IMT Nuremberg Archives

H – 1466

International Court of Justice

File Copy
Rec'd Feb 15, 1946

Международный военный трибунал

H-1466

H1466 – 0002

ДОКУМЕНТЫ ОБВИНЕНИЯ

ПО ДЕЛУ №

Главный обвинитель
от СССР

5-В

СССР №

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ
МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ
СОЮЗА ССР, ЮГОСЛАВИИ, ПОЛЬШИ И ЧЕХОСЛОВАКИИ

Докладчик - старший советник
юстиции СМИРНОВ Л.Н.

Ассистент - ИЛЛЕРИЦКАЯ Т.А.

СССР-47

281

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О злодеяниях, совершённых немецко-румынскими захватчиками в городе Одессе и районах Одесской области

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1944

H1466 – 0003

В награду за поставляемые румынским правительством Германии пушечное мясо, нефть, хлеб, скот и т. п. гитлеровское правительство разрешило клике Антонеску грабить и истреблять население на оккупированной советской территории между Бугом и Днестром, ныне освобождённой Красной Армией. Установив своё «управление» на этой территории, Антонеску объявил её «искони румынской» и назвал «Транснистрией» — частью румынского королевства. Центром «Транснистрии» румыны сделали Одессу, оккупированную немецко-румынскими захватчиками в октябре 1941 года.

В так называемой «Транснистрии» румыны, в полном согласии со своими немецкими хозяевами, установили кровавый произвол и неслыханный национальный гнёт над украинцами, русскими и молдаванами. Они хотели «румынизировать» Одессу — город старинной украинской и русской культуры. Вместе с тем румынские захватчики предавались безудержному грабежу и взяточничеству, разрушили в Одессе ряд зданий и сооружений.

Специальная Комиссия в составе: депутата Верховного Совета Союза ССР А. Г. Колыбанова, И. А. Сосновского, депутата Верховного Совета Союза ССР В. Ф. Михайличенко, члена Академии Наук УССР Г. И. Маркелова, протоиерея В. Брага, с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Д. И. Кудрявцева, а также специально командированный член Чрезвычайной Государственной Комиссии, академик И. П. Трайнин произвели расследование преступлений, совершённых немецко-румынскими захватчиками, и установили неопровержимые факты кровавого террора по отношению к мирному населению, варварских разрушений и бесшабашного ограбления как государственных и общественных учреждений и предприятий, так и отдельных граждан.

РУМЫНСКОЕ «УПРАВЛЕНИЕ» И «ЮСТИЦИЯ»

«Управление» Транснистрией возглавлялось румынским губернатором Алексиану. Губернаторство делилось на 13 уездов, во главе которых были поставлены румынские префекты. Административный аппарат состоял из специально вывезенных из Румынии чиновников, для которых этот аппарат стал средством грабежа, спекуляции и лёгкой наживы.

В Одессе «управляли»: Одесская городская префектура во главе с префектом Чоновичем, комиссар сигуранцы Никулеску, генеральный примарь (городской голова) Пынтя и его заместители — Видрашку, Нибреску, Синеклиу, Киореску. Все они являлись также участниками целого ряда спекулятивных предприятий.

Административный комиссар «Префектур полиции» города Одессы Санду Габриэль, допрошенный Комиссией, сообщил: «Заняв часть территории Советского Союза, присоединив её к Румынии и назвав «Транснистрией», мы грабили этот край и проводили румынизацию». Санду Габриэль в своих показаниях охарактеризовал румынскую администрацию, как воров, взяточников и грабителей.

«Первая категория, — говорит Санду Габриэль в своих показаниях, — это полиция, сигуранца, военный суд. Чиновники этих органов изучали у себя в Румынии криминальное дело и являются «профессионалами без идей»... Они служат тому, кто платит, и, естественно, широко берут взятки.

Вторая категория — чиновники губернаторства и прочие. Они — коммерсанты, нажившие здесь крупное состояние. Так, например, заместитель примаря (городского головы) Киореску в Румынии был бедняком, в Одессе же он разбогател и купил в Бухаресте гостиницу за несколько миллионов лей. Заместитель примаря Видрашку имел в Одессе гостиницу «Бухарест» по Дерибасовской улице и дом терпимости. Тудосе до войны проживал в Румынии, в г. Текуч, и имел маленькую лавчонку возле аэродрома, в Одессе стал крупным коммерсантом и владельцем гостиницы «Пассаж», кинотеатра «Виктория», ресторана «Карпаты», типографии, завода сельтерских вод, нескольких лавок и комиссионных магазинов».

Взяточничество стало неотъемлемой системой «управления», нормой поведения всех румынских чиновников. На всех руководящих должностях в губернаторстве и примарии были только румыны. Делопроизводство велось на румынском языке.

Основным судебным органом в Одессе был румынский военно-полевой суд. Следствие производилось, главным образом, в сигуранцах (охранках). Обыкновенным методом допроса были истязания и пытки. Режиссёр кинохроники Крапивный Павел, подвергавшийся пыткам и истязаниям в сигуранце, рассказал, что в качестве орудий пыток применялись электрический стул, подвешивание за плечи и другие истязания. «Румынские солдаты привязывали к специальному стулу подследственного и через ручки стула включали электрический ток... Следователь включал стоящий на столе реостат, и когда подследственный не так отвечал на вопрос, как того хотел следователь, рукоятка реостата безжалостно шла на напряжение, тело подследственного начинало дрожать, а глаза вылезали из орбит».

Или: «Подследственного со связанными назад руками подвешивали к потолку... и начинали его крутить вокруг собственной оси. Покрутившись, таким образом, до 200 раз, висящий на верёвке подследственный с бешеной скоростью раскручивался в обратном направлении. В этот момент палачи с двух сторон били его резиновыми палками. Человек терял сознание не только от бешеного вращения, но и от побоев». (Из показаний Крапивного П.).

Аресты, пытки, истязания, произвол сплошь и рядом применялись, как средство вымогательства взяток.

«Взятки, — как показал одесский адвокат Дьяконов, — брали в полиции, в сигуранце, в прокуратуре и суде. Так, например, когда летом 1942 года центральная сигуранца, находившаяся на Пушкинской улице, возбудила против меня дело за укрывательство евреев, ведший моё дело комиссар Ионеску взял взятку за более лёгкие выводы в заключении по моему делу. После этого дело перешло в военный суд и попало к следователю (прокурору) Атанасиу, который арестовал меня и взял взятку у моей семьи за благополучный исход по делу...».

Свидетельница Анжелина Нутис сообщила комиссии:

«Семья, хлопотавшая обо мне, давала взятки — деньгами и вещами — на сумму около трёх тысяч марок. Взятки давались через румынского адвоката Сырбу. Взятки получали: прокурор Атанасиу и шеф полиции VII района Одессы Аврамеску».

Особенно известны своим взяточничеством шефы сигуранцы Розван, Стоврат, комиссар Нагру, генеральный военный прокурор Солтан К., прокуроры Радулеску, Габрилович, Ионеску Ион, шеф полиции 1-го района Никулеску.

НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИЕ ПАЛАЧИ ИСТРЕБИЛИ В ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ 200 ТЫСЯЧ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Захватив Одессу, немецко-румынские оккупанты приступили к массовому истреблению советских людей, проводившемуся систематически и самыми зверскими способами.

H1466 – 0004

H1466 – 0005

19-го октября 1941 года они сожгли в помещениях бывших пороховых складов свыше 25 тысяч мирных советских граждан и их детей.

«19 октября 1941 года в помещениях пороховых складов, расположенных по Люстдорфскому шоссе, возле моего дома, — сообщила жительница Одессы Бобкова М. И., — румыны начали тысячами сгонять арестованных мирных жителей — мужчин, женщин и детей. Когда они заполнили советскими людьми 9 пустых складских помещений, тогда стали подкатывать к складам бочки с горючим... Я лично видела, как румыны насосами качали горючее из этих бочек и через шланги поливали склады, в которых находились согнанные ими жители города. Когда склады были облиты горючим, румынские солдаты их подожгли. Поднялся страшный крик... Женщины и дети, объятые пламенем, кричали: спасите нас, не убивайте, не сжигайте! Подожжённые румынами склады продолжали гореть несколько дней. Когда пожар прекратился, румыны к месту пожарища пригнали жителей города, которые выкопали большие ямы, длиною метров в 100, шириною в 5—6 метров и глубиною около 3-х метров каждая. Потом появились румынские солдаты, стаскивали обгоревшие трупы в эти вырытые ямы и закапывали».

Аналогичные показания о массовом сжигании заживо советских людей в помещениях пороховых складов дали граждане: Поладиенко Л. М., Неживенко П. П., Склифасовский П. И., Кручкова А. И., Мушек Н. А., Стрельникова А. П. и другие.

Исключительные по своей жестокости злодеяния немецко-румынские захватчики совершили над советскими людьми в районах Богдановки, Доманевки и др. Они истребили ни в чём не повинных мужчин, женщин и детей, предварительно подвергнув их нечеловеческим пыткам и истязаниям. Убийства мирных жителей они обычно совершали в концентрационных лагерях. В один из таких лагерей в совхозе «Богдановка», Доманевского района, немецко-румынские оккупанты в ноябре 1941 года согнали свыше 55 тысяч советских граждан. Заключённые советские люди содержались под открытым небом и в свинарниках совхоза. Им не давали пищи и воды. Тяжёлые антисанитарные условия стали источником массовых заболеваний. Люди умирали от голода, холода и болезней.

21 декабря 1941 года румынские жандармы приступили к расстрелу заключённых в лагере. Заключённые выводились под охраной к полуразрушенному строению, находящемуся на опушке леса, ставились на колени на краю обрыва и расстреливались. С края обрыва убитые, а часто только раненые, падали на дно оврага, где был сложен гигантский костёр из соломы, камыша и дров. Маленьких детей палачи сбрасывали живыми в пламя этого костра. Сжигание трупов производилось круглые сутки. По ночам жители села Богдановка видели из своих домов большое зарево в районе совхоза. Колхозник Стонога Павел Иванович сообщил комиссии, что в селе Богдановка «целыми днями были слышны выстрелы, а пламя горевшего костра было видно днём и ночью; ветер доносил в село запах человеческого мяса».

Расследованием установлено, что румынские палачи расстреляли в этом лагере около 52 000 мирных советских граждан и свыше 2 000 человек сожгли в бараках. Факты зверского истребления румынами мирных советских людей на территории совхоза Богдановка подтверждены многочисленными показаниями свидетелей и судебно-медицинской экспертной комиссией в составе: действительного члена Академии Наук УССР Г. И. Маркелова, профессора судебной медицины Одесского Медицинского Института Ф. Н. Жмайлович, доцента А. Н. Целлариус, главного патолого-анатома 3-го Украинского фронта подполковника медицинской службы Р. Д. Штерн.

В том же Доманевском районе румынские оккупационные власти с 19 декабря 1941 года по 15 февраля 1944 года расстреляли свыше 22 тысяч советских граждан на территории села Доманевка, в совхозе им. Энгельса, Карловского сельсовета и в сёлах Мареновка, Маренбург,

Зверства немецко-румынских захватчиков в Одессе. Трупы расстрелянных и сожжённых мирных жителей города

Новосёловка, Николаевка, Владимировка и Молдавка. Расстрелами советских людей руководили — начальник районной жандармерии старший лейтенант Голиторий и старший лейтенант Шонтя.

В Мостовском районе немецко-румынские захватчики с августа 1941 года по март 1944 года расстреляли свыше 35 тысяч советских граждан. Многочисленные могилы с расстрелянным мирным советским населением обнаружены на территории Голованевского и Веселовского сельсоветов.

По предварительным данным, установленным комиссией, немецко-румынские оккупанты расстреляли, замучили и сожгли в Одессе и Одесской области до 200 тысяч человек.

Среди обнаруженных при расследовании трупов замученных немецко-румынскими извергами советских людей были опознаны: рабочие Одесского порта братья Пётр и Михаил Емельяновы, ученик 98-й школы Гредин Октябрь, рабочие государственной мельницы Колесниковы Георгий и Анна, студент 5-го Медицинского института Горячев Василий Дмитриевич, инженер-механик Сологуп Пётр Степанович, Белоконь Елена, Федоренко Таисия, ученик музыкальной школы Пуговский Владимир, артист Госцирка Пуговский Анатолий, Корованский Григорий, братья Кузнецовы Иван и Пётр, Ануров Анатолий, Мозуркевич Николай, капитан парохода дальнего плавания Ратонос Михаил и многие другие.

НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИЕ ОККУПАЦИОННЫЕ ВЛАСТИ РАЗГРАБИЛИ И РАЗРУШИЛИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО ОДЕССЫ

Одесса — крупный индустриальный и первоклассный портовый город, город передовой культуры, город курортов. До захвата его немецко-румынскими оккупантами в

нём было 18 вузов, 29 техникумов, 42 научно-исследовательских института, 12 театров, много библиотек, клубов и других культурно-просветительных учреждений.

Германское военное командование ограбило одесские музеи, вывезя из музеев сотни уникальных предметов — 200 картин, 80 предметов фарфора, 60 предметов бронзы, 40 экземпляров старинного оружия, 30 ковров, 10 изделий из слоновой кости и другие музейные ценности. (Акт № 22).

Румынские оккупанты, по примеру немецких оккупантов, разграбили и уничтожили культурно-просветительные учреждения и разрушили жизненно-важные объекты городского хозяйства.

«Мне известно, — говорит административный комиссар «Префектур полиции» Санду Габриэль, — что чиновники Одесского муниципалитета, от рядового до руководителя, грабили жизненно-важные объекты городского хозяйства Одессы, вывозили всё в Румынию и продавали там в целях личной наживы. В Румынию вывозились: подземный кабель электромагистрали, трамвайные линии, вагоны, станки и машины заводов, дорогостоящая мебель и пианино, антикварные и художественные ценности...

Этим занимались: примарь гор. Одессы Пынтя и его заместители Киореску, Видрашку, Синеклиу... Помимо грабежа, взяточничества и спекуляции, все эти лица занимались своей официальной деятельностью как представители государственных органов Румынии».

Для ограбления культурно-просветительных и научных учреждений румынские оккупационные власти создали так называемые трофейные комиссии во главе с генералом Василиу.

Трофейная комиссия, возглавлявшаяся румынским профессором Михулом, вывезла в Румынию из Одесского университета ценное оборудование физико-математического факультета, все лаборатории, оборудование географического факультета, уникальные экспонаты геологического и палеонтологического музея. Ограбление ценностей университета производилось при участии румынских профессоров Рантя, Ходарча, Джеордысеску и ассистента Бухарестского университета Поп.

Румынский Генеральный Секретарь университета Мойсев вывез из Медицинского института ценное оборудование, аппаратуру и инструментарий.

Из Индустриального института трофейная комиссия вывезла в Румынию дорогостоящее оборудование физической лаборатории, 18 станков из лаборатории резания и другое ценное оборудование.

Из Института инженеров водного транспорта румыны вывезли в Констанцу научные пособия и рентгеновскую лабораторию по исследованию металлов.

Директор румынского национального театра Аурель Майкан вывез в Румынию всё театральное имущество Украинского театра.

Трофейная комиссия, возглавлявшаяся секретарём отдела культуры городской управы Клеопатрой Консолярино, ограбила русский драматический театр имени Иванова и вывезла из него все костюмы, обувь и другой реквизит.

По распоряжению румынского представителя дирекции искусств Цикулеску из Одессы вывезено в Румынию более 2 000 роялей и пианино.

Из Одесской Государственной Консерватории вывезены в Румынию все инструменты, ноты, лучшая мебель, ковры, кабинет звукозаписи, оборудованный по последнему слову техники.

Румынские оккупанты выьезли все театральные костюмы, нотный материал 109 опер и 16 балетов, редчайшую библиотеку по истории, музыке и живописи из Одесского театра оперы и балета. Здание театра немецко-румынские захватчики перед своим отступлением заминировали и подготовили к взрыву. Только благодаря быстрому занятию Красной Армией Одессы им не удалось осуществить свой варварский план.

Расследованием, произведённым специальной комиссией, установлено, что из художественных музеев украинско-русского и западного искусств расхищены различными румынскими должностными лицами редчайшие музейные ценности: картины русских и иностранных художников (Репина, Иванова, Куинджи, Маковского, Нестерова, Строцци, Бассолини и др.), старинные художественные гарнитуры мебели высокой ценности, старинный фарфор, статуи, ковры и пр. В частности, по распоряжению начальника отдела искусств губернаторства—Ливио Руссу, были вывезены на дачу Антонеску стильная мебель, фарфор, скульптура, рояль художественной ценности стиля рококо; картины известных художников — Куинджи, Саврасова и др. (Акт от 4. XII. 1942 года, листы №№ 48—53, 70, 72, 74).

Румынские оккупанты ограбили Одесскую Государственную Библиотеку имени Ленина. Они вывезли в Румынию ценные книги по истории, языковедению и литературе.

Румынские оккупанты разграбили также научные учреждения, предприятия и учреждения городского хозяйства. Они вывезли в Бухарест, Констанцу и Яссы 108 моторных трамвайных вагонов, 25 километров трамвайных путей, 10 троллейбусов, разрушили Городскую и Междугородние телефонные станции, Центральный телеграф, радиостанцию, 122 начальных и средних школы, 6 музыкальных школ, театр оперетты на 1 200 мест, Большефонтанский летний театр на 1 000 мест и Областной дом народного творчества; сожгли учебный корпус Института инженеров гражданского и коммунального строительства; взорвали студенческое общежитие; вывели из строя водопровод и канализацию.

Такая же участь разрушения постигла научные учреждения Одессы: Электротехнический институт инженеров связи, Научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации, Научно-исследовательский институт холодильной промышленности, механический и автомобильный техникумы, Высшее морское училище и другие.

По заранее составленному плану немецко-фашистские захватчики разрушили значительную часть городского хозяйства Одессы. Они взорвали и сожгли 2 290 наиболее крупных, представляющих архитектурно-художественную и историческую ценность зданий, в том числе: Дом Красной Армии, здания — Одесского почтамта, Коммунального банка, домик А. С. Пушкина, Главный пассажирский вокзал; здание Городской больницы, Сабанские казармы, построенные в 1827 году, и другие, представляющие собой ценные памятники материальной культуры начала XIX столетия.

ГИТЛЕРОВЦЫ РАЗРУШИЛИ В ОДЕССЕ КУРОРТЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Немецко-румынские захватчики разрушили в Одессе: первую инфекционную, вторую окружную, соматическую, психиатрическую и 2 детских больницы, детскую поликлинику, 7 детских консультаций, 55 детских яслей, 2 родильных дома, диспансер, люпазорий, 6 поликлиник и научно-исследовательские институты: Туберкулёзный, Институт Курортологии и другие. Они разрушили 29 санаториев, расположенных вблизи Одессы. Ценное оборудование, аппаратуру, инструментарий, медикаменты, а также мягкий инвентарь, принадлежавший лечебным учреждениям и курортам, румынские захватчики вывезли в Румынию.

НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИЕ ЗАХВАТЧИКИ УНИЧТОЖИЛИ И РАЗГРАБИЛИ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

За время своего хозяйничания румыны причинили народному хозяйству Одессы большой ущерб. Они полностью разрушили, взорвали и сожгли заводы, фабрики, предприятия промысловой кооперации и кооперации инвалидов. Техническое, энергетическое оборудование, инструменты и материалы вывезли в Румынию. К числу уничто-

H1466 – 0006

H1466 – 0007

женных крупных предприятий относятся: судостроительный и судоремонтный завод им. Марти со всеми вспомогательными сооружениями и оборудованием, завод имени Январского восстания, Второй Государственный кожевенный завод, табачная фабрика и др.

Разрушение завода имени Марти произведено румынским инженером Купфер Ромео и его заместителем инженером Олару.

Станкостроительный завод им. XVI Партсъезда, завод сельскохозяйственных машин им. Октябрьской революции, сталепрокатный завод им. Дзержинского, завод «Кинап», джутовая фабрика, суконная фабрика, завод «Красный Профинтерн», трикотажная фабрика им. Н. К. Крупской, мясокомбинат, макаронная фабрика, молочный завод, кофейная фабрика, хлебозаводы, все мельницы, кондитерская фабрика, рафинадный завод и другие предприятия румыны превратили в развалины.

В течение 7—8 апреля 1944 года немецко-румынские захватчики разрушили первоклассный, полностью механизированный Одесский порт; взорвали Воронцовский маяк, холодильник, элеватор, механический амбар, плавучие, портальные паровые краны; разрушили причалы, 56 складов; вывели из строя электрохозяйство порта; сожгли жилые дома и служебные помещения.

Ещё в середине марта 1944 года немцы окончательно ликвидировали румынское «управление» в Одессе и установили свой режим, довершивший разрушение всей промышленности города Одессы. 9 апреля 1944 года, накануне вступления Красной Армии в Одессу, по приказу немецкого командования был разрушен последний крупный промышленный объект — консервный завод имени Ленина.

Лишь стремительное наступление Красной Армии спасло от гибели население ряда кварталов Одессы и его жилища от разрушения.

Военный ефрейтор подрывной команды 420 батальона 203 немецкой дивизии Альбрехт Эмиль показал:

«8 апреля утром мы получили схему от обер-лейтенанта Миллера, на этой схеме были указаны кварталы, которые я и мой товарищ должны были взорвать. 7 апреля 1944 года я должен был выяснить, сколько семейств живёт на Гаванной улице. Зайдя в один из дворов, я узнал, что в нём 40 квартир. Я должен был вернуться и доложить об этом обер-лейтенанту Миллеру, который 8-го утром дал нам распоряжение: в ночь с 8 на 9 по схеме взорвать эти квартиры вместе с населением».

Немецко-румынские захватчики отобрали у колхозов и колхозников и вывезли в Румынию 1 042 013 центнеров зерна, 45 227 лошадей, 87 646 голов крупного рогатого скота, 31 821 свиней, 64 778 овец; 1 741 трактор, 4 860 различных сельскохозяйственных машин, 1 134 комбайна и локомобиля. Они разрушили 3 195 колхозных домов и строений.

*

На основании документальных данных, свидетельских показаний, протоколов опроса, заключения судебно-медицинской экспертизы и других материалов Специальной Комиссии, а также проверкой всех фактов и личным расследованием, произведённым членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком И. П. Трайниным, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что массовое ограбление и истребление мирного населения, разрушение промышленных предприятий, научных учреждений, школ, больниц и курортов производилось по специальному указанию германского верховного командования, немецкого и румынского правительств.

К ОТВЕТУ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИХ ГРАБИТЕЛЕЙ И ПАЛАЧЕЙ!

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что непосредственными виновниками указанных выше преступлений являются следующие немецкие генералы и офицеры: командир 44 армейского корпуса генерал-полковник Д'Ангелис, командир 9 пехотной дивизии генерал-лейтенант Шейденау, командир 36 пехотного полка подполковник Кольб, командир 57 пехотного полка полковник Шенхайг, командир 116 пехотного полка майор Кельнер, командир 9 артполка полковник Бальтазар, командир 17 пехотной дивизии полковник Брюккер, командир 21 пехотного полка полковник Прой, командир 55 пехотного полка подполковник Гауль, и. о. командира 95 пехотного полка капитан Шобер, командир 17 артполка полковник Бауэр, командир сапёрного батальона капитан Фогель, командир 302 пехотной дивизии генерал-майор Боген, командир 572 пехотного полка полковник Вейс, командир 302 артполка полковник Фишер, командир 306 пехотной дивизии генерал-лейтенант Келлер, командир 579 пехотного полка полковник Хольн, командир 580 пехотного полка подполковник Шредер, командир 500 батальона особого назначения капитан Бунцман, командир 304 пехотной дивизии генерал-лейтенант Зиллер, командир 573 пехотного полка полковник фон-дер Гольц.

Такую же ответственность несут следующие представители румынских властей: гражданский губернатор Трансністрии Алексиану, военный губернатор генерал Потопяну, командующий военным округом дивизионный генерал Гуго Шваб, командир 4/24 пехотной румынской дивизии генерал Наста, командир 21 пехотной румынской дивизии генерал Тринпотанас; генеральный примарь (городской голова) Герман Пынтя, его заместители: Видрашку, Киореску, Нибреску, Синеклиу; директоры кабинета губернатора Ротару, Попеску, Фотиаде, Минеску; одесский городской префект Чонович, префект Голтовского уезда подполковник Исопеску, комиссары сигуранцы полковник Никулеску, прокурор Ионеску, полковник жандармерии Гросиу, префект одесской полиции Попович, шефы городской сигуранцы Стоврат, Розван, начальник 1-го района полиции Никулеску, шеф полиции VII района Аврамеску, председатель военного суда полковник Велчау, военный прокурор Атанасиу, Габрилович, Солтан; директор Одесского порта Д. Попеску, Ливио Руссу, генеральный директор музыки Антони Чолан, директор румынского национального театра Аурель Майкан, секретарь отдела культуры городской управы Консоларино, директор детского театра Нани, профессор Штефан, Попеску Г., архитектор губернаторства Ионицу, представитель дирекции искусств Цикулеску, глава трофейной комиссии генерал Василиу, профессор Михул, профессор Рантя, ассистент Бухарестского университета Поп, профессор минералогии Бухарестского университета Ходарча, профессор Джеордысеску, инженер Купфер Ромео, В. Олару, комиссар Негру, прокурор Радулеску, архитектор Тудореску, генеральный секретарь Мойсев, директор завода Т. Салаколу, старшие лейтенанты Голиторий и Шонтя, Санду Габриэль.

Все они должны понести суровую ответственность за свои преступления, совершённые против советского народа.

284

СОДЕРЖАНИЕ

Румынское «управление» и «юстиция» 2
Немецко-румынские палачи истребили в Одесской области 200 тысяч советских граждан 4
Немецко-румынские оккупационные власти разграбили и разрушили культурно-просветительные учреждения и коммунальное хозяйство Одессы 8
Гитлеровцы разрушили в Одессе курорты и учреждения здравоохранения 12
Немецко-румынские захватчики уничтожили и разграбили промышленные предприятия и сельское хозяйство 12
К ответу немецко-румынских грабителей и палачей! 14

Подписано в печать 27 июня 1944 г.
Тираж 30 000 экз. Объём 1/2 п. л. А 9255. Заказ № 368.
Цена 20 к.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при СНК РСФСР. Москва, Краснопролетарская. 16.

H1466 – 0008

ссср-41

285

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников

О преступлениях немецких захватчиков на территории Латвийской Советской Социалистической Республики

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1945

H1466 – 0009

Захватив Латвийскую Советскую Социалистическую Республику, немецко-фашистские оккупанты ликвидировали её самостоятельность и стремились поработить латышский народ. Они объявили Ригу главным городом «Остланд» («Восточная территория») и резиденцией штаба рейхсминистра Розенберга, рейхскомиссара Прибалтики Лозе и генерального комиссара Латвии Дрекслера.

В своей преступной деятельности немецкие захватчики руководствовались директивой рейхсфюрера СС Г. Гиммлера не просто колонизировать, а превратить «Восточную территорию» в немецкие области и заселить их немцами.

В центральном берлинском органе эсэсовцев «Дас шварце Кор» в августе 1942 года была помещена передовая статья: «Германизировать ли?». В ней говорилось следующее:

«Для одного из номеров журнала «Дейче Арбайт», посвящённого заданиям по заселению Востока, рейхсфюрер СС написал следующий лозунг: «Наша задача не германизировать Восток в прямом смысле этого слова..., а способствовать тому, чтобы Восток населяли люди только немецкой, германской крови»...

И далее:

«...Мы должны создать почву для того, чтобы поселенцы, которых наш народ посылает на Восток... развивали бы биологическую силу, которая в будущем пропитает собой область и станет управлять ею и формировать её».

«...В широте пространств, приобретаемых им (немецким солдатом) для своего народа, в том изобилии, которое они ему открывают, не будет больше ни понижения рождаемости, ни забот о пропитании, ни ограничений в жилплощади, ни чахлых городских детей, ни ухода от естественного развития в мучительные узкие рамки цивилизации. В естественных условиях немецкие матери снова будут в состоянии рожать своим мужьям детей в большом количестве...».

Захватывая землю латышских крестьян для баронов и помещиков, немцы беспощадно истребляли мирное население — мужчин, женщин и детей.

Комиссия в составе: депутата Верховного Совета СССР Калнберзина Я. Э., председателя СНК Латвийской ССР Лациса В. Т., писателей Рокпельниса Ф. Я., Судрабкалнса Я. К., председателя Рижского городского исполкома Деглава А. Ф. и представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Дымова Н. Н., с участием судебно-медицинской экспертизы в составе: начальника санитарной службы армии Асатуряна А. А., армейского судебно-медицинского эксперта Кривцова С. Н., начальника армейского судебно-медицинского диагностического отделения Кузема В. А. и патолого-анатома Ильинского С. П., расследовала факты злодеяний немцев.

На основании данных расследования и многочисленных показаний свидетелей, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что немецкие захватчики причинили городам Рига, Даугавпилс, Резекне огромные разрушения, разгромили научные и культурные учреждения Латвийской ССР, разорили сельское хозяйство, преднамеренно истребили свыше 250 тысяч мирных жителей, 327 тысяч советских военнопленных и угнали в немецкое рабство 175 тысяч граждан Латвийской ССР.

НЕМЕЦКИЕ ЗАХВАТЧИКИ РАЗРУШИЛИ В ЛАТВИИ ГОРОДА, РАЗГРОМИЛИ УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

В течение более трёх лет немецкие захватчики разрушали предприятия, коммунальное хозяйство, библиотеки, музеи, жилые дома в городах Латвии. Гитлеровцы пытались уничтожить всё, что связано с национальными традициями латышского народа. Улицы, бульвары в городе Рига, носившие имена латышских писателей и общественных деятелей — Райниса, Вальдемара и других, были заменены немецкими названиями. Улица Бривибас (Свободы) была переименована в улицу Адольфа Гитлера. Государственным языком был объявлен немецкий язык.

В Латвии немецкие захватчики разграбили ценнейшие библиотеки. Они разрушили в Риге 8 зданий государственной библиотеки, а здание по Англиканской улице — выдающийся памятник архитектуры XIII—XIV веков — превратили в казарму. Штабом Розенберга увезено в Германию 100 тысяч томов книг и 70 ящиков старинной периодической литературы и ценных монографий.

Немцы сожгли Рижскую городскую библиотеку, основанную в 1524 году, в которой хранились редчайшие книги и рукописи. В этой библиотеке погибло около 800 тысяч библиографических единиц, чем нанесён латышскому народу огромный ущерб в области национальной культуры.

Картинную галлерею Рижского городского музея гитлеровцы превратили в склад и казарму, картины же, известных латышских, русских и иностранных художников увезли в Германию. Многие картины латышских художников — Розенталя, Страля и других, были расхищены представителями немецких оккупационных властей. Генеральный комиссар Дрекслер украл 10 картин, генерал полиции Шредер — 4 картины, гебитскомиссар Медем — 6 картин, доктор Беннер — 9 картин, доктор Циммерман — 4 картины.

Немцы разграбили Академию Художеств, Государственную консерваторию, Музыкальное училище и превратили их в казармы; взорвали здание бывшего Ремесленного общества с крупнейшим концертным залом; разрушили в Риге 65 школ. Экспонаты музеев Государственно-исторического, Рижского Думского и Военно-историческсго немцы вывезли в Германию.

Многих представителей латышской интеллигенции немцы заключили в тюрьмы и концентрационные лагери, замучили в застенках гестапо и расстреляли; многих насильно угнали в Германию. Немецкие палачи расстреляли одного из крупнейших деятелей народного образования, депутата Верховного Совета Латвийской ССР Лиекниса Я., художника Айженс Яниса, писателя-драматурга Лукса Роберта, артиста Перова Б. К., известного историка профессора Дубнова С. М., инженера Полонского Г., врача Гинзбурга, учителя Лат М., депутата Верховного Совета Латвийской ССР Струповича Т. Молодому писателю Лею Ф. немцы произвели насильственное выкачивание крови, после чего он заболел острой формой туберкулёза.

Немецкие захватчики разрушили в Риге крупнейшие предприятия: государственный электротехнический завод «ВЭФ», государственный вагоностроительный завод «Вайрогс», завод резиновых изделий «Квадрат», 13 гостиниц; привели в негодность водопроводную и телеграфно-телефонную сеть. Они взорвали Кегумскую гидроэлектростанцию мощностью в 55 тысяч киловатт, разрушили Рижский порт и железнодорожный узел, уничтожили 300 километров железнодорожных и 6 километров трамвайных путей, 100 километров воздушной электросети, повредили 330 трамвайных вагонов, вывезли в Германию 200 автобусов.

Немцы разрушили в Риге 2.789 жилых домов; уничтожили целые кварталы с домами, построенными в XV—XVII столетиях.

В Даугавпилсе (Двинске) гитлеровцы взорвали Народ-

H1466 – 0010

H1466 – 0011

Одна из улиц «старого города» в Риге, разрушенная немцами при отступлении

ный дом, вокзал, вагоноремонтные мастерские, депо, электростанцию; уничтожили 40 предприятий местной промышленности, городскую библиотеку со всеми книгами; разрушили 32 школы, 4 гостиницы, 15 бань, телефонно-телеграфную сеть, 2.896 жилых домов. В своей звериной ненависти к латышскому народу немецкие захватчики при своём отступлении жгли, взрывали, разрушали школы, библиотеки, больницы, жилые дома и промышленные предприятия.

НЕМЕЦКИЕ ЗАХВАТЧИКИ РАЗОРИЛИ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сразу же после оккупации Латвийской Советской республики немецкие захватчики разорили сельское хозяйство. Они отобрали от сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян около 600 тысяч гектаров земли, которой они были наделены советским правительством Латвии. Немцы отобрали у крестьян скот, весь сельскохозяйственный инвентарь, на обзаведение которым советским правительством Латвии был выделен крестьянам кредит в сумме 27.179 тысяч рублей. Немецкие захватчики стали восстанавливать помещичьи и кулацкие хозяйства, заселять Латвию людьми «только немецкой, германской крови». Более 75 тысяч семей латышских крестьян немцы лишили земли и прикрепили их к немецким баронам и латышским помещикам и кулакам.

Немцы разграбили в Латвии все машинно-тракторные станции и, по далеко не полным данным, вывезли в Германию 700 тракторов, 180 автомашин, 4.057 плугов, 2.815 культиваторов, 3.532 бороны, 10.600 жаток и сенокосилок, 506 молотилок и другой инвентарь; отобрали у крестьян 628.329 тонн разных сельскохозяйственных продуктов, уничтожили 3 млн. голов домашней птицы. В результате разорения немецкими захватчиками сельского хозяйства в Латвии уменьшилось поголовье скота: на 127.300 лошадей, на 443.700 голов крупного рогатого скота, на 318.200 свиней, на 593.800 овец.

НЕМЕЦКИЕ ДУШЕГУБЫ ИСТРЕБИЛИ 250 ТЫСЯЧ МИРНЫХ ГРАЖДАН ЛАТВИИ

Следуя своей неизменной политике массового истребления свободолюбивых народов, немецкие палачи убили в Риге более 170 тысяч мирных граждан — мужчин, женщин, детей, стариков. Вокруг города Рига немцами были организованы концентрационные лагери для мирных граждан: в Саласпилсе, Межапарке, в Страздумуйже, Бишу-Муйже, Мильгравис и других местах. Тысячи граждан были арестованы и заключены в тюрьмы: Центральную, Срочную, «Цитадель» и другие.

В лагерях и тюрьмах немецкие палачи подвергали заключённых истязаниям, пыткам и расстрелам. В Центральной тюрьме заключённых били и пытали. В течение круглых суток в камерах были слышны крики и стоны. Ежедневно от истязаний умирали 30—35 человек. Кто оставался в живых после истязаний и пыток, возвращался в камеру неузнаваемым: в крови, обожжённый, с изорванными частями тела. Медицинской помощи истязуемым не оказывали. Об истязаниях сообщили комиссии очевидцы, содержавшиеся в заключении в Центральной тюрьме: Глузде А. Ю., Заранкин С. Е., Лаукс Р., Якобсон М. Я., Ванаг В., Трифонов Я. Я., адвокат Мункевич К. Г. и многие другие.

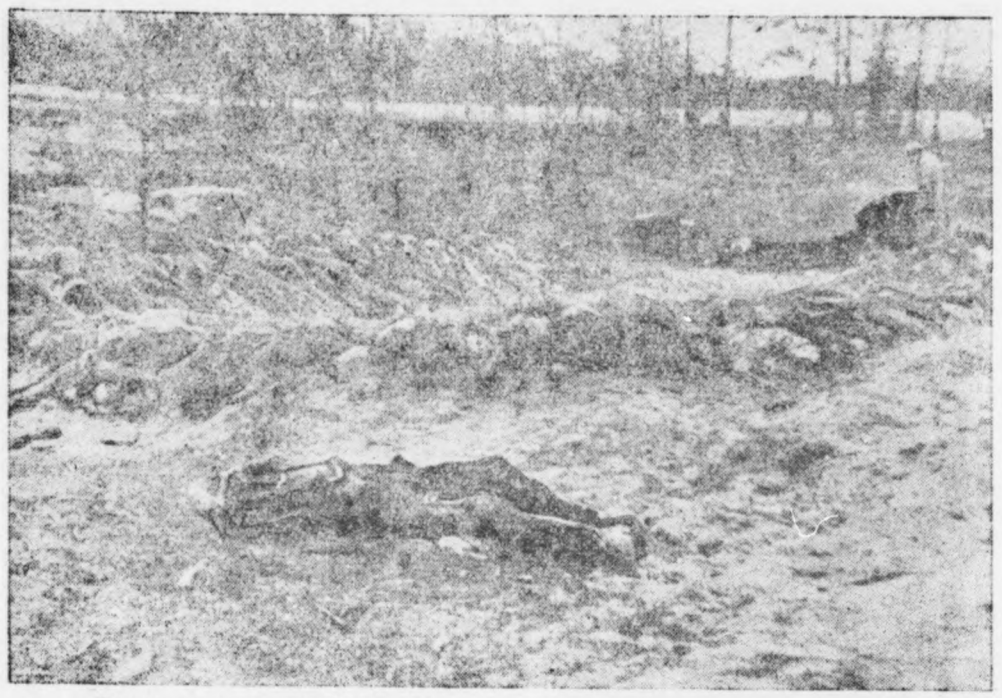
Истязаниям и пыткам гитлеровцы подвергали советских людей во всех городах Латвийской ССР.

Свидетель Осипов Г. М., содержавшийся немцами в тюрьме в городе Даугавпилс (Двинск), показал: «Немецкие палачи избивали меня резиновой трубкой, пытали при помощи электрического тока Избиениям и пыткам подвергались все заключённые, подозреваемые в сочувствии советской власти. Многим во время допросов скручивали на руках узлом колючую проволоку».

Немецкие изверги не щадили никого. Они убивали мужчин и женщин, здоровых и больных, детей и стариков. В Центральной тюрьме в Риге они убили более 2.000 детей, отобранных от родителей, и в Саласпилском лагере — более 3.000 детей. В Первой и Второй рижских психиатрических больницах они убили всех душевнобольных.

Как показал врач Второй психиатрической больницы Херманис Салтупс, немцы вывезли из больницы 29 января 1942 года свыше 350 душевнобольных и истребили их. Врач Первой психиатрической больницы Дрикитис В. И. показала: «14 апреля 1942 года в больницу прибыли эсэсовцы и увезли более 200 больных. По указанию администрации, на историях болезни я сделала отметки: «Эвакуированы СС полицией». В октябре 1942 года немцы вывезли ещё около 100 душевнобольных». Все душевнобольные были расстреляны немцами в Бикернекском лесу.

Ниже публикуются немецкие документы, найденные в помещении «Департамента командующего полицией безопасности и СД», которые подтверждают кровавую расправу гитлеровцев с душевнобольными:



Трупы расстрелянных немцами советских граждан, извлечённые на «гарнизонном» кладбище в Саласпилском лагере

«Командующий
полицией безопасности
и СД
Латвия.

Рига, 19/V—1942 г.
Секретно

Отд. П. ДВ № 109/42 г.

В Бюро гражданских записей г. Рига. Отн.: Извещение о смертных случаях.

Ссылка: —

Приложений: 10.

Сим удостоверяю, что перечисленные в прилагаемом списке 368 неизлечимых душевнобольных умерли 29.1.1942 года.

Исполняющий обязанности Кирсте
СС штурмбанфюрер».

К этому рапорту приложен поименной список расстрелянных больных.

И ещё два точно таких же документа со списками за подписью того же Кирсте: от 28 мая 1942 года — о «смерти» 14 апреля 1942 года 243 душевнобольных и от 15 марта 1943 года — о «смерти» 22 октября 1942 года 98 душевнобольных.

22 августа 1941 года в местечке Аглюнь были расстреляны душевнобольные из Даугавпилской психиатрической больницы — около 700 взрослых и 60 детей, в том числе 20 здоровых детей, на время переведённых в помещения больницы из детского дома.

Арестованный советскими органами соучастник расстрела душевнобольных полицейский Мотисан А. А. на допросе показал: «Во время расстрела я с лопатой стоял у ямы. Расстрел длился около 6 часов. Люди кричали и плакали, но пощады не было. После расстрела для палачей привезли две бочки пива, началась попойка».

В 1942 году на территории старого гарнизонного стрельбища, в 18 километрах от Риги, немцы организовали Саласпилский лагерь для мирных граждан. Режим этого лагеря представлял продуманную систему умерщвления людей. В бараках, рассчитанных на 100—150 человек, содержалось по 500—600 мужчин, женщин и детей. Бараки не отапливались. Из-за отсутствия места часть заключённых находилась и зимой под открытым небом.

Заключённых мучили непосильной работой. Рабочий день длился 12—14 часов. Больных направляли к врачу, и, если врач находил, что по состоянию здоровья они работать не могут, заключённых расстреливали.

В начале 1943 года немцы пригнали в Саласпилский лагерь граждан из Ленинградской, Калининской, Витебской, Орловской областей. Скученность в лагере достигала ужасающих размеров, люди умирали каждый день сотнями. Для борьбы с эпидемическими заболеваниями немцы организовали так называемый «карантин». Свидетели Лаугалайтис К. А., Яскевич А. Н. и другие сообщили, что немцы, в целях соблюдения этого «карантина», заставили «всех заключённых в лагере раздеться, потом голых, по грязи и снегу, погнали в баню, находившуюся на расстоянии 600—800 метров от бараков. Во дворе бани у женщин ножницами стригли волосы, причём издевательски оставляли клочья волос, а местами до кожи выстригали. Стригли, как овец... В бане заставляли мыться холодной водой. После мытья всех заключённых пригнали обратно в бараки, где была оставлена одежда. Однако одежды уже не было. Раздетых людей продержали в бараках с выбитыми окнами в течение 4-х суток, после чего выдали разное тряпьё». В результате такого истязания в Саласпилском лагере погибли сотни советских людей.

Заключённых в лагере подвергали всевозможным пыткам. Бывшая заключённая Виба Э. сообщила комиссии, что комендант лагеря Краузе «независимо от времени года, заставлял заключённых ложиться на землю и моментально вставать и прыгать на корточках. Раздавалась команда: «ложись», «вставай», «прыгай», а в это время собака коменданта лагеря Краузе нападала на заключённого и рвала его. Краузе и другие фашисты наблюдали сцену наказания и потешались над жертвой. Часто после такого истязания заключённый уже не мог подняться с земли, тогда полицейские били его резиновыми палками...»

Расстрелянных и погибших в Саласпилском лагере от голода, болезней, пыток и избиений гитлеровские палачи зарывали на старом гарнизонном кладбище, невдалеке от лагеря. Там комиссией обнаружено 9 огромных могил-рвов общей площадью в 3.043 кв. метра.

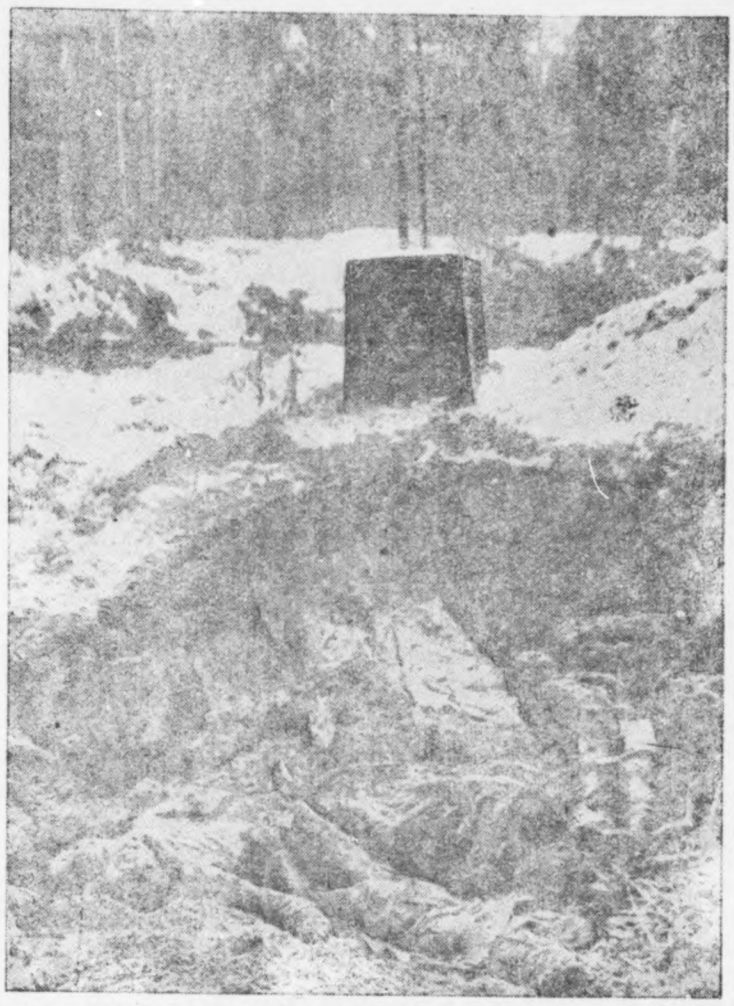
Судебно-медицинской экспертизой исследованы места захоронения, произведены обмер могил и эксгумация групов. На основании данных экспертизы, а также многочисленных показаний свидетелей, в том числе бывших заключённых лагеря Бакшс Я. А., Зекунде В. М., Кузьмина Ф. Л., Трифонова Я. Я., Кроних И. И. и других, комиссия установила, что в Саласпилском лагере немцы замучили более 56 тысяч мирных граждан.

Жителей города Рига и его окрестностей немцы истребляли также в Бикернекском лесу, Дрейлинском лесу и Румбульском лесу.

В Бикернекском лесу, расположенном на окраине города Рига, гитлеровцы расстреляли 46.500 мирных граждан. Свидетельница Стабульнек М., проживающая недалеко от этого леса, рассказала: «В пятницу и в субботу перед

Н1466 – 0012

H1466 – 0013



Надмогильный камень 1895 года, под ним трупы расстрелянных немцами советских граждан

пасхой 1942 года автобусы с людьми круглые сутки курсировали из города в лес. Я насчитала, что в пятницу с утра до полудня мимо моего дома прошёл 41 автобус. В первый день пасхи многие жители, и я в том числе, пошли в лес к месту расстрела. Мы там увидели одну открытую большую яму, в которой были расстрелянные — женщины и дети, голые и в нижнем белье. На трупах женщин и детей были следы пыток и издевательств — у многих на лицах кровяные подтёки, на головах ссадины, у некоторых отрублены руки, пальцы, выбиты глаза, распороты животы».

Факты массовых расстрелов в Бикернекском лесу подтвердили свидетели, проживающие вблизи мест расстрелов: Карклыньш М. Я., Алекснис З., Циемгалс М. Т., Шапочка А. И., Берзиньш Ю. А., Дзедулыс З. Ф. и многие другие.

На месте расстрелов комиссия обнаружила 55 могил общей площадью в 2.885 квадратных метров.

В Дрейлинском лесу, находящемся в 5—7 километрах восточнее города Рига, по Лубанскому шоссе, немцы расстреляли свыше 13 тысяч мирных граждан и военнопленных. Свидетель Ганус В. З. показал: «Начиная с августа 1944 года, немцы организовали раскопки могил и жгли трупы в течение недели. Лес был оцеплён немецкими часовыми, вооружёнными пулемётами. В 20 числах августа из Риги стали приходить чёрные закрытые автомашины с гражданами, среди которых были женщины, дети, так называемые «беженцы», их расстреливали, а трупы сразу же сжигали... Я, спрятавшись в кустах, видел эту страшную картину. Люди ужасно кричали. Я слышал крики: «Убийцы, палачи!» Дети кричали: «Мамочка, не оставляй». Пули убийц прерывали крики».

Массовые расстрелы мирных жителей гор. Рига немцы производили также в Румбульском лесу.

На основании произведённого комиссией расследования и показаний свидетелей: Круминьш Ц. И., Лутрын М. С., Спуль Е. А., Калсонс Л. С., Приеда И. Я., Цейрулис Ф. А., Калсонс М. М. и многих других установлено, что в этом лесу немцы расстреляли 38 тысяч мирных жителей.

В Даугавпилсе (Двинске) немцы ежедневно расстреливали сотни советских людей, заключённых в тюрьмы и лагери. На территории «Золотая Горка», между дер. Погулянка и дачей Будревича, возле тюрьмы немцы расстреляли свыше 40 тысяч мужчин, женщин и детей.

Участник немецких зверств в Даугавпилсе, могильщик Вильцан П. А., показал: «Массовые расстрелы мирных граждан в Даугавпилсе начались в конце июля 1941 года. Мне, как могильщику, пришлось работать на Средней Погулянке. Мы приготовили могилу длиной 100, шириной 3 и глубиной $2^1/_2$ метра на 800—1.000 человек. К рассвету к этой могиле немцы пригнали обречённых, в том числе женщин с детьми различных возрастов. Началось раздевание и ограбление обречённых граждан. Раздавались крики, стоны, плач детей. Матери вели своих детей к могилам за руки. Расстреливали группами по 10—12 человек в затылок. Я видел окровавленную массу людей с размозжёнными головами. Потом полицейские принялись за делёжку одежды, обуви и прочих вещей расстрелянных. Мне, как могильщику, выдали несколько пар ботинок, брюки, френч и головной дамский платок».

НЕМЕЦКИЕ БАНДИТЫ СОЖГЛИ ДЕРЕВНЮ АУДРИНЫ И УНИЧТОЖИЛИ ВСЕХ ЕЁ ЖИТЕЛЕЙ

В январе 1942 года в Резекнеском (Режицком) уезде немцами была уничтожена деревня Аудрины со всем населением якобы за помощь красноармейцам. В городах Латвии по этому поводу было вывешено следующее извещение на немецком, латышском и русском языках:

«Командир германской полиции государственной безопасности Латвии сим извещает следующее:

. . . . . .

2. Жители деревни Аудрины, Режицкого уезда, более четверти года скрывали у себя красноармейцев, прятали их, давали им оружие и всячески способствовали им в противогосударственной деятельности.

В борьбе с такими элементами были расстреляны латышские полицейские.

3. Как наказание я назначил следующее:

a) Смести с лица земли деревню Аудрины.

b) Жителей деревни Аудрины арестовать.

c) 30 жителей мужского пола деревни Аудрины 4.1—42 г. **публично** расстрелять на базарной площади гор. Режицы.

И впредь приму строжайшие меры как против лиц, которые думают настоящий порядок саботировать, также против лиц, которые этим элементам оказывают какую-либо помощь.

Командир германской полиции государственной безопасности Латвии

Штраух, СС оберштурмбанфюрер».

Деревня Аудрины, в которой имелось 41 хозяйство, была подвергнута ограблению и полностью сожжена. Все её жители в количестве 194 человек, в том числе женщины, старики, дети, были арестованы и заключены в Резекнескую тюрьму. Из них 30 человек мужского пола были публично расстреляны на базарной площади в городе Резекне (Режица), в том числе мальчик 12 лет. Все остальные арестованные были вывезены в Анчупанские горы и там расстреляны.

Всего в городе Резекне и в уезде немцы истребили 15.200 мирных граждан, в том числе свыше 2 тысяч детей.

КРОВАВАЯ РАСПРАВА НЕМЦЕВ С ЕВРЕЙСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

С первых же дней оккупации немцы приступили к кровавой расправе с еврейским населением Латвийской республики. Евреев истязали, подвергали издевательствам

и пыткам, расстреливали в тюрьмах, на улицах городов, в собственных квартирах. Евреи обязаны были носить жёлтую звезду на груди и спине, не имели права показываться в общественных местах, производить покупки в магазинах «для арийцев», ходить по тротуарам. Немцы загоняли евреев в синагоги, наглухо запирали все выходы и затем сжигали здания вместе с людьми. Так были сожжены вместе с 2.000 евреев синагоги: на Столбовой и Гоголевской улицах, на Старом еврейском кладбище и в Югеке.

В октябре 1941 года в Риге было организовано «гетто», куда гитлеровцы загнали 35 тысяч евреев. «Гетто» было оцеплено двумя рядами проволочных заграждений, и доступ туда был закрыт. Заключённых из «гетто» выпускали в город только в рабочих колоннах, под охраной полиции. Скученность в «гетто» была ужасающая, вызывала эпидемические заболевания и огромную смертность.

Свидетель Баринбаум Г. Л. сообщил: «На работу нас водили в колоннах под надзором полиции. После работы полицейские у входа в «гетто» всех нас обыскивали и при этом избивали резиновыми дубинками или просто кулаками. Специально избивались те лица, у которых немцы находили куски хлеба или папиросы. По ночам в «гетто» приезжали эсэсовцы. Они грабили и избивали людей, глумились над девушками».

В ноябре 1941 года немцы отобрали в «гетто» 4.500 работоспособных мужчин и 300 женщин, а остальных 30 ноября и 8 декабря 1941 года расстреляли.

Свидетельница Долгицер Л. следующим образом описывает картину расстрела евреев из «гетто»: «Люди с маленькими детьми, старики и старухи высыпали на улицу, где их выстроили в ряды. Отправка совершалась в автобусах, но большей частью людей гнали пешком По улицам тянулись бесконечные колонны евреев. Отправка продолжалась с субботы, с 5 часов дня, всю ночь и закончилась в воскресенье к вечеру. На улице была гололедица, люди падали, и их тут же на месте расстреливали. Улицы «гетто» окрасились кровью. Беспощадно расстреливались дети, матери. Люди совершали свой последний, смертный путь... Маленьких детей немецкие звери вырывали из рук матерей, хватали за ноги и разбивали о столбы и заборы...»

Евреи были расстреляны в Румбульском лесу, расположенном в 12 километрах от Риги.

О расстрелах евреев в Румбульском лесу случайно спасшаяся от смерти Фриде Ф. З. рассказала следующее: «Я попала к яме первого декабря 1941 года. Перед рассветом нас заставили раздеться до нижнего белья. Пытавшихся сопротивляться беспощадно избивали резиновыми палками. Одежду надо было класть отдельно от обуви. Не доходя до ямы, я умышленно упала; охрана приняла меня за убитую, а обречённые на расстрел, проходя мимо, забросали обувью. В течение всего дня до вечера мне пришлось слышать душераздирающие крики и вопли расстреливаемых. Пролежав до ночи, я незаметно для охраны подползла к одежде, оделась и, пользуясь темнотой, убежала в лес...»

В Даугавпилсе (Двинске), как показали свидетели Бляхман А. С., Рожанский В. В., Ляк С. Г., Яковлев В. В., Гравец И. Л. и другие, в июне и июле 1941 года немцы арестовали около 3.000 евреев и расстреляли их возле тюрьмы в железнодорожном садике. Всех остальных евреев — стариков, женщин и детей гитлеровцы заключили в «гетто». Сюда же были помещены евреи из близлежащих городов и местечек — Вышки, Краслава, Догда и др.

В Даугавпилском «гетто» немецкие палачи организовали 5 массовых расстрелов евреев. Последний массовый расстрел был произведён 1 и 2 мая 1942 года. Из 30 тысяч евреев в «гетто» осталось только 400 человек, которые были переведены в крепость.

Комсомолец Шпунгин С. И. показал комиссии: «Всё, что творили немецко-фашистские изверги, не поддаётся описанию. Людей избивали и живыми бросали в яму. Детей разрывали пополам на глазах матерей. Трудно описать трагедию 1 мая 1942 года. «Гетто» представляло ужаснейшую картину. На полу валялись изуродованные трупы детей, всюду была застывшая кровь убитых людей. 30 человек, которые отказались направиться в грузовик, были расстреляны во дворе «гетто».

Изобретательность немцев в издевательствах над людьми не имела границ. Немецкий комиссар города Рига Виттрок обязал всех женщин еврейской национальности, состоящих в смешанных браках, произвести стерилизацию (обеспложение). Стерилизация производилась в Первой рижской городской больнице докторами: Крастиньш, Эйкен, Легздиньш, Петерсен и Олоф. Мужчины, имевшие жёнами евреек, вызывались в гестапо и им ставился ультиматум: или согласиться на стерилизацию жён, или их жёны будут расстреляны.

Подвергшаяся стерилизации гражданка Г. показала: «По распоряжению немецких властей города Рига, я, как еврейка, состоящая в смешанном браке, подверглась стерилизации в конце мая 1942 года».

Аналогичные заявления в комиссию о насильственной стерилизации были сделаны свидетелями Левикиной Б. М., врачом Первой городской рижской больницы Бриедис К. К., подвергшейся стерилизации гражданкой Я. и другими.

ФАШИСТЫ ЗАМУЧИЛИ И РАССТРЕЛЯЛИ В ЛАТВИИ 327 ТЫСЯЧ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Для советских военнопленных немецкие захватчики организовали в Риге, в помещениях бывших казарм, расположенных по улицам Пернавской и Рудольфа, «Шталаг 350», который просуществовал с июля 1941 до октября 1944 года. Советские военнопленные содержались в нечеловеческих условиях. Здания, где они помещались, были без окон и не отапливались. Несмотря на тяжёлую каторжную работу по 12—14 часов в сутки, паёк военнопленных состоял из 150—200 граммов хлеба и так называемого супа из травы, порченого картофеля, листьев деревьев и разных отбросов.

Бывший военнопленный Яковенко П. Ф., содержавшийся в «Шталаге 350», показал: «Нам давали 180 граммов хлеба, наполовину из опилок и соломы, и один литр супа без соли, сваренного из нечищенного гнилого картофеля. Спали прямо на земле; нас заедали вши. От голода, холода, избиений, сыпного тифа и расстрелов с декабря 1941 года по май 1942 года в лагере погибли 30 тысяч военнопленных».

Немцы ежедневно расстреливали военнопленных, которые не могли по слабости или болезни отправиться на работу, издевались над ними, избивали без всякого повода.

Новицкис Г. Б., работавшая старшей сестрой в госпитале для советских военнопленных по Гимнастической улице, дом 1, сообщила, что она постоянно видела, как больные, чтобы ослабить мучения голода, ели траву и листья деревьев.

В отделениях «Шталага 350» на территории бывшего пивоваренного завода и в Панцерских казармах от голода, истязаний и эпидемических заболеваний только с сентября месяца 1941 года по апрель 1942 года погибло более 19 тысяч человек. Немцы расстреливали и раненых военнопленных. «В августе 1944 года, — сообщила свидетельница Зекунде В. М., — в Саласпилский лагерь доставили 370 раненых советских военнопленных; в конце этого месяца днём на глазах у всех их расстреляли. 25 сентября 1944 года из больницы Саласпилского лагеря забрали всех больных и расстреляли в лесу, недалеко от лагерей».

Советские военнопленные погибали и в пути следования в лагерь, так как их немцы оставляли без пищи и воды. Свидетельница Таукулис А. В. показала: «Осенью 1941 года на станцию Саласпилс прибыл эшелон с советскими военнопленными в составе 50—60 вагонов. Когда открыли

H1466 — 0014

H1466 – 0015

вагоны, на далёкое расстояние разнёсся трупный запах. Половина людей были мертвы; многие были при смерти. Люди, которые могли вылезти из вагонов, бросились к воде, но охрана открыла по ним огонь и расстреляла несколько десятков человек».

Железнодорожный мастер станции Шкиротава (Сортировочной) Коктс А. Ю. рассказал комиссии, что «немцы заставляли советских военнопленных при 35-градусном морозе голыми руками перетаскивать рельсы. Больных и падавших от истощения немцы укладывали на снег в ряд по 20 человек, а после, замёрзших, тут же закапывали». С 1941 по 1943 г. на территории железнодорожной станции Шкиротава немцы уничтожили более 2.000 человек. Всё это подтвердили свидетели Чукстс А. Р., железнодорожный рабочий Фолкман Б. А., стрелочник Квач С. П., составитель поездов Шереметьев А. В. и другие.

В «Шталаге 350» и в его отделениях немцы замучили и расстреляли более 130.000 советских военнопленных. Комиссия обнаружила в Риге и её окрестностях 12 мест массового захоронения трупов замученных советских военнопленных, из них наиболее крупные — в Саласпилсе, Зиепниеку-Калнс, на территории Панцерских казарм, на новом еврейском кладбище.

В Даугавпилсе (Двинске) существовал лагерь для советских военнопленных — «Шталаг 340», который среди узников лагеря и жителей города был известен под именем «лагеря смерти» и в котором за 3 года погибло от голода, истязаний и расстрелов свыше 124.000 советских военнопленных.

Расправу с военнопленными немецкие палачи обычно начинали в пути следования в лагерь. Летом пленных отправляли в наглухо закрытых вагонах, зимой — в полувагонах и на открытых площадках. Люди массами погибали от жажды и голода, летом задыхались от духоты, зимой замерзали. Свидетель, путевой сторож Орбидан С. Ю., сообщил комиссии: «В июле 1941 года на разъезд «214 километр» прибыл первый эшелон с советскими военнопленными. Второй эшелон прибыл вслед за первым. В каждом вагоне было по 70—80 человек. Вагоны были закрыты наглухо. Когда открыли вагоны, военнопленные жадно глотали воздух открытыми ртами. Многие, выйдя из вагонов, падали от истощения. Тех, кто не мог итти, немцы тут же у моей будки расстреливали. Из каждого эшелона выбрасывали по 400—500 трупов. Пленные рассказывали, что они по 5—6 суток не получали в дороге ни пищи, ни воды».

Свидетель Усенко Т. К. рассказал: «В ноябре 1941 года я дежурил на станции Мост в качестве стрелочника и видел, как на «217 километр» подали эшелон, в котором было более 30 вагонов. В вагонах ни одного живого человека не оказалось. Не менее 1.500 мёртвых были выгружены из этого эшелона, все они были в одном нижнем белье. Трупы пролежали у железнодорожного полотна около недели».

Коменданты Даугавпилского лагеря Хуго Маер, Нисин, Зимсон и другие так же, как и в других немецких лагерях, морили советских военнопленных голодом, истязали, подвергали мучительным пыткам и издевательствам, массами расстреливали.

Существовавший при лагере госпиталь также был подчинён задаче уничтожения военнопленных. Работавшая в госпитале свидетельница Ефимова В. А. рассказала комиссии: «Редко кто выходил живым из этого госпиталя. При госпитале работало 5 групп могильщиков из военнопленных, которые на тележках вывозили умерших на кладбище. Бывали часто случаи, когда на тележку бросали ещё живого человека, сверху накладывали ещё 6—7 трупов умерших и расстрелянных. Живых закапывали вместе с мёртвыми; больных, которые метались в бреду, убивали в госпитале палками».

Зимой 1942—1943 годов в лагере вспыхнула эпидемия сыпного тифа. В качестве меры борьбы с тифом, сообщил бывший военнопленный Дараган Д. М., фашистские мерзавцы организовали массовые расстрелы: достаточно было заболеть 3—4 военнопленным, как всех остальных, находившихся в этом бараке, немцы выводили к ямам на крепостной эспланаде и расстреливали. Так фашистские мерзавцы истребили на крепостной эспланаде у разъезда «214 километр» около 45 тысяч советских военнопленных.

К СУРОВОМУ ОТВЕТУ ФАШИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что кровавые злодеяния на территории Латвийской ССР, разгром городов и сельского хозяйства произведены по прямому указанию гитлеровского правительства и германского верховного командования. Виновниками всех этих чудовищных злодеяний, помимо гитлеровского правительства, являются: командующие северной группой немецкой армии генерал-полковники Модель и Шернер, генерал полиции Шредер, начальник полиции «Остланд» обергруппенфюрер СС Иекельн, рейхскомиссар Лозе, генеральный комиссар Латвии Дрекслер, генеральный директор Латвии Данкерс, командир германской полиции государственной безопасности Латвии оберштурмбанфюрер СС Штраух, начальник гестапо штурмбанфюрер доктор Ланге, заместитель командира полиции безопасности СС штурмбанфюрер Кирсте, комендант города Рига генерал-майор Брамберг, начальник полиции города Рига майор Колбс, префект полиции Штиглиц, начальник центральной тюрьмы Виркхан, начальник «гетто» и комендант Саласпилского лагеря Краузе, начальник концлагеря Межапарк штурмбанфюрер Зауер, его помощник обершарфюрер Бруннер, командир полиции СС Тидеман, комиссар города Рига Виттрок, штурмбанфюрер Микке, офицер гестапо Гимлер, организатор «гетто» унтерштурмфюрер СС Шульц, начальник малого «гетто» Ткель, коменданты «гетто»: унтершарфюрер Рошман, обершарфюрер Мигге, лейтенант гестапо Хесис, начальник «гетто» Гесфер, редактор фашистской газеты «Дейче Цейтунг ин Остланд» Микел, руководитель отдела прессы при рейхскомиссаре доктор Циммерман, военный комендант города Рига Нахтигаль, помощник коменданта «гетто» унтершарфюрер Гимлих, помощник начальника гестапо штурмфюрер Мегсе, руководитель отрядов СС Зелингер, помощник начальника концлагеря Межапарк врач штурмбанфюрер Кребсбах, обершарфюрер СС Бухгольц Ганс, врач СС доктор Блудау, обершарфюрер СС Кнабе, унтершарфюрер СС Клеченс Герман, унтершарфюрер СС Хонис, штурмбанфюрер СС Зайтлер, лейтенант войск СС Руйслер, комендант города Даугавпилс майор Ниссель, начальник полиции безопасности СД Шилле, окружной комиссар Швунк, начальник штаба окружного комиссара Гайнель, начальник Даугавпилского отделения гестапо Таборт, его помощники Беку, Мауриц, коменданты «Шталага № 340» капитан Хуго Маер, Нисин, Зимсон, офицеры штаба «Шталага № 340» капитаны: Петер, Паулин, Мориц, Паулзин, заведующий рабочей силой капитан Мартин, заведующий кухней Роанз, переводчик и палач Миллер Якоб, заведующий хозяйством Ойген Дейле, начальник строительства лагеря Лауперт, коменданты концлагеря в городе Резекне майор Риттер фон Келиандер и капитан Данцейзен, начальник 3-го отделения гестапо лейтенант Клепфман, офицер 3-го отделения гестапо Штайнер, начальник политической полиции Резекнеского уезда майор войск СС Алберт, унтер-офицеры Пийтсамер, Ульман, фельдфебели Брик, Бахман, вахмистры полиции СС Кок, Миллер, Крепш, Маер, Тухель, Ганс Коп, Нейман, ефрейторы Айзеле Карл, Штрикле Карл, солдаты Фрай Оган, Вольф Андре и переводчики Пирог и Хейлиш.

Преступников постигнет суровая кара за совершённые ими злодейства.

5 апреля 1945 г.

сер. 45

289

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков

О разрушениях, грабежах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в городе Ровно и Ровенской области

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1944

H1466 – 0016

Обнаруженные в г. Ровно — резиденции быв. рейхскомиссара Украины Эриха Коха документы и многочисленные свидетельские показания, данные Комиссии в составе генерал-майора Бегма В. А., председателя Ровенского облисполкома депутатов трудящихся Васильковского П. И., учителя Новак Т. Ф., депутата Верховного Совета СССР Ефимчук-Дьячук У. В., протоиерея Владимира Пижицкого, ксёндза Феликса Савицкого и представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Готцева Б. Т., расследовавшей преступления немецко-фашистских захватчиков в Ровно и Ровенской области, ещё раз подтверждают, что гитлеровские бандиты стремились создать на захваченной ими территории Украины рабско-крепостнический режим и искоренить украинскую государственность и культуру.

Потеряв надежду на сохранение Украины, как своей колонии, немецко-фашистские бандиты стали, по заранее обдуманному плану, опустошать украинскую землю, разрушать государственные, общественные и частные здания и сооружения, в особенности украинские культурно-просветительные учреждения, и грабить всё, что попадало им под руку. Не довольствуясь этим, озверевшие гитлеровские палачи с безудержной жестокостью истребляли мирное украинское население.

1. РАСЧЛЕНЕНИЕ УКРАИНЫ И УСТАНОВЛЕНИЕ РАБСКО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО РЕЖИМА

С целью уничтожения государственного единства Украины указом Гитлера от 1 августа 1941 г. украинская территория была расчленена: часть Западной Украины — Львовская, Дрогобычская, Станиславская и Тарнопольская области — была включена в состав «польского генерал-губернаторства». Южная часть Украины — от Николаева и далее на север по реке Буг до линии Бершадь — Могилёв-Подольский — была передана Румынии. Остальная часть Украины была включена в рейхскомиссариат под управлением рейхскомиссара Эриха Коха.

По распоряжению министра Розенберга от 19 ноября 1941 г. местным жителям запрещалось переезжать и переходить из одной части Украины в другую.

Во многих случаях установленные между частями Украины границы проходили так, что земли крестьян, живших в одном губернаторстве, оказывались в другом губернаторстве и обработка их была сопряжена с трудностями и даже риском для жизни. Заместитель генерал-комиссара Волыни и Подолии Швайгер приказом от 26 июня 1942 года разрешил жителям «переходить границу для проведения хозяйственных работ на принадлежащих им за границей землях только в определённые часы и в определённых местах».

Немецко-фашистские оккупанты ввели на территории Украины рабско-крепостнический режим. Советские граждане на захваченной немецкими фашистами территории были поставлены в положение бесправных париев.

Все приказы и распоряжения Гитлера, Розенберга, Коха и представителей немецкой власти на оккупированной территории содержат в себе угрозы советским гражданам разного рода наказаниями и больше всего смертной казнью. Особенно характерно в этом отношении распоряжение Розенберга от 17 февраля 1942 года о введении для советских граждан особых уголовных законов.

По этим законам советскому гражданину угрожала смертная казнь за оскорбление «чести» немецкой армии, немецкой полиции, национал-социалистской немецкой партии и даже за антинемецкие настроения или поведение, «понижающее уважение к немецкому государству или немецкому народу».

Смертная казнь угрожала каждому советскому гражданину, если он не доносил гестапо и другим немецким властям об антинемецких настроениях или действиях.

По распоряжению Розенберга от 27 августа 1942 года, «все жители занятых восточных областей, независимо от возраста», привлекались к обязательной трудовой повинности.

2. РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВЦАМИ УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И УНИЧТОЖЕНИЕ УКРАИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Немецко-фашистские оккупационные власти принимали все меры к тому, чтобы искоренить украинскую культуру и уничтожить украинскую интеллигенцию.

Имеющиеся в распоряжении Чрезвычайной Комиссии многочисленные материалы, основанные на документах, показаниях свидетелей и личном осмотре членами Комиссии и ознакомлении их с состоянием различных культурно-просветительных учреждений на территории Украины, освобождённой Красной Армией, не оставляют никакого сомнения в том, что немецко-фашистские варвары имели своей задачей уничтожить украинскую культуру, истребить лучших представителей украинского искусства и науки, попавших в их руки. Школы, высшие учебные заведения, клубы, библиотеки, музеи, театры, созданные украинским народом на протяжении почти четверти века советской власти, гитлеровцы безжалостно уничтожали. Об этом свидетельствуют, в частности, факты, установленные Чрезвычайной Комиссией в гор. Ровно и Ровенской области. Немецко-фашистские захватчики закрыли в Ровно почти все культурно-просветительные учреждения. 30 ноября 1941 года в газете «Волынь» было официально объявлено о закрытии школ в генерал-комиссариате Волыни и Подолии.

Городской театр обслуживал только немцев. Местным жителям разрещалось смотреть в нём спектакли и слушать концерты один раз в неделю. Из репертуара театра гитлеровцы изъяли произведения украинских классиков. Большинство украинских артистов вынуждено было уйти из театра, и многих из них гитлеровцы убили. Так, летом 1943 года были расстреляны артист Долгопольский, артистка Ирина Янковская, артист Борис Курганов и ряд других.

В тяжёлом положении оказались работники школ, библиотек и других культурных учреждений. «Все школы города, — сообщил учитель В. Кобалевский, — немцы превратили в казармы. В казармы они превратили прекрасное здание пединститута. Учителя, которым удалось избежать физического уничтожения, принуждены были стать чернорабочими, деквалифицироваться и влачить жалкое существование. Мне лично пришлось пойти на работу в слесарную мастерскую, хозяином которой был немец Эдуард Нейман. Как и другие рабочие мастерской, я на себе испытал всю тяжесть немецкой эксплоатации».

Таких фактов имеется много. Но этим дело не ограничилось. Отступая под ударами Красной Армии, гитлеровцы жгли, взрывали и уничтожали и школы, и музеи, и другие культурно-просветительные учреждения. Так, оставляя Ровно, они уничтожили институт усовершенствования учителей, серьёзно повредили Краеведческий музей и сотни школ, библиотек, больниц, клубов и т. д.

H1466 – 0017

H1466 – 0018

3. РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ РОВНО И РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Как и всюду, откуда их выгоняла Красная Армия, гитлеровцы перед своим уходом из Ровно и Ровенской области разрушили всё, что успели разрушить до прихода советских войск. В городе Ровно гитлеровцы полностью уничтожили 845 строений, 2 гостиницы, 24 столовых и ресторанов, 83 магазина, 5 хлебопекарен, 5 кирпичных заводов, 2 кондитерских, 2 щёточных, колбасную и макаронную фабрики; причинили серьёзные повреждения 2 больницам, 4 церквам и 2 костёлам. Гитлеровцы привели в негодность 40 километров линии наружного освещения и связи, 2 холодильника, электростанцию, 22 километра водопроводной сети.

В Корецком районе Ровенской области они уничтожили 909 крестьянских хозяйств, разрушили 50 процентов жилых домов в самом районном центре. В Березновском районе они сожгли и взорвали 3 механизированных мельницы, 3 пекарни, 5 медицинских пунктов, 2 кирпичных завода, электростанцию; 6 сёл полностью смели с лица земли. В Александрийском районе ими разрушено электростанция, маслозавод, 2 203 хозяйственных постройки и 1 237 жилых домов.

Таким же разрушениям немецкие захватчики подвергли и другие населённые пункты области. В Гощанском, Межиричском, Острогожском, Ровенском, Рокитновском, Здолбуновском, Клеванском, Клесовском, Костопольском, Людвипольском, Сарненском и Тучинском районах разрушено 286 населённых пунктов.

В отношении разрушений, произведённых гитлеровцами в Ровенской области, немецкий военнопленный, старший сапёр сапёрной роты Франц Ярбот показал: «Мы 24 января 1944 года уходили из деревни Станы. Командир сапёрной роты обер-лейтенант Кребс выделил группу поджигателей в составе фельдфебеля Опиц, обер-ефрейтора Кристиансен и сапёра Блюм и приказал им сжечь деревню. Приказ обер-лейтенанта был немедленно выполнен. Когда загорелась деревня, Кребс сказал: «Мы не должны оставлять русским ни одного целого дома».

4. ОГРАБЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В течение всего периода своего пребывания в Ровно и Ровенской области гитлеровские офицеры, солдаты и чиновники безудержно грабили мирных советских граждан и растаскивали имущество культурно-просветительных учреждений. Из областного музея искусств, историко-краеведческого музея, дома народного творчества, филармонии, из библиотек, дворца пионеров и школьников захватчики забрали обстановку, книги, экспонаты, картины, музыкальные инструменты.

Значительную часть награбленных ценностей руководители оккупационных властей присваивали лично себе. В качестве примера такого грабежа можно указать на ограбление Краеведческого музея так называемым немецким окружным комиссаром Беером. По свидетельству директора Краеведческого музея М. Дубовского, окружной комиссар доктор Беер при поездке в Германию захватил с собой более 30 чемоданов с награбленными вещами.

Многочисленные свидетели подтвердили организованный характер грабежей. Так, например, житель села Глинки Ровенского района С. М. Подгаюк показал: «Ранним утром 27 сентября 1943 года немецкие солдаты и офицеры начали обходить дворы нашего села и отбирать хлеб, скот, птицу, лошадей, повозки и другое имущество».

Такие же показания дали и жители других сёл и деревень.

Нет ни одного населённого пункта в Ровенской области, который не ограбили бы немецкие солдаты и офицеры.

В шести районах Ровенской области (Гощанском, Здолбуновском, Корецком, Ровенском, Сарненском и Тучинском) немецко-фашистские грабители похитили у жителей 13 998 лошадей, 19 599 голов крупного и 23 026 голов мелкого скота.

Попытки спасти своё имущество от грабежа влекли за собой зверские пытки и истязания советских граждан. Яков Ушаков сообщил Комиссии, что в Ровенской тюрьме вместе с ним сидел гражданин Меленчик, которому «на допросе вырвали волосы с головы и лопатой перебили два ребра за то, что он спрятал один центнер хлеба».

5. МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНЫХ ГРАЖДАН И ВОЕННОПЛЕННЫХ

Осуществляя свой чудовищный план истребления мирного советского населения, гитлеровские палачи в Ровно беспощадно и систематически уничтожали мирных советских граждан. Ровенская тюрьма постоянно была переполнена обречёнными на смерть. Это подтверждается показаниями многочисленных свидетелей и документальными данными. Гражданка В. Байдан сообщила:

«В течение 5 месяцев мне пришлось быть в заключении и испытать все ужасы тюремного режима гитлеровцев. Фашистские разбойники ежедневно избивали десятки мужчин, женщин и подростков. Два раза в месяц они вывозили на расстрел большие партии заключённых. Часто во двор тюрьмы заезжали герметически закрытые машины. Когда в такие машины бросали людей, раздавались душераздирающие крики и вопли».

18 марта 1943 года ровенская газета немецких оккупантов «Волынь» опубликовала следующее извещение: «8 марта 1943 года пытались убежать заключённые Ровенской тюрьмы. При этом они убили одного немецкого тюремного чиновника и одного часового.

Энергичным выступлением тюремная стража предотвратила бегство. По распоряжению командующего немецкой полиции безопасности и СД в тот же день были расстреляны все заключённые в тюрьме».

В ноябре 1943 года неизвестным лицом был убит немецкий областной судья. В ответ на это гитлеровцы опять расстреляли свыше 350 заключённых, содержавшихся в Ровенской тюрьме.

Работавший в немецком хозяйстве, расположенном недалеко от улицы Белой, Я. Карпук рассказал: «Я не раз видел, как гитлеровцы уничтожали советских граждан — украинцев, русских, поляков, евреев. Происходило это обычно так: немецкие палачи привозили к месту расправы обречённых, заставляли их копать яму, приказывали раздеваться донага и ложиться в яму лицом вниз. По лежащим гитлеровцы стреляли из автоматов в затылок. Потом на трупы расстрелянных таким же образом клали второй слой людей и умерщвляли их, затем третий, до тех пор, пока яма не наполнялась. После этого трупы обливались хлорной известью и засыпались землёй».

Гражданка села Выдумка А. Морозовская показала: «Из своего дома я видела, как немцы расстреливали советских людей в карьерах у нашего села. В июне 1943 года к этим карьерам подъехали 4 машины, из которых гитлеровцы стали выводить мужчин и женщин, одетых в одно нижнее бельё. Вскоре послышалась стрельба. Когда машины уехали, я пошла в карьеры и перед моими глазами раскрылась ужасная картина: трупы людей, слегка засыпанные землёй, и всюду лужи крови. В июле 1943 года в карьеры прибыли 10 машин, наполненных советскими гражданами. Раздалась автоматная стрельба, крики и стоны, а немного позже к вечеру в карьерах запылал костёр и в воздухе запахло горелым мясом. Трупы го-

рели два дня. Подобные зверства немцев я видела в сентябре и октябре 1943 года и в январе 1944 года».

Таких показаний имеется очень много. Зверства гитлеровцев подтверждаются и многочисленными показаниями попавших в руки Красной Армии германских военнослужащих. Так, например, военнопленный Франц Ярбот показал: «В середине ноября 1943 года я в числе 30 солдат из 68 резервного сапёрного батальона прибыл в Ровно. На восточной окраине города мы занялись созданием обороны. Этим были заняты также около 300 мужчин и женщин — жителей Ровенской и Львовской областей, преимущественно украинцы и поляки. Для них был создан каторжный режим труда. Их морили голодом, за невыполнение норм били. 15 декабря утром мы явились на работу и не застали ни одного из этих людей. Мы стали спрашивать солдат из охранного батальона, куда девались рабочие, на что получили следующий ответ: «Уничтожены сегодня ночью при помощи газового автомобиля».

Солдат 4-го эскадрона 17-го кавалерийского полка 8-й кавалерийской дивизии СС, Адольф Матцке сообщил: «Наш эскадрон принимал участие в расстрелах мирных граждан местечка Колки. Я сам участвовал в расстреле 3 граждан. Затем мы сожгли часть местечка. При отступлении, когда мы переправлялись через реку Стырь, мы сожгли первую деревню за рекой. В этой деревне наш 2-й взвод, которым командует унтерштурмфюрер Корн, расстрелял 25 человек. Я лично расстрелял 2 человек. Среди расстрелянных были также женщины. Из нашего взвода особенно активное участие в расстрелах принимали: ротенфюрер Ванек, унтершарфюрер Полин, унтершарфюрер Штайкдель, кавалеристы Ширман и Фаут. Расстрелы производились по приказам командира полка штандартенфюрера Цехендера».

Немецко-фашистские захватчики беспощадно уничтожали попавших в их руки офицеров и бойцов Красной Армии, содержавшихся в трёх ровенских лагерях, где для военнопленных были созданы невыносимые условия существования.

Ксёндз города Ровно Феликс Савицкий, лично наблюдавший то, что происходило в этих лагерях, рассказал: «В результате невероятных условий в лагерях и систематического голодания среди военнопленных была высокая смертность. Тысячи людей гибли от сыпного тифа и других эпидемических заболеваний. Но большинство погибало от штыка и приклада, от пули и пыток немецко-фашистских мерзавцев. Почти ежедневно из лагерей выезжали машины, доотказа нагружённые трупами пленных. Многих закапывали живыми».

Массовое истребление военнопленных как путём прямых убийств, так и путём лишения их необходимых средств существования подтверждается и целым рядом других доказательств, отмеченных в соответствующих актах комиссии.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: ровенского областного судебно-медицинского эксперта, майора медицинской службы Рыбаковой Н. В., майора медицинской службы Железновского В. Ф. и военного судебно-медицинского эксперта армии, майора медицинской службы Молчан В. А., с участием капитана юстиции Богопольского Л. С., учителя Новака Т. Ф., протоиерея Владимира Пижицкого и ксёндза Ровенского костёла Феликса Савицкого, а также жителей города Ровно и его окрестностей, с 1-го по 10-е марта 1944 года произвела судебно-медицинскую экспертизу трупов, извлечённых из мест захоронения уничтоженных немцами мирных советских граждан и военнопленных, и установила:

«1. Во всех исследованных местах захоронения трупов в городе Ровно и его окрестностях обнаружено свыше 102 тысяч расстрелянных и умерщвлённых немцами мирных советских граждан и военнопленных, из них:

а) в городе Ровно по Белой улице у дровяного склада	49 000
б) в городе Ровно по Белой улице на огороде	32 500
в) в селе Сосенки	17 500
г) в карьерах у села Выдумка	3 000
д) на территории тюрьмы города Ровно	500

2. Судя по состоянию трупных изменений и на основании данных вскрытия трупов, необходимо считать, что:

а) массовые расстрелы и захоронение трупов в селе Сосенки производились во второй половине 1941 года;

б) массовые расстрелы по Белой улице около дровяного склада с последующим закапыванием трупов производились в конце 1941 года;

в) массовые расстрелы по Белой улице на огородах относятся к периоду 1942—1943 годов;

г) умерщвление мирных граждан путём отравления угарным газом в «душегубках» и последующее захоронение трупов относится к концу 1943 года;

д) расстрелы и сожжение трупов в селе Выдумка, в карьерах, относятся ко второй половине 1943 года;

е) расстрелы и закапывание трупов на территории тюрьмы произведены в начале 1944 года.

3. Уничтожение мирных граждан и военнопленных в городе Ровно производилось путём массовых расстрелов из автоматов и пулемётов, умерщвлением угарным газом в машинах-«душегубках» и в отдельных случаях люди сбрасывались в могилы и засыпались живыми. Часть расстрелянных людей, в частности в карьерах у села Выдумка, подвергалась сожжению на заранее подготовленных и приспособленных площадках.

4. Во многих случаях (при исследовании трупов в могиле по Белой улице и на территории тюрьмы) обнаружены следы внешнего насилия, свидетельствующие об избиениях незадолго до смерти.

5. Показания свидетелей — граждан города Ровно о массовых зверствах и уничтожении военнопленных и мирного населения в городе Ровно на протяжении 1941—1944 годов полностью подтверждаются данными судебно-медицинской экспертизы».

* * *

То обстоятельство, что все эти преступления совершались в резиденции бывшего рейхскомиссара Украины Эриха Коха, служит ещё одним доказательством того, что все преступления гитлеровских бандитов совершались в осуществление плана истребления советских людей и опустошения временно занятой гитлеровцами советской территории, задуманного и проводившегося в жизнь гитлеровским правительством.

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за разрушения, грабежи и злодеяния, совершённые в городе Ровно и Ровенской области, — правительство гитлеровской Германии, рейхсминистра Розенберга, рейхскомиссара Коха, генерального комиссара Волыни и Подолии Шене, его заместителя Швайгера, ровенского окружного комиссара доктора Беера и всех лиц из числа немецко-фашистских захватчиков, упоминаемых в настоящем сообщении.

Недалёк час, когда все они понесут заслуженную кару за совершённые ими злодеяния.

7 мая 1944 г.

H1466 – 0019

H1466 – 0020

293

СССР-7

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников

**О преступлениях гитлеровских захватчиков
в Литовской Советской
Социалистической Республике**

ОГИЗ . ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1945

H1466 – 0021

Оккупировав Литовскую Советскую Социалистическую Республику, немецкие фашисты пытались превратить Литву в германскую колонию и поработить литовский народ. Эта преступная цель гитлеровского правительства нашла своё полное выражение в повсеместном грабеже, всеобщем разорении, насилиях и издевательствах над литовским населением, в массовых убийствах стариков, женщин, детей и военнопленных. Фашисты лишили литовское крестьянство земли, разгромили и закрыли университеты и школы, разрушили промышленность и культурные ценности. Под руководством рейхсминистра Розенберга оккупанты пытались онемечить литовский народ, искоренить национальную культуру. Литва была объявлена частью немецкой провинции «Остланд».

После освобождения Красной Армией Литовской ССР, специальная комиссия в составе: депутата Верховного Совета СССР Снечкус А. Ю., Председателя Совета Народных Комиссаров Литовской ССР Гедвилас М. А., Народного Комиссара Внутренних Дел Литовской ССР Барташунас И. М., профессора Пуренас А., литовского писателя Юргинис И. М., с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Зурабова В. С. произвела расследование совершённых гитлеровцами в Литве преступлений. Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании материалов расследования этой комиссии, раскопок могил замученных фашистами жертв, показаний свидетелей установила факты злодеяний и разрушений, совершённых немецко-фашистскими бандитами за время оккупации ими Литовской Советской Социалистической Республики.

ГИТЛЕРОВЦЫ ПЫТАЛИСЬ УНИЧТОЖИТЬ ЛИТОВСКУЮ КУЛЬТУРУ

За год существования в Литве советской власти литовская культура получила все условия для своего широкого развития. Были открыты новые учебные заведения, развёрнута сеть новых школ, созданы Государственная филармония, Дом народного творчества, открыты Художественная академия в Вильнюсе и Институт прикладного искусства в Каунасе. Организовались союзы литовских писателей, художников, композиторов.

Немецкие оккупанты сразу же после своего вторжения разгромили литовские культурные учреждения. Они закрыли Филармонию, Каунасскую консерваторию, Академию искусств в Вильнюсе, Институт прикладного искусства, ликвидировали все художественные учебные заведения, разогнали союзы творческих работников.

17 марта 1943 года гестаповцы оцепили здание старейшего Вильнюсского университета, разбили в нём статуи и орнаменты, изорвали картины, разграбили экспонаты, ценные учебные пособия, научную литературу, эпидиоскопы, электромоторы, станки и другое научно-вспомогательное оборудование; увезли в Германию 1743 грамма платины. В разгроме университета принимали активное участие немецкие «учёные» доктора Мюллер и Вульп.

Такая же участь постигла и другой крупнейший литовский Государственный университет и Химический институт. Немцы разрушили в Вильнюсе и Каунасе 14 гимназий и 46 начальных школ, а также учебные заведения в Шяуляе, Мариамполе, Паневежисе, Укмерге; взорвали и уничтожили Сельскохозяйственную академию, Высшую сельскохозяйственную школу и 7 низших сельскохозяйственных школ.

Гебитскомиссар города Вильнюс Хингст присвоил и вывез из Вильнюсского Государственного художественного музея ценные коллекции мебели, старинный фарфор, ковры, картины, гравюры и другое музейное имущество. Из этого же музея немцы похитили 40 ценных картин XIX и XX веков, 130 матриц очень редких гравюр на меди (XVII, XVIII, XIX веков), конкурсную модель проекта памятника Петру Великому скульптора Т. Крюгера. Генерал Рунау украл ценные картины «Святое семейство» (мастерской Рубенса) и «Пейзаж» (Тенирса). Из библиотеки Академии искусств были похищены немцами 743 книги наиболее старинных и редких изданий, коллекции исторических золотых и серебряных медалей. Полному разгрому подверглись широко известные еврейские культурные учреждения: 1) библиотека им. М. Страшуна, 2) еврейский научный институт Академии Наук Литовской ССР, 3) Историко-этнографический музей. 10 тысяч экземпляров старинных изданий XV, XVI, XVII веков были направлены в Берлин (Бисмаркштрассе, 1). Немецкие захватчики отправили во Франкфурт на Майне ценные картины Репина, Левитана, Марка Шагала, скульптуры М. Антокольского, Гинцбурга, Аронсона, Н. Трегера, рукописи и письма Максима Горького, Льва Толстого, Ромен Роллана, Шолом-Алейхема и др. При отступлении гитлеровцы сожгли в Литве старейшую библиотеку евангелическо-реформатского синода, основанную в 1611 году и состоявшую из 20 000 томов уникальных книг XVI, XVII и XVIII веков.

В городе Каунас немцы разграбили дом-музей известного литовского поэта Майрониса и театры: оперный, драмы и оперетты. В городе Шяуляй сожгли самый крупный из периферийных литовских театров и Краеведческий музей со всеми уникальными этнографическими, археологическими и историческими коллекциями. Немцы разграбили театры в городах Паневежис и Мариамполь.

Представители литовской интеллигенции подвергались жесточайшим преследованиям и репрессиям. Немцы расстреляли известного мастера многих произведений скульптуры Грибаса, поэта Монтвила, дирижёров Гофмеклерис и Дурмашкинас, режиссёра и художественного руководителя польского театра музыкальной комедии в Вильнюсе Вырвич-Вихровского. От тяжёлых условий фашистского режима погибли: академик, хирург Кузьма, поэт и драматург Бинкис, профессор Альбинас Римка, художники Диджюкас, Менчинскис, Самуолис, заслуженные композиторы Шимкус и Карнавичюс. Заведующий кафедрой истории театра Вильнюсского университета и драматург Балис Сруога заключен в один из концентрационных лагерей в Германии.

ЧУДОВИЩНЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ ГИТЛЕРОВЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИТОВСКОЙ ССР

За время оккупации Литовской ССР гитлеровские мерзавцы установили режим кровавого террора. Стремясь подавить всякое сопротивление со стороны населения фашистской колонизаторской политике, немцы планомерно и методически истребляли советских людей, подвергали их всевозможным издевательствам, пыткам и насилиям. По далеко неполным данным, они истребили в концентрационных лагерях на территории Литвы 165 тысяч военнопленных, расстреляли, сожгли и замучили свыше 300 тыс. человек мирного населения.

МАССОВЫЕ УБИЙСТВА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В МЕСТЕЧКЕ ПАНЕРЯЙ

Сразу же после захвата столицы Литовской ССР — Вильнюс немецкие оккупанты начали массовое истребление его населения. В местечке Панеряй (Понары), в 8 километрах от Вильнюса, был организован специальный лагерь. Массовые убийства в этом лагере начались с июля 1941 года и продолжались до июля 1944 года.

H1466 – 0022

H1466 – 0023

«Начиная с июля 1941 года, — сообщил свидетель Сенюц Станислав Степанович, проживающий на станции Панеряй,— в этот лагерь ежедневно пригонялись и расстреливались группы в несколько сот человек. Когда привозили людей на машинах, я уже издали слышал их громкие крики. Расстрелы совершались почти ежедневно, с утра и до вечера, и продолжались до самого освобождения города Вильнюс Красной Армией».

С конца 1943 года гитлеровские палачи особенно тщательно старались замести следы своих кровавых преступлений. С этой целью они организовали в местечке Панеряй сожжение трупов расстрелянных людей.

«В декабре 1943 года,— сообщил свидетель Зайдель Матвей Фёдорович,— нас заставили выкапывать и сжигать трупы. Вначале клали дрова, затем трупы в ряд по сто человек, обливали их горючей жидкостью и опять накладывали трупы. Таким образом на каждый костёр мы укладывали около 3000 трупов, заливали их нефтью, с четырёх сторон клали зажигательные бомбы и поджигали».

Сжигание трупов продолжалось с конца 1943 года до июня 1944 года. За это время из девяти ям с общим объёмом 21 179 кубических метров было извлечено и сожжено на кострах не менее 100 тысяч трупов.

Последние дни перед отступлением гитлеровцы не успевали сжигать трупы расстреливаемых, сбрасывали их в ямы и слегка засыпали сверху песком. По документам, обнаруженным в одежде убитых, и на основании свидетельских показаний установлено, что среди погибших были учёные и рабочие, инженеры и студенты, ксёндзы и православные священники — жители не только Вильнюса, но и других городов, местечек и деревень Литовской ССР.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: главсудебно-медицинского эксперта фронта подполковника медицинской службы Никольского В. П., главного патологоанатома фронта доктора медицинских наук подполковника мед. службы Молоткова В. Г., профессора патологической анатомии Марбурга С. Б., городского судебно-медицинского эксперта гор. Вильнюс Буткевича И. Ю. и других установила:

«Исследованные трупы относятся преимущественно к гражданскому населению. Небольшое количество трупов обнаружено в одежде военнослужащих. На некоторых трупах найдены предметы религиозного культа католической и православной церкви. На основании обнаруженных предметов и документов установлено, что среди расстрелянных были: врачи, инженеры, студенты, шофёры, слесаря, железнодорожники, портнихи, часовщики, торговцы и другие.

В большинстве случаев причина смерти — сквозное огнестрельное ранение в голову от одиночных выстрелов с разрушением мозгового вещества. В некоторых случаях обнаружены двойные и множественные входные отверстия.

Типичный размер входных пулевых отверстий — 0,8 сантиметра — соответствует пулям немецкого образца. По характеру входного отверстия можно считать, что выстрелы производились в упор.

Состояние исследованных трупов и обнаруженные в одежде документы показывают, что расстрелы производились с осени 1941 года и до июля 1944 года».

Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что немецко-фашистские палачи расстреляли и сожгли в Панеряй не менее 100 тысяч человек.

«ФОРТ СМЕРТИ» В КАУНАСЕ

Форт № 9 жители Каунаса назвали «Фортом смерти». Форт расположен в 6 километрах северо-западнее города и представляет собой старое железобетонное крепостное сооружение. Внутри его имеется большое количество казематов, которые были использованы немцами в качестве камер для заключённых. Со всех сторон форт обнесён железобетонной стеной и колючей проволокой.

Гитлеровцы в первые же дни своего прихода в Каунас согнали в форт № 9 около тысячи советских военнопленных и заставили их отрывать рвы на поле площадью больше 5 гектаров, у западной стены форта. В течение июля — августа 1941 года было отрыто 14 рвов, каждый шириной около 3 метров, длиной свыше 200 метров и глубиной больше 2 метров. Все, кто попадал в форт № 9, в живых не оставались. Колоннами в несколько тысяч человек гитлеровцы гнали сюда женщин, детей, подростков, мужчин и стариков на расстрел и сжигание.

Свидетель Михайловский Станислав Никодимович из деревни Кумпяй сообщил комиссии: «Я сам видел, как немцы осенью 1941 года гнали колонной советских граждан в форт № 9. Один раз я наблюдал колонну людей длиной от форта до города Каунас. Кроме того, немцы возили людей в закрытых машинах. Согнанных на казнь и мучения советских граждан немцы раздевали догола в саду форта, затем партиями по 300 человек сгоняли в вырытые рвы и там расстреливали из автоматов и винтовок. Обречённых людей было так много, что они по несколько часов стояли голыми на холоде в ожидании смерти».

Свидетель Счестно В. А. из деревни Гедрайц показал комиссии: «Когда были приготовлены рвы, немцы стали пригонять в форт № 9 большое количество мирных советских граждан из Каунаса и других районов и здесь их расстреливали».

Только за два дня в ноябре 1941 года в форте № 9 было расстреляно 7 тысяч мирных советских граждан, а за два дня в декабре 1941 года — около 22 тысяч человек.

В форте № 9 были расстреляны люди различных национальностей: русские, украинцы, белоруссы, литовцы, поляки, евреи. В этом форте расстреляны: депутат Верховного Совета Союза ССР Буджинскиене, депутат Верховного Совета Литовской ССР Зибертас, каунасский рабочий-стахановец Щербаков со своей женой и новорождённым ребёнком и многие другие.

Кроме советских людей, гитлеровцы уничтожали в форте № 9 граждан из Франции, Австрии, Чехословакии. Бывший надзиратель форта № 9 Науджюнас Ю. Ю. показал: «Первая группа иностранцев в количестве 4000 человек поступила в форт в декабре 1941 года. Я разговаривал с одной женщиной, которая сказала, что их везли в Россию якобы на работу. 10 декабря 1941 года началось уничтожение иностранцев. Им было предложено выходить из форта группами по 100 человек как бы для проведения прививок. Вышедшие на «прививку» больше не возвращались: все четыре тысячи иностранцев были расстреляны. 15 декабря 1941 года прибыла ещё одна группа численностью около 3000 человек, которая также была уничтожена».

К октябрю 1943 года все рвы западнее форта № 9 были заполнены трупами расстрелянных. В каждом из таких рвов находилось от 3 до 4 тысяч трупов. Всего здесь гитлеровцы уничтожили до октября 1943 года свыше 50 тысяч человек, из которых больше 40 тысяч советских граждан и около 10 тысяч иностранцев. Чтобы скрыть следы своих преступлений, гитлеровцы с октября 1943 года начали сжигать трупы убитых ими людей на специальных кострах.

Бывший заключённый форта Гельтрунк Михаил Ильич, которого немцы заставили вместе с другими в течение 6 недель раскапывать и сжигать трупы, рассказал комиссии следующее:

«В день мы откапывали и сжигали по 600 трупов. Это была норма, установленная немцами. Ежедневно горело по два больших костра, в каждом из которых помещалось по 300 трупов. После сжигания трупов кости раздроблялись металлическими предметами и зарывались в землю. За 6 недель нами было раскопано три с половиной рва, из которых было извлечено и сожжено 12 тысяч трупов; ещё оставались неразрытыми девять с половиной рвов и много мелких ям, в них находилось не менее 40 тысяч трупов».

Гитлеровцы привозили в форт № 9 для сжигания трупы и из других мест. На этих же кострах немцы сжигали и

живых людей. Так, по показаниям свидетеля Гельтрунк, 16 декабря 1943 года в форте № 9 была заживо сожжена семья доцента Шапиро, состоявшая из 5 человек. Свидетель, гражданин деревни Гедрайц, Корольков Н. Ф. рассказал: «Я видел, как днём подъезжали к костру крытые машины, из которых выбрасывали людей в огонь. Нередко раздавались крики и выстрелы».

После того, как все трупы были сожжены, гитлеровцы засыпали рвы, вспахали и засеяли поле. С апреля 1943 года истребление советских людей производилось уже во дворе форта, во рву, у западной стены, где также постоянно горел костёр. В этом рву обнаружены остатки дров, 8 бочек с горючей смесью и следы большого костра.

Комиссия по расследованию преступлений фашистских негодяев в городе Каунас, в составе: депутата Верховного Совета Литовской ССР Григолавичиус И., председателя Исполкома Каунасского совета депутатов трудящихся Руткаускас, профессора Мажилис, докторов Тикниус, Гураускас, Лашиене, Гуревичиус, Вуйвидайте-Куторгене, писательницы Фелиции Борткевичиене, художника Михась Пранцкунас, студента Ажукайтис, майора Франчук и майора Румянцева — установила, что гитлеровцы уничтожили в форте № 9 более 70 тысяч мирных жителей.

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКИХ ФАШИСТОВ НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ В ЛАГЕРЕ БЛИЗ ГОРОДА АЛИТУС И В ДРУГИХ МЕСТАХ ЛИТОВСКОЙ ССР

На территории Литовской ССР гитлеровцы истребили в огромном количестве не только местное население, но и согнанных сюда жителей Орловской, Смоленской, Витебской и Ленинградской областей. Через лагерь для эвакуированного населения близ города Алитус (бывший лагерь № 133 для советских военнопленных) с лета 1943 года по июнь 1944 года прошло до 200 тысяч человек. Все бараки были оплетены колючей проволокой в два ряда. За самовольный выход за проволоку каждого «виновного» наказывали заключением в карцер и жестокой поркой. Заключённые должны были работать на тяжёлых физических работах, их морили голодом: в день давали 150—200 граммов хлеба с опилками и поллитра супа-баланды из испорченной чечевицы или гороха. Наиболее здоровых и молодых отправляли на работу в Германию.

Тяжёлые антисанитарные условия, невероятная скученность, отсутствие воды, голод и болезни, а также массовые расстрелы привели к тому, что за 14 месяцев в этом лагере погибло до 60 тысяч мирных советских людей, что подтверждается документами и показаниями свидетелей, жителей города Алитус: Гашкерис Ст. Вл., Гашкерис Максимильяна Германовича, Петрова, доктора Рыбкина, Новаковского, Стрембовского и других.

К концу 1943 года в бывший лагерь для военнопленных возле аэродрома в городе Каунас были пригнаны мирные жители, мужчины и женщины разных возрастов, а также дети. Количество заключённых в этом лагере всё время колебалось от 1200 до 1500 человек. Из строевой записи, обнаруженной в канцелярии лагеря, видно, что на 3-е января 1944 года в лагере числилось: мужчин трудоспособных — 433, нетрудоспособных — 26, женщин трудоспособных—737, нетрудоспособных — 42, детей — 253, а всего на этот день в лагере числилось 1491 человек.

В начале 1944 года немцы в этом лагере насильно отобрали детей в возрасте от 6 до 12 лет и увезли. Житель города Каунас Владислав Блюм показал: «На моих глазах происходили душераздирающие сцены: у матерей немцы отбирали детей и отправляли неизвестно куда, а многие дети погибли при расстреле вместе с матерями».

Внутри лагеря на стенах здания обнаружены надписи о злодеяниях фашистских извергов. Вот некоторые из них: «Отомстите за нас! Пускай весь мир знает и поймёт, как зверски уничтожали наших детей. Наши дни уже сочтены, прощайте!». «Пусть весь мир знает и не забудет отомстить за наших невинных детей. Женщины всего мира! Вспомните и поймите все зверства, которые произошли в XX-м веке с нашими невинными детьми. Моего ребёнка уже нет, и я ко всему безразлична».

Для семей военнослужащих Красной Армии на территории Литовской ССР немцами были созданы специальные концентрационные лагери.

В этих лагерях был вывешен приказ: «За высказывание недовольства германскими властями и нарушение лагерного режима советских граждан без суда расстреливать, подвергать тюремному заключению, отправлять на вечную каторгу в Германию». В лагерях нередко производились публичные расстрелы.

О фактах истязаний и большой смертности в лагерях для семей советских военнослужащих рассказали свидетели, жёны командиров Красной Армии: Козлова В. М., Шабаева А. М., Выглова М. Ф., Паньщина Н. С., Лапочкина В. В. и другие.

Начальник четырёх таких лагерей немка Елизавета Зеелинг неоднократно заявляла заключённым: «Вы мои рабы, я буду вас наказывать, как хочу». Она применяла в лагерях жестокие пытки, избивала и даже лично расстреливала заключённых.

Зеелинг на допросе показала, что сотрудник гестапо шеф лагерей Яцке и оберштурмфюрер Мюллер дали на инструктивном совещании следующие указания: «За женщинами, находящимися в лагерях, строго следить, так как они являются жёнами советских командиров. Если кто будет отказываться от работы, немедленно отправлять их в лагери для расстрела без следствия. Из лагерей никого не выпускать. Установить строгую дисциплину. Жестоко пресекать всякую малейшую попытку к неповиновению или враждебные действия».

В урочище «Лысая Гора», на восток от села Лозники, Вильнюсского уезда, комиссией обнаружены две площадки — 30 на 12 метров и 10 на 6 метров, где сжигались трупы расстрелянных немцами жителей Науои Вильня, Мицкунай, Лаворишкис, Шумскас, Меднинкай, Тоторкаймис и других пунктов. По заявлениям граждан села Лозники Андрушковича, Нагановича и Петрулевича, немцы осенью 1941 года сгоняли сюда советских людей на расстрел. С 1-го по 18 июня 1944 года немцы произвели вскрытие ям и сожжение трупов. Пепел закапывали в ямы. Насильственно пригнанных для раскопок и сожжения трупов советских людей немцы расстреляли. В урочище «Лысая Гора» немцы расстреляли 10 тыс. человек.

В сентябре 1941 года, в местечке Эйшишкис были расстреляны из пулемёта 800 человек. В городе Пренай немецкие палачи во главе с комендантом города капитаном войск СС Рейнартом замучили и убили свыше 3000 граждан, в том числе Степанавичюс Юозас, Марцынкевичене Маре, Штукшене Мацеле и других. В предместье города Каунас Вильямполь немцы сожгли около 8000 советских граждан.

3 июня 1944 года в деревню Перчюпе, Тракайского уезда, ворвались гитлеровцы; окружив деревню, они произвели повальный грабёж, после чего, загнав всех мужчин в один дом, а женщин и детей в три других дома, зажгли эти дома. Пытавшихся вырваться и бежать фашистские изверги ловили и снова бросали в горевшие дома. Так было сожжено всё население деревни — 119 человек, из них 21 мужчина, 29 женщин и 69 детей. Здесь погибли: Ялкомас с женой и четырьмя детьми, Валькишюс Юозас с женой и семью детьми, Коваляускене Стасе с тремя детьми, Уждавинене Ева тремя детьми, Имбалейкис с ребёнком, Уждавинене Марья на с четырьмя детьми, Уждавинис Стасис с двумя детьми, Маркевичюс Юозас с матерью, Маркевичюс Юозас с тремя детьми, Бразаускас с ребёнком и другие.

Зверское массовое истребление мирных жителей немецкие оккупанты произвели в районе города Мариамполь, где было уничтожено 7700 человек. В местечке Сейрияй, Алитусского уезда, было расстреляно немцами 1900 человек в Пильвишкяй было расстреляно свыше тысячи жителей.

H1466 – 0024

H1466 – 0025

В Шяуляйском уезде, по неполным данным, было уничтожено 3830 человек. В городах Тракай, Паневежис, Укмерге, Кедайняй и Биржай немцы истребили 37 640 человек мирного населения.

ИСТРЕБЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

В Каунасе, в форте № 6, находился лагерь № 336 для советских военнопленных. В лагере к военнопленным применялись жестокие пытки и издевательства в строгом соответствии с найденным там «Указанием для руководителей и конвоиров при рабочих командах», подписанным комендантом лагеря № 336 полковником Эргардт. В этом указании говорится: «Каждый военнопленный рассматривается в качестве врага». На основе этой директивы, немецкие солдаты и конвоиры распоряжались жизнью военнопленных по своему усмотрению.

Военнопленные в форте № 6 были обречены на истощение и голодную смерть. Голод, холод и тяжёлый непосильный труд быстро истощали организм пленных. Свидетельница, гражданка деревни Петрушаны Мидешевская Розалия, сообщила комиссии: «Военнопленные ужасно голодали. Я видела, как они рвали траву и ели её». Житель города Каунас учитель Интересов Дмитрий рассказал: «Проживая с 24 декабря 1943 года близ форта № 6, я имел возможность несколько раз разговаривать с русскими военнопленными. Они рассказывали, что живут в сырых и мрачных подземельях крепости, но так как и этих помещений далеко недостаточно, то многие валяются прямо в крепостной канаве под открытым небом. Пища их состоит из сырой свёклы, картофельной шелухи и других овощных отбросов, а о хлебе, соли и других продуктах и думать не приходится».

Местному населению под угрозой смерти запрещалось оказывать какую-либо помощь военнопленным. При входе в лагерь № 336 сохранилась доска со следующим объявлением на немецком, литовском и русском языках: «Кто с военнопленными будет поддерживать связь, особенно, кто будет им давать съестные припасы, папиросы, штатскую одежду, сейчас же будет арестован. В случае бегства будет расстрелян».

В лагере форта № 6 был «лазарет» для военнопленных, который в действительности служил как бы пересыльным пунктом из лагеря в могилу. Военнопленные, брошенные в этот лазарет, были обречены на смерть. Из месячных немецких сводок заболеваемости военнопленных в форте № 6 видно, что только с сентября 1941 года по июль 1942 года, т. е. за 11 месяцев, в «лазарете» умерло 13 936 советских военнопленных.

В лагерном дворе комиссия обнаружила 67 стандартных могил размером 5 на 2,5 метра каждая. При вскрытии могил обнаружены сложенные штабелями скелеты. В канцелярии лагеря найден план кладбища № 5 с точным нанесением могил и указанием количества трупов в них. Из этого плана видно, что на одном только кладбище № 5 похоронено 7708 человек, всего же, как свидетельствуют лагерные документы, здесь похоронено около 35 тысяч военнопленных.

В Каунасе также был лагерь для военнопленных без номера, расположенный на юго-западной окраине каунасского аэродрома. Так же, как и в форте № 6, здесь свирепствовали голод, плеть и палки. Истощённых военнопленных, которые не были в состоянии двигаться, ежедневно выносили за лагерь, живыми складывали в заранее вырытые ямы и засыпали землёй. Это подтверждают свидетели. местные жители — Гутавкинас И. В., Гедрис И. И., Ионайтис Б. К. Близ лагеря были обнаружены: 13 могил размером 25 на 2 метра, 5 могил размером 12 на 2 метра и 1 могила размером 15 на 15 метров. При раскопках этих могил на глубине ¾ метра найдены трупы людей, одетых в серые шинели и защитного цвета обмундирование. На основании раскопок, документов и показаний свидетелей комиссия установила, что здесь, в районе аэродрома, замучено и погребено около 10 тысяч советских военнопленных.

Близ города Алитус немцами в июле 1941 года был организован лагерь № 133 для советских военнопленных, который просуществовал до начала апреля 1943 года. Ещё по пути в этот лагерь пленных морили голодом и многих из них привозили мёртвыми или в состоянии сильного истощения. Как показали свидетели, литовский партизан Маргялис и жители города Алитус, при выгрузке военнопленных из вагонов немцы расстреливали на месте всех неспособных дальше двигаться. Военнопленные были размещены в конюшнях, где они зачастую замерзали, так как у них было отобрано всё обмундирование. Гитлеровцы открывали по пленным стрельбу из пулемётов и автоматов. В этом лагере № 133 погибло от расстрелов, голода, холода и сыпного тифа не менее 35 тысяч человек. Особо зверской жестокостью отличались начальник лагеря майор Розенкранц, его помощник Эверт, доктор СС Ганке, зондерфюрер Мамат.

Осенью 1941 года немецко-фашистские захватчики организовали лагерь для советских военнопленных на территории военного городка города Науиои Вильня. Одновременная загрузка этого лагеря составляла не менее 20 тысяч человек. Свидетель Туманов А. А. рассказал комиссии об истязаниях, которым подвергали немцы заключённых в этом лагере: «Пленных пытали до потери сознания, подвешивая их на цепях за ноги, затем снимали, обливали водой и снова повторяли то же самое».

Смертность военнопленных здесь никогда не была ниже 150 человек в сутки. Умерших закапывали на кладбище в 200 метрах от лагеря.

На основании многочисленных показаний свидетелей, жителей местечка Науиои Вильня: Галевского Л. И., Галевской Р. Н., Козловского К. А., Туманович А. И., Бублевича С. Н., Гульбинского А. А., Кондратович К. О. комиссия установила преднамеренное систематическое массовое истребление в этом лагере советских военнопленных путём голодного режима, изнурительного и непосильного труда, истязаний и расстрелов. Общее число жертв, истреблённых гитлеровцами в этом лагере, составляет свыше 60 тысяч человек.

В 5 километрах от станции Безданы, Неменчинской волости, Вильнюсского уезда, также был организован лагерь для советских военнопленных. По показаниям очевидцев, жителей села Безданы, Ластовского И. М., Мацкевича А. В., Родзевича И. В., Брыжука Ф. Ю., Букшанского Л. И. и других, тяжёлые условия, в которых находились военнопленные: систематический голод, массовые избиения, расстрелы, порождали среди них огромную смертность. На территории данного лагеря обнаружено 18 больших могил. Лагерь был немцами полностью сожжён в августе 1943 года. Общее количество погибших здесь военнопленных, согласно документов и показаний свидетелей, достигает 25 тысяч человек.

Установлено, что во всех перечисленных лагерях на территории Литовской ССР немцы уничтожили не менее 165 тысяч советских военнопленных.

РАЗОРЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЗАКРЕПОЩЕНИЕ ЛИТОВСКИХ КРЕСТЬЯН

В 1940—1941 годах в Литве свыше 75 000 сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян были наделены земельными участками. Среди них было распределено около 400 тысяч га земли. Все получившие землю обеспечены кредитом на строительство, сельскохозяйственным инвентарём, оборудованием, семенами. Таким образом в Литовской ССР были заложены основы расцвета сельского хозяйства.

Фашистские колонизаторы сразу же отобрали у трудового крестьянства полученную ими землю. Гитлеровский министр земледелия Дарре откровенно заявил:

«...Мелкие местные крестьяне должны быть удалены со своих земель и превращены в безземельных пролетариев, чтобы было сокращено их размножение. Культивируемые земли должны перейти в руки класса немецких господ. На

всём восточном пространстве только немцы имеют право быть владельцами крупных поместий. Страна, заселённая чужой расой, должна стать страной рабов, сельскохозяйственных слуг и промышленных работников».

Генеральный комиссар Литвы фон Рентельн в приказе от 18 сентября 1941 года распорядился:

«Новосёлы и малоземельные крестьяне, получившие в пользование землю согласно постановлению большевистского Совета Министров от 5 августа 1940 года, считаются утерявшими это право. Настоящее применяется также к лицам не немецкого происхождения, переселившимся из Германии. Земельные участки, предоставленные новосёлам и переселившимся из Германии, передаются в управление тем, кому они принадлежали до отчуждения».

Сгоняя трудовое литовское крестьянство с земли, гитлеровцы грабили у него весь живой и мёртвый сельскохозяйственный инвентарь и оборудование, отнимали даже тот лес, который у него был заготовлен для строительства жилых построек. Рейхскомиссар Остланда Лозе в приказе от 13 сентября 1941 года дал следующее указание: «Весь принадлежащий сельскому хозяйству живой и мёртвый инвентарь переходит в пользование старых владельцев или соответственно назначенных управляющих, которые несут ответственность за всё ведение хозяйства».

Отобрав у литовских крестьян землю, оккупанты закрепостили их и превратили в рабов немецких колонистов. В приказе Лозе от 13 сентября 1941 года говорилось: «Новосёлы считаются наёмниками хозяев, которым возвращается земля». В развитие этого приказа генеральный комиссар Литвы Рентельн 18 сентября 1941 года указал: «...строго наказуемы сельскохозяйственные рабочие и бывшие новосёлы, которые откажутся занять указанное им место работы, оставят его или будут мешать утверждённому управляющему принять управление хозяйством».

В январе 1942 года в Риге было создано общество по управлению землёй «Остланд», в задачу которого входила организация хозяйств немецких колонистов. По неполным данным, только до осени 1942 года в Литву было завезено из Германии 16 300 немецких семейств, не считая многочисленных владельцев различного рода сельских и городских торговых и промышленных предприятий.

В продолжение всей оккупации немцы беспощадно изгоняли из своих хозяйств литовских крестьян и грабили их имущество. Так, в течение осени 1942 года в Мариампольском, Таурагском, Кедайнском и Вилкавишкском уездах были лишены земли 2057 семей. Вместе с землёй у них было отобрано всё движимое имущество: 2475 лошадей, 2267 коров, 2973 свиньи, 2386 овец, 1426 плугов, 1318 борон, 859 повозок. Все эти семьи были обязаны без всякого возмещения оставить немцам следующие запасы сельскохозяйственных продуктов (в центнерах): ржи — 22 166, пшеницы — 16 307, ячменя — 13 114, овса — 22 914, картофеля — 57 052.

В результате хозяйничанья гитлеровских захватчиков, по неполным данным, лишь по 14 уездам Литовской ССР поголовье скота и птицы по сравнению с 1940—1941 г.г. сократилось: по лошадям — на 136 140 голов, по крупному рогатому скоту — на 565 995 голов, по свиньям — на 463 340 голов, по овцам — на 594 492 головы, по курам — на 996 000 голов, по гусям и уткам — на 424 178 голов.

РАЗРУШЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И ТРАНСПОРТА ЛИТОВСКОЙ ССР

Гитлеровские захватчики нанесли огромные разрушения промышленности Литовской ССР. Они взорвали крупные электростанции республики: Вильнюсскую, мощностью в 9 тыс. киловатт, и Каунасскую, мощностью в 16 тыс. киловатт. Они разрушили, сожгли и разграбили в городах Литвы все основные промышленные предприятия.

В гор. Каунас немцы уничтожили металлургический завод «Металас», оптическую фабрику «Спектрас», резиновую фабрику «Гума», мясокомбинат, стеклозавод, 3 мельничных комбината, 2 мыловаренных фабрики. Вывезли в Германию оборудование лесозаводов, фабрики шерстяных и бумажных тканей, фабрики «Рамуна».

В гор. Вильнюс захватчики разрушили завод радиоаппаратуры «Электрит», лесопильные и фанерные заводы. В гор. Шяуляй сожгли и уничтожили первоклассный кожевенный завод № 6, обувную фабрику «Ватас», выпускавшую до 2 тысяч пар обуви в день, 3 кондитерских фабрики, пивоваренные заводы, маслобойный завод.

В гор. Науиои Вильне немцы уничтожили станкостроительный завод и бумажную фабрику, в местечке Швентупе сожгли спиртовой завод. С табачных фабрик республики оккупанты вывезли все электромоторы, сожгли много известковых и кирпичных заводов. В Паневежисе взорвали 7 мельниц и хлебозавод. С бумажной фабрики в Петрушанах захватчики из 300 имевшихся там электромоторов вывезли 244. По всей территории республики немцы разрушили большое количество мелких промышленных и кустарных предприятий.

Немецко-фашистские захватчики варварски уничтожили в городах Литвы коммунальное хозяйство. Помимо электростанций, они разрушили в Вильнюсе газовый завод, водонасосную станцию со всеми агрегатами, Каунасский водопровод в Эйгулях с резервуаром на Жалякальнис. Городское население было оставлено без света и воды. В Вильнюсе немцы взорвали новые мосты через реку Нерис (Вилию): Жверинасский, длиной в 82 метра, Зелёный, длиной в 86 метров, Антокольский, длиной в 110 метров, в Каунасе уничтожили 3 моста: 2 через реку Немунас и один через реку Нерис (Вилию).

Перед своим отступлением из Литвы, начиная с 6 июля 1944 года, в течение 7 дней, немецко-фашистские захватчики взрывали и сжигали наиболее благоустроенные дома и общественные здания в городах, уничтожали целые кварталы и улицы. Одна из центральных улиц города Вильнюс, Вокечю, центр торговых предприятий, после ухода немцев представляет собой сплошные руины. В гор. Каунас сожжено немцами, вместе с населением, предместье Вильямполе, уничтожена улица Бирштоно. Всего в городах Вильнюс и Каунас разрушено 4612 домов с кубатурой в 8414 тыс. куб. метров. Взорваны и сожжены уездные города Вилкавишкис и Расейняй.

Огромные разрушения фашистские громилы причинили учреждениям связи. Сожжены здания городской и междугородной телефонных станций, радиостанций и почтамтов. Приведены в негодность и уничтожены линия связи и кабельные сооружения. Значительную часть оборудования автоматической и междугородной телефонных станций, центрального телеграфа, радиостанций, радиоузла и мастерских немцы вывезли в Германию.

Под руководством гитлеровского начальника литовских железных дорог Доллинга, его заместителей Гофмана и Гиркенса, начальника полиции литовских железных дорог Краузе, немецкие захватчики произвели разгром железнодорожного хозяйства в Литве. Они взорвали, сожгли и разрушили железнодорожные электростанции, здания депо и паровозоремонтных мастерских, насосные станции, водонапорные башни, разрушили тоннель близ гор. Каунас, взорвали железнодорожные мосты через реку Немунас длиной в 332 метра, через реку Нерис длиной в 301 метр и 49 других мостов, уничтожили 330 километров главных и 46 километров станционных путей, взорвали вокзалы на станциях: Каунас, Турмонтас, Дукштас, Жасляй, Кайшадорис, Варена, разрушили вокзалы на станциях Вильнюс, Швенченеляй, Пабраде и других, уничтожили или подорвали 4283 товарных, 257 пассажирских вагонов и 183 паровоза; вывезли в Германию механическое оборудование многих депо и паровозоремонтных мастерских, аппаратуру телефонных и телеграфных станций.

Фашистские захватчики проводили массовый грабёж литовского городского населения. Все лучшие дома и квар-

H1466 – 0026

H1466 – 0027

тиры были отняты у жителей и переданы немецким гражданским и военным чиновникам и переселившимся из Германии «колонизаторам». У населения городов гитлеровцы отбирали вещи и продукты.

Ценные вещи и товары были собраны гитлеровцами в специальные магазины с надписью «Только для немцев» и продавались немцам по баснословно низким ценам.

ПОГРОМЩИКИ И УБИЙЦЫ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ДОЛЖНЫ ПРЕДСТАТЬ ПЕРЕД СУДОМ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что виновниками чудовищных преступлений, совершённых на территории Литовской Советской Социалистической Республики, являются: рейхскомиссар Лозе, заместители рейхскомиссара: Эше, Матиссен и Фреундт, генеральный комиссар Литвы д-р фон Рентельн, его заместители — обергебитсфюрер Наберсберг, доктор Пензе, капитан Шененбек и доктор Дексгеймер, командующий войсками генерал кавалерии Бремен, начальник полиции Остланд обергруппенфюрер СС Иекельн, начальник полиции Литвы бригаденфюрер СС генерал-майор Гарм, начальник СС и полиции Литвы бригаденфюрер СС, генерал-майор Высоцкий, начальник полиции безопасности и СД Литвы оберфюрер доктор Фукс, начальник СС и полиции доктор Музиль, начальник бригады СС Гинтце и генерал-майор Вансе, представитель генерального комиссара доктор Вреде, секретари генерального комиссара фон Фрик и Веер, адъютант генерального комиссара Мейзе, военный комендант Литовского генерального округа генерал-майор Юст, начальник охранной полиции Коссман, руководители гитлеровской молодёжи в Литве обербанфюрер Кортманн и штурмбанфюрер СА Вестер, руководитель общества по колонизации доктор Кобе, руководитель штаба по переселению штурмбанфюрер СС Дукарт, высший государственный советник штандартфюрер СА Лют, начальник судебного отдела генерального комиссариата Фризе, начальник управления по распределению рабочей силы, правительственный советник доктор Дюнбир, чиновник по вопросам сельского хозяйства на Востоке профессор доктор Касниц, советники военного управления: доктор Гауль, доктор Фридрих, Росс, Фрелих и Эльсман, начальник Литовской железной дороги Доллинг, его заместители Гофман и Гиркенс, начальник полиции по Литовской железной дороге Краузе, советник по железной дороге Лангнер, шефы концентрационных лагерей Яцке и оберштурмфюрер Мюллер, оберейнзацфюрер штаба Розенберга доктор Мюллер, руководитель «исследовательского музея восточных народов» во Франкфурте-на-Майне доктор Поль, директор банка Вильгельм Шпильгер, комендант гор. Вильнюс генерал-майор Дитфурт и фон Остманн, начальник СС и полиции в гор. Вильнюс оберштурмбанфюрер Криг, главный окружной руководитель по труду Мюллер, окружной руководитель по сельскому хозяйству Бекманн, гебитскомиссары: Хингст, оберфюрер СА Крамер, Ленцен, Вульф, Гевеке, фон Штаден, оберштурмбанфюрер СС Вальтер Неум, заместители: Аппенродт, Лакнер, ректор Браун. Мурер, начальник охранной полиции в Каунасе капитан Бюнгер, обершарфюрер Ланге, командиры охранной полиции и полевой комендатуры в Каунасе капитан Моргерд, капитан Пабст, капитан Кейдель, лейтенанты Тиль, Вейс и Тильман, командир гарнизона в Каунасе Гюс, комендант города Пренай, капитан войск СС Рейнерт, судьи Гафакен и Лукас, прокурор Лихтенштейн, начальники политических отделов: штурмфюрер СА барон фон Штаден, барон фон Ропп, Реке, криминальный советник Шмитц, главный областной руководитель по труду Рихтер, руководитель народного образования в Каунасе штандартфюрер доктор Эрих Майер, оберштурмбанфюрер СС Шмолл, фрауенфюрер Эллерброк, гестаповцы: оберфюрер СА Вагнер, оберштурмбанфюрер Гекке, гауптштурмфюрер Ринк, унтершарфюрер Пильграм, обершарфюрер Ауэр, обершарфюрер Финигер, обершарфюрер Киттель, Гротт, шеф гестапо Вульф из Берлина, капитан Герт из Кёнигсберга, оберштурмфюрер Нойгебауер, оберштурмфюрер Артшвагер из Клайпеды, оберштурмфюрер Рихтер из Берлина, обершарфюрер Майер Герман из Вены, Швейнбергер из Берлина, начальник тюрем г. Вильнюс, гауптшарфюрер Мартин Вайсс из Карлсруэ, начальник концентрационных лагерей Елизавета Зеелинг, комендант концентрационного лагеря № 336 полковник Эргардт, начальник концентрационного лагеря № 133 майор Розенкранц, его помощник Эверт, врач того же лагеря доктор СС Ганке, зондерфюрер Мамат, старший командир штурмовиков СС Сонс, командир штурмовиков СА Лют, начальник отдела комендатуры Бранд, начальник отдела пропаганды Велема, руководитель службы связи в Каунасе Гарш, командир роты штурмовиков Мюллер, обершарфюрер Фаульгарбер, шеф района Панеряй Пэрр, начальник охраны района Панеряй Бинке, шеф штаба Розенберга в гор. Вильнюс Шпоркет, руководитель Каунасского отделения штаба Розенберга доктор Вульп, зондерфюрер Ганс Луц, командир окружной жандармерии в гор. Каунас лейтенант Мюллер, комендант лагеря в Валиямполе обер-штурмфюрер Иордан, управляющий делами общества «Остланд» доктор Гартманн, главные окружные руководители по труду Габерман и Мюллер, доктор фон Берг из Берлина, Шпинклер из Берлина, Вилли Шеффер из Касселя, директора заводов: спиртового Кирхгеер и пивоваренного Гилланд.

Все они должны предстать перед судом и понести суровое наказание за свои кровавые злодеяния.

(«Правда», 20 декабря 1944 г.)

297

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Гитлеровцы пытались уничтожить литовскую культуру	3
Чудовищные злодеяния гитлеровцев на территории Литовской ССР	3
Массовые убийства советских людей в местечке Панеряй	3
«Форт смерти» в Каунасе	4
Зверства немецких фашистов над мирным населением в лагере близ города Алитус и в других местах Литовской ССР . . .	5
Истребление советских военнопленных	6
Разорение сельского хозяйства и закрепощение литовских крестьян	6
Разрушение промышленности, коммунального хозяйства и транспорта Литовской ССР	7
Погромщики и убийцы мирного населения и советских военнопленных должны предстать перед судом советского народа	8

Подписано к печати 13 января 1945 г. А12240. Тираж 30.000 экз.
Заказ 3216. Объём 1 печ. л. Цена 20 коп.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

H1466 – 0028

H1466 – 0029

20 коп.

ГЕРМАН ГЕРИНГ - РЕЧИ И СТАТЬИ

БОРЬБА ПРОТИВ ВИВИСЕКЦИИ

Речь, произнесенная по радио 28 августа 1933 года.

"Немецкому восприятию и прежде всего национал-социалистскому, как вообще немецкому духу не свойственно считать животное вещью и признавать за владельцем абсолютное право распоряжаться им".

Товарищи! С того дня, как я издал указ, направленный против мучительства животных, вивисекции, я получил целый поток телеграмм и писем, в которых выражалось полное согласие с указом и счастье по поводу того, что наконец сделан энергичный шаг для борьбы с мучительством животных. По-видимому, мой указ подействовал как вспышка молнии. Борьба против вивисекции ведется уже несколько лет. Об этом много говорили и спорили в научной и ненаучной форме. Однако, ничего сделано не было. Национал-социалистское правительство уяснило себе с первого дня, что в этом отношении должны быть приняты самые энергичные меры. И все же понадобились месяцы для того, чтобы такой закон был окончательно подготовлен. Чтобы воспрепятствовать тому, чтобы во время его разработки мучительство животных было прекращено, я издал этот указ и использовал свое право заключать в концентрационные лагери тех лиц, которые продолжают думать, что к животным можно относиться как к живому товару.

Немецкий народ всегда относился с особой любовью к животным и к вопросам защиты животных. Немцы всегда считали божьими созданиями особенно тех животных, которые в течение тысячелетий были друзьями их дома и двора, даже в некоторых случаях его сотрудниками, и если говорить о лошадях - то его соратниками.

Перевела - ЗЕЛЬДОВИЧ

H1466 - 0030

СССР 279 /I/

О ЗЛОДЕНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДАХ ВЯЗЬМЕ, ГЖАТСКЕ И СЫЧЕВКЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И В гор.РЖЕВЕ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Отступая под ударами Красной Армии, немецко-фашистская армия беспощадно уничтожает советские города и села, применяя насилие, пытки, истязания и совершая убийства мирных граждан, а также советских военнопленных.

История еще не знает такого массового истребления людей, какое учиняют немецко-фашистские захватчики. Чувства жалости и милосердия им неизвестны. С чудовищной жестокостью они глумятся над беспомощными стариками. Их не останавливают ни слезы матерей, ни протянутые с мольбой о помощи детские руки. Воспитанная Гитлером немецкая армия истязает и умерщвляет всех, кто немцам не нужен, а тех, кто на них может работать, они увозят, как скот, в Германию, на рынки рабов.

Председатель Чрезвычайной Государственной Комиссии Н.М.Шверник и член Чрезвычайной Государственной Комиссии Николай, Митрополит Киевский и Галицкий, лично установили в Вяземском, Гжатском, Сычевском и Ржевском районах факты чудовищных злодеяний немецких оккупатов, истязания, пытки, убийства, увод советских граждан в немецкое рабство, разрушение городов, сел и деревень.

Злодеяния немецких фашистов и их сообщников подтверждены показаниями советских граждан, проживавших во время оккупации в этих районах, а также актами, составленными комиссиями из представителей советских, хозяйственных, кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций и рабочих, служащих, колхозников, городской и сельской интеллигенции и военнослужащих.

УБИЙСТВА И ИСТЯЗАНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН.

Поставив своей целью уничтожить Советское Государство, лишить советских людей крова и национальной культуры и превратить их в немецких рабов, германское военное командование приказало своим воинским частям беспощадно расправляться не только с военнопленными, но и с мирным населением сел и городов Советского Союза.

H1466 – 0031

В районах Вязьмы и Гжатска, Ржева и Сычевки командующие 4"й германской армией генерал-полковник Хейнриц и 9-й германской армией генерал-полковник Модель, не считаясь ни с какими законами человеческой морали, глумились, истязали и убивали мирных ни в чем не повинных советских граждан. По их приказанию офицеры и солдаты германских воинских частей пытали, выкалывали глаза, отрезали ноги, руки, уши, убивали женщин, детей и стариков.

Части жандармского корпуса генерала Шмана, бургомистр Арнольд Штамп и начальник гестапо барон Адлер замучили и убили в городе Вязьме тысячи мирных граждан.

10 декабря 1942 г. они вывезли на машинах за город 34 человека мужчин и женщин советских граждан, заставили их вырыть себе могилы и расстреляли их.

25 февраля 1942 г. фашисты расстреляли хирурга Вяземской городской больницы Бирштейна М.Д. 65 лет, врача-окулиста Лопырева А.Я. 62 лет и его 16-летнего сына.

. . Бессмысленному издевательству и зверствам подвергся В.И.Мурашевский 74-х лет. Он нес к себе домой ведро воды из уличного колодца. Немецкий солдат, проживавший с ним по соседству, позвал его к себе в дом и там зверски убил его. При осмотре трупа Мурашевского установлено, что правая щека у него разрезана и вывернута к правому уху, правое ухо оторвано, левый глаз выколот, веко вырезано треугольником, верхняя губа отрезана, на виске вырезан треугольник, кожа на затылке срезана бритвой.

Немецко-фашистские захватчики заставили женщин-врачей работать в госпиталях санитарками. Ефрейтор Рихтер - комендант инфекционного отделения госпиталя, за малейшую провинность избивал до потери сознания санитарок и медсестер. Русские врачи и медсестры не могли пользоваться уборными, на дверях которых висела надпись: "Русским вход запрещен, за нарушение расстрел".

В Сычевке беспощадно расправлялся с женщинами, детьми и стариками комендант города обер-лейтенант Кислер.

7 января 1943 г. он согнал около 100 евреев - женщин, стариков и детей, сначала избил их, потом вывел на окраину города и расстрелял.

28 февраля 1943 г. немецко-фашистские изверги согнали в дом 57 по Набережной улице больных тифом жителей Сычевки,

H1466 - 0032

якобы, для оказания медицинской помощи, заперли их там и дом подожгли. Усилиями медсестры Поповой и других медработников часть больных во время пожара была все же спасена.

Около деревни Холмец Сычевского района понадобилось разминировать участок дороги. По распоряжению командира 102 германской пехотной дивизии генерал-майора Физлер фашисты согнали жителей деревни Холмец и погнали их по минированной дороге. Все эти люди погибли на взорвавшихся минах.

Фашистские власти заподозрили жителей деревни Корбутовки в связи с партизанами и сожгли деревню дотла. Колхознице Барановой, протестовавшей против такого разорения, немцы разрезали живот, изрезали лицо ножом, а детям ее вывернули руки и проломили черепа.

В деревне Зайчики гестаповцы согнали в один дом Зайкова Михаила, 61 года, Белякова Никифора, 69 лет, Бегорову Екатерину, 70 лет, Голубеву Екатерину, 70 лет, Дадонова Егора, 5 лет, Зернову Миру, 7 лет, и других, всего 23 человека, подожгли дом и сожгли живыми всех находившихся в нем.

В деревне Клины немцы бросили в костер ребенка колхозницы Богдановой, а затем сожгли и ее.

В деревне Васильевке немецкие палачи повесили железным крюком за челюсть председателя колхоза Тарбина и кладовщика Ермолинского. Виселица с их трупами долго стояла на улице.

При отступлении немцев из деревни Драчево Гжатского района в марте 1943 года помощник начальника немецкой полевой жандармерии лейтенант Бос согнал в дом колхозницы Чистяковой 200 жителей из деревень Драчево, Злобино, Астахово, Мишино, закрыл двери и поджег дом, в котором сгорели все 200 человек. Среди них были старики, женщины и дети: Платонов М.П. 63 лет; Платонова П.Л.59 лет; Платонов Василий 35 лет и его дети Вячеслав 5 лет, Александр 3 лет; Васильева П.И.42 лет, ее дочери Мария 11 лет, Анна 9 лет и сын Аркадий 5 лет; мать Васильева М.С. 72 лет; Чистякова К.Г. 64 лет ее сын Иван 13 лет и внук Юрий 4 лет; Смирнов М.И. 63 лет и его жена Смирнова Е.М. 58 лет, их дочь А.М. 27 лет с детьми 3 лет и 1,5 года, дочь М.М.Смирнова 15 лет и другие.

В деревне Степаники, Гжатского района, немецкие захватчики посадили в баню Елену Федоровну Ильину 35 лет и 7 дней мучили ее, истязали плетью, палками, обливали холодной водой.

H1466 – 0033

8 января 1943 года они согнали всех жителей деревни Степаники присутствовать при казни и повесили Ильину на дереве.

В деревнях Куликово и Колесники, Гжатского района, фашисты сожгли в избе всех жителей от мала до велика.

В городе Ржеве на центральной площади, где раньше был памятник Ленину, по приказу командующего 27 германским армейским корпусом генерал-майора Вейс, комендант города майор Куртфельд установил виселицу, на которой повесил десятки мирных граждан: Александра Дроздова, Анну Пожарскую, Медоциева и других. Несколько тысяч человек были расстреляны.

20 марта 1943 года в доме № 47 Палова по улице Воровского были обнаружены убитые фашистами три женщины и трое маленьких детей. Имущество разграблено.

В соседнем доме обнаружена замученная немецкими солдатами семья Садова: отец и мать расстреляны, дочь Рая 12 лет заколота штыком, сын Валентин 15 лет убит выстрелом в правый глаз, дочь Зина 18 лет изнасилована и задушена дочь Катя 5 месяцев застрелена в висок.

В одном из дворов квартала № 116, на огороде, обнаружено в яме 8 трупов советских граждан, обезображенных до неузнаваемости: Соловьевой И.В. 30 лет, у которой отрезаны губы, Андреевой А.К. 28 лет - исколота штыком и другие.

ЗЛОДЕЯНИЯ НАД СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ.

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские военные власти обрекают красноармейцев на вымирание от голода, тифа и дизентерии. Военнопленным не оказывают медицинской помощи.

В Вязьме имелся госпиталь для военнопленных в неотапливаемом каменном сарае. Лечения и ухода за больными никакого не было. Ежедневно умирало от 20 до 30 человек. Больным выдавали в день полкотелка супа без хлеба. По данным врача Михеева Е.А., в один из дней в этом госпитале умерло от истощения и болезни 247 человек. Кроме того, немецкие солдаты избрали в виде мишени для стрельбы больных пленных красноармейцев, когда они проходили по двору госпиталя.

Хирургу Раздершину В.Н. вместе с группой врачей пришлось провести в помещении лагеря для военнопленных одну ночь Врачи рассказывают, что всю ночь из разных помещений лагеря

H1466 – 0034

H1466 – 0035

доносились крики истязуемых: "спасите", "помогите", за что бьете", "ох, умираю".

Днем, во время раздачи еды, военнопленные столпились у кухни. Для наведения порядка немецкий охранник снял с ремня гранату и бросил ее в толпу. Несколько человек было убито и много ранено.

В феврале 1943 года, перед отступлением из Вязьмы, фашисты привезли группу арестованных советских граждан и пленных красноармейцев на станцию Новоторжская, что около Вязьмы. Пока истощенных голодом людей переводили от Новоторжской до лагеря, многие из них падали от изнеможения. Немецкие конвоиры таких пристреливали. От Новоторжской до Вязьмы было пристрелено 43 человека.

Нечеловеческим истязаниям и казням подвергал советских военнопленных комендант лагеря № 2, старший унтер-офицер Рауутенберг.

После освобождения г.Сычевки от немецких оккупантов, там, в лагере, в огромном рву, было обнаружено свыше 3.000 трупов пленных красноармейцев и советских граждан. Осмотр трупов свидетельствует о зверских истязаниях: у многих перебиты руки, ноги, проломлены черепа, отрезаны носы, уши, выколоты глаза, отрезаны половые органы.

В деревне Корытовка в ноябре 1941 г. немецкие солдаты тренировались в стрельбе по красноармейцам, убив таким образом 14 человек. х/

В июне 1942 г. по приказанию начальника жандармерии капитана Шульца из Вяземского лагеря военнопленных были выведены 5 красноармейцев, конвоиры велели им бежать и стали в них стрелять – трое были убиты сразу, а двоих раненых они добили прикладами.

В Вязьме, на Комсомольской улице один из красноармейцев отошел от группы других пленных, чтобы напиться из ручья, текущего с края тротуара, немец-конвоир избил красноармейца прикладом, затем отвел в сторону и застрелил.

Около станции Вязьма пленный красноармеец зашел в столовую для рабочих и попросил тарелку супа. За ним вошел конвоир и потребовал, чтобы красноармеец немедленно вышел из столовой. Пленный попросил разрешения доесть суп. Конвоир вытащил красноармейца из столовой на улицу и тут же у дверей застрелил его.

х/В деревне Харино в январе 1943 г. фашисты согнали на скотный двор 79 военнопленных красноармейцев и сожгли их живыми.

СССР 279 /6/

В декабре 1942 года немец-конвоир застрелил двух пленных красноармейцев на улице Софьи Перовской. Трупы их валялись на улице несколько дней.

УВОД СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО.

По далеко не полным данным, фашисты, за время оккупации, угнали на каторжные работы в Германию из Вязьмы около 5.000 человек, из Сычевки - 1.500 человек, из Гжатска и Ржева - около 10.000 человек.

2 марта 1943 г. угнали в Германию двух дочерей гражданина города Вязьмы Виноградова - Веру 20 лет и Надежду 16 лет. В ответ на просьбу Виноградова пощадить его дочерей и не угонять их фашисты сожгли его дом.

Из деревень Куликово и Ивановской немцы отобрали 31 человека и угнали в Германию. Остальных жителей уничтожили, а деревни сожгли.

Из деревни Андреевское и Дятлово, немецкие власти угнали в Германию 43 человека: Никонова Василия 40 лет, Малинину Раису 15 лет, Родионову Марию 40 лет, Чистова Василия 18 лет, Воронова Николая 33 лет, Халдееву Татьяну 48 лет, Сафонова Николая 41 года, Колосову Марию 45 лет., Фетисову Анну 16 лет, Веткина Егора 17 лет, Веткину Валентину 15 лет и других.

В списках граждан, которых немцы угоняют на каторжные работы в Германию, нет людей старше 50 лет и моложе 15 лет. Всех, кто старше и моложе, немцы истребляют беспощадно.

РАЗРУШЕНИЕ ГОРОДОВ, ЖИЛИЩ, КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЦЕРКВЕЙ.

Немецкие военные части грабят и разрушают жилые здания, культурные учреждения, предприятия и церкви. Причем все это представляет собой не какие-то отдельные акты, совершаемые недисциплинированными воинскими частями, а определенную систему, заранее предусмотренную высшим военным командованием.

Разрушения городов и сел, ограбление мирного населения, а также культурных учреждений и церквей в Ржевском, Сычевском и Гжатском районах произвели воинские части: 87 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Штудниц, 129 пехотной дивизии генерал-майора Брауна, 72 пехотной дивизии генерал-майора Мюллера

H1466 – 0036

СССР 279/7/

I4 мотодивизии генерал-майора Эвердина, 337 пехотной дивизии генерал-майора Шонемана, 268 пехотной дивизии генерала Грейнера.

В Вязьме и Гжатске командиры: 35 пехотной дивизии генерал-майора Меркер, 252 пехотной дивизии генерал-майора Шефер, 7 пехотной дивизии генерал-майора Ропперт выделили специальные отряды факельщиков и минеров, которые поджигали и взрывали жилые дома, школы, театры, клубы, музеи, библиотеки, больницы, церкви, магазины, заводы, оставляя по пути своего отступления лишь пепел и развалины.

В Вязьме из 5.500 зданий уцелел лишь 51 деревянный дом. Здесь с 20 февраля по 6 марта I943 г. немцы произвели 476 взрывов, которыми уничтожены: 2 больницы, родильный дом, женская и детская консультации, туберкулезный диспансер, туберкулезный санаторий, 2 поликлиники и городская аптека, I5 школ, учительский институт, 2 медицинские школы, городской театр, кинотеатр, центральная публичная библиотека, дом пионеров, 4 рабочих клуба, детский дом, 5 детских яслей и 4 детских сада, дом учителя, дом Красной Армии, летний театр, дом колхозника, здания Госбанка, сберкассы, Горсовета, райисполкома, Горторготдела, Райсоюза, Нарсуда и Прокуратуры; здания городской бани и хлебозавода.

Вырублено 2 городских парка. При отступлении из Вязьмы немцы отравили цианистой солью большинство колодцев, взорвал Духовную и Троицкую церкви, взорвали Егорьевский, Зуевский, Фроловский, Сусленков и Смоленский мосты.

В Гжатске из I.600 зданий уцелело только 300 домов. Взорваны и сожжены: городская электростанция, водопровод, больница, сельскохозяйственный техникум, 2 общежития техникума, дом учителя, детские ясли, детский дом им.Ленина, кинотетр, городской клуб, клуб Красной Армии, пекарня, баня, завод промысловой кооперации "Металлист", дом инвалидов, районная ветлечебница, здание райвоенкомата и другие государственные предприятия и учреждения.

Церкви в Гжатске превращены были в конюшни и склады. В Благовещенской церкви немцы устроили бойню для рогатого скота. Предтеченская церковь и Казанский собор взорваны. Колодцы в городе отравлены и заминированы.

H1466 – 0037

H1466 - 0038

В Сычевке из I.030 жилых домов взорвано и сожжено 770 зданий. Сожжен музей, в котором погибло свыше 5.000 картин, среди них были полотна Рупина, Левитана, Перова, Айвазовского, Коровина и других, скульптуры Антокольского, золотые, серебряные и бронзовые вещи работы мастеров XVII, XVIII, XIX веков.

В Историко-краеведческом отделе музея погибла ценная коллекция орудий доисторического человека.

Взорваны и сожжены 3 средних и 2 начальных школы, школы ФЗО, колхозный техникум, дом учителя, дом пионеров, библиотека, больница, столовая, 2 детских дома, водонапорная башня, городская амбулатория, телеграф, радиоузел и другие здания.

В ночь с 5 на 6 марта, накануне отступления из Сычевки, немецкие оккупанты взорвали все 7 церквей, в том числе: старинную Старообрядческую и Кладбищенскую церкви, собор и монастырь.

Фашисты глумятся над религиозными чувствами русских людей. В Сычевке они разрешили открыть для богослужения кладбищенскую церковь. Верующие пришли в церковь в праздничной одежде, тогда немцы окружили церковь, вывели из нее верующих и ограбили их.

В Сычевском районе из 248 деревень немецкие оккупанты сожгли дотла I37 деревень.

Старинный русский город - Ржев превращен немецкими оккупантами в груду развалин. Из 5.443 зданий осталось только 495 более или менее сохранившихся домов. Так, фашисты разрушили и сожгли драматический театр, кинотеатр, краеведческий музей, дворец пионеров, центральную библиотеку с 60.000 книг, 3 клуба, 22 начальных и средних школы, 2I детский сад, учительский институт, планово-экономический и сельскохозяйственный техникумы, фельдшерско-акушерскую школу, поликлинику, женскую консультацию, амбулаторию, больничный городок, баню, электростанцию и другие учреждения. Приведено в негодность железнодорожное хозяйство и подвижной состав. Оборудование промышленных предприятий вывезено в Германию.

Сожжены и разрушены корпуса заводов: № 307, спиртозавода, маслозавода, механического завода, лесозавода и фабрик шелко-крутильной, пуговичной и других. Немцы взорва-

ли железнодорожный мост через Волгу и 5 мостов через реку Холынку.

В Ржеве фашисты вырубили все сады и парки до последнего дерева. Разрушены: Успенский собор, Варваринская, Единоверческая, Екатерининская, Рождественская, Ильинская, Смоленская, Казанская, Вторая Покровская Старообрядческая, Третья Покровская Старообрядческая, Предтеченская, Владимирская, Спасская, Благословленная Старообрядческая церкви и польский костел.

Покровскую церковь немцы разграбили и увезли все ценности. В церкви они устроили казармы для солдат. Священника Андрея Попова расстреляли. Перед отступлением фашисты заминировали Покровскую церковь и согнали в нее около 200 мирных жителей. Тех, кто отказывался итти, или не мог дойти до церкви - мужчин, женщин и детей, фашисты расстреливали "за неповиновение немецким властям". Согнав жителей в церковь, они наглухо закрыли двери, но церковь взорвать не успели, - ворвавшиеся в город части Красной Армии помешали им осуществить это преступление.

Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР считает ответственными за истязание и истребление мирных граждан и военнопленных, за увод советских людей в немецкое рабство, за произведенное разрушение городов Вязьмы и Гжатска, Сычевки и Ржева, а также сел и деревень, командующего 4-й германской армией, генерал-полковника Хейнриц и командиров 7, 35, 98,252, 268 пехотных дивизий и жандармского корпуса, входящих в эту армию: генерал-майора Ропперт, генерал-майора, Меркер, генерал-майора Гараис, генерал-майора Шефера, генерала Грей нер, командира жандармского корпуса генерала Шимана; командующего 9-й германской армией генерал-полковника Модель, командира 27 армейского корпуса генерал-майора Вейс, командиров 6, 72, 87, I02, I29, 337 пехотных дивизий, входящих в эту армию: генерал-лейтенанта Громан, генерал-майора Мюллер, генерал-лейтенанта Штудниц, генерал-майора Физлер, генерал-майора Браун, генерал-майора Шонеман, генерал-майо

H1466 - 0039

Эвердин; бургомистра города Вязьмы Арнольда Штамм, начальника гестапо барона Адлер; коменданта города Сычевки обер-лейтенанта Кислера, начальников лагерей для военнопленных, старших унтер-офицеров Фокс и Рауутенберг; военного коменданта города Ржева майора Куртфельд, коменданта города Гжатска обер-лейтенанта Лейман. Они должны понести суровую ответственность и заслуженное наказание за все их неслыханные злодеяния и преступления, совершенные против народов СССР.

Протокол № 2 Чрезвычайной Государственной Комиссии от 5 апреля 1943 года.

Машинистка
Данилюк

H1466 – 0040

СССР-119

О.К. 27.9.1942

Итоговый отчет

об усмирительной экспедиции, произведенной в деревне Борисовке с 22.9 - 26.9.42.

I. Задание: 9-й ротой должна быть уничтожена зараженная бандами деревня Борисовка.

2. Силы: 2 взвода 9 полиц. 15, I жандарм.взвод /мотор 16/ и 1 танковый взвод из Березы-Картуской.

3. Исполнение: Рота собралась вечером 22.9.42 в Дывине. В ночь с 22 на 23.9.1942 - последовал марш из Дивина по направлению к Борисовке. К 4 часам утра деревня бы ла окружена с севера и с юга двумя взводами. С рас светом староста в Борисовке собрал всё население. После проверки населения, при содействии полиции безопасности и СД из Дивина, 5 семейств были пере-селены в Дивин. Остальные были расстреляны особо вы деленной командой и похоронены в 500 метрах северо восточнее Борисовки. Всего было расстреляно 169 че ловек, из них 49 мужчин, 97 женщин и 23 ребенка.

После того, как население было устранено, прочесли всю ме стность; скот, продовольствие и сельскохозяйственный инвентарь были собраны в одно место и на телегах отправлены в Дывин. Од-новременно особо выделенной командой, в состав которой входили 3-4 вахмистра /СД/, 4-5 телег и 3-4 местных жителя, системати-чески обыскивались и уничтожались разбросанные вдали, входив-шие в состав деревни, отдельные дворы.

При пожаре дворов как в деревне, так и отдельных дворов /называемых хуторами/ было точно установлено, что в некоторых зданиях происходили взрывы боевых припасов. Повидимому, они хранились в подполье. Окружному сельскохозяйственному руководи телю в Дывине было отправлено:

455 голов рогатого скота,
525 " овец
258 " свиней
33 лошади
18 кур
399 мешков зерна
48 мешков льняного семени
25 возов необмолоченного зерна
27 телег с колотиной.

В общем было уничтожено:
В самом населенном пункте - 12 деревенских дворов и 8 са-раев, вне деревни 67 хуторов.

В полдень 26-го вся акция была закончена, деревня и насе-ление были уничтожены.

4. И т о г и:
Ход событий показал, что силы, предоставленные для прове-дения акции в деревне Борисовка, вследствие ее расположения, были недостаточны. Борисовка представляет собой центр, охваты-

H1466 – 0041

вающий около 20 дворов и большое количество отдельных селений /хуторов/, расположенных на протяжении 5 клм. вокруг центра. Каждый двор представляет собой законченное целое. Дворы находятся на расстоянии от 400 до 500 м.друг от друга. К этому надо прибавить, что населенная местность деревни Борисовки пересекается леом, что, понятно, затруднило действия /поиски хуторов/. Кроме того, не было точно установлено число отдельных дворов, относящихся к деревне. Было установлено, что отдельные дворы лежат вокруг Борисовки на столь отдаленном расстоянии, что сливаются с другими деревнями. На основании этого вначале мне пришлось ограничиться тем, чтобы замкнуть и окружить центр деревни, а затем приступить поочереди к отдельным хуторам.

Это имело тот недостаток, что почти все население покинуло хутора. Окружение центра деревни было возможно произвести полностью.

Приговоры о расстреле были приведены в исполнение только в полдень к I ч.дня, вследствие приготовлений /рытье могил/.

Хотя тотчас же было приступлено к конфискации скота, сельскохозяйственных продуктов и остального ценного имущества в виде сельскохозяйственных машин, однако, это было более тяжелой частью акции. В распоряжении роты состояли обоз из 300 до 500 телег и около 60 местных жителей в качестве погонщиков скота. Несмотря на это, отправка заняла много времени, так как вместимость телег весьма ограничена, а дорога в Двинн занимала много времени. Выяснилось, что амбары, по большей части, были загружены доверху необмолоченным зерном и только часть зерна была обмолочена. Нельзя было отправить необмолоченное зерно. Его сложили возле дворов и окружному руководителю следует его увезти; то же самое с картофелем и разостланным на лугах льном. Относительно этого окружной сельский руководитель Двинна получил от меня устное извещение. Угон скота последовал под наблюдением украинских охранных частей из Двинна.

Совместная работа с гражданскими организациями /окружной сельский руководитель/ могла бы быть значительно лучшей. Следует в будущей обязательно требовать, чтобы при подобных акциях присутствовал на месте окружной сельский руководитель, так как встречается много вопросов, которые могут быть выяснены только лично. Продовольственное снабжение возчиков телег и погонщиков скота должен доставлять окружной сельский руководитель. Так как картофель, мясо, овощи в Борисовке для военных частей и для возчиков имелись, но не было ни хлеба, ни масла, то эти оба продукта обязан доставлять окружной сельский руководитель на все время акции. Окружной сельский руководитель Двинна только после моих многократных требований стал доставлять масло и хлеб.

Совместная работа служебных органов СД в Двине происходила хорошо и без трений, за одним исключением /см.особый доклад/.

По прибытии в Хабовиче я установил, что население было необычайно запуганное событиями предыдущих дней, о которых им

H1466 – 0042

рассказали возчики. Часть населения при нашем приближении бросилась в бегство и скрылось в лесах. После этого 27.9- я созвал население после окончания богослужения, ознакомил их с положением дела и успокоил их. Было бы целесообразно со стороны гражданских организаций выпускать соответственные сообщения для успокоения населения.

Имевшийся в распоряжении картографический материл был недостаточен и неточен.

Каспер.
Капитан и командир роты.

Переводчик
Чрезвычайной Государственной
Комиссии
Е.Раевская.

Подлинник хранится в
Чрезвычайной Государственной
Комиссии.

Дело № 2 листы 364-366.

H1466 – 0043

Перевод с немецкого.

ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ.

После того, как приказ о немедленном марше был отменен, рота получила 27.10-1942 года приказ: прибить 28.X-1942 в 21.00 часов в Кобрин. В соответствии с приказом рота прибыла на машинах в Кобрин и оттуда была направлена маршем в Пинск. К западному выходу Пинска рота явилась 29.10.1942 год в 4.00.

На состоявшемся 28.10.1942 г. в Пинске у полкового коман дира полковника Курска совещании было решено, что два батальона, а именно II бат.15 полицейского полка и 2-й кавалерийский дивизион возьмут на себя наружное оцепление, в то время как 10 рота 15 полиц.полка и 11 рота 11 полевого полка без двух взводов назначается для прочесывания гетто. 11 рота без 1 взвода, который был освобожден вечером от прочесывания, был назначена на охрану у сборного пункта, охрану отдельных перевозок к месту казни, которое находилось в 4-х километрах в Пинском, и на оцепление места казни. Для последнего задания в дальнейшем частично использовались конники. Это мероприятие оправдало себя блестяще, так как при попытке 150 евреев к бегству, все были вновь пойманы, хотя части их удалось уйти на несколько километров.

Оцепление было назначено на 4.30 часов, и оказалось, что благодаря предшествующей личной разведке руководителей и соблюдению тайны, оцепление было совершено в кратчайший срок и уклонение евреев оказалось невозможным.

Прочесывание гетто следовало по приказу начать в 6.00 часов. Но благодаря темноте, начало было отодвинуто на полчаса. Евреи, обратившие внимание на происходящее, стали большей частью добровольно собираться на проверку на всех улицах; с помощью двух вахмистров удалось в первый же час привести несколько тысяч к месту сбора; когда остальные евреи увидели, к чему клонит дело, то они примкнули к колонне, так что предусмотренную охраной полицией на месте сбора проверку, благодаря громадному и неожиданному скоплению народа, провести не удалось. /В первый день прочесывания рассчитывали только на 1-2 тысячи человек/. Первое прочесывание закончилось в 17.00 часов и прошло без происшествий. В первый день было казнено около 10.000 человек. Ночью рота находилась в боевой готовности в солдатском клубе.

30.10.1942 года гетто было прочесано во второй раз, 31.10 в третий раз и 1 ноября в четвертый раз. В общем к месту сбора было пригнано около 15.000 евреев. Больные евреи и оставленные в домах дети подвергались казни тут же в гетто во дворе. В гетто было казнено около 1.200 евреев. Происшествий, за исключением одного, не было. На основании того, что евреям, которые укажут, где они спрятали золото, обещали жизнь, явился один еврей, сообщивший, что он спрятал массу золота. Один вахмистр пошел с ним. Но так как еврей все время медлил и просил вахмистра подняться с ним на чердак, вахмистр вернул его назад в гетто к месту сбора. Здесь еврей от

H1466 – 0044

казался, как все другие евреи, сесть на землю. Внезапно он бросился на одного всадника эскадрона, вырвал у того винтовку и палку и начал бить всадника. Только благодаря вмешательству солдат роты - это нападение сорвалось. Так как огнестрельным оружием пользоваться было запрещено, то в завязавшейся борьбе еврея так ударили топором по голове, что он упал на землю и остался лежать. Он тут же был казнен.

1.XI с 17.00 часов роту назначили во внешнее оцепление, а второй конный отряд отправился к своему месту стоянки. Особых происшествий не было.

2.XI.1942 в 8.00 часов рота была отпущена из Пинска и отправилась маршем к месту своей стоянки. Рота достигла в 13.00 часов Кобрина, к 17.00 часам она снова достигла своих опорных пунктов.

И т о г и:

1/ Происходящее прочесывание обязательно должно иметь с собой топоры, секиры и прочий инструмент, так как оказалось что почти все двери были заперты или на задвижке и их можно было открыть только силой.

2/ Даже, когда не видно внутренних входов на чердак, следует все же предполагать, что там находятся люди. Чердаки поэтому следует тщательным образом обыскивать снаружи.

3/ Даже, когда нет подвалов, значительное количество лиц находится в малом пространстве подполья. Такие места следует взламывать снаружи или направлять туда служебных собак. /В Пинске замечательно оправдала себя при этом служебная собака "Аста"/ или забросить туда ручную гранату, после чего во всех случаях евреи немедленно же выходят оттуда.

4/ Следует твердым предметом ощупывать все вокруг домов, так как бесчисленное множество лиц прячется в хорошо замаскированных ямах.

5/ Рекомендуем привлекать малолетних к указанию этих укрытий, обещая им за это жизнь. Этот метод хорошо оправдал себя.

6/ Из действий по оцеплению уроков не было извлечено.

З а у р.
Капитан полиции охраны и командир роты.

Из материалов Чрезвычайной
Государственной Комиссии.
Дело № I, листы 323-326.

H1466 – 0045

СССР-2

314

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О РАЗРУШЕНИЯХ, ПРИЧИНЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ГОРОДСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1943

H1466 – 0046

Сталинская область является важнейшим угольно-металлургическим центром СССР. В 152 шахтах комбината «Сталинуголь» ежедневно добывалось свыше 140.000 тонн высокосортного угля. Мощные электрические станции производили до 3 миллиардов квтч. электроэнергии для предприятий Донбасса и Запорожья.

Коксо-химические комбинаты выпускали со своих 78 коксовых батарей 8,5 млн. тонн первоклассного кокса в год и перерабатывали донецкий уголь в химическую продукцию.

На металлургических заводах 22 доменные печи давали ежегодно 5 млн. тонн чугуна, 43 мартеновских печи — свыше 4 млн. тонн стали, 3 блюминга и 34 прокатных стана — свыше 3 млн. тонн прокатного металла.

В Сталинской области было широко развито производство высокосортного цемента, стекла, технического фарфора, керамики, красного кирпича, добывались алебастр, известь, огнеупорные глины, гранитный камень.

Пятнадцать институтов и техникумов горной, металлургической, химической специальностей готовили высококвалифицированные кадры.

За годы сталинских пятилеток города: Сталино, Горловка, Енакиево, Константиновка, Краматорск, Макеевка, Мариуполь и другие стали крупными культурно-промышленными центрами.

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники, действуя по плану германского верховного командования, разрушили угольные шахты, электростанции, металлургические, химические, машиностроительные заводы, культурные учреждения, школы, больницы, театры, музеи и коммунальное хозяйство городов и посёлков Донбасса.

В звериной ненависти к советским людям фашистские мерзавцы истязали и убивали мирное население, угоняли советских людей в немецкое рабство.

Секретной инструкцией хозяйственного руководителя группы южных армий от 2 сентября 1943 года № 1/313/43 г. предписывалось армейским руководителям и руководителям хозяйственных команд проводить полное разрушение промышленных предприятий, шахт, электростанций, заводских сооружений Донбасса, а также вывозить всё ценное имущество и оборудование в Германию.

Этой инструкцией, изданной в то время, когда советские войска прорвали немецкий фронт на реке Миус и приступили к освобождению Донбасса от фашистских захватчиков, предписывалось:

«Весь Донецкий бассейн восточнее позиции «Черепахи» должен быть эвакуирован в хозяйственном отношении и полностью разрушен».

«...Всё, что не может быть эвакуировано, подлежит разрушению, в особенности: водонапорные и электрические станции, шахты, заводские сооружения, средства производства всех видов, урожай, который не может быть вывезен, деревни и дома».

«...Разрушения следует произвести не в последний момент, когда войска будут уже вести бой или отступать, а своевременно».

«...Все хозяйственные органы и хозяйственные подразделения, Общество по эксплоатации Востока (Остгезельшафт) и филиалы частных фирм (Патернфирмен) обязаны выделять всех подходящих людей для работы по эвакуации и разрушению».

«...Армейские хозяйственные руководители должны доносить каждый вечер сводные данные в штаб хозяйственного руководителя группы армий Юга. КП в Сталино передаёт каждый вечер короткий обзор о положении в Донбассе в штаб № 1 майору Паульсу».

Подписано: «Южная группа армии по поручению:
Хозяйственный руководитель группы армии Нагель».

На основании документальных материалов, заявлений потерпевших, показаний свидетелей, заключений технических и медицинских экспертов, а также путём выезда в города и в районы, подвергавшиеся оккупации, специальной комиссии в составе: председателя Сталинской Областной Комиссии тов. Дрожжина М. И., председателя Сталинского Облисполкома тов. Решетняк Ф. Н., члена Облисполкома тов. Чечкова А. Т., представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии тов. Кудрявцева Д. И., Чрезвычайная Государственная Комиссия установила факты варварского разрушения промышленности, городского хозяйства, жилищ, школ, больниц, культурно-просветительных учреждений и чудовищных злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками.

РАЗРУШЕНИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

За время оккупации и при своём отступлении немецко-фашистские захватчики почти полностью разрушили угольную промышленность Сталинской области, а наиболее ценное оборудование вывезли в Германию.

Фашистские мерзавцы вывели из строя и разрушили 140 шахт; уцелело только 12 мелких шахт с общей суточной добычей в 500 тонн угля.

Немецкие захватчики взорвали и уничтожили 154 шахтных ствола протяжением 15.517 метров, 192 копра, 292 подъемных машины, 189 вентиляторов. Из 526 паровых котлов выведено из строя 393 котла с поверхностью нагрева в 37.615 кв. метров. Из 268 надшахтных зданий взорвано и сожжено 241 здание объёмом в 385.430 куб. метр. Оккупанты разрушили 266 машинных зданий в 260.067 куб. метров, 183 здания трансформаторных подстанций в 80.328 куб. метров, 161 эстакаду протяжением в 17.571 метр. Они разрушили компрессоры, сортировки, материальные склады, механические мастерские. Перед отступлением они уничтожили и затопили в шахтах: 1.900 врубовых машин, 1.209 конвейерных установок, 802 электровоза, 1.651 электросверло, 760 насосов, 1.065 скрепперных лебёдок и 4.155 отбойных молотков.

Не ограничиваясь уничтожением шахт, производственных зданий и оборудования, немецкие захватчики уничтожали и жгли жилые дома рабочих, клубы, детские сады, детские ясли, столовые, школы, больницы, магазины, парки культуры и отдыха.

Только по комбинату «Сталинуголь» уничтожено 1.126.900 квадратных метров жилой площади.

Комиссия установила, что виновниками всех этих разрушений, совершенных по директивам немецкого военного командования и горно-металлургического акционерного общества «Восток», являются: технический руководитель шеф-генерал Винаккер, начальник отдела геологии и маркшейдерии капитан Релесман, начальник отдела горного хозяйства обер-лейтенант Крюммер, начальник финансового отдела и сбыта капитан Шунт, управляющий дирекцией Якоб Кун, руководители: Сталинской группы шахт обер-лейтенант Бранс, Чистяковской группы Фульд, Горловской группы фон Фельзен; по тресту «Сталинуголь» управляющий Клебер; по тресту «Макеевуголь» директор обер-лейтенант Штеф и его заместитель лейтенант Тебель: по тресту «Будёновуголь» управляющий зондер-фюрер Офферман; по тресту «Куйбышевуголь» управляющий зондер-фюрер Ройтеч, технический директор Флойтер; по тресту «Советскуголь» зондер-фюрер Ляшпер, по Никитовской группе шахт директор Шуберт.

Ущерб, причинённый немецко-фашистскими захватчиками угольной промышленности Сталинской области, по предварительным данным, определяется в два миллиарда рублей.

РАЗРУШЕНИЯ ПО ГОРОДУ СТАЛИНО

Немецкие оккупанты разрушили промышленный и культурный центр Донбасса — Сталино. В Сталино уничтожены крупнейшие предприятия, культурные учреждения, жилища.

Сталинский металлургический завод своей продукцией снабжал советское машиностроение, судостроительную и

H1466 – 0047

H1466 – 0048

автотракторную промышленность. На заводе работало более 12,5 тыс. рабочих. Доменный цех завода имел 3 разливочных машины по 1.000 тонн, газовоздуходувную и мокрую газоочистительную станции. Мартеновский цех имел восемь печей, из них одну качающуюся печь, 16 разливочно-уборочных и завалочных кранов. Прокатный цех имел мощное газовое хозяйство, турбогенератор в 10.000 киловатт. Гитлеровцы превратили этот завод в груду развалин. При отступлении они взорвали доменный, мартеновский, прокатный, инструментальный цехи, компрессорную станцию, заводскую лабораторию, главную контору; привели в негодность доменные печи, грейферные котловые краны, разливочные машины, турбогенератор. Они разрушили дворец культуры, клуб инженерно-технических работников, здание ФЗО, детские ясли, материальные склады.

Немецко-фашистские оккупанты взорвали **завод металлоконструкций**, выпускавший оборудование для железнодорожных мостов, доменных печей, плотин и шлюзов. По указаниям представителя фирмы «Дортмундер Унион» Вилли Маника, директора завода той же фирмы Брюкенбау-Беккера, главного инженера Альтфельдта и начальников производства Смида и Кемпера специальные команды сапёров-подрывников взорвали завод. Взрывами уничтожены двое гильотинных ножниц для резки листового железа, два кромкострогальных станка, паровой молот, сверлильные станки, четыре путевых крана.

Разрушению подверглись также Сталинский, Смолянинов-ский, Мушкетовский, Рутченковский коксохимические заводы, «Донэнерго», азотный, машиностроительный, ремонтный и другие заводы.

Огромные разрушения немецкие захватчики причинили городскому хозяйству гор. Сталино. Они сожгли трамвайный парк, 89 вагонов, 4 электровоза, уничтожили 35 километров трамвайного пути, 35 километров контактной сети и 10 новых троллейбусов. По указанию и под наблюдением капитана Шенка, зондер-фюреров Гебхарта и Гусса, капитана Кауэрмана и фельдфебеля Филлера разрушили городской водопровод и под руководством шефа энергогруппы доктора Бутлера — электрохозяйство города. При отступлении из Сталино гитлеровцы полностью разрушили 3.761 дом с жилой площадью в 1.207.470 квадратных метров, 113 школ, 62 детских сада, 390 магазинов, зимний и летний театры на 1.100 мест, Дворец пионеров, Радиотеатр, Музей Революции, Картинную галлерею, клуб имени Дзержинского и другие лучшие здания города.

Специальные отряды сапёров объезжали школы, обливали их горючей жидкостью и поджигали. Советских людей, пытавшихся тушить пожары, фашистские мерзавцы расстреливали на месте.

Военнопленный ефрейтор 597 пехотного полка 306 дивизии германской армии Фергольц Герман показал: «В составе команды подрывников я принимал участие в поджоге и взрыве государственных учреждений и жилых домов на 1 линии, главной улице города Сталино. Лично я закладывал взрывчатые вещества, которые затем я поджигал и таким путём взрывал здания. Всего с моим участием было взорвано пять больших домов и несколько подожжено».

Другой военнопленный ефрейтор 574 пехотного полка 304 дивизии Гольд Иоган сообщил: «В городе Сталино я лично сам сжёг один дом и взорвал два других больших здания. В двух зданиях помещалось мирное население, а в третьем был склад зерна. Перед взрывом я жителей об этом не предупреждал и предупреждать не считал нужным, так как нам было приказано не заниматься никакими разговорами, а взрывать и сжигать независимо от того, есть ли в домах жители или нет. Сейчас же после взрыва одного из домов я слышал крик и плач женщин и детей и видел среди них убитых и раненых, придавленных камнями и балками, но на это я не обращал никакого внимания. Я выполнял приказы моих начальников».

Фашистские захватчики разграбили ценное имущество и оборудование Дворца пионеров, Детской сельскохозяйственной станции, Экскурсионного бюро. Исключительно большой ущерб причинили оккупанты медицинским учреждениям города.

Они сожгли и полностью разрушили Детскую больницу на 2000 коек, Клиническую больницу имени Ворошилова на 1000 коек, 12 лечебных учреждений на 2000 коек и 5 поликлиник. Ценную аппаратуру, оборудование и инвентарь больниц немецкие оккупанты разграбили. Разрушение больниц совершено по указанию и при участии главного врача военного лазарета Троммера и заместителя коменданта города военного советника Нарушата. По приказу обер-фельдарцта Ролля, главного врача госпиталя Белиндорфа, главного врача Кухендорфа был разгромлен **Медицинский институт,** представлявший собой образцовое научное учреждение, в котором обучалось 2000 студентов.

По распоряжению директора горно-металлургического акционерного общества «Восток» шеф-генерала Винаккера, его заместителя доктора Бранса, зондер-фюрера Стельмана, обер-лейтенанта Бурхарта и непосредственного исполнителя зондер-фюрера Фогеля сожжены все здания **Индустриального института** имени тов. Хрущёва, в котором обучалось до 15 тыс. студентов. Вместе с институтом они сожгли студенческую поликлинику, общежитие и подсобные помещения. Из 600 тыс. томов книжного фонда научной и художественной литературы гитлеровцы сожгли 530 тыс. томов книг.

Варварское разрушение города Сталино производилось по указаниям и приказам коменданта города полковника Петерса, а затем сменившего его подполковника Ленца, заместителя коменданта военного советника Нарушата, начальника гестапо оберштурмфюрера Моора, а затем сменившего его оберштурмфюрера Леунштейна, капитана Трома, полевого инспектора юстиции Штеккера, обер-инспектора Крютнера, старшего лейтенанта Лея, доктора Гайда, бургомистра Эйхмана.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ КРАМАТОРСКЕ

Немецко-фашистские захватчики разрушили всю промышленность гор. Краматорска, в том числе один из лучших заводов машиностроения — Ново-Краматорский завод имени Сталина, Старо-Краматорский машиностроительный завод имени Орджоникидзе, металлургический завод имени Куйбышева, завод тяжелого станкостроения, цементный, коксохимический, этернитовый и другие заводы.

Ново-Краматорский машиностроительный завод имени Сталина выпускал оборудование для доменных, мартеновских, коксовых печей, прокатных станов и угольных шахт. Завод занимал территорию в 200 гектаров и состоял из 20 основных и 10 вспомогательных производственных цехов. Только основные цехи завода занимали площадь в 183.045 квадратных метров. Мартеновский цех отливал болванки весом до 20 тонн из высоколегированной стали. Балансовая стоимость всех заводских зданий, оборудования, транспорта и энергохозяйства составляла 900 миллионов рублей. На заводе работало 20 тысяч рабочих, инженеров, техников и служащих.

Немецкие оккупанты привели в негодность на этом заводе 1.113 станков, разрезали автогеном станину 800-тонного пресса; вывезли в Германию оборудование прессового цеха, моторы и вентиляторы, ковочные прессы и оборудование насосных станций; взорвали гидравлический 300-тонный горизонтальный пресс; разрушили мартеновские печи; вывезли паровые котлы станции холодного газа. Гитлеровцы уничтожили энергетическое хозяйство завода, все котлы ТЭЦ, силовое оборудование, более 100 километров кабеля. Они разрушили и уничтожили заводские больницы, клубы, детские ясли, школы, летний театр на 1.200 мест, три кинотеатра. Из 247 многоэтажных домов завода сожжено 204.

В городе Краматорске оккупанты сожгли и взорвали Дворец культуры, театр им. Пушкина, клуб «Штурм», разрушили стадион, сожгли более 1.300 лучших домов. Из 18 школ в городе остались только три. Сожжены 3 больницы, две поликлиники, детская больница, родильный дом.

Все эти разрушения города производились под руководством коменданта города лейтенанта Мойшке и бургомистра Шопена.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ МАКЕЕВКЕ

Макеевский металлургический завод имени Кирова являлся одним из самых крупных металлургических заводов Советского Союза. До войны на заводе работало 20.000 рабочих, инженеров, техников и служащих. За время оккупации и при своём отступлении гитлеровцы превратили завод в груду развалин.

На заводе взорваны и сожжены: доменный цех с 4 доменными печами, машинный цех со всем энергетическим хозяйством, прокатный, два мартеновских цеха с 14 мартеновскими печами, фасонно-литейный, модельный, механический и электроремонтные цехи; лаборатории: химическая, механическая, рентгено-графическая, 6 электроподстанций, связь, сигнализация и автоблокировка. Разрушено 57 километров железнодорожных путей, 248 комплектов стрелочных переводов.

Немецкие оккупанты вывезли с завода в Германию часть оборудования электроподстанций, разливочные машины, два паровых молота, станки и электрооборудование механического цеха. Они взорвали и сожгли заводскую школу, три здания детских ясель, гостиницу, театр, 186 жилых домов. Всего на заводе захватчиками взорвано, сожжено и разрушено 2.867.000 куб. метров производственных, бытовых и вспомогательных помещений и зданий.

На Старо-Макеевском коксо-химическом заводе хозяйничали: сначала акционерное общество «Восток», потом немецкая фирма «Колин» и, наконец, в последнее время — фирма «Отто». Немецкие захватчики вывезли с этого завода часть оборудования и при своём отступлении сожгли и взорвали: дробильное и дозировочное отделения, машинный зал, 6 транспортёров, 6 отсадочных машин, 89 коксовых печей; в химическом цехе взорвали машинный зал, газопроводы 12 газовых холодильников, аммиачное и бензольное отделения, химические лаборатории; в паро-котельном цехе — 4 котла, насосную водоочистку, вентиляционное отделение.

Разрушение Старо-Макеевского завода производилось по указаниям и под руководством представителей: акционерного общества «Восток» — офицера Руфуса, фирмы «Колин» — шеф-директора Якобса, фирмы «Отто» — директора завода Ренкгофа.

Немецко-фашистские захватчики разрушили в гор. Макеевке трамвай, осветительную сеть, водопровод, взорвали и сожгли здание Городского Совета, гостиницу, дом инженеров и техников, городской театр на 1.000 мест, цирк на 1.500 мест, 49 школ, 20 детских ясель, 44 детских сада. По распоряжению коменданта города Фоглера были сожжены на костре 35 тыс. книг центральной библиотеки им. Горького.

Разрушение и ограбление города Макеевки производилось под руководством и по приказам коменданта города майора Фукса, его помощника капитана Мюллера, начальника охранной полиции капитана Розенталя.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ ГОРЛОВКЕ

За годы сталинских пятилеток гор. Горловка вырос в крупный угольно-индустриальный центр Донбасса с мощными промышленными предприятиями, с многочисленными культурными учреждениями. На территории Горловского района работала 21 крупнейшая шахта с суточной добычей в 15.000 тонн угля. В Горловке находились 13 крупных заводов и фабрик, в том числе известные во всём Советском Союзе: Азотно-туковый завод имени Орджоникидзе, Коксо-химический завод, Машиностроительный завод имени Кирова и другие.

Немецко-фашистские захватчики за время своего хозяйничания и при отступлении взорвали и затопили все шахты вместе с оборудованием и механизмами, разрушили и сожгли заводы, электростанции и другие сооружения города. Полностью разрушили **Азотно-туковый завод им. Орджоникидзе.** На этом заводе они взорвали и сожгли 9 производственных корпусов, служебные помещения, подсобные предприятия, жилые дома, вывезли в Германию большое количество разных материалов. Ущерб, причинённый немецкими оккупантами Азотно-туковому заводу, по предварительным данным выражается в сумме 243,3 миллиона рублей.

На Коксо-химическом заводе немецкие оккупанты взорвали и сожгли все 25 промышленных зданий с объёмом в 310.400 куб. метров.

В Горловском районе оккупанты разрушили заводы: Машиностроительный имени Кирова, производивший оборудование для всей каменноугольной промышленности Донбасса, Никитовский ртутный, Горловский трубный, предприятия «Подземгаза», Доломитный комбинат, три механизированных хлебозавода, крупнейший Горловский мясокомбинат и многие предприятия местной промышленности. Фашистские мерзавцы разрушили центральную электростанцию с двумя турбогенераторами, силовую электросеть протяжением в 248 километров и 516 километров световой электросети, 3 мощных водокачки, 632 жилых здания, оставив население Горловки без света, воды и жилищ. Они уничтожили в городе 32 школы, в которых обучалось 21.649 детей, сожгли городскую больницу, пять поликлиник, церковь, здания Дома Советов, «Донэнерго» и Дворец культуры.

Разрушения в Горловке производились по указаниям и под руководством представителя Акционерного общества «Восток» фон-Фельзена, директора треста «Артёмуголь» Миллера и его заместителя Горшца.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ ЕНАКИЕВО

В Енакиево оккупанты разрушили и вывели из строя **металлургический завод,** оборудованный и оснащённый передовой техникой. До войны на нем работало 14,5 тысячи рабочих. Немецкие захватчики разрушили и подорвали: основные конструкции здания конверторного цеха, гидравлическое оборудование бессемеровского цеха, мартеновские печи, крановое оборудование, нагревательные печи, новую машину стана Блюминг, центральную насосную станцию; сожгли центральную и химическую лаборатории, 148 жилых домов; вывезли с завода в Германию свыше 60.000 тонн металла и металлоизделий, а также большое количество оборудования и станков, демонтировали стан Блюминг и вывезли основные его детали.

Разрушением и разграблением завода руководили гитлеровцы: директор завода Штрекенбах, главный инженер Геншайдт, коммерческий директор Форм, начальник доменного и коксовых цехов Беке.

В Енакиево немецко-фашистские мерзавцы полностью разрушили Ново-Енакиевский, Старо-Енакиевский коксо-химические, цементный и другие заводы; разрушили трамваи, рельсы вывезли в Германию; взорвали и сожгли 505 жилых домов, Дворец пионеров, здание Горсовета, кинотеатр на 1000 мест, первую, вторую и туберкулёзную больницы, костно-туберкулёзный санаторий, две городские поликлиники и другие лечебные учреждения. Лучшие магазины города во время оккупации были использованы под гаражи и конюшни, а при отступлении немецкой армии сожжены. Разрушением и поджогами в городе Енакиево руководили комендант лейтенант жандармерии Фишер и старший лейтенант жандармерии Шоинг.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ КОНСТАНТИНОВКЕ

В Константиновке было 13 крупных заводов. Немецко-фашистские бандиты полностью разрушили: завод «Автостекло», коксо-химический, металлургический, химический, цинковый, стекольный, бутылочный, производства огнеупоров, «Красный Октябрь» и другие заводы.

Завод «Автостекло» был оборудован новейшими станками для обработки зеркальных отражателей, все цеха завода были механизированы. До войны на заводе работало 4500 рабочих и служащих. Оккупанты сожгли и взорвали все цеха завода, уничтожили оборудование, механизмы, сожгли культурно-бытовые здания, клуб, библиотеку, амбулаторию, стадион. Из 22 тыс. квадратных метров жилой площади они сожгли и уничтожили 17 тыс. квадратных метров.

На Константиновском стекольном заводе, являвшемся одним из крупнейших специализированных стекольных заводов

H1466 – 0049

H1466 – 0050

в СССР, оккупанты сожгли и разрушили: газо-генераторную станцию, две электроподстанции, цех триплекс-стекла, керамический, составной, ремонтно-строительный цехи; взорвали здание машино-ванного цеха со стеклосплавильными печами и машинами Фурко; здание паро-котельных установок; сожгли рабочий и деловой клубы, детский сад, детские ясли, санаторий. Фашистские грабители вывезли с завода в Германию три трансформатора, 50 электромоторов, 20 редукторов, 10 машин Фурко и много другого оборудования и станков.

Разрушения на заводе производили саперно-подрывные команды под руководством начальников Лечерта и Гернера.

Оккупанты взорвали и сожгли городскую электростанцию и водопровод, 226 домов, все 25 городских школ, два кинотеатра, центральную городскую библиотеку с 35 тыс. томов книг, пионерский клуб, детскую техническую станцию, городскую больницу, детские ясли; взорвали Дом Советов, почтамт и другие учреждения.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ МАРИУПОЛЕ

Город Мариуполь являлся крупнейшим индустриальным центром Советского Юга, в нём было 47 промышленных предприятий: металлургический завод имени Ильича, завод «Азовсталь» имени Орджоникидзе, коксо-химический, трубный имени Куйбышева, металло-конструкций, радиаторный, рыбо-консервный, ультрамариновый, графитный и другие заводы.

Первоклассный **Мариупольский металлургический завод имени Ильича** немецкие оккупанты превратили в развалины. Они разрушили доменный цех, взорвали мартеновские цехи, разливочные и завалочные краны. В листопрокатном и сортопрокатном цехах взорвали три паровых машины; вывели из строя всё энергетическое хозяйство. Гитлеровцы взорвали здания электростанций, турбогенераторы, паровые котлы, силовые трансформаторы, здания газогенераторной станции с 20 генераторами системы Керпели, Сартанской водокачки и насосной станции второго подъёма.

Модельный цех вместе со складским хозяйством, ремонтно-механические и строительные цехи, центральную инструментальную мастерскую, электро-ремонтную мастерскую гитлеровцы взорвали.

На заводе **«Азовсталь»** оккупанты полностью разрушили доменный цех с 4 печами, 3 газоочистки, мартеновский цех с 6-ю качающимися 400-тонными печами, компрессорное здание со всем оборудованием, 8 электроподстанций, систему водоснабжения с оборудованием, инструментальную мастерскую, лаборатории, заводскую столовую, здание заводоуправления. Из 2-х установок кислородных станций они одну уничтожили, а другую вывезли в Германию. Вывезена также часть моторов и паровых машин.

Разрушение заводов и фабрик в гор. Мариуполе производилось по приказу и под руководством фельдкоменданта генерала Гофмана, коменданта города Михаэля, его заместителя обер-лейтенанта Хука и руководителя команды «С. Д.-6» обер-лейтенанта Вульфа. Перед отступлением из Мариуполя немецкие оккупационные власти сожгли 1593 дома с жилой площадью в 370.000 квадратных метров, все 68 школ, 17 детских садов, 101 библиотеку, Дворец пионеров; вывели из строя трамвай и электросеть.

ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И УГОН СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО

Во время оккупации Сталинской области немецко-фашистские захватчики установили для населения рабско-крепостнический режим. Трудоспособное население угонялось в немецкую каторгу. Они повсеместно широко применяли возмутительное насилие, грабежи и истребление советских граждан. Тысячи советских людей были замучены и расстреляны.

Неслыханные преступления фашистских мерзавцев установлены многочисленными свидетелями и документами, актами комиссий и судебной экспертизы, находящимися в распоряжении Чрезвычайной Государственной Комиссии.

Комиссия в составе: члена исполкома Сталинского областного Совета депутатов трудящихся Дубровой Ф. Г., председателя Артёмовского горисполкома Баландина С. А., настоятеля Всехсвятской церкви священника Крещановского И. К., граждан города Артёмовска — Пруденко С. П. и Орадовского М. С., при участии судебно-медицинских экспертов: профессора, доктора медицинских наук Войнара А. И., профессора, доктора медицинских наук Чаругина А. И. и майора медицинской службы Абрамова А. А. в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Кудрявцева Д. И., установила, что по приказу немецкого коменданта гор. Артёмовска майора фон Цобеля было расстреляно и замучено более 3.000 советских граждан — женщин, детей и стариков. Трупы советских граждан были замурованы в туннеле карьеров Алебастрового завода. Комиссия установила:

«В двух километрах к востоку от города Артёмовска в туннеле карьеров Алебастрового завода на расстоянии 400 метров от входа имеется небольшое отверстие, замурованное кирпичами. После вскрытия этого отверстия обнаружено продолжение туннеля, заканчивающегося широкой, овальной пещерой. Вся пещера заполнена трупами людей, лишь небольшое пространство у входа и узкая полоса в центре её свободны от трупов. Все трупы тесно прижаты один к другому и обращены спинами к входному отверстию пещеры. Трупы настолько близко соприкасаются, что на первый взгляд представляют собой сплошную массу тел».

Чудовищные злодеяния совершены немецкими захватчиками в городе Краматорске. 25 сентября 1943 года комиссия в составе: представителя командования гвардейской армии подполковника Шапошникова, священника Покровской церкви Стрижко Д., учительницы Анищенко, представителя военной прокуратуры 3-й гвардейской армии майора юстиции Айзенварта Д. И., при участии главного судебно-медицинского эксперта Юго-Западного фронта капитана медицинской службы Шингановича А. В., главного патолога-анатома Юго-Западного фронта полковника медицинской службы Шур Б. Ю., армейского судебно-медицинского эксперта капитана медицинской службы Поташина произвела на северной окраине города Краматорска на старом глиняно-меловом карьере раскопки 3 ям.

«При снятии верхних слоев породы на глубине от 20 сантиметров до одного метра, — говорится в акте комиссии, — обнаружены трупы советских граждан, лежащие рядами лицом вниз. Из этих 3-х ям извлечено 812 трупов. При обследовании оказалось 740 мужских трупов, 50 женских и 22 детских. 126 трупов были опознаны, среди них мастер завода им. Куйбышева Соломко Н. И., счетовод Давиденко Н. И., инженер Греков Е. С., домашняя хозяйка Солод М. И. и другие.

Судебно-медицинской экспертизой установлено, что у 761 трупа имеются сквозные пулевые отверстия черепа, у 40 трупов сквозные пулевые ранения шейного отдела позвоночника. Из подвергнутых экспертизе трупов во всех 812 случаях смерть наступила в результате выстрела из ручного огнестрельного оружия в затылок, на близком расстоянии, почти в упор».

Расстрелы мирных граждан в городе Краматорске осуществлялись по приказу немецкого коменданта города лейтенанта Мойшке.

В километре от города Сталино немецко-фашистские мерзавцы замучили и расстреляли десятки тысяч мирных советских граждан и сбросили их в ствол Калиновской шахты 4—4 Бис. Чтобы скрыть следы своих кровавых преступлений, гитлеровцы подорвали шахтный копёр и завалили таким образом ствол шахты. Областная Комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских оккупантов производит раскопки и извлечение трупов.

В гор. Сталино немецкие захватчики согнали жителей Дома профессуры в сарай, завалили вход в него, сарай облили горючим веществом и подожгли. Все находившиеся в сарае люди, за исключением двух случайно спасшихся девочек, сгорели. 11 сентября 1943 года комиссия в составе: заместителя председателя исполкома Сталинского областного Совета депутатов трудящихся Кремнева Я. Е., священника-настоятеля Преображенской церкви города Сталино Одринского,

представителя политотдела части № 05830 старшего лейтенанта Зиньковского, при участии судебно-медицинских экспертов профессоров — Войнара А. И. и Чаругина А. И. и врачей Михалёвой и Ермолаевой, произвела раскопки сгоревшего сарая. При раскопках пепелища комиссия обнаружила 41 обгоревший человеческий труп.

В городе Сталино на территории клуба имени Ленина и в здании центральной поликлиники находился лагерь для военнопленных и мирных советских граждан. Бежавшие из этого лагеря красноармейцы Плахов И. В. и Шацкий К. С. сообщили:

«В лагере нас морили голодом. Помещения, в которых мы содержались, не были застеклены; были случаи массового обмораживания. В жаркие летние месяцы страдавшие от жары военнопленные по 3—5 суток не получали питьевой воды. По всякому незначительному поводу нас избивали. В результате такого режима смертность среди военнопленных доходила до 200 человек в день».

Комиссия в составе: председателя Сталинозаводского райисполкома депутатов трудящихся Яковлева Н. П., протоиерея Чернявского, директора центральной поликлиники Ильинского А. А., при участии судебно-медицинских экспертов профессора Афанасьева Н. К. и городского судебного врача Михалёвой установила, что на территории лагеря при клубе имени Ленина и центральной поликлиники похоронено не менее 25 тысяч советских граждан. Истребление советских людей и издевательства над ними производились по указанию и при непосредственном участии начальника лагеря немецкого офицера Гафбеля.

14 сентября 1943 года Комиссия в составе военного прокурора города Артёмовска Мусатина И. В., врача города Артёмовска Леонидова В. П., представителя пограничной части лейтенанта Бородина В. К., священника Покровской церкви Зумина А. И. и представителя дистанции пути Обухова обнаружила на территории военного городка за северным вокзалом города Артёмовска 25 могил. Комиссия установила: «что в 25 могилах на территории военного городка города Артёмовска похоронено до 3.000 трупов советских граждан, содержавшихся в лагере, расположенном на территории военного городка».

За время оккупации Сталинской области немецко-фашистские власти насильно, под угрозой расстрела, угнали в Германию более 125 тысяч советских граждан.

* * *

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что ответственность за все эти зверские преступления наряду с гитлеровским правительством несут следующие немецко-фашистские офицеры и другие лица: хозяйственный руководитель группы армий Нагель, бывшие коменданты **города Сталино** полковник Петерс и подполковник Ленц, заместитель коменданта военный советник Нарушат, начальники гестапо обер-штурмфюреры Моор и Леунштейн, руководитель концлагерей обер-штурмфюрер Домник и капитан Тром, технический руководитель акционерного общества «Восток» шеф-генерал Винаккер, его заместитель доктор Бранс; комендант **города Краматорска** лейтенант Мойшке, бургомистр Шопен; коменданты **города Макеевка** Фоглер, майор Фукс, помощник коменданта капитан Мюллер, нач. охранной полиции капитан Розенталь; комендант **гор. Енакиево** лейтенант жандармерии Фишер, старший лейтенант жандармерии Шоинг, директор Штрекенбах, главный инженер Бернштайдт; коменданты **гор. Мариуполя** — фельдкомендант генерал Гофман, комендант Михаэль, его заместитель обер-лейтенант Хук, руководитель команды «СД-6» обер-лейтенант Вульф, руководитель шуцполиции обер-лейтенант Шалерт; комендант **города Артёмовска** фон-Цобель, советник Шмок Герд, капитан Гергардт.

Кроме того, ответственность за все указанные выше преступления несут также следующие лица: полевой инспектор юстиции Штеккер, бургомистр Эйхман, старшие инспектора — старшие лейтенанты Лей и Момсен, полевой инспектор юстиции Штольц, обер-инспектор Крютнер, капитан Брандт, советник доктор Меер, лейтенант Баас, капитан-доктор Гайде, военный инспектор доктор Франк, капитаны Майлинк и Шнайдер, главные врачи Белиндорф и Кухендорф, обер-фельд-арцт Ролль, главный врач лазарета Троммер, представитель фирмы «Дортмундер Унион» Вилли Маник, директор завода той же фирмы Брюкенбау-Беккер, главный инженер Альтфельдт, начальники производства Смид и Кемпер, капитан Шенк, зондер-фюреры Гебхарт и Гусс, капитан Кауэрман, шеф энергогруппы доктор Бутлер, зондер-фюрер Стельман, обер-лейтенант Бурхарт, зондер-фюрер Фогель, начальники отделов общества «Восток» капитан Релесман, обер-лейтенант Крюммер, капитан Шунт, управляющий дирекцией Якоб Кун, бывшие руководители шахт: обер-лейтенант Бранс, зондер-фюрер Фульд, фон-Фельзен, управляющий дирекцией Клебер, директор обер-лейтенант Штеф и его заместитель лейтенант Тебель, управляющий дирекциями Офферман и Ройтеч, технический директор Флойтер, зондер-фюрер Лашнер, директор Шуберт; представители: акционерного общества «Восток» — Руфус, фирмы «Колин» — шеф-директор Якобс, фирмы «Отто» — директор завода Ренкгоф; коммерческий директор Форм, начальник доменного и коксовых цехов Беке, фельдфебель Пекерс; директор треста «Артёмуголь» Миллер, его заместитель Горшц, ефрейторы Иоган Гольд, Герман Фергольц, фельдфебель Филлер.

Все эти преступники должны понести суровую кару за свои чудовищные злодеяния, совершённые против советского народа.

H1466 – 0051

H1466 – 0052

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Разрушение угольной промышленности	3
Разрушения по городу Сталино	4
Разрушения в городе Краматорске	6
Разрушения в городе Макеевке	7
Разрушения в городе Горловке	8
Разрушения в городе Енакиево	9
Разрушения в городе Константиновке	10
Разрушения в городе Мариуполе	11
Истребление мирного населения и угон советских граждан в немецкое рабство	12

Подписано к печати 23 ноября 1943 г. А4504. Объём 1 п. л. Тираж 50000 экз.
Заказ № 6193. Цена 20 коп.

1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига". Москва, Валовая, 28.

СССР-293

Секретно

Заместитель командующего 1Х армейским корпусом и начальник 9-го военного округа

№ 370/42 секр.

Перевод с немецкого

Кассель, 17 января 1942 года

Начальнику вооружения и комплектования армии, Берлин.

СОДЕРЖАНИЕ: Зверства над гражданским населением на Востоке.

В отношении поступающих сообщений о массовых экзекуциях в России я был первоначально уверен в том, что они слишком преувеличены.

При сем препровождаю донесение майора Резлер, которое полностью подтверждает эти слухи. Если подобные действия будут происходить так открыто, то они станут известны на родине и будут подвергнуты обсуждению.

Подпись:

Ширвиндт.

H1466 – 0053

СССР-293

Копия

Кессель, 3/1-42г.

Майор Реслер

ДОНЕСЕНИЕ

Полученное мне 52-м запасным полком дело -"Поведение по отношению к гражданскому населению на Востоке дает мне повод доложить следующее:

В конце июля 1941 года 528 пехотный полк, которым я в то время командовал, находился по пути с Запада на Житомир, где должен был расквартироваться на отдых. Когда я вместе со своим штабом в день расквартирования пришел в расположение своего штаба, то мы услышали недалеко от нас винтовочные залпы, следовавшие один за другим через определенные интервалы, а через некоторое время вслед за этим раздались выстрелы из пистолетов. Я решил узнать в чем дело и отправился на поиски вместе с ад'ютантом и офицером ординарцем /ст.лейтенантом -Бассевиц и лейтенантом Мюллер-Бродман/ в направлении выстрелов. Вскоре мы почувствовали, что здесь должно было происходить что-т ужасное, т.к. через некоторое время мы увидали множес тво солдат и гражданского населения, устремившихся по железнодорожной насыпи, за которой, как нам сказали, происходили массовые расстрелы. Сначала мы долгое время не могли попасть по ту сторону насыпи, однако мы слышали через какой-то определенный промежуток вре мени свисток, а вслед за этим около 10 винтовочных залпов, чередовавшихся с пистолетными выстрелами. Когда мы, наконец, вскарабкались на насыпь, нашим глазам предоставилась страшная душераздирающая картина. В углу была вырыта яма, около 7-8 м., длиной и 4 м. шириной, на одном краю ямы лежала пластами земля. Эта земля и вся стенка ямы были совершенно залиты потоками крови. Вся яма была заполнена человеческими трупами мужчин и женщин всех возрастов.

H1466 – 0054

Трупов было так много, что нельзя было определить глубину ямы. За насыпным валом стояла команда полиции под руководством полицейского офицера. На форме полицейских были следы крови. Кругом стояло множество солдат только что расквартированных частей; некоторые из них были в трусах как зрители, там также было много гражданского населения -женщин и детей. Картина была настолько страшной, что я не могу ее до сих пор забыть. Особенно врезалась в память сцена, как в этой могиле лежал какой-то старый человек с длинной седой бородой, в его левой руке была зажата трость. Так как этот человек, судя по прерывистому дыханию еще был жив, я приказал одному из полицейских убить его, на что тот ответил с улыбкой: "Я ему уже 7 раз выстрелил в живот, он уже теперь сам должен подохнуть". Убитые в могиле лежали не рядами, а вповалку так, как они падали сверху в яму. Все это люди были убиты выстрелом в затылок из винтовок, а потом в яме добивались выстрелами из пистолетов.

Я не видел ничего подобного ни в мировую войну, ни в русскую, ни во французскую кампанию этой войны; я пережил много неприятного, будучи в формировании добровольцев 1919г., но никогда мне не приходилось видеть ничего подобного.

Для меня совершенно непостижимо, на основании каких решений суда были совершены эти расстрелы; мне кажется совершено несовместимым с нашими взглядами на воспитание и обычаи все то, что здесь происходит совершенно открыто, как на сцене, человек убивает человека.

Я хочу добавить, что по рассказам солдат, которые часто видели подобные сцены, видимо, таким способом ежедневно убивалось несколько сот человек.

Подписал Резлер.

Копия верна,
Майор /подпись/

Из материалов Чрезвычайной
Государственной комиссии
ф.1, д.56, стр.50-57

H1466 – 0055

СССР - 297

Начальник охранной полиции и СД

Копия с копии

Берлин, 16 апреля 1942 г.

НАЧАЛЬНИКАМ И КОМАНДИРАМ ПОЛИЦИИ ПОРЯДКА

Относительно фотографирования экзекуций.

Рейхсфюрер "СС" приказом от 12/XI-41 г. за № I 1481/41 запретил фотографирование экзекуций и распорядился, поскольку такие снимки нужны для служебных надобностей - собирать все фото-документы в архив.

Дополнительное распоряжение к вышеизложенному :

для служебных целей с"емки экзекуций в общем могут быть произведены только по указанию руководителя оперативной группы и зондеркоманды, командира роты войск "СС", командира взвода военных корреспондентов. Если в исключительных случаях такие снимки нужны спешно, а получить согласие руководителя оперативной группы и зондеркоманды или командира роты войск "СС" и командира взвода военных корреспондентов, невозможно, то следует впоследствии их об этом поставить в известность.

Руководитель оперативной группы и зондеркоманды или командир роты войск "СС" и командир взвода военных корреспондентов несут ответственность за то, чтобы пластинки, фильмы и копии не оставались в руках отдельных лиц оперативной службы.

Поскольку фотографические снимки делаются в служебных целях, руководитель оперативной группы и зондеркоманды, а также командир роты войск "СС" и командир взвода военных корреспондентов должны заснятый материал в непроявленном виде немедленно переслать в главное имперское управление безопасности /реферат IУ А I/, как "секретные государственные документы".

Так как снимки, заснятые фильмы и пластинки экзекуций все еще находятся в учреждениях или у отдельных лиц этих учреждений, они должны быть немедленно пересланы в главное имперское управление безопасности /реферат IУ А I/. Необходимо установить такое количество снимков, фильмов и пластинок экзекуций чтобы служащие оперативных учреждений успели послать на родину. Нужно позаботиться о том, чтобы эти снимки были бы немедленно переданы в главное имперское управление безопасности /реферат IУ А I/.

Во всяком случае следует указать время и место фотографирования этих снимков. Одновременно надо приложить официальное заверение служащего, что он копии с этих снимков не делал и что все имеющиеся у него пластинки, фильмы и копии сданы.

Это распоряжение поставить в известность надлежащим полицейским оперативным учреждениям, сотрудникам войск СС и их отделам военной корреспонденции.

ГЕЙДРИХ

/Л.С/ Заверено подписью - служащего канцелярии

В е р н о :

H1466 – 0056

H1466 – 0057

СССР - 46.

С О О Б Щ Е Н И Е

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Орле и Орловской области.

Оккупировав в 1941 году Орел и часть Орловской области, немецко-фашистские захватчики, попирая международные законы и обычаи войны, установили здесь режим насилия, кровавого террора, грабежа, рабско-крепостнического труда и повели планомерное разрушение городов и сел Орловской области и уничтожение культурно-исторических памятников русского народа.

Эти преступления оккупантов подтверждаются многочисленными актами о разрушениях и злодеяниях, показаниями потерпевших и свидетелей, заключениями судебно-медицинских экспертов, документами самих оккупантов, захваченными Красной Армией, и расследованием, произведенным членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Н.Н.Бурденко.

Уничтожение городов и сел и ограбление мирного населения.

Немецко-фашистские захватчики разграбили и разрушили старинный русский город Орел. Заводы, фабрики, больницы, санатории, учебные заведения, музеи и театры гитлеровцы превратили в развалины. Они почти полностью разрушили культурные учреждения, жилые дома, здания и оборудование промышленных и коммунальных предприятий, сооружения и путевое хозяйство железнодорожного узла и трамвая. Из 36 учебных заведений города, в которых обучалось 18 тысяч детей, юношей и девушек, осталось годных к восстановлению всего лишь 6 зданий. В городе остался один музей, одна библиотека, но и они подверглись частичному разрушению и разграблению. От благоустроенной больницы на 600 коек имени МОПР'а остались лишь груды щебня и куски железа. Так же варварски гитлеровцы поступили с городской больницей имени Семашко. Они уничтожили каменные здания: родильного дома, детской поликлиники, детской больницы, женской консультации, детского санатория и других лечебно-профилактических учреждений.

С первых же дней своего прихода в Орел гитлеровцы превратили областную библиотеку имени Крупской в казарму для своих солдат. Они отправили в Германию всю ценную литературу, все карты и атласы. В детской центральной библиотеке немецкие солдаты разграбили и уничтожили 20 тысяч книг, в библиотеке имени Пушкина - 25 тысяч, в библиотеке имени Тургенева - 22 тысячи. Немцы увезли в Германию 15 тысяч книг из железнодорожной технической библиотеки.

Такое хозяйничали фашистские захватчики и в районах Орловской области. Ими разрушены города: Мценск, Болхов, Кромы и другие. По неполным данным, в 19 районах Орловской области они уничтожили и разрушили 583 здания государственных учреждений, 317 зданий промышленных предприятий, 316 зданий дорож-

H1466 – 0058

ного хозяйства, 881 здание учебных заведений и культурных учреждений, 181 здание лечебно-санитарных учреждений, 284 коммунальных здания, 493 здания торговых предприятий, 56.866 сельскохозяйственных построек. Там, где до прихода варваров - немецких оккупантов были благоустроенные города и цветущие колхозы, остались лишь груды развалин и пепелища.

Врнвались в города и села Орловской области, немецкие офицеры и солдаты, по прямым указаниям военного командования и гражданских оккупационных властей, грабили имущество и продовольствие мирных граждан и при малейшем сопротивлении сжигали их дома и применяли кровавые расправы. Они отобрали у населения и колхозов: 11.986 лошадей, 17.161 голову крупного рогатого скота, 38.004 голови овец и коз, 10.994 голови свиней, 334.415 голов птицы, 82.054 тонны зерна и продуктов. Они забирали все, что им попадалось на глаза: продукты питания, одежду, обувь, постельные принадлежности, мебель, посуду и даже детские игрушки.

В бешеной злобе против советского народа, вызванной поражением на фронте, командующий 2-й немецкой танковой армией генерал-Шмидт и командовавший Орловским административным округом военный комендант города генерал-майор Гаманн создали специальные отряды подрывников для разрушения городов, сел и колхозов Орловской области. Эти команды громил и поджигателей уничтожали все на пути своего отступления. Они разрушали памятники культуры и искусства русского народа, жгли города, села и деревни.

Массовое истребление мирного советского населения и военнопленных.

В орловской городской тюрьме немецко-фашистские оккупанты организовали лагерь для военнопленных и гражданского населения. Показания освобожденных военнопленных, в частности, т.т.Толубеева, Ралкина, Кабалдина, Мильдова и других установлено, что в Орловском лагере гитлеровцы истребляли советских граждан. Питание военнопленных не обеспечивало даже голодного существования. Пленным в день давали по 200 грамм хлеба с примесью древесных опилок и по литру супа из гнилой соп и прелой муки.

Начальник лагеря майор Гофман избивал военнопленных и заставлял истощенных от голода выполнять тяжелые физические работы в каменных карьерах и по разгрузке снарядов. У военнопленных были отобраны сапоги и ботинки и выданы деревянные колодки. В зимнее время колодки делались скользкими и при ходьбе, в особенности при подъеме на второй или третий этажи, пленные падали на лестницах и получали увечья.

Врач Цветков Х.И., находившийся в лагере военнопленных, дал следующее показание:

"За время своего пребывания в Орловском лагере отношение к военнопленным со стороны немецкого командования могу охарактеризовать, как сознательное истребление живой силы в лице военнопленных. Питание, содержащее максимум 700 калорий, при тяжелой непосильной работе приводило к полному истощению организма /кахексии/ и вело к смерти, при явлении голодных отеков и необратимых кишечных расстройств. Немецкие врачи лагеря Купер и Бекель, несмотря на наши категорические протесты и

борьбу с этим массовым убийством советских людей, утверждали, что питание вполне удовлетворительно. Мало, того, они отрицали происхождение отеков у пленных на почве голода и с полнейшим хладнокровием относили их за счет сердечных или почечных явлений. В диагнозах запрещалось отмечать: "голодный отек". В лагере была массовая смертность. Из общего числа умерщвленных 3.000 человек погибли в результате голодания и осложнений на почве недоедания. Военнопленные жили в ужасных, не поддающихся описанию условиях: полное отсутствие топлива, голод, огромная влажность, невероятная скученность в камерах тюрьмы - в помещении площадью 15-20 квадратных метров размещалось от 50 до 80 человек. Военнопленные умирали по 5-6 человек в камере и живые спали на мертвых".

Непокорных военнопленных и активистов из гражданского населения, независимо от пола и возраста, помощник начальника лагеря капитан Матерн помещал в первый корпус. Заключенные называли его "блоком смерти". Здесь их морили голодом и расстреливали группами по 5-6 человек, по расписанию, по вторникам и пятницам.

"Обреченных, - показали военнопленные т.т.Левитин и Широков, - гестаповцы выводили к месту расстрела группами и заставляли ложиться на землю лицом вниз или ставили лицом к стене. Расстреливали военнопленных и мирных граждан в затылок в присутствии немецкого врача Купера и обер-ефрейтора Дилля".

10 марта 1942г. военнопленный Левитин наблюдал из окна тюрьмы расстрел советских граждан. "Расстрел, - говорит он, - производился около 10 час.30 минут утра, на обычном месте у стенки тюремного двора. Из первого блока были выведены шесть девушек, одна женщина и одиннадцать мужчин, группами по четыре человека. Последующие группы расстреливались, когда застреленные еще бились в предсмертной агонии. Расстреливали гитлеровцы заключенных из пистолетов в затылок".

Член Чрезвычайной Государственной Комиссии академик Н.Н.Бурденко лично установил систематическое истребление военнопленных в лагере и в "лазарете" - тюрьме, где содержались раненые красноармейцы.

"Картины, - сообщает академик Н.Н.Бурденко, - которые мне пришлось видеть, превосходят всякое воображение. Радость при виде освобожденных людей омрачалась тем, что на их лицах было оцепенение. Это обстоятельство заставило задуматься, - в чем тут дело? Очевидно, нечеловеческие страдания поставили знак равенства между жизнью и смертью. Я наблюдал три дня этих людей, перевязывая их, эвакуировал - психический ступор не менялся. Нечто подобное в первые дни лежало и на лицах врачей. Гибли в лагере от болезней, от голода, от побоев, гибли в "лазарете" - тюрьме от заражения ран, от сепсиса, от голода.

Гибли гражданские люди от расстрелов, которые производились в тюремном дворе с немецкой точностью, по расписанию - по вторникам и пятницам, группами по 5-6 человек. Немцы вывозили осужденных также в отдаленные места, где были траншеи, сделанные русскими войсками перед оставлением города, и там расстреливали. Расстрелянных в городе свозили и бросали в траншеи, преимущественно в лесистой местности. Казни в тюрьме совершались так: мужчины ставились лицом к стенке, жандарм

H1466 -0059

производил выстрел из револьвера в затылочную область. Этим выстрелом повреждались жизненные центры и смерть наступала мгновенно. В большинстве случаев женщины ложились лицом вниз на землю и жандарм стрелял в затылочную область. Второй способ: группу людей загоняли в траншею и, обернув их лицом в одну сторону, расстреливали из автоматов, направляя выстрел в ту же затылочную область. В траншеях обнаружены трупы детей, которых, по свидетельству очевидцев, закапывали живыми".

По показаниям очевидцев и свидетелей, на кладбище около городской тюрьмы, за время оккупации немцами города Орла, было похоронено не менее 5.000 военнопленных и мирных советских граждан. Таких могил жертв немецко-фашистских оккупантов в Орле и Орловской области десятки.

Жители Лоначовского сельсовета, Орловского района Н.П.Филатов, П.М.Обленов, И.Е.Кузьмин, О.М.Енбаева и П.К. Филатов показали: "Недалеко от деревни Некрасово находился детский городок. Заняв эту местность, гитлеровцы организовали в городке концентрационный лагерь для гражданского населения. От непосильного труда и голода в лагере ежедневно умирало много заключенных, в том числе детей и подростков. Немецкие фельдфебели Винклер, Штрикке и Шольц издевались над советскими людьми. В августе 1942г. был такой случай: четырех заключенных немцы заставили копать могилу. У этой могилы они расстреляли 8 цыган, расстреляли и тех четырех, которые копали могилу".

Главный врач психиатрической больницы Кипкинка А.Х.Белявец, завхоз З.С.Конокотин, рабочие И.Н.Дронов, В.А.Ларионова, Н.А.Пучкова и М.П.Романчук сообщили:

"26 июля 1942 года гестаповцы, в сопровождении немецкого врача Ширмана, пришли в психиатрическую больницу и заявили, что больница закрывается, а больные вывозятся в тыл, в Белоруссию. Заявление Ширмана подтвердил гарнизонный немецкий врач Эрлих. Всех больных немцы силой посадили в автомашины, уложили больничное белье, посуду, продукты питания и отправили в сторону деревни Некрасово и там больных расстреляли".

Немцам понадобилось произвести испытание противоипритного препарата. Воспользовавшись тем, что орловской кустарной мастерской жестяных изделий нужна была серная кислота, начальник немецкой хозяйственной комендатуры Шмидт предложил руководителю мастерской взять серную кислоту со склада хозяйственной комендатуры. Когда "кислоту" доставили в мастерскую, у многих рабочих и, в частности, у Ноздрунова и Черенкова началась рвота. Утром же 9 сентября все рабочие мастерской потеряли зрение и были отправлены в городскую больницу. Там врачи определили у больных тяжелое отравление ипритом, но принять каких-либо мер лечения они не могли, так как немецкие власти предложили всех больных, отравленных ипритом, поместить в немецкий лазарет. Там, в лазарете, немцы подвергли отравленных тщательному клиническому лабораторному исследованию, неоднократно фотографировали их и демонстрировали больных немецким врачам, приезжавшим из Киева, Харькова и Одессы.

Медицинская экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н.Н.Бурденко, главного судебно-медицинского эксперта фронта, полковника

H1466 – 0060

медицинской службы И.Ф.Огаркова, врачей орловской больницы В.П.Бикенеева, В.Н.Преображенского, Н.А.Марченко, Н.Я.Сабурова, Б.Н.Гусева и С.П.Протопопова, на основании показаний и результатов освидетельствования пострадавших Ноздрунова, Хархардиной и Нестерова, установила, что немецкие оккупанты отравили ипритом рабочих мастерской преднамеренно.

Медицинско-экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н.Н.Бурденко, Главного судебно-медицинского эксперта фронта, полковника И.Ф. Огаркова, Главного патолога фронта, профессора Д.Н.Бирюлева, армейского патолога, доцента Н.В.Константиновича, армейского судебно-медицинского эксперта, капитана В.А.Дробышевского и врача патолога анатомической лаборатории, старшего лейтенанта И.И.Дорохова, вскрыла и исследовала 932 трупа, извлеченных из могил у городской тюрьмы, кирпичного завода, в овраге деревни Некрасово, на территории бывшего детского городка, в Медведевском лесу и в лесу у деревни Малая Гать.

Комиссия установила, что это трупы советских граждан, расстрелянных год - полтора тому назад. Расстрел производился на близком расстоянии огнестрельным оружием в затылочную часть черепа. В частности, у деревни Некрасово, в могилах на дне оврага, были обнаружены лежавшие в беспорядке 72 трупа. На трупах подростков и женщин обнаружены полотняные белые и серые рубахи с клеймом "Областная психиатрическая больница". Приглашенные на место раскопок: бывший главный врач психиатрической больницы Беляев, заведующий одним из отделений той же больницы Рябцев и старшая медсестра Елисеева опознали одежду на трупах и подтвердили принадлежность ее психиатрической больнице. По одежде они опознали также трупы многих больных.

Установление кабального режима и угон советских граждан в немецкое рабство.

Занял город Орел, немецко-фашистские оккупанты сразу же приступили к насильственному угону советских людей в рабство в Германию. Угон в рабство осуществлялся специально созданной "Биржей Труда", которую возглавлял Леве. Его заместителем был Фохт и ассистентом Мутце и Плац. При "Бирже Труда" был организован лагерь, возглавлял который Лох.

5 декабря 1941 года, в первом номере газеты "Речь" было опубликовано объявление за подписью командующего Орловским административным округом генерал-майора Гаманн о том, что население города Орла обязано явиться на регистрацию на "Биржу труда". Немецко-фашистские поработители заставляли советских граждан подписывать "трудовые обязательства".

Гражданка А.М.Сисоева, проживавшая в городе Орле, по улице Сакко-Ванцетти, дом № 48, сообщила: "За отказ подписать "трудовое обязательство" о "добровольной" поездке в Германию военная комендатура арестовывала советских граждан и держала в подвале по 3-5 суток, принуждая подписывать "трудовые обязательства".

За весь период немецкого хозяйничания в городе Орле было угнано в рабство только одних девушек и женщин свыше 20.000 человек.

H1466 - 0061

Ужас германского рабства толкал советских граждан на причинение себе тяжелых увечий. Многие девушки и женщины, не желавшие превращаться в рабынь, сознательно увечили себя, лишь бы не попасть на фашистскую каторгу. Например, гражданка Снсоева Александра и Ковалева Александра с этой целью обожгли себе руки серной кислотой и стали инвалидами. Таких случаев было немало.

Только ценой жестоких страданий и мучений советские люди добивали возможность не быть угнанными в немецкое рабство или посланными на принудительные работы. Уклонявшиеся от работы на немцев арестовывались, направлялись в концентрационные лагери, где и расстреливались. Так например, 15 января 1942 года, в Первомайском сквере, трое молодых людей в возрасте от 18 до 21 года были повешены только за то, что они не захотели выполнить работу на ненавистных врагов.

16 января 1942г. газета "Речь" по этому поводу опубликовала следующее сообщение:

"За невыполнение приказа местного коменданта по ежедневной явке на работу, что является саботажем, безработные Матвеев Алексев, Кочергин Иван и Ключников Дмитрий повешены 15 января 1942 года, как саботажники.

Местный комендант".

Перед отступлением немецко-фашистских войск из города Орла военный комендант палач Гаманн опубликовал объявление, в котором сказано: "Орел объявляется боевой зоной. Гражданское население должно немедленно покинуть город в западном направлении. Покидание города в другом направлении будет воспрепятствовано силой оружия. Мужчины в возрасте от 15 до 55 лет, способные носить оружие, будут, как и раньше, задерживаться. Они избегнут задержания только тогда, если немедленно явятся в лагерь военнопленных на Казарменной улице. Каждое гражданское лицо, которое после наступления темноты будет встречено на улице, будет расстреляно. Военный комендант Гаманн генерал-майор".

Немецкие захватчики объявили всех мужчин жителей города Орла военнопленными и предложили им эвакуироваться в тыл. Но советские патриоты, не желая отправляться на фашистскую каторгу, скрывались и прятались где только возможно. Гитлеровцы искали скрывающихся по домам и всех, кто им попадался, отправляли под конвоем в тыл. Как хищные звери, рыскали немецко-фашистские мерзавцы в поисках своей добычи. Жители Пятницкой слободы города Орла прятались в пещерах, образовавшихся в каменоломнях под обрывом правого берега реки Оки.

В районе Пятницкой слободы таких пещер четыре. Длина каждой из них достигает до 400-500 метров. В глубине этих пещер спасались мужчины, женщины и дети Пятницкой слободы и других районов города.

Жители этой слободы Назозин В.А., Логвинов М.А., Чепелевич М.А., Кудрина М.А., Поспелинская Е.А., Перелыгина В.А., Боев Г.Н., Клочкова Е.А., Конин А.А., Гаврилов П., Казначеева А.Н. и Семенов Н.Д. рассказали: "Узнав, где

H1466 – 0062

скрывался население, фашистские жандармы 2 августа 1943 года явились к пещерам. Они потребовали, чтобы скрывавшиеся вышли, угрожая в противном случае взорвать пещеры. Женщины и дети подчинились этому требованию, а мужчины остались. Тогда фашисты заложили в каждую пещеру взрывчатые вещества, намереваясь завалить входы. Советские патриоты задыхались от газов, образовавшихся вследствие взрывов, но не вышли, предпочитая лучше погибнуть, чем отдаться в руки гитлеровских палачей. Не добившись успеха, фашисты уехали и на другой день, т.е. 3 августа 1943 года, опять приехали к пещерам на автомашинах, нагруженных взрывчатыми веществом. С собой они привезли несколько пленных советских военнослужащих и под угрозой расстрела заставили их закладывать авиабомбы и ящики с аммоналом у входа каждой пещеры. Ни слезы детей, ни просьбы женщин, ничто не остановило гитлеровцев. Они взрывом завалили входы в пещеры но убить им советских патриотов не удалось. Женщины и дети раскопали завалы и освободили измученных советских людей".

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за совершенные злодеяния в городе Орле и Орловской области, за массовые убийства невинных мирных жителей; за убийства и истязания раненых и больных военнопленных; за ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан; за разрушение колхозов, деревень, сел и городов; за расхищение имущества государственных, кооперативных и общественных учреждений: командующего 2-й немецкой танковой армией генерала Шмидта, командующего Орловским административным округом, военного коменданта города, генерал-майора Гаммана, а также непосредственных исполнителей чудовищных преступлений: начальника Орловского лагеря военнопленных майора Гофмана, помощника начальника Орловского лагеря военнопленных капитана Матерна, гарнизонного врача Эрлиха, немецкого врача Ширмана, немецкого врача лагеря военнопленных Купера, начальника Биржи труда Леве, заместителя начальника Биржи труда Фохта, начальника хозяйственной комендатуры Шмидта, ассистентов Мутце и Плац, заведующего лагерем Биржи труда Ложа, фельдфебелей Винклера, Штрикке и Польца, обер-ефрейтора Дилл. Все они должны понести суровое наказание за свои чудовищные злодеяния, совершенные против советского народа в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками освобожденных ныне Красной Армией города Орла и Орловской области.

Трайнин.
Митр.Николай.
Тарле.
Лысенко.

H1466 – 0063

СССР- 6с

329

ДОКУМЕНТЫ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

О злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в городах Львов и Рава-Русская Украинской ССР.

H1466 – 0064

H1466 – 0065

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

Акт и заключения судебно-медицинской экспертной комиссии об установлении злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в окрестностях г. Львова 3

Акт, протоколы и заключение судебно-медицинской экспертной комиссии об установлении злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Рава-Русская и его окрестностях 8

АКТ

судебно-медицинской экспертизы г. Львова

9 сентября—20 октября 1944 года.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии подполковника медицинской службы, доктора медицинских наук, профессора Авдеева М. И., помощника главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии майора медицинской службы Пухнаревича В. И., судебно-медицинских экспертов: майора медицинской службы кандидата медицинских наук Голаева Д. А., капитана медицинской службы Рагулье Ю. П., старшего лейтенанта медицинской службы Сафронова И. И., эксперта-криминалиста лейтенанта административной службы Герасимова Н. И. — на основании предложения Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний, в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии т. Кузьмина С. Т. и представителя общественных организаций, свидетелей — советских граждан и иностранцев — произвела осмотр и обследование мест уничтожения и захоронения жертв фашистского террора в г. Львове и его окрестностях:

1. Яновский лагерь и прилегающая к нему территория.
2. Местность Лесеница.

ЯНОВСКИЙ ЛАГЕРЬ (ЯНОВСКАЯ УЛИЦА, № 2)

На территории Яновского лагеря, за помещением уборных, между свалкой и проволочной оградой лагеря обнаружены две ямы, засыпанные песком.

Яма № 1 — размером 12 × 4 метра, глубиной свыше 3 метров расположена у края свалки вдоль нее.

Яма № 2 — размером 19×3 метра, глубиной около 3 метров расположена параллельно первой яме, на 4 метра далее к проволочной ограде лагеря.

От обеих ям еще до их разрытия исходил резкий трупный запах, значительно усиливавшийся по мере разрытия.

Под небольшим слоем песка, около 0,5 метра, в обеих ямах обнаружено свыше 400 трупов мужчин, женщин, подростков и детей в возрасте от 6 до 60 лет. Трупы лежали в ямах беспорядочными кучами в 4—5 рядов, один на другом, в различных позах и положениях, образуя беспорядочные груды переплетающихся между собой тел.

В яме № 1 находились преимущественно трупы женщин и детей общим числом до 150 человек; почти все женские и детские трупы без одежды и обуви. На некоторых трупах было только нательное белье или белье и верхняя летняя одежда (юбки, кофточки, платья, теплые халаты). Одежда сохранилась довольно хорошо.

В яме № 2 находилось свыше 250 трупов. В верхних рядах лежали почти исключительно трупы мужчин. Все они были в одежде, частью летней, частью зимней. В большинстве одежда деревенского образца из грубых тканей, но встречаются трупы, одетые в одежду городского образца.

На некоторых одето полотняное и шелковое белье. Обувь у многих трупов отсутствует. Одежда сохранилась довольно хорошо. В карманах одежды обнаружены многочисленные документы (у 11 человек) — паспорта, удостоверения, пропуски и другие документы, — бумажные деньги, преимущественно польские злотые, в значительно меньшем количестве — советские и немецкие деньги.

Много мелких вещей из личного обихода: полотенца, носовые платки, расчески, зубные щетки, перочинные ножи, лезвия для бритв, мундштуки, табак, мыло, куски хлеба.

В нижних слоях трупы преимущественно без одежды и обуви, мужские и женские.

Из обеих ям подробному судебно-медицинскому исследованию было подвергнуто 116 трупов, из них: мужчин — 96, женщин — 18, детей и подростков — 2.

ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ТРУПОВ

Все трупы находятся в состоянии гнилостного разложения, сравнительно не резко выраженного. Большинство трупов сохранилось довольно хорошо. Кожные покровы влажные, красновато-бледного цвета, липкие, поверхностный слой кожи легко отделяется, обнажая влажную грязновато-красную поверхность кожи.

У многих трупов мягкие ткани кистей, стоп, головы, грудной клетки размягчены, находятся в стадии распада. Волосы на голове и лобке легко отделяются при дотрагивании. Внутренние органы грязнокрасного цвета, большей частью в начальной стадии колликвации.

ПОВРЕЖДЕНИЯ

На 87 трупах обнаружены огнестрельные повреждения. Входные отверстия их диаметром от 0,6 до 1,5—2 сантиметров расположены:

в височной области — у 4 человек, один случай в комбинации с колото-резаной раной груди;
на лбу у 6 человек, из них 2 женщины, один случай в комбинации с колото-резаной раной живота;
в затылочной области черепа у 27 человек, из них 8 женщин, один случай в комбинации с колото-резаной раной груди;
один случай в комбинации с огнестрельным ранением груди;
на груди — у 12 человек, из них одна женщина;
на шее сзади — у 3 человек, из них одна женщина;
на верхней челюсти — у одного человека;
на нижней челюсти — у одного человека;
в теменной области черепа — у 9 человек, из них одна женщина, два случая в комбинации с колото-резаной раной груди;
на спине — у 16 человек, из них 2 женщины, один случай в комбинации с огнестрельной раной в височной области;
в правое ухо — у одного человека;

H1466 – 0066

H1466 – 0067

в 12 случаях установлена смерть от колото-резаных ран (штык, нож), из них раны груди — 8 человек, раны живота — 4 человека.

В двух случаях установлена смерть от повреждений черепа ударом тупого предмета — девочки в возрасте 6—8 лет и 10—12 лет.

Характер повреждений вследствие гнилостных изменений трупов не установлен у 13 человек, из них у 3 женщин.

Не обнаружено повреждений на 2 трупах.

По возрасту погибшие распределяются:

мужчины в возрасте	от 20	до 30 лет	— 42	человека
	» 30	» 40 »	— 30	»
	» 40	» 50 »	— 13	»
	возраст не установлен		— 11	»
женщины в возрасте	от 16	до 18 »	— 2	»
	» 20	» 30 »	— 7	»
	» 30	» 40 »	— 7	»
	» 40	» 50 »	— 1	»
	свыше	50 »	— 1	»
дети и подростки — девочки в возрасте				
	от 6	до 8 лет	— 1	»
	» 10	» 12 »	— 1	»

В одежде исследованных трупов обнаружены документы на имя следующих лиц:

1. Рыбий Василий, 1910 года рождения.
2. Панасюк Василий, мужчина, 20—25 лет.
3. Окунь Михаил.
4. Сорока Егор, 1921 года рождения, уроженец г.Львова.
5. Робаковский Рудольф, 1913 года рождения, уроженец г. Львова.
6. Говалевич Леон, 25—30 лет.
7. Лакраих, 1913 года рождения, уроженец села Седлиска Львовской области.
8. Цыганик Варфоломей, 1904 года рождения, уроженец Комарно, улица Садовая, № 66.
9. Вонсович Михаил, 1905 года рождения.
10. Табака Василий, 25—30 лет.
11. Гаврилов Михаил, 1904 года рождения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании данных исследования трупов лиц, уничтоженных немецко-фашистскими властями в Яновском лагере г. Львова, следует притти к заключению, что в Яновском лагере производились массовые убийства мирного гражданского населения. Уничтожению подвергались лица преимущественно в цветущем возрасте — 20—40 лет (73,5% исследованных трупов), главным образом мужчины (83%), но этой же участи подвергались и дети, подростки и лица пожилого возраста (свыше 50 лет).

По социальному положению это, повидимому, лица физического труда (крестьяне, рабочие), но довольно значительна прослойка и горожан, особенно среди женщин.

Убийства производились в основном путем расстрела типичным немецким приемом — выстрелом в затылочную область головы. Но палачи, видимо, не затрудняли себя выбором той или другой части тела для выстрела, стреляли в лоб, шею, ухо, грудь. Часть расстрелянных убиты выстрелами в теменную часть черепа. Очевидно, погибшие в момент убийства находились или в лежачем положении, или у края глубокой ямы, и выстрелы производились сверху вниз — в голову. Те или иные приемы убийств, видимо, носили серийный характер. Так, ряд лиц, трупы которых лежали один возле другого, были убиты выстрелом в спину из автоматов (судя по обнаруженным пулям), а в другом случае 12 человек были заколоты штыками (ножами). Трупы их также лежали рядом. Практиковалось добивание раненых из огнестрельного оружия, ударами штыка (отмечается в 5 случаях) или повторными выстрелами в другие части тела (3 случая).

На детей палачи не считали нужным тратить боеприпасы, они просто уничтожали их ударами по голове тупым предметом (возможно, прикладом винтовки). Характерно, что мужские трупы в громадном большинстве случаев в одежде, многие в зимней (в свитерах, в теплом белье), тогда как женские трупы почти все обнаженные, либо в нательном белье или легких платьях.

Очевидно, женщин заставляли перед расстрелом раздеваться. Между тем, судя по степени разложения трупов, мужчины и женщины были убиты приблизительно в одно и то же время, месяца за 2—3 до эксгумации, т. е. в июне—июле 1944 года.

ТЕРРИТОРИЯ, ПРИЛЕГАЮЩАЯ К ЯНОВСКОМУ ЛАГЕРЮ

Территория, непосредственно прилегающая к Яновскому лагерю, представляет собой группу холмов, разделенных глубокими балками. Некоторые балки искусственно превращены в выемки. К этим холмам, балкам и выемкам ведет из лагеря пешеходная тропа через ворота лагеря, расположенные за помещениями конюшен, и через калитку к проволочной ограде лагеря за свалкой, у выше описанных ям с трупами. Тропа ведет через ближайшую балку-выемку на поверхность холмов.

При тщательном обследовании ближайших балок и холмов можно было установить следующее:

1. Ближайшая к лагерю выемка (№ 1) в виде узкой щели, ведущей на поверхность холмов, на середине своего протяжения расширяется и уровень ее значительно повышается, вследствие того, что боковые части выемки срыты и эта земля сброшена на дно выемки. Дно выемки представляет собой неровную, поднимающуюся к поверхности холмов площадку, частично заросшую травой. Размер площади на этой выемке 420 кв. метров.

При раскопках на всей площади выемки, на глубине до 2 метров обнаружено до 6 слоев, состоящих исключительно из пепла пережженных костей серо-белого цвета. Слои пепла достигают толщины от 10 до 45 сантиметров. Пепел состоит в основном из мелкого порошка костей, но в нем встречаются и более крупные обломки хорошо различимых трубчатых и плоских костей. Обломки костей очень хрупкие и легко ломаются.

2. На поверхности холмов, вдоль проходящей здесь дороги и по сторонам от нее обнаружено свыше 30 отдельных площадок по 6—10 кв. метров каждая и ряд более мелких участков, лишенных дерна и покрытых таким же пеплом на площади около 250 кв. метров.

При разрытии этих участков на глубину до 1,5 метра обнаруживаются такие же слои пепла из пережженных костей толщиной от 7 до 30—40 сантиметров каждый, разделенный слоями желтого песку.

На склоне большого холма обнаружено 28 площадок, слабо поросших травой, размерами каждая около 6—8 кв. метров. Поверхностные слои земли с этих площадок сложены в виде бугров у одной из сторон каждой площадки. Все эти площадки покрыты пеплом костей. Слои пепла обнаруживаются на глубине от 1,5 до 2 метров. Кроме того, на всей территории поверхности холмов почти повсюду встречаются участки, покрытые таким же пеплом только с поверхности. Помимо участков с пеплом на поверхности холмов обнаружены две искусственные выемки, где под слоем песку в 0,5 метра обнаружен плотный слой черно-бурой массы с запахом гари и горелого жира; в этом же слое встречаются обломки пережженных костей.

3. Выемка-балка № 3. Боковые поверхности балки срыты и земля с них ссыпана вниз; в результате этого образовалась выемка с площадью дна около 300 кв. метров. На дне выемки земля рыхлая и травянистый

покров отсутствует. На поверхности земли попадаются отдельные кости человеческого скелета (ребра, кости конечностей).

В большом количестве встречаются пучки и комки волос, большей частью длинных (женских), заплетенных в косы.

В этой выемке-балке ощущается резкий трупный запах, явственно ощутимый и на поверхности холмов при прохождении мимо этой выемки. По мере раскапывания земли трупный запах усиливается и на глубине 2 метров становится чрезвычайно резким. Земля на глубине имеет пористый вид от гнилостных газов. На всей площади этой выемки, как на поверхности земли, так и в ее глубине, обнаруживаются в огромном количестве большие пучки и комки волос, косы, отдельные кости человеческих скелетов, куски человеческой мацерированной кожи, куски отдельных тканей в виде жировоска, с резким трупным запахом и различные мелкие предметы личного обихода: женские головные гребенки, расчески, обувь, ложки и т. д.

Эта выемка соединяется с двумя другими.

4. Выемка-балка № 4. Площадь дна — около 420 кв. метров. Дно и этой выемки образовано насыпанной с боковых поверхностей землей. Травянистый покров в этой части выемки отсутствует. Поверхность дна выемки неровная, перекопанная. В этой выемке также ощущается резкий трупный запах с примесью запаха гари и особого запаха горелого жира. При раскопках на всей этой площади, под небольшим слоем песку, обнаружен слой земли толщиной до 65 сантиметров бурокоричневого цвета и консистенции липкой размягченной глины. Этот слой земли напоминает по внешнему виду пропитанную разложившейся кровью и жиром землю. В этом слое земли также встречаются мелкие обломки пережженных костей.

5. Выемка № 5 является непосредственным продолжением выемки-балки № 4. Дно этой выемки площадью в 595 кв. метров покрыто хорошим травяным покровом. На глубине около 0,5 метра на всей этой площади обнаружен слой пепла от пережженных костей толщиной до 40 сантиметров. В пепле обнаружены металлические предметы (пряжки, ложки) со следами действия высокой температуры.

6. На протяжении выемки-балки № 5, далее вниз к полотну железной дороги, с левой стороны имеется балка-выемка № 6 такого же характера, как и предыдущие, площадью в 165 кв. метров. В этой выемке также ощущается резкий трупный запах. Поверхность земли на дне этой выемки неровная, частично вскопанная. В верхнем отделе этой выемки хорошо развитый травянистый покров — дерн. При раскопках обнаружено, что земля на глубину до 2 метров, т. е. до прежнего травяного покрова, имеет резкий трупный запах, пористая, от ячеек гнилостных газов. На поверхности земли и на всей ее глубине встречается огромное количество пучков и клубков волос, женские косы. Здесь же обнаружены отдельные кости человеческих скелетов, 8 черепов с огнестрельными отверстиями (входные отверстия расположены преимущественно в затылочной области), обломки черепов. Кроме того, обнаружены такие предметы личного обихода, как и в предыдущих выемках, в частности: пара поношенных детских ботинок ребенка лет 5-ти, искусственная верхняя челюсть, дамские сумочки, женские гребенки, перочинный нож и другие предметы.

Помимо изложенного выше на осмотренной территории повсюду встречаются обрывки одежды и белья, преимущественно женского, женские пояса, подвязки, детская обувь, предметы личного обихода: гребенки, расчески, кружки, бумажники, дамские сумочки, различные коробочки и флакончики, несколько карандашей губной помады, кусочки карманных зеркал и другие предметы.

Как указывалось выше, поверхность почти всей осмотренной территории покрыта пеплом от костей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осмотром территории, прилегающей к Яновскому лагерю, бесспорно устанавливается, что на поверхности холмов и в балках-выемках производилось массовое захоронение и уничтожение человеческих трупов.

Гнилостные газы и резкий трупный запах почвы на глубине до 2 метров в балках-выемках № 3, 4, 5, 6, огромное количество пучков и клубков волос различного цвета, длины и характера свидетельствуют о том, что здесь была захоронена масса трупов, подвергшаяся с течением времени гнилостному разложению. Оставшаяся часть трупов, преимущественно кости, была извлечена и подвергнута сожжению.

Сожжение трупов производилось длительное время в различных местах этой территории, но большей частью в балке-выемке № 4, где обнаружено пропитывание земли трупными жидкостями и жирами с гнилостным запахом и запахом гари на значительную глубину.

Характер пепла, состоящего из очень мелких кусочков костей, и хрупкость более крупных обломков костей свидетельствуют о том, что сожжение трупов производилось при довольно высокой температуре. Оставшийся при сожжении трупов пепел зарывался в различных местах на глубину до 2 метров отдельными слоями толщиной от 7 до 45 сантиметров. Таких мест захоронений обнаружено около 60. Кроме того, пепел с костями рассыпался по поверхности почти всей осмотренной комиссией территории.

Учитывая общую площадь закапывания и рассеивания пепла костей, превышающую 2 кв. километра, и общую массу пепла, следует предполагать, по самым приближенным подсчетам, что количество сожженных трупов должно превышать 200 000.

Принимая во внимание то обстоятельство, что комиссия обследовала только те места, где захоронение трупов и пепла легко обнаруживалось, несомненно нужно еще увеличить количество сожженных трупов. Обнаружение в балке-выемке № 6 черепов с огнестрельными отверстиями указывает на захоронение здесь трупов расстрелянных жертв фашистского террора. Большое количество пучков длинных волос и кос, женской обуви, частей женского белья, одежды и предметов личного обихода свидетельствует о большом количестве женщин среди расстрелянных.

ЛЕСЕНИЦА — ЛЫЧАКОВ

По показаниям свидетелей Манусевича и других, в Лесенице производились расстрелы мирного населения. Трупы расстрелянных первоначально зарывались в ямы, а последнее время (1943 год) сразу после расстрела подвергались сожжению. Были вырыты и сожжены зарытые здесь трупы расстрелянных до 1943 года.

Местность Лесеница расположена по дороге из Львова в Тарнополь, в 7—8 километрах от г. Львова. Влево от шоссе, за линией железной дороги имеется глубокая котловина размером около 1,5×2 километра. Склоны и дно ее поросли мелким кустарником и одиночными буковыми деревьями. Со стороны шоссе котловина совершенно не видна, так как закрыта грядой высоких песчаных холмов. Противоположный склон котловины более отлогий и покрыт купами деревьев. Северо-западный значительно приподнятый край этого склона покрыт только единичными деревьями. Соединяясь с грядой холмов, идущих от шоссе, он замыкает более высокую часть котловины. Здесь заметны углубления от бывшего фундамента здания, выгребная яма (по словам свидетелей, тут были здания, где помещалась немецкая охрана котловины). Глубокая часть котловины имеет довольно крутое падение и заметно расширяется с северо-запада на юго-восток. По дну котловины в этом направлении проходит хорошо протоптанная дорожка. Южная и восточная часть котло-

H1466 – 0068

H1466 – 0069

вины закрыты поросшими лесом холмами, образующими в одном месте снижение. В эту горловину котловины за грядой деревьев видно селение Лесеница, расположенное в 3—4 километрах. На склонах котловины, у подножья холмов со стороны шоссе обнаружен целый ряд площадок размерами от 4×5 метров до 12×12 метров, на которых хорошо заметно небольшое оседание поверхностного слоя почвы и местами четко вырисовываются границы этих площадок. Поверхность площадок покрыта негустой травкой и молодыми побегами деревьев. Деревья растут довольно симметрично, рядами; некоторые из деревьев с хорошей свежей листвой, на других листья развиты слабо, заметно много посохших ветвей, а иные деревья совсем засохли. Местами на площадке встречаются пни небольших деревьев с обрубленными корневищами. Таких площадок насчитано 35, из них вскрыто 22. На некоторых буковых деревьях, растущих по склону холмов, и до глубокой части котловины, на высоте 4—5 метров, видны обрывки обмотанной вокруг деревьев проволоки. По показанию свидетеля Манусевича, на этой проволоке была укреплена завеса из сплетенных матов, которая должна была закрывать низкую часть горла котловины и, таким образом, скрывать от взоров жителей деревни Ясеница происходившее в котловине.

На верхней северо-западной части дорожки, идущей по дну котловины, и несколько в стороне от дорожки видно несколько участков земли размером около 6×6 метров каждая, покрытых темносерым толстым слоем золы с большим количеством мелких пережженных костей, среди которых встречаются и более крупные остатки пережженных трубчатых и плоских костей, искусственные зубы, пуговицы и т. д. По словам свидетелей, в этих местах раскладывались костры, на которых сжигали трупы, и стояла мельница, размалывавшая пережженные кости трупов. Дальше вниз по дорожке заметен участок земли таких же размеров, черно-коричневого цвета, издающий зловонный запах. По словам свидетеля Манусевича, здесь была яма, в которую стекали жир и жидкости, выделявшиеся при сжигании трупов. Почти по всей поверхности котловины встречаются мелкие осколки пережженных костей, а местами заметен и тонкий слой сероватой золы. На поверхности земли в котловине найдены различные предметы — обломки расчесок, женские головные шпильки, пуговицы, ложки, мужские карманные часы. Многие металлические предметы были со следами действия высокой температуры: наложением окалины, признаками плавления.

ПРОТОКОЛЫ ОСМОТРА ЯМ С ПЕПЛОМ ОТ ТРУПОВ БЛИЗ г. ЛЬВОВА, В ЛЕСЕНИЦЕ

Яма № 1. При осмотре площадки № 1 отмечается оседание почвы на 20—30 сантиметров, резко ограничивающее четырехугольную площадку размером 4×5 метров. Поверхность площадки и прилегающие к ней участки поросли густой зеленой травой и молодыми деревцами, растущими симметричными рядами на расстоянии от 1 до 1,5 метра одно от другого. Эти деревья принадлежат к разным лиственным породам (осина, вяз, яблони, черешня и др.). Все деревья имеют возраст от 2 до 4 лет.

Часть этих деревьев высохла от верхушки до половины и имеет на нижних ветвях небольшое количество листвы; остальные деревья имеют мелкие листья на коротких побегах.

При раскопке ямы в одном ее углу на глубине 80 сантиметров обнаружен сухой сыпучий пепел темносерого цвета. Толщина залегания пепла в этом углу достигает 2 метров. Местами пепел залегает слоями, разделенными слоями рыхлой песчано-глинистой почвы, частично также смешанной с пеплом. Почва при раскопке издает трупный запах, ясно ощущаемый при подходе к ямам с расстояния 5—10 метров.

С глубины 70 сантиметров извлечена мужская фетровая шляпа зеленого цвета, с черной лентой. Там же найдены следующие предметы: черная гребенка, мужской поясной кожаный ремень и алюминиевая чайная ложка. На глубине 2 метров в земле обнаружены куски вещества мозга с приставшими к ним пучками волос.

Яма № 2. Площадка размером 8,6×8,4 метра четырехугольной формы. Поверхность почвы осела на 30 сантиметров. На поверхности площадки растут молодые вышеописанные деревья. При раскопке на глубине с 20 сантиметров до 2,5 метра видны 7 слоев темносерого пепла, пересыпанные песчано-глинистой землей. Толщина слоев пепла — от 5 до 16 сантиметров. В некоторых слоях пепла обнаружены мелкие обломки костей.

Яма № 3. Площадка размером 7,2×6,4 метра, осела на 20—30 сантиметров. При раскопке ямы на глубину до 2 метров обнаружены 5 слоев темносерого, местами черного пепла толщиной от 5 до 10 сантиметров. На поверхности площадки посажены лиственные деревья в возрасте от 2 до 4 лет.

Яма № 4. Площадка размером 6×7,2 метра, осела на 30 сантиметров. При раскопке ямы на глубину до 2 метров обнаружено 2 слоя пепла толщиной от 5 до 8 сантиметров. На глубине 1,2 метра найдены человеческие зубы и обгорелая женская шпилька.

Яма № 5. Оседание почвы на глубину 20—30 сантиметров отграничивает четырехугольную площадку размером 12×6,5 метра, поросшую низкой яркозеленой травой. На площадке и прилегающем участке правильными рядами растут молодые деревца, подобно тому как на других ямах. Кроме того, имеется 2 небольших обгорелых пенька. При раскопке обнаружено, что глубина ямы — около 2 метров. Почва песчаная серо-желтая, в нижних слоях с зеленым оттенком, местами перемешана с пеплом, отдельные слои которого толщиной до 5 сантиметров залегают на разной глубине. Из ямы ощущается резкий трупный запах.

Яма № 6. Яма четырехугольной формы, размером 6×8 метров и глубиной 2,5 метра. Почва глинистая, обильно перемешанная с пеплом, издает зловонный трупный запах. Высокие деревья в окружности ямы имеют высохшую кору и частичное обугливание со стороны ямы.

Яма № 7. Форма ямы четырехугольная, размером 9×8 метров. Глубина ямы — 3 метра. На дне ямы показалась мутная вода со зловонным запахом. Почва глинистая, серого цвета, перемешанная с пеплом.

Яма № 8. Яма четырехугольной формы, размером 8×7 метров, глубина ямы — 2,8 метра. Почва в яме серо-желтая, глинистая, перемешанная С пеплом. Кроме того, черный С белыми крупинками пепел залегает на разной глубине семью неправильно расположенными слоями. Толщина отдельных слоев пепла достигает 10 сантиметров. От почвы, вынутой из ямы, ощущается резкий зловонный трупный запах.

Яма № 9. Яма четырехугольной формы, размером 5×8 метров, глубиной 2,2 метра. Почва глинистая, серая, перемешанная с пеплом. На глубине 1,5 метра залегают 3 слоя пепла. Местами слои пепла достигают толщины 4 сантиметра.

Яма № 10. Яма четырехугольной формы, размером 6×7 метров, глубиной 2,5 метра. Почва глинистая. В нижних слоях почва влажная, с зеленым оттенком и резким зловонным трупным запахом. Имеются прослойки пепла темносерого цвета, толщиной от 2 до 3 сантиметров.

Яма № 11. Яма четырехугольной формы, размером 7×7 метров, глубиной 2,3 метра. Почва глинистая, перемешанная с пеплом, остатками корней и стеблей растений. Почва издает резкий зловонный запах.

Яма № 12. Яма четырехугольной формы, размером 5×8 метров, глубиной 2,3 метра. На дне ямы выступает мутная зловонная вода. Почва глинистая серо-зеленого цвета, обильно перемешанная с пеплом, который, кроме того, залегает тремя слоями толщиной 3,5 сантиметра, начиная с глубины 0,5 метра и ниже.

Яма № 13. Яма четырехугольной формы, размером 8×8 метров. Почва серая, песчаная, перемешанная с пеплом. Нижние слои почвы имеют ясно ощутимый гнилостный запах. Высокое дерево, растущее на расстоянии 4 метров от ямы, имеет засохшую кору только со стороны ямы.

Яма № 14. Яма четырехугольной формы, размером 6×6 метров, глубиной 2 метра. Почва песчаная, желтая, перемешанная с пеплом. Отдельными слоями толщиной до 3 сантиметров залегает пепел с глубины 0,5 метра и ниже. Почва в яме издает зловонный трупный запах.

Яма № 15. Яма четырехугольной формы, размером 8×8 метров, глубиной 2 метра. Почва песчаная, желтая, с резким зловонным трупным запахом. На глубине 0,5 метра залегает компактный слой толщиной 30 сантиметров темнокоричневого цвета, с незначительным блеском. Наощупь и по внешнему виду почва этого слоя производит впечатление пропитанной жирным веществом. Ниже этого слоя почва перемешана с пеплом, сыпучая, темносерого оттенка.

Кроме того, отмечается залегание темносерого и черного пепла отдельными островками и тонкими слоями. Почва ямы издает резкий зловонный трупный запах, особенно сильно ощутимый от упомянутого темнокоричневого слоя почвы.

Яма № 16. Яма четырехугольной формы, размером 10×10 метров, глубиной 2,5 метра. Почва песчаная, желтая. На глубине 1,4 метра отдельными большими островками залегают черные слои пепла толщиной до 10 сантиметров. Ниже, до дна ямы, песок перемешан с пеплом.

Яма № 17. Яма четырехугольной формы, размером 3×4 метра, глубиной 2 метра. Почва песчаная, желтого цвета, со слабым гнилостным запахом. Признаков пепла не обнаружено.

Яма № 18. Яма четырехугольной формы, размером 6×8 метров, глубиной 2 метра. Почва песчаная, серо-желтого цвета, перемешанная с пеплом. Кроме того, пепел залегает 8-ю отдельными слоями толщиной от 4 до 8 сантиметров. Обнаружены отдельные человеческие кости и частицы гниющих тканей. Почва издает зловонный трупный запах.

Яма № 19. Яма четырехугольной формы, размером 6×8 метров, глубиной 2 метра. Почва серая, песчаная, перемешанная с пеплом, издает зловонный трупный запах. Встречаются 3 слоя пепла темносерого и черного цвета, толщиной от 5 до 9 сантиметров.

Яма № 20. Яма четырехугольной формы, размером 6×8 метров, глубиной 2,5 метра. Почва песчаная, перемешанная с пеплом. С глубины одного метра и ниже залегают 6 слоев пепла толщиной до 5 сантиметров каждый. Почва издает слабый гнилостный запах.

Яма № 21. Яма четырехугольной формы, размером 12×12 метров. Почва глинистая, серо-зеленого цвета, с резко зловонным запахом. Верхний слой почвы черно-коричневый, на толщину 30 сантиметров пропитан жирным веществом с запахом гари и горелого жира. Встречаются черные обугленные частицы.

Яма № 22. Яма четырехугольной формы, размером 7×7 метров. Почва глинистая, серо-желтого цвета, влажная. Ощущается резкий трупный запах. С глубины 0,5 метра до 2 метров почва обильно перемешана с пеплом. Местами залегают отдельные слои пепла толщиной до 5 сантиметров. На глубине 1,3 метра найдена бутылка из темнозеленого стекла емкостью 0,8 литра, до половины наполненная мутной жидкостью с резко зловонным запахом. Кроме того, обнаружена деревянная доска размером 80×7×2 сантиметра, измазанная серым липким веществом со зловонным запахом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Лесенице комиссия осмотрела котловину и вскрыла 22 ямы, расположенные в самой котловине. В разрытых ямах обнаружено огромное количество золы с большим содержанием мелких осколков костей.

Поверхность почвы во всей котловине также усеяна золой с мелкими осколками костей. Состав золы с осколками костей по внешнему виду такой же, как и тот, который был обнаружен на территории Яновского лагеря. Количество обнаруженной золы, по самым приближенным подсчетам, должно исчисляться сотнями кубометров.

Большое количество золы и осколков костей, обнаруженное как на поверхности земли, так и в закрытых ямах, свидетельствует о том, что в Лесенице производилось сжигание трупов, а оставшаяся от них зола рассеивалась по поверхности земли или зарывалась в ямы. Послойное расположение золы в ямах указывает на то, что зарывание золы в ямы производилось систематически в несколько приемов, очевидно по мере накопления золы.

Как на поверхности земли, так и в разрытых ямах обнаружены уцелевшие кости человеческих скелетов, искусственные зубы, предметы личного обихода (шляпа фетровая, расчески, пуговицы, ложки), части мозгового вещества и волосы с головы человека. Эти находки с несомненностью подтверждают, что здесь сжигались трупы людей. Остатки мозгового вещества, человеческие волосы, предметы личного обихода и резкий трупный запах в ямах свидетельствуют о том, что в разрытых ямах первоначально продолжительное время были зарыты трупы людей, которые затем были вырыты и уничтожены. Количество обнаруженного пепла в ямах и рассеянного по обширной территории котловины указывает, что в Лесенице было сожжено очень большое количество трупов. Если к тому же учесть, что значительная часть пепла от сожженных трупов, разбросанного по поверхности земли, рассеялась и вообще исчезла и что, несомненно, была обнаружена лишь часть зарытого пепла, то количество сожженных трупов следует считать превышающим 150000—200000 трупов.

Масса очень мелких осколков пережженных костей в составе золы и очень незначительное количество сохранившихся более крупных остатков пережженных костей подтверждают показания свидетелей о том, что кости трупов после сожжения их перемалывались.

Симметричное расположение на поверхности площадок, где были обнаружены ямы с пеплом, молодых побегов деревьев, из коих часть засохла или слабо развивается, указывает на то, что деревья посажены на этих площадках искусственно с целью маскировки площадок. Для этой же цели производилось и вкапывание в поверхность площадок пней деревьев.

Эти факты свидетельствуют о том, что немецко-фашистские власти всемерно стремились скрыть следы своих преступлений. На это же был рассчитан и выбор места для этой «фабрики смерти» в глубокой котловине, закрытой со всех сторон, за исключением узкой полосы, от посторонних взоров высокими холмами и деревьями. Эти естественные условия местности, применявшаяся маскировка и сильная охрана позволяли палачам творить свое страшное дело в глубокой тайне.

Главный судебно-медицинский эксперт Красной Армии, подполковник медицинской службы, доктор медицинских наук профессор *Авдеев.*

Помощник главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии майор медицинской службы *Пухначевич.*

Судебно-медицинский эксперт, кандидат медицинских наук майор медицинской службы *Голаев.*

Эксперт-криминалист лейтенант административной службы *Герасимов.*

Представитель Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков *Кузьмин.*

H1466 – 0070

H1466 – 0071

АКТ

29 сентября 1944 года комиссия в составе председателя — председателя Железнодорожного райисполкома г. Львова т. Крижевича и членов — главного инженера электромеханического завода № 7 капитана Чекалкина и главного механика завода № 7 старшего техника лейтенанта Слесарева, действующая на основании постановления помоблпрокурора от 19/IX 1944 года, произвела осмотр машины для перемола костей расстрелянных и сожженных немецко-фашистскими разбойниками мирных советских граждан. Комиссия после тщательного осмотра машины и опроса персонала, работавшего при машине, установила:

Машина для перемола жженой кости смонтирована по специальному заданию на площадке прицепа автотракторного. Машина легко передвигается на любое расстояние без демонтажа ее, посредством автомобиля или какого-либо другого транспортера. Приводится в движение от мотора, смонтированного на этой же площадке канатной передачей. Машина состоит из барабана, привода, элеватора, архимедова винта и двигателя. Барабан заводского массового производства предназначается для измельчания материалов. Он состоит из трех частей — цилиндрической и двух боковых. Цилиндрическая часть, литая, чугунная, болтами прикреплена к боковинам, также литым, массивным. Боковины мертво закреплены на валу. В одном диске имеется отверстие, в котором находится винтовая лопасть для захвата костей в полость барабана. Внутренняя часть барабана облицована стальной броней, а наружная окована мелкой сеткой. Барабан заключен в кожух, нижняя часть которого является приемным бункером помола костей. Размеры барабана: диаметр внутренний — 900 мм, ширина — 600 мм.

Привод. На валу барабана диаметром 70 мм со стороны двигателя сидит шестерня диаметром 375 мм, которая входит в зацепление с шестерней диаметром 160 мм, сидящей на промежуточном валу вместе с четырехжелобчатым шкивом диаметром 730 мм, приводимым во вращение от двигателя.

Элеватор состоит из замкнутой цепи Галля с укрепленными на ней ковшами на расстоянии 300 мм между ними. Цепь движется между двух звездочек, укрепленных на раме элеватора. В движение цепь приводится от верхней звездочки диаметром 370 мм, сидящей на валу одновременно с другой звездочкой, соединяемой цепью Галля со звездочкой, сидящей на торцовой части вала барабана со стороны подачи костей.

Архимедов винт предназначен для подачи костной муки из бункера под барабаном к торцовой части площадки, к разгрузочному отверстию. Приводится винт в движение системой передач от вала нижней звездочки элеватора.

Двигателем является дизельный мотор мощностью приблизительно 5 лошадиных сил.

Процесс работы. Кость жженая, мелкая подается в приемную часть элеватора, откуда ковшами, укрепленными на цепи, подается в загрузочный бункер барабана. Из загрузочного бункера барабана винтовой лопастью кость захватывается в барабан. При вращении барабана кость размалывается шарами (принцип шаровой мельницы). Костная мука через отверстия в цилиндрической части барабана просыпается на сетку, через которую просыпается в приемный бункер. Из бункера мука архимедовым винтом подается к разгрузочному отверстию.

Кинематика машины. На валу двигателя сидит четырехжелобчатый шкив диаметром 220 мм, который трапециевидными ремнями приводит в движение шкив привода барабана диаметром 730 мм. На валу этого шкива находится малая шестерня диаметром 160 мм, которая, находясь в зацеплении с большей шестерней диаметром 375 мм, вращает барабан. На противоположном конце вала барабана закреплена звездочка, которая посредством цепи Галля вращает звездочку, сидящую на верхнем валу элеватора. На этом же валу сидит звездочка, приводящая в движение цепь элеватора. От вращения нижней звездочки элеватора системой передач вращается архимедов винт.

Машина может работать в любом выбранном месте и не требует специально подготовленного места. Перевозится установка автомобилем или каким-либо другим транспортером.

Машина при данных размерах имеет производительность приблизительно 3 куб. метра жженой, мелкой кости в час.

Машина изготовлена по специальному заданию и сконструирована для перемола жженой кости в любом месте. Использован барабан общего назначения шаровых мельниц. Задача конструктора заключалась в выборе типа барабана, механизации загрузки костя в барабан, а также разгрузки муки. Предусматривался компактный монтаж установки, с возможностью перемещения ее в любое выбранное место.

Председатель комиссии
председатель райисполкома
Железнодорожного района г. Львова *Крижевич.*

Члены:
Главный инженер завода № 7 капитан *Чекалкин.*
Главный механик завода № 7 ст. тех. лейтенант *Слесарев.*

АКТ

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе помощника главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии майора медицинской службы Пухначевича В. И., судебно-медицинского эксперта, кандидата медицинских наук майора медицинской службы Голаева Д. А., эксперта-криминалиста лейтенанта административной службы Герасимова Н. И. по поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии т. Кузьмина С. Т. и представителей партийных советских организаций и местной общественности, указанных в акте районной комиссии содействия 24—26 сентября и 13 октября 1944 года, произвела в г. Рава-Русская и его окрестностях осмотр мест массового захоронения трупов жертв немецко-фашистских злодеяний и исследование трупов, извлеченных из этих мест захоронений.

О проделанной работе комиссией составлены протоколы, прилагаемые к этому акту.

Помощник главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии майор медицинской службы *Пухначевич.*

Судебно-медицинский эксперт, кандидат медицинских наук майор медицинской службы *Голаев.*

Представитель Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков *Кузьмин.*

Эксперт-криминалист лейтенант административной службы *Герасимов.*

ПРОТОКОЛ

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ ОСМОТРА МЕСТ ЗАХОРОНЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУПОВ ПО ГОРОДУ РАВА-РУССКАЯ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯМ

Город Рава-Русская расположен в 62 километрах на северо-восток от г. Львова. По показаниям свидетелей, в г. Рава-Русская немцами был организован большой лагерь для военнопленных. В лагере содержались советские и французские военнопленные. Большое количество советских военнопленных погибло в лагере от истощения на почве голода и инфекционных болезней, а многие были расстреляны. В Раве-Русской, как и в других городах Львовской области, немцами производились «акции», т. е. истребление мирного населения.

Судебно-медицинской экспертной комиссией с 24/IX по 26/IX 1944 года в Раве-Русской было произведено исследование мест массового захоронения трупов:

1. Умерших от голода и болезней советских военнопленных.
2. Расстрелянных советских военнопленных.
3. Умерших французских военнопленных.
4. Истребленного мирного населения.

Место захоронения трупов советских военнопленных, умерших от голода и инфекционных болезней, находится в местечке Волковицы, приблизительно в 2 километрах на запад от г. Рава-Русская, в одном километре от бараков бывшего лагеря военнопленных и метрах в 600 от городской больницы. Место захоронения представляет собой поросшую травой поляну в лесу размером около 150×150 метров. Поляна ограничена с одной стороны шоссе, от которого отделяется несколькими рядами редкого кустарника, с двух сторон она ограничена рядами густо посаженных кустов акации, а с четвертой стороны примыкает к лесу. Поляна имеет покатость от шоссе к лесу. В юго-западной части этой поляны, у кустов акации, на площади 55×16 метров обнаружено 36 могил, расположенных рядами.

Первый ряд — 3 могилы 7×4 метра размером каждая, а сбоку от них и перпендикулярно к ним — две одиночные могилы. На одной из них — деревянный крест с надписью «Морозов Петр, род. 20 июля 1923 года, умер 16 ноября 1943 года. № 2459».

Второй ряд — 5 могил размером 7×4 метра каждая.

Третий ряд — 4 могилы размером 7×4 метра каждая и одна — 4×4 метра.

Четвертый ряд — 4 могилы размером 4×4 метра каждая, 2 могилы по 4×4 метра и одна размером 3×3 метра.

Пятый ряд — 4 могилы размером 7×4 метра и одна размером 5×4 метра.

Шестой ряд — 4 могилы размером 7×4 метра и одна размером 4×3 метра.

Седьмой ряд — 5 могил размером 7×4 метра.

Земля над могилами приподнята в виде могильных холмов. Между могилами промежутки до 0,75 метров. Вся площадь, занятая могилами, густо поросла бурьяном. У первого ряда могил, считая от шоссе, стоит высокий березовый крест.

Были вскрыты две могилы размером 7×4 метра каждая, одна в первом ряду, вторая в шестом ряду. В могилах под слоем земли в $1^1/_2$ метра обнаружены трупы мужчин в красноармейской одежде. Трупы лежали неправильными — поперечными и продольными — рядами в шесть слоев один на другом, приблизительно около 50—60 трупов в слое (на разрытом пространстве). Земля в могилах глинистая, с песком. Из обеих могил было извлечено и подвергнуто исследованию 80 трупов. Почти на всех трупах сохранилась одежда, на многих одето по 2—3 комплекта летнего обмундирования. Обувь у всех отсутствует. Трупы в стадии резкого гнилостного распада, мягкие ткани почти распались. Связки разрушены, кости скелета легко расчленяются и многие обнажены от мягких тканей либо покрыты небольшим количеством распадающихся мягких тканей. На одежде трупов отмечается огромное количество засохших вшей и гнид. Особенно хорошо заметно на нательном белье. Кроме указанных двух могил была вскрыта одиночная могила, у которой стоит крест с надписью «Морозов Петр». На глубине полутора метров обнаружен деревянный гроб, забитый гвоздями. В гробу обнаружен труп мужчины на вид 20—25 лет, покрытый марлевым саваном, одетый в форму немецкого солдата. Мягкие ткани трупа темнозеленого цвета, липкие, легко распадаются при дотрагивании. Черты лица различимы. Труп издает резкий зловонный запах.

В карманах одежды исследованных трупов обнаружены документы и адреса на имя следующих лиц:

1. Бендатий Николай Александрович, Винницкой области, Крыжпольского района, село Жабокрицы. Отец — Бендатий Александр Якимович, жена — Бендата Александра Орионовна.

2. Задаща Иван Андреевич, 1906 года рождения, Харьковской области, Богодуховского района, Семноярского сельсовета, деревня Щогливка. Жена — Задаща Даша Кирилловна.

3. Пономаренко Леонтий Тимофеевич, квитанция о сдаче паспорта серии II ГК 550455 26/V 1941 года районной милиции г. Березна.

ПРОТОКОЛ

ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУПОВ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, УМЕРШИХ В ЛАГЕРЕ г. РАВА-РУССКАЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫХ ИЗ МОГИЛ В ПЕРВОМ РЯДУ

Труп № 1. Труп мужчины в возрасте 25 лет. Ткани трупа с нерезким зловонным запахом превратились в маркую грязнобурую, желтую и черную массу, приставшую к костям тонкими пластами и отдельными мелкими комками. Многие кости обнажены, скелет распадается на свои составные части. Одежда: темносерый пиджак, две защитного, военного образца гимнастерки, брюки военного образца, зеленые. Под ними — вторые брюки, коричневого цвета, две нательные рубахи, сильно завшивленные. Одежда частью истлела. В кармане брюк был бумажник с мелкими советскими деньгами. На черепе и костях повреждений не обнаружено.

Труп № 2. Череп мужчины в возрасте 20—25 лет. Повреждений на костях черепа не обнаружено.

Труп № 3. Таз и нижние конечности. Ткани истлели, одежда: двое брюк зеленого цвета, военного образца, черные трикотажные обмотки. В кармане брюк найден военный медальон из черной пластмассы. В медальоне была записка, написанная фиолетовыми чернилами, которые расплылись, удается разобрать фамилию «Герасимов».

Труп № 4. Труп мужчины 30 лет. Одет в защитную гимнастерку военного образца, брюки с заплатами, две нательные рубахи, кальсоны. Мягкие ткани тела истлели, кости обнажены. На черепе и костях скелета повреждений не обнаружено.

Труп № 5. Труп мужчины 20 лет. Одежда — гимнастерка и брюки военного образца, нательная рубаха и кальсоны, на ногах—черные обмотки. Все ткани истлели, кости обнажены и расчленены. Повреждений на костях и одежде не обнаружено.

Труп № 6. Разрозненные части трупа — лопатка и плечевая кость — в истлевшей гимнастерке военного образца. В карманах находились следующие вещи: заржавевшее лезвие безопасной бритвы, бронзовая монета и медальон военнослужащего из черной пластмассы, с запиской следующего содержания: «Батько — Бендатий Александр Якимович, Винницкой области, Крыжпольского района, село Жабокрицы. Сам — Бендатий Николай Алексан-

H1466 – 0072

H1466 – 0073

дрович, родился 14 октября 1910 года. Жена — Бендата Александра Орионовна».

Труп № 7. Труп мужчины 30—35 лет. Волосы черные. Одежда: гимнастерка зеленого цвета, военного образца, двое брюк военного образца, нательная рубаха и кальсоны, на голенях—черные обмотки. Кости обнажены и расчленены. Повреждений не обнаружено.

Труп № 8. Труп мужчины в возрасте 30—35 лет. Одежда: нательная рубаха, кальсоны, брюки военного образца. В кармане брюк — пустой медальон военнослужащего из черной пластмассы. Ткани тела истлели, кости обнажены, повреждений не обнаружено.

Труп № 9. Труп мужчины 30—35 лет. Одежда — гимнастерка летнего военного образца, двое брюк защитного цвета, трикотажная фуфайка, трикотажные голубые кальсоны, в карманах — пустой кожаный кошелек. Кости скелета расчленены, повреждений не обнаружено.

Труп № 10. Труп мужчины в возрасте 25 лет. Одежда: защитного цвета гимнастерка, трое брюк, снаружи военного образца, под ними вторые брюки, из грубого серого сукна, под ними — третьи брюки, темносерые, полусуконные, нательная рубаха, кальсоны. Повреждений на костях или на одежде не обнаружено.

Труп № 11. Труп мужчины в возрасте около 40 лет. Одежда — 2 защитного цвета гимнастерки, под ними безрукавка из зеленой ткани, затем полотенце, нательная рубаха и опять военного образца гимнастерка. На ногах—двое брюк военного образца и кальсоны. На нательной рубахе много засохших крупных вшей. В карманах обнаружено: моток ниток, кожаный брючный ремень, носовой платок, пуговицы, железная заржавленная проволока, монета в 15 коп., черный медальон военнослужащего с запиской следующего содержания: «Задаща Иван Андреевич, 1906 года, рядовой, Харьковской области, Богодуховского района, Семноярского сельсовета, деревня Щогливка. Адрес семьи тот же; жена — Задаща Даша Кирилловна».

Труп № 12. Труп мужчины 30 лет. Одежда — две защитного цвета гимнастерки. Брюки диагоналевые черные, вторые брюки — диагоналевые защитного цвета, нательная рубаха, весьма завшивленная.

В карманах брюк обнаружено: клубок ниток, деревянная ложка, хлястик от шинели. Кости скелета легко расчленяются, мягкие ткани истлели. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 13. Труп мужчины в возрасте 35—40 лет. Одежда — 3 защитного цвета гимнастерки, трое брюк военного образца защитного цвета. В карманах обнаружены мелкие монеты. Повреждений на костях и одежде не обнаружено.

Труп № 14. Череп мужской, в возрасте около 40 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 15. Мужской. Возраст — 35—40 лет. Одежда — две гимнастерки военного образца, нательная рубаха. Мягкие ткани тела истлели. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 16. Части мужского трупа без нижних конечностей. Возраст — около 25 лет. Одежда — укороченная до пояса шинель, гимнастерка военного образца, трикотажная рубаха. Мягкие ткани тела истлели. На костях повреждений не обнаружено.

Труп № 17. Разрозненные части мужского трупа. Возраст — 20–25 лет. Одежда – гимнастерка военного образца и нательная рубаха. Повреждений не обнаружено.

Труп № 18. Череп мужчины в возрасте 20—25 лет. Повреждений костей не обнаружено.

Труп № 19. Мужчина 20–25 лет. Одежда – две военного образца гимнастерки. Скелет обнажен и расчленяется на составные части. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 20. Мужчина в возрасте 20—25 лет. Одежда — обрезанная до пояса шинель, кусок шинельного сукна вокруг груди, нательная рубаха. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 21. Мужчина в возрасте 20—25 лет. Одежда — военного образца гимнастерка, нательная рубаха, брезентовый брючный ремень, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 22. Мужчина в возрасте 35—40 лет. Одежда — 3 военного образца гимнастерки, ватные брюки, нательная рубаха, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 23. Мужчина в возрасте около 30 лет. Волосы на голове черные, длиной до 3 сантиметров. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, нательная рубаха и кальсоны, весьма завшивленные. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 24. Разрозненные части скелета мужчины — череп и нижние конечности. Возраст — 25—30 лет. Одежда — военного образца брюки и кальсоны. Повреждений на черепе не обнаружено.

Труп № 25. Разрозненные части трупа мужчины в возрасте около 25 лет. Одежда — военного образца гимнастерка, завшивленная нательная рубаха. Повреждений на черепе не обнаружено.

Труп № 26. Череп и туловище трупа мужчины в возрасте около 35 лет. Одежда — две военного образца гимнастерки, нательная рубаха, сильно завшивленная. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 27. Туловище и конечности мужского трупа. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, нательная рубаха и кальсоны. В карманах брюк найдены два обломка трубчатых костей. Обломки эти были коричневого цвета, с закругленными краями.

Труп № 28. Таз и нижние конечности мужского трупа. Одежда — двое брюк военного образца, защитного цвета. В кармане брюк найдено два бумажных рубля.

Труп № 29. Труп мужчины в возрасте 20–25 лет. Одежда–военного образца гимнастерка, черная хлопчатобумажная рубаха, трикотажная рубаха, нательная рубаха, брюки военного образца, двое кальсон, черные обмотки. В карманах брюк было несколько мелких монет.

Труп № 30. Разрозненные части мужского трупа. Мягкие ткани истлели. По состоянию зубов возраст определяется в 30 лет. Одежда — шлем суконный зеленый, военного образца брюки, нательная рубаха, кальсоны. В карманах брюк была бритва-самобрейка, самодельный нож, пустой медальон военнослужащего из черной пластмассы, в котором находились две заржавленные иголки с нитками. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 31. Череп мужчины в возрасте около 25 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 32. Части трупа разрознены. Возраст определяется в 30 лет. Одежда — обрывки гимнастерки, сшитой из плащпалатки, военного образца верхние зеленые брюки, вторые брюки зеленые диагоналевые. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 33. Труп мужчины. Возраст — около 25 лет. Одежда — зеленая гимнастерка военного образца, летние брюки, нательная рубаха, кальсоны. Мягкие ткани истлели. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 34. Череп мужчины. Возраст — 25—30 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 35. Череп мужчины. Возраст — 35—40 лет. На верхней челюсти—вставные зубы из белого металла. Повреждений не обнаружено.

Труп № 36. Разрозненные части мужского трупа. Возраст — 35—40 лет. Одежда — две летние зеленые гимнастерки, две сильно завшивленные нательные рубахи. На черепе повреждений не обнаружено.

Труп № 37. Разрозненные части трупа мужчины в возрасте около 30 лет. Одежда — пять нательных рубах. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 38. Труп мужчины. Возраст — около 30 лет Одежда — брюки военного образца, пять кальсон. Повреждений не обнаружено.

Труп № 39. Мужской. Возраст — 40 лет. Одежда — летняя военная гимнастерка, нательная рубаха. В кар-

манах — карандаш и осколок стекла. Повреждений не обнаружено.

Труп № 40. Разрозненные части трупа мужчины. Возраст — 25—30 лет. Одежда — зеленая военная гимнастерка, нательная рубаха, черная хлопчатобумажная рубаха. Кости черепа целы.

Труп № 41. Мужской. Возраст — 25—30 лет. Одежда — нательная рубаха, военного образца брюки, кальсоны.

Труп № 42. Мужской. Возраст — 35 лет. Одежда — гимнастерка, нательная рубаха. Повреждений не обнаружено.

Труп № 43. Мужской. Возраст — 25 лет. Волосы на голове светлорусые. Одежда — гимнастерка шерстяная, полосатая нательная рубаха, кальсоны. В кармане обнаружен корешок квитанции № 10 на сдачу паспорта: «Паспорт серии II ГК 550455 26/V 1941 года, район милиции г. Березна. Пономаренко Леонтий Тимофеевич».

Труп № 44. Мужской череп. Волосы черные. Возраст — 40 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 45. Мужской череп. Волосы черные, длиной до 4 сантиметров. Возраст — 30 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 46. Мужской череп. Волосы черные. Возраст — 40 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 47. Разрозненные части мужского трупа. Мягкие ткани истлели, скелет расчленяется на отдельные составные части. Волосы черные. Возраст — 35 лет. Одежда — истлевшая военного образца гимнастерка, жилет коричневый, вторая военного образца гимнастерка, фланелевая рубаха истлевшая. Повреждений не обнаружено.

Труп № 48. Мужской череп. Возраст — 30 лет. Кости черепа целы.

ПРОТОКОЛ

ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУПОВ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, УМЕРШИХ В ЛАГЕРЕ г. РАВА-РУССКАЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫХ ИЗ МОГИЛЫ В ШЕСТОМ РЯДУ

Труп № 1. Мужской. Возраст — 30 лет. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, синяя сатиновая рубаха, нательная рубаха, кальсоны. На голенях — черные трикотажные обмотки. В карманах брюк 2 пустых кожаных бумажника. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 2. Разрозненные части мужского трупа. Возраст — 25—30 лет. Одежда — летние военного образца брюки, вторые брюки — диагоналевые коричневые. Вместе с трупом была пустая сумка от противогаза. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 3. Мужской. Возраст — 25 лет. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, трикотажная рубаха, нательная рубаха, кальсоны. Мягкие ткани истлели. На костях повреждений не обнаружено.

Труп № 4. Мужской. Возраст — 30 лет. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, нательная рубаха, кальсоны. На черепе — суконный зимний шлем. Мягкие ткани истлели. На костях повреждений не обнаружено.

Труп № 5. Мужской. Возраст — 35 лет. Кости скелета расчленены. Одежда — ватная куртка, шинельного сукна пиджак, кальсоны. На костях повреждений не обнаружено.

Труп № 6. Части расчлененного мужского трупа. Кости черепа целы. Возраст — 30 лет. Одежда — двое брюк военного образца, кальсоны, черные обмотки, портянки.

Труп № 7. Мужской череп. Возраст — 25 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 8. Мужской. Возраст — 30—35 лет. Волосы на голове черные. Одежда — гимнастерка и брюки военного образца, летние, нательная рубаха, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 9. Мужской. Возраст — 30 лет. Одежда — военного образца летняя гимнастерка, синяя трикотажная рубаха, двое брюк военного образца, два кожаных брючных ремня. В карманах брюк обнаружено два дверных ключа. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 10. Мужской череп. Возраст — 35—40 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 11. Части мужского трупа. Возраст — 30 лет. Одежда — военного образца гимнастерка, две нательные рубахи, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 12. Мужской череп. Возраст — 40 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 13. Мужской череп в черном суконном шлеме. Возраст — 30 лет. На верхней челюсти — один вставной зуб белого металла. Волосы темнорусые, длиной до трех сантиметров. Повреждений на черепе не обнаружено.

Труп № 14. Мужской череп, обнаженный. Возраст — 30—35 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 15. Мужской череп в развернутой зеленой пилотке. Возраст — 35—40 лет. Повреждений на костях черепа не обнаружено.

Труп № 16. Мужской. Возраст — 30 лет. Волосы на голове темнорусые. Из одежды сохранилась одна меховая рукавица и истлевшая военного образца гимнастерка. Стопы обмотаны портянками. Мягкие ткани истлели. Скелет расчленяется на отдельные кости. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 17. Мужской. Возраст — 30—35 лет. Одежда — ватная куртка, военного образца брюки, синяя майка, кальсоны. В карманах обнаружен кожаный кошелек, в котором лежала бритва-самобрейка и кусок желтого картона с № 70191. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 18. Разрозненные части мужского трупа. Одежда — военного образца брюки, кальсоны.

Труп № 19. Мужской. Возраст — 25—30 лет. Одежда — нательная рубаха, кальсоны. Мягкие ткани в виде темной маркой массы. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 20. Мужской. Возраст — 30 лет. Одежда — черный в заплатах пиджак, рубаха, военного образца гимнастерка. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 21. Разрозненные части трупа. Одежда — двое брюк военного образца, кальсоны. Ступни ног обмотаны черными обмотками.

Труп № 22. Мужской. Возраст — 25 лет. Одежда — военная гимнастерка, брюки, нательная рубаха. На костях повреждений не обнаружено.

Труп № 23. Разрозненные части трупа. Череп отсутствует. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, нательная рубаха.

Труп № 24. Одежда — военного образца гимнастерка, брюки, нательная рубаха, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 25. Разрозненные части трупа. Кости и череп целы. Возраст — 25—30 лет. Одежда — пиджак из шинельного сукна, военного образца зеленая гимнастерка, в карманах обнаружены мотки тонких веревок. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 26. Мужской. Возраст — 30 лет. Одежда — суконный шлем, военная гимнастерка, двое брюк военного образца, кальсоны. Мягкие ткани тела истлели. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 27. Мужской. Возраст — 35 лет. Одежда — суконный зеленый шлем, ватная куртка, военная гимнастерка, двое брюк военного образца, нательная рубаха, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 28. Мужской. Возраст — 35—40 лет. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, нательная рубаха, кальсоны, обмотки. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 29. Мужской. Возраст — 40 лет. Одежда — шинель плотного темнокоричневого сукна, две гимнастерки, двое военного образца брюк, нательная рубаха, кальсоны. На ногах портянки и обмотки. В кармане брюк — пустой зеленый кисет. Повреждений костей не обнаружено.

H1466 – 0074

H1466 – 0075

Труп № 30. Разрозненные части скелета и отдельные кости. Череп мужской. Возраст — 25—30 лет. Одежда — военного образца брюки, кальсоны. Повреждений костей не обнаружено.

Труп № 31. Разрозненные части скелета. Возраст — 25—30 лет. Одежда — военного образца брюки, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 32. Разрозненные части скелета. Возраст — 35—40 лет. Из одежды была только нательная рубаха. Повреждений на костях не обнаружено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осмотр места захоронения трупов советских военнопленных и данные исследования извлеченных из могил трупов дают право притти к заключению, что в указанных могилах действительно погребены трупы советских военнопленных. Погребение носило массовый характер. Трупы укладывались по 350—400 трупов в могилу (в могилах размером 7×4 метра) слоями один на другой. Хоронились трупы в той же одежде, в которой они были в момент смерти. Отсутствие обуви на всех трупах указывает, что советские военнопленные при жизни содержались без обуви либо что обувь после смерти снималась. Содержались военнопленные в ужасных, антисанитарных условиях: одежда у всех до крайности завшивлена. Судя по одежде, смерть большинства умерших наступила в холодное время года. Несмотря на это, почти на всех трупах отсутствует какая-либо теплая одежда. Спасаясь от холода, военнопленные одевали на себя по 2—3 комплекта летнего обмундирования, обертывались мешковиной, полотенцами и т. п. Вследствие резких гнилостных изменений трупов установить причину смерти этих военнопленных не представляется возможным. Следует, однако, отметить, что при исследовании трупов совершенно незаметно следов распада жировой ткани ни в виде жирных пятен, ни в виде образования жиро-воска, что свидетельствует о крайнем истощении умерших. Учитывая при этом факты, свидетельствующие о содержании военнопленных в антисанитарных условиях, вполне законно заключить, что смерть советских военнопленных наступила от инфекционных болезней (сыпного и возвратного тифа) и от резкого истощения на почве голодания. Количество (36) и размеры могил, количество трупов, обнаруженных в разрытых могилах, дают основание считать, что во всех могилах на этой площади похоронено 10—12 тысяч трупов советских военнопленных.

Степень разложения трупов указывает, что трупы пробыли в земле около трех лет, т. е. срок захоронения трупов следует отнести к поздней осени или к зиме 1941—1942 года.

Место захоронения трупов растрелянных немцами советских военнопленных находится также в местности Волковицы, метров на 500 южнее городской больницы, в лесу, в 10—15 метрах от опушки леса. За ограждающим лес рвом, среди густого кустарника вырыт глубокий котлован размером 25×8 метров, прикрытый со стороны опушки леса довольно высокой песчаной насыпью. У дорожки, идущей вблизи котлована, — небольшая полянка, поросшая густой лесной травой. Поверхность котлована ниже поверхности полянки метра на полтора. Края котлована вертикальные, круто обрываются. В котловане разрыта яма размером 7×4 метра, глубиной 3 с лишним метра. Под слоем земли около метра обнаружены трупы мужчин, одетых в красноармейскую форму. Трупы лежали в беспорядке, наваленные друг на друга, переплетались частями тела между собой. Общая глубина, занятая наваленными телами, достигает 2,8 метра. Трупы лежат приблизительно в 7 слоев, около 60—70 трупов в слое. Почва котлована глинистая, перемешанная с песком. Из-под нижних слоев трупов выступает почвенная вода.

Из ям было извлечено и подвергнуто исследованию 53 трупа. Все трупы в одежде, сильно завшивленные, и подавляющая часть их с сохранившейся обувью. Трупы в стадии резкого гнилостного распада. Мягкие части ткани почти разложились, представляют собой черно-коричневую массу, связки костного скелета распались. Кости скелета легко расчленяются, мягкие ткани на них в большей части отсутствуют. Среди распада ткани совершенно незаметно следов от разложения жировой ткани.

В одежде трупов обнаружены документы (медальоны, паспорта) на имя следующих лиц:

1. Слеппев Михаил Константинович, 1911 года. Саратовской области, Балаковского района, Маянковского сельсовета, деревня Маянково. Адрес семьи тот же. Жена — Слепникова Евдокия Ивановна.

2. Спиркин Иван Семенович, 1906 года. Куйбышевской области, Инзенского района, Большевистский сельсовет. Адрес семьи тот же. Жена — Спиркина Елена Петровна.

3. Еремеев Федор Моисеевич. Калининской области, Удомельского района, станция Удомля, 1-й Школьный переулок. Адрес семьи тот же. Жена — Еремеева Александра Владимировна.

4. Московцев Василий Дементьевич, 1911 года. Ярославской области, Петровского района, Михайловского сельсовета, Оклетиново. Адрес семьи тот же. Жена — Московцева Леония Николаевна.

5. Смирнов Никифор Егорович, 1899 года. Смоленской области, Сычевского района, Татаринского сельсовета, деревня Марьино. Адрес семьи тот же. Жена — Смирнова, имя не разборчиво. Призван 8/VII 1941 года Сычевским РВК.

6. Телегин Алексей Сергеевич, 1907 года. Ивановской области, г. Юрьев-Польский, Ильинский сельсовет, деревня Ильинское. Адрес семьи тот же. Жена — Телегина Анна Федоровна.

7. Чибров Николай Александрович, 1908 года. Саратовской области, Вольского района, сельсовета Терса. Адрес семьи тот же. Жена — Чиброва Наталия Яковлевна.

8. Погродников Федот Христофорович, 1898 года. Смоленской области, сельсовета Старосельского, деревня Долгое. Адрес семьи тот же. Жена — Погродникова Евдокия.

Кроме того, обнаружены записки, письма с адресами:

1. Харьковская область, Ново-Вырланский район, село Карповка, Гордиенко Ларион Трофимович. Местечко Мизоч, улица 17 Вересня, д. № 168, Гребенюк Анна Тихоновна. Ровенская область, Мизечский район, село Балашово, Бидак Василий.

2. Куйбышевская область, Кузнецкий район, село Тарлаковка, Рокинский (не ясно) Сергей.

3. Курская область, Глушковский район, Теткинский сельсовет, село Теткино, Погребной Марии Григорьевне. Курск, улица Красный Октябрь, д. № 28, Евдокимовой Анне Ивановне.

4. Письмо на имя жены: Сумская область, Грыньский район, село Камыши, Кулик Одарци Миколаевни от Кулика Семена.

5. Заявление коменданту лагеря от Аксенова Федора Михайловича о переводе на работу по специальности — печником или поваром.

6. Почтовые открытки с адресами: Краснодарский край, Северский район, ст. Ильинская, ул. Южная, д. № 24, Борблик Григорий Васильевич и Марфа Яковлевна. Краснодарский край, Гулькевичский район, ст. Гулькевичи, хутор Крупской, Шевченко Василий Арсеньевич и Мария Павловна.

7. Записка с адресом: Орловская область, Унечский район, Ивайтенский сельсовет, станция Ивайтенки, Вильченко Елисею Никоновичу, Вильченко Федор Елисеевич.

СССР-85

ХАРАКТЕРИСТИКА УЩЕРБА

Общие сведения.

В результате варварских действий немецко-фашистских захватчиков в Ленинграде и его пригородах, полностью разрушено 8.961 здание хозяйственного назначения и надворных построек общим объемом 5.192.427 куб.м., и частично разрушено 5.869 зданий общим объемом 14.308.288 куб.мт. Полностью уничтожено 20.627 жилых зданий общим объемом 25.429.780 куб.м. и частично разрушено 8.788 зданий с кубатурой 10.081.035 куб.м. Полностью уничтожено 295 зданий культурно-бытового назначения общим объемом 844.162 куб.м, и частично разрушено 1.629 зданий общим объемом 4.798.644 куб.м. Полностью уничтожено 6 и частично разрушено 66 зданий религиозных культов. Гитлеровцами уничтожено, разрушено и повреждено разного рода сооружений более чем на 718 миллионов рублей и более чем на 1.043 миллиона рублей промышленного оборудования, сельско-хозяйственных машин и орудий.

Уничтожено и отобрано 9.505 голов рабочего и продуктивного скота; 48.948 голов домашней птицы. Уничтожено 632,9 га садов и 2.908 га лесных насаждений и повреждено 24,5 га садов и 14.427 га лесных насаждений в черте города и прилегающих к городу лесах охранной зоны. Уничтожено более, чем на 280 миллионов рублей промышленного сырья, материалов и готовой продукции и более, чем на 8 миллионов сельско-хозяйственного сырья и продуктов. Уничтожено и повреждено посевов сельскохозяйственных культур на площади свыше 1000 га.

Уничтожено, разрушено, разграблено и повреждено свыше 120 тысяч музейных экспонатов, коллекций, музейных комплексов и собраний на сумму до 4.200 млн. рублей, ценнейшая оранжерейная тропическая и субтропическая растительность Ботанического сада на сумму до 1000 млн. рублей, садово-парковая и фонтанная скульптура на сумму 1.475 млн. руб., ценное музейное оборудование на сумму до 80 млн. рублей, свыше 3 млн. книг.

Разрушениям и повреждениям подверглись сотни крупных, средних и мелких фабрик и заводов Ленинграда. Систематическими бомбардировками и артиллерийскими обстрелами из тяжелых орудий и совершенно разрушена лучшая и наиболее крупная электростанция города - Дубровская / 8 ГЭС/, мощностью в 200 тыс. киловатт; превращен в груду развалин передовой завод тяжелого машиностро-

H1466 – 0076

ения "Русский Дизель"; уничтожена до основания хлопчато-бумажная фабрика имени I мая, завод "Электропульт", знаменитая гравильная фабрика в Петродворце, основанная Петром I-м, фабрика искусственного волокна "Пятилетка" и ряд других промышленных предприятий.

Десятки фугасных бомб и тысячи артиллерийских снарядов - брошены на территорию и в цеха гиганта ленинградской металлургии - Кировский завод. Неоднократными артобстрелами и бомбежками значительно разрушены производственные цеха и главный корпус крупнейшего завода "Большевик", на старейшем металлургическом заводе страны Кировском разрушены сталелитейный, чугунно-литейный, кузнечный и другие цеха. До 60 процентов производственных зданий и их оборудование этого гиганта подверглись почти полному уничтожению.

Значительные повреждения причинены заводу "Электросила" им. С.М.Кирова, вагоно-строительному заводу им.Егорова, гиганту обувной промышленности - фабрике "Скороход", заводам "Треугольник", "Красная заря", "Светлана", судостроительным заводам, Мясокомбинату им.Кирова, кондитерским и табачным фабрикам и т.д. Тяжелые повреждения нанесены таким складам, оборудованию и коммуникациям ленинградского торгового порта.

За время войны и блокады уничтожено и повреждено следующее важнейшее оборудование и имущество ленинградской промышленности:

117 водотрубных паровых котлов поверхностью нагрева. . . . . 33.820 кв.м,

30 турбин мощностью . . . . . 449,451 квт,

419 электрогенераторов мощностью. . 425.097 квт,

8,027 электромоторов мощностью. . . 113.921 квт.

4.710 металло- и дерево обрабатывающих станков . . . . . .

504 разных подъемных кранов,

630 единиц текстильного оборудования/ банкоброши, ватера, ткацкие станки/;

4.150 единиц кузнечно-прессового, литейного, насосно-компрессорного и другого оборудования;

и более 7,6 тысяч единиц полиграфического, мукомольного, кожевенно-обувного, трикотажно-швейного, химического и другого оборудования.

Железнодорожные вокзалы, пристани, склады, депо, мастерские, пути, искусственные сооружения, подвижной состав, корабли и суда являлись объектами регулярных бомбардировок и артиллерийских обстрелов врага.

H1466 – 0077

Полностью уничтожены вокзалы в Петродворце, Пушкине и других пригородных станциях. Значительные повреждения причинены всем вокзалам, путям, и станционному хозяйству ленинградского железнодорожного узла. Уничтожено и разрушено свыше 285 километров железнодорожных путей, 71 мост, 69 пристаней и другие сооружения и постройки. Уничтожено и повреждено 106 паровозов., 640 вагонов 34 морских торговых и пассажирских судов и среди них новейшие трубо-электроходы и теплоходы экспрессных линий "Сталин", "Жданов" "Выборг".

Крупнейший ущерб нанесен техническому флоту Балтийского моря, затоплены или значительно повреждены 218 землечерпательниц, буксирных пароходов, плавучих доков и кранов, баланд и других судов. Среди них землечерпательницы "Тихвинка", производительностью 480 куб.м/час, "Тулома" - производительностью 400 куб.м/ч. землесос "Эзель" - производительностью 890 куб.м/час.

Значительный ущерб нанесен также речному транспорту /Северо-западного речного пароходства и "Ленводпути"/, уничтожено и повреждено 88 пароходов, 642 барки и баланды и 74 судна специального назначения.

Фашистские изверги планомерно и методически, днем и ночью бомбардировали с воздуха и обстреливали артиллерийскими снарядами улицы, жилые дома, театры, музеи, больницы, детские дома, госпитали, школы, институты, трамваи, разрушали ценнейшие памятники культуры и искусства. Сотни тысяч бомб и снарядов сброшены фашистскими варварами в исторические здания Ленинграда, на его набережные, в сады и парки. Из 300 исторических зданий города, выстроенных прославленными зодчими и находящихся под государственной охраной, 187 разрушено и повреждено.

Пострадали: великолепный Зимний дворец, построенный гениальным зодчим Растрелли в формах пышного барокко с его богатством лепных украшений, фронтонов и статуй, подчиненных выразительной силе и монументальности здания; грандиозное здание Адмиралтейства, являющееся характерным памятником Ленинграда и одной из прекраснейших построек в Европе эпохи классицизма, связанная с именами лучших зодчих Коробова и Захарова. Двадцать шесть фугасных бомб, пятьдесят артиллерийских снарядов, сотни зажигательных бомб было сброшено врагом на Адмиралтейство и его территории.

H1466 – 0078

Крупные разрушения и повреждения от десятков авиабомб и сотен артиллерийских снарядов причинены: одному из оригинальнейших зданий Европы - Инженерному замку, сооруженному в 1797 - 1801 г.г. архитекторами Баженовым и Бренна, историческому зданию Таврического дворца, созданному арх. Старовым в 1788 году, зданиям Центрального исторического архива /быв. Синод и Сенат/, построенным зодчим России, торжественному зданию Биржи, воздвигнутому арх. Тома-де-Томон в 1805-1816 г.г., монументальному зданию "Ленэнерго" /б. Павловские казармы/, выстроенному в стиле русской классики арх. Стасовым в 1817-1818 годах, ансамблю Петропавловской крепости, величественному зданию б. Государственного банка., Главному почтамту и другим выдающимся архитектурным памятникам.

Зажигательными бомбами сожжена значительная часть крупнейшего по своему значению торгового центра города - Гостиного двора, построенного арх. Деламот в 1758-85 г.г. До тла сгорел выдающийся по своей целостности архитектурно-художественный ансамбль XIX в. Елагинский дворец, построенный арх. Росси.

Бомбами и снарядами повреждены прекрасные образцы архитектуры города Строгановский дворец, здание б. Пажеского корпуса, Мариинский дворец, дворец Труда, Исаакиевский собор, Казанский собор и другие.

Десять артиллерийских снарядов крупного калибра, частично разрушили здание Государственного Эрмитажа. Значительный ущерб причинен музейным ценностям: пострадали собрания фресок из Китайского Туркестана, исключительной научной и художественной ценности, античные стелы из различных пород камня, картины русских и западно-европейских мастеров и предметы прикладного искусства XVII-XIX веков. Полностью уничтожено 151 и повреждено 27.376 музейных экспонатов.

Девять фугасных бомб и двадцать один артиллерийский снаряд, выпущенные немцами по Государственному Русскому музею, нанесли тяжелые повреждения его зданиям и музейным коллекциям. Пострадали собрания живописи и графики, коллекции древних русских икон, величайшей художественной ценности.

Четыре фугасных бомбы и шесть артиллерийских снарядов причинили громадные разрушения зданию Государственного музея этнографии и его коллекциям, собраниям и экспонатам. Погибли археологическая коллекция материалов из Афроснаба /Самарканд/ и других

H1466 – 0079

мест Средней Азии, майолика, из архитектоpуного комплекса Шах-Зинда, мавзолея Гур-Эмира, мечети Биби-Ханым, резная медная утварь и керамическая посуда узбекских и таджикских мастеров, коллекция архитектурной деревянной "глухой" резьбы XVIII века, коллекции бытовых вещей алтайских народностей.

Серьезные повреждения нанесены и другим музеям Ленинграда: музею социалистического сельского хозяйства, Центральному музею связи, Музею революции, Центральному военно-морскому музею, Артиллерийскому историческому музею, музею железнодорожного транспорта, Горному музею, Географическому музею.

Прямым попаданием бомб и артснарядов была разрушена значительная часть здания театра опера и балета им.Кирова; повреждены: театр им.Ленинского комсомола, театр драмы им. Пушкина, Малый оперный, Новый ТЮЗ, Большой драматический, повреждены также - лучший в Советском Союзе Дворец пионеров, старейшая в стране и имеющая мировую известность Публичная библиотека им.Салтыкова-Щедрина. Дом занимательной науки, Дом учителя, Дом инженерно-технических работников и ряд домов культуры и других культурно-просветительных учреждений.

От многочисленных бомбовых ударов и артиллерийских снарядов повреждены здания одного из старейших высших учебных заведений страны - Горного института /арх.Воронихин/, Академии художеств; начатое постройкой при Петре I, старинное здание Государственного университета, здания института инженеров железнодорожного транспорта, Военно-медицинской академии, Технологического и Политехнического институтов и других высших учебных заведений.

Бомбардировке и артобстрелам подверглись научные учреждения Ленинграда, среди них принадлежащие Академии Наук институты - Ботанический, Зоологический, Литературы, Этнографии и Антропологии, Институт экспериментальной медицины, естественно-научный институт им.Лесгафта, Всесоюзный институт растениеводства, научно-исследовательский дизельный институт.

H1466 — 0080

Полностью уничтожены здания и оборудование всемирно известной Пулковской обсерватории, свыше 100 лет являвшейся величайшей сокровищницей знаний.

Громадный ущерб от авиабомбардировок и артиллерийских обстрелов нанесен историко-художественным садово-парковым ансамблям Ленинграда. Свыше 800 деревьев уничтожено в одном лишь Летнем саду. Тысячи деревьев погибли в Центральном парке культуры и отдыха, Таврическом, Михайловском и других садах и парках.

Значительному разрушению и частичному уничтожению подверглись прекрасные гранитные набережные Невы, Фонтанки, Мойки, почти всех рек и каналов Ленинграда, чудесные решетки и ограды, выполненные по рисункам величайших зодчих. Повреждены Нарвские ворота, Растральные колонны у Фондовой биржи, памятник жертвам революции на Марсовом поле, памятник на месте дуэли Пушкина.

Варварскому разрушению, пожарам и безудержному грабежу подверглись прекрасные пригородные дворцово-парковые комплексы Ленинграда, временно оккупированные немцами и их сообщниками - Гатчина, Павловск, Петродворец, Пушкин, Стрельна, Ново-Знаменка. В долгие месяцы блокады немецко-фашистские варвары обстреливали и бомбили дворцы и парки Ораниенбаума. Полностью уничтожены Английский дворец и дворец "Собственная дача" в Петродворце, разграблены и в большей части разрушены и сожжены Большой Дворец в Петродворце, Екатерининский дворец в Пушкине, Павловский и Гатчинский дворцы. Разграблены и частично разрушены дворцы Марли, Монплезир, Коттедж, Нижний дворец Николая II, Фермерский дворец Бельведер в Петродворце, Александровский дворец в Пушкине. Приоратский дворец в Гатчине, Константиновский дворец в Павловске.

Разграблены, разрушены и сожжены такие десятки чудесных павильонов в дворцовых садах и парках и среди них: павильон Венеры, Березовый домик в Гатчине, павильоны Крик, Розовый, Трех граций, Храм дружбы в Павловске, Швейцарский домик, Эрмитаж, Адмиралтейство, Турецкая баня, Белая башня, Арсенал, Китайский театр в Пушкине, Сосновый, Шведский и Березовый домики и Эрмитаж в Петродворце. В великолепных парках, садах и рощах ви-

H1466 - 0081

рублены тысячи вековых деревьев. Разрушена знаменитая фонтанная система Петродворецких парков. Уничтожены прекрасные ограды, решетки, мосты, садово-парковая скульптура.

Фашистскими вандалами разграблено и уничтожено свыше ста тысяч музейных экспонатов в этих дворцах: уникальная мебель работы Рентгена, Жакоб, Тура, Гамбса, Чиппендель, сервизы фарфора датских, английских /Веджвуд/, саксонских заводов /Мейссен/, русского императорского завода, а также коллекции китайского и японского фарфора XУ-XIX веков, картины и плафоны работы Дуайена Бонито, С. Щедрина, Алексеева, Г. Гуссена, Гонзаго, Аргунова, Зичи, Гвидо-Рени, Рослена, Валерьяни, Колокольникова, Гаккерта, Тьеполо, Баттони, Боровиковского, хрусталь Потемкинского и иностранных заводов XУШ-XIX в.в., восточные и западно-европейские ковры, гобелены, французских и отечественных фабрик XУП-XУШ вв., изделия из бронзы, цветного камня, майолика, зеркала, античная скульптура работы крупнейших иностранных и русских скульпторов XУШ-XIX в.в. Шубина, Буазо, Альбачини, Мартоса, Витали, Антокольского, Козловского, Гордеева, коллекции ценных вышивок XУШ в., коллекции камней, литиков и т.п. Свыше ста тысяч ценных книг дворцовых библиотек разграблено и сожжено.

H1466 – 0082

IУ. УЩЕРБ,ПРИЧИНЕННЫЙ МИРНЫМ ГРАЖДАНАМ, ПРЕДПРИЯТИЯМ,УЧРЕЖДЕНИЯМ и ОРГАНИЗАЦИЯМ МЕСТНОГО ПОДЧИНЕНИЯ.

Ущерб,причиненный мирным гражданам,предприятиям и организациям местного подчинения характеризуется следующими данными: всего принято I29.976 актов и 335 актов-списков на сумму 42.308.674,5 тыс.руб., в том числе 5.575 актов об ущербе,причиненном государственным предприятиям,учреждениям и организациям на сумму 25.744.294,I тыс.руб.; 8 актов об ущербе, причиненном религиозным общинам на сумму 52.42I тыс.руб. и I24.393 актов и 335 актов-списков об ущербе, причиненном гражданам на сумму I6.5II.959,4 тыс.рублей.

Немецко-фашистские захватчики огромный ущерб причинили коммунальному хозяйству города. Авиабомбардировками и артобстрелами полностью разрушено 3.072 жилых дома общим объемом 4.546.I86 куб.м. и частично разрушено 6.784 дома объемом 7.737.76I куб.м. Кроме того от пожаров,имевших место в зиму I94I-42 г.г.,сгорело I.073 дома, общим объемом 4.032.706 куб.м. Разобрано на топливо для населения городских предприятий и учреждений 9.I92 дома, общим объемом 8.359.800 куб.м.

На Ленинград фашисты сбрасывали тысячи фугасных и сотни тысяч зажигательных бомб. В Колпино не осталось ни одного неповрежденного жилого дома, в Кировском,Московском,Володарском и Красногвардейском районах разрушены не только отдельные здания, но и целые жилые кварталы.

На Васильевском острове, Петроградской и Выборгской сторонах и в центре города разрушены сотни домов, в числе разрушенных - Ленинградский Дом Советов,выстроенный накануне Отечественной войны, здания Смольнинского,Кировского и Московского райсоветов.

Громадный ущерб причинен предприятиям и учреждениям коммунального обслуживания. Разрушены полностью 2 и частично повреждены 57 бань. Полностью разрушено 2 и частично повреждено I2 прачечных.

В зиму I94I-42 г.г. почти все бани,прачечные,парикмахерские,мастерские бытового обслуживания прекратили работу вследствие отсутствия топлива,воды и электроэнергии.

H1466 – 0083

Значительный ущерб причинен городскому транспорту. Разрушено 38,8 клм. трамвайного пути, полностью вибыло из строя II8 трамвайных и I3 троллейбусных вагонов, частично повреждено 980 трамвайных и II4 троллейбусных вагонов. Разрушения причинены хозяйствам трамвайных и троллейбусных парков и воздушной сети. Не меньше пострадал автотранспорт, уничтожено и повреждено до 250 автомашин и автобусов, разрушены авторемонтные заводы, мастерские, профилактории, гаражи, заправочные станции.

Также пострадал и речной транспорт города, уничтожено и повреждено I2 судов специального назначения, 7 пароходов и 64 баржи, разрушены причальные стенки, склады и другие сооружения.

От вражеских бомбардировок и артобстрелов разрушена сеть уличного освещения города, уничтожено и повреждено 30 тыс. фонарей.

Тяжелые повреждения нанесены водопроводно-канализационному хозяйству, разрушено и повреждено 44 клм. водопроводной и 75 клм. канализационной сети. Пострадали "Южная" и другие водопроводные станции города. От артиллерийских обстрелов и бомбардировок повреждено и приведено в негодность I66,5 клм. городских дорог. Частично повреждено I7 деревянных, 3 каменных, 9 металлических и 4 железо-бетонных городских моста. Всего полностью разрушено свыше I клм. и повреждено 0,9 клм. по протяженности мостов.

Огромный ущерб причинен предприятиям местной промышленности. Из 28 предприятий промышленности стройматериалов, 23 завода и разработки полностью потеряли производственную мощность, в результате недодано кирпича более 200 млн. штук, извести свыше I00 тыс. тонн, алебастра 43 тыс. тонн, бумаги 9 тыс. тонн. Из I3 предприятий "Горместпрома" сильно пострадали I0 заводов, из них 3 предприятия полностью потеряли производственную мощность - химзавод, завод "Газоаппарат" и Пушкинский механический завод.

В результате военных действий недополучено валовой продукции I,484 млн. рублей. Город недополучил: кровельного железа 45 тыс. тонн, парсового железа 35 тыс. тонн, сортового железа 20 тыс. тонн., тканей разных 7 млн. метров, пряжи разной I,5 тыс. тонн

H1466 – 0084

труб железных - 12 тыс.тонн, гвоздей разных 5 тыс.тонн, напильников слесарных разных 8 млн.штук, посуды разной и других хозяйственных предметов сотни тысяч штук. Среди разрушенных предприятий коксо-газовый завод, производительностью свыше 50 млн. куб.мт. газа в год.

Крупный ущерб нанесен торговой сети города, уничтожены крупнейшие склады им. Бадаева, значительно разрушены Гостиный и Апраксин дворы, почти все крупнейшие универмаги города, рынки продовольственные и промтоварные магазины и т.д.

Сильно пострадал зеленый фонд Ленинграда. От разрыва вражеских бомб и снарядов погибли ценные, многолетние насаждения и в лучших зеленых массивах городах, и в пригородных парках Павловска, Пушкина, Петродворца. Английский парк в Петродворце, Полежаевский в Лигово, Шереметьевский и другие парки полностью уничтожены. Во многих парках территория захламлена, нарушена дорожная и мелиоративная сеть, разрушены парковые сооружения и вырублены деревья.

Немецко-фашистские захватчики полностью уничтожили 13 музейных зданий с десятками тысяч экспонатов, 49 больничных и амбулаторных зданий, 15 школьных зданий с учебными пособиями, 18 зданий детских учреждений, 79 зданий клубов, театров и кино с декорациями и аппаратурой. Частично разрушили и повредили 88 зданий музейных учреждений, 6 церквей, 21 здание высших учебных заведений и научных учреждений, 267 зданий больниц и амбулаторий, 366 школьных зданий, 128 зданий детских учреждений, 4 здания библиотек, 112 зданий театров и клубов. Среди разрушенных зданий культурно-бытового назначения - дворец пионеров, дом пионера и школьника в Колпино, Дом учителя, Стеклянный театр, театр музыкальной комедии, новый театр, театр им. Ленинского комсомола, кино-театры "Олимпия", "Луч", "Спартак", "Великан".

Разрушены и повреждены такие Суворовский музей, Зоологический сад, музей Арктики, излюбленное развлечение ленинградцев, "Американские горы", корпуса и здания больницы им. Володарского, им. Куйбышева, больницы им. 28 октября, детской больницы им. Филатова, инфекционной больницы в Кронштадте, больницы им. Пастера и т.д.

H1466 – 0085

Немецко-фашистские захватчики разрушили пригороды Ленинграда - Петродворец и Пушкин ,находившиеся 29 месяцев под немецкой оккупацией. В Петродворце не сохранилось ни одного здания. Из 1900 зданий города осталось около 100 поврежденных требующих ремонта. Все общественные и коммунальные учреждения сожжены и уничтожены, в том числе: здание райсовета, 3 больницы, 9 школ, более 20 домов отдыха, клуб,библиотека, дом пионера и пкольника, баня, механичческая прачечная и т.д.

Полностью разрушен старый Петродворец.

Страшную картину разрушения представляет собой и город Пушкин - бывший до войны одним из самых благоустроенных городов Союза, прекрасно распланированный,утопавший в зелени многочисленныхбульваров и садов. После немецкой оккупации здесь не осталось ни одного целого здания, большая часть домов подорвана и сожжена. Сильно пострадал городской водопровод, считавшийся образцовым,разрушена канализационная сеть,повреждена электростанция.

Немецко-фашистские захватчики колоссальный ущерб причинили жителям Ленинграда и его пригородов. Они разрушили 5.495 жилых зданий общим объемом 1.287.304 куб.м., 4.865 надворных построек общим объемом 513.789 куб.м., отобрали лошадей 110 голов, коров 1.550 голов, свиней 1.933 головы,зерна и муки 16.375 ц., уничтожили многолетних насаждений 56.685 шт.деревьев

ЗЛОДЕЯНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ЛЕНИНГРАДЕ и ЕГО ПРИГОРОДАХ.

За 900 дней беспримерной осады Ленинграда, за время оккупации его пригородов немецко-фашистские захватчики чинили бесчисленные злодеяния и зверства над мирным населением.

Немцы сбросили на Ленинград 107.000 фугасных и зажигательных бомб,150.000 тяжелых артиллерийских снарядов. Каждый ленинградец ежеминутно в течение всех 900 дней осады был как бы на поле боя, ежеминутно ему угрожала гибель или опасность быть искалеченным на всю жизнь. От бомбежек и артиллерийского обстрела убито 16.747 и ранено 33.782 человека. Эти данные подтверждаются многочисленными документами,свидетельскими показаниями и т.д.

H1466 – 0086

Директор школы № 218 по ул.Рубинштейна, 13 пишет: "18 мая 1942 года школа № 218 пострадала от артиллерийского обстрела... 12-летний мальчик Леня Изаров убит, Маленькая девочка Дора Бинамова побледнела, стонет от боли. "Мамочка, как же я буду без ножки",- говорит она. Генделев Лева истекает кровью. Ему оказывают помощь, но она уже не нужна. Со словами "проклятый Гитлер" - он умирает на руках у своей матери. Тяжело раненый Кутарев Женя просит не расстраивать отца, у которого больное сердце. Преподаватели школы и старшие школьники оказывают помощь пострадавшим. Четверо учащихся убиты и семеро ранены. Невинно пролитая кровь детей взывает к мести".

13 мая 1942 года при артобстреле убито 12 детей воспитанников детского сада фабрики им.Урицкого в возрасте от 4 до 6 лет.

Враг методически обстреливал людные перекрестки, трамвайные остановки. При разрыве снаряда на трамвайной остановке на углу Невского пр. и Садовой ул. I мая 1943 года, убито 49 и ранено 87 человек. 7 января 1943 года от разрыва снаряда в трамвае на углу Нижегородской ул. и Лесного проспекта убито 98 и ранено 76 человек. Большинство пострадавших - подростки из ремесленного училища. 12 октября 1943 года снаряд попал в трамвай на углу Лесного проспекта и Литовской улицы. Через несколько дней другой снаряд разорвался на том же месте и тоже попал в трамвай. Убито 23 и ранено 49 человек.

Врач 4-го батальона МПВО Берлин и медсестра Тверская пишут: "6 сентября 1941 года. Снаряд разорвался на улице. На панели с распростертыми руками лежит убитая женщина. Рядом валяется корзина с продуктами. Деревянный забор скошен и обагрен кровью. На нем налипли куски размозженного человеческого тела, петли кишек, окровавленные осколки костей, куски мозга. На панели - разорванный пополам труп беременной женщины; виден труп почти доношенного младенца. Во дворе - 5 трупиков девочек в возрасте 5-7 лет. Они лежат полукругом, в том же порядке, как стояли тут до момента смерти, играя в мяч".

Среди погибших от руки врага ленинградцев дети и взрослые, старики и больные. Среди них много прославленных людей

H1466 – 0087

труда, представителей советской интеллигенции: известный физиолог академик А.А.Ухтомский, член-корреспонеднт академии архитектуры профессор Л.А.Ильин, доктор технических наук Л.П.Шинко, профессор С.С.Казарновская, крупный микробиолог профессор А.А.Владимиров, патолог анатом профессор М.Г.Мендельштам, народный артист РСФСР Б.А.Горин-Горяинов, заслуженная артистка республики А.Ф.Грибунина и другие.

В 27 статье 4-й Гаагской конфенции говорится:

"При осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить насколько возможно храмы, здания, служащие целям науки, искусства и благотворительности, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненые".

Нарушая норми международного права и конвенции, гитлеровцы обстреливали жилые дома, школы, больницы и другие культурно-бытовые учреждения. От вражеской бомбардировки госпиталя на Суворовском проспекте в доме № 50 убито и ранено 442 человека, в том числе 160 человек медперсонала.

Жестоко и бессмысленно немцы били по заведомо невоенным объектам, осыпая их снарядами и авиабомбами. Об этом свидетельствуют многочисленные показания пленных немцев, журнали боевых действий артиллерийских подразделений немецких войск, осаждавших Ленинград, захваченные у немцев планы Ленинграда с нанесенными на них номерами объектов, при чем большинство объектов, намеченных на плане, невоенные. Так, объект № 736 - школа на Бабурином переулке, № 708 - Институт охраны материнства и младенчества, № 192 - Дворец пионеров, № 89 - больница им.Эрисмана, № 96 - первая психиатрическая больница, № 295 - Гостинный двор. Особый перечень объектов обстрела включал в себя наиболее многолюдные трамвайные остановки, оживленные перекрестки.

В журнале боевых действий немецкого 768-го тяжелого артиллерийского дивизиона резерва Главного командования имеются записи:

"5.XII-1942 г. дивизион обстреливал 25-ю снарядами скопление народа на Крестовском острове в северной части Петербурга. Повидимому это было скопление эвакуируемых..."

H1466 – 0088

СССР-85

"17.I.1942г. День прошел спокойно. В 10.45 дивизион четырьмя орудиями производит огневой налет по жилым кварталам Петербурга. Выпущено 38 снарядов".

- Вилли Беккер, ефрейтор 1-й батареи 708-го артиллерийского дивизиона, взятый в плен 27 января 1944 года, показал:

"Задача дивизиона состояла в обстреле Ленинграда. ... Когда мы прибыли в 708 арт.дивизион, то старший лейтенант Грауниц сказал пополнению: "Ваша задача - уничтожение Ленинграда... Мы знали точно, что в Ленинграде много гражданского населения. По этому гражданскому населения мы и стреляли.

Фриц Кепке, фельдфебель, командир 2-го орудия 2-й батареи 2-го дивизиона 910 артиллерийского полка заявил:

"Для обстрела Ленинграда на батареях имелся специальный запас боеприпасов, отпускавшихся сверх лимита в неограниченном количестве... Все расчеты орудий знали, что обстрелы Ленинграда были направлены на разрушение города и уничтожение его гражданского населения. Поэтому они иронически относились к сводкам немецкого верховного командования, в которых говорилось об обстрелах "военных объектов" Ленинграда. Стреляя по городу, солдаты и офицеры сопровождали выстрелы выкриками, вроде следующих: "А ну-ка, еще в один дом трахнем!", "Привет большевикам!", "Эх, посмотреть бы как рушится квартал", "Еще куча трупов", "А, ну, давай фарш!"

- Гитлеровские убийцы стреляли по городу в часы наибольшего оживления уличного движения, чтобы умертвить как можно больше мирных советских граждан. Пленный Ловнен Рудольф из 9 батареи 240 артполка, 170-й пехотной дивизии на допросе показал:

"Артбатареи 240-го артполка вели огонь по Ленинграду утром, часов в 8-9, днем с 11 до 12 часов, вечером наиболее интенсивно с 17 до 18 часов и затем с 20 до 22 часов одиночными выстрелами. Основная задача была - обстрел жилых зданий и истребление жителей Ленинграда, поэтому мы вели огонь в то время, когда на улицах города было наибольшее скопление жителей".

Велики потери Ленинграда из-за воздушных и артиллерийских налетов гитлеровского зверья. Но еще больше жертв нес Ленинград в результате голода и других трудностей блокады. Блокада лишила жителей города подвоза продовольствия и топлива. Прекратили свою работу бани, прачечные; замерз водопровод. Не было света,

H1466 – 0089

не было тепла, трамваи стояли; рабочим выдавалось в день по 250 граммов хлеба, содержащего 30 процентов примесей; служащим и иждивенцам - 125 граммов. Другие продукты не выдавались. К мукам голода присоединялись страдания от холода. Свирепствовала цинга и другие заболевания.

В результате голодной блокады в г.Ленинграде погибло 632.253 человека.

В эти месяцы страшного голода немцы, стреляя из орудий по Ленинграду, говорили:

"Сегодня мы опять "кормили" ленинградцев, и они должны быть нам благодарны, ведь у них голод"... /из показания пленного унтер офицера Эрика Крупке/.

С пуском в ход Ладожской трассы была налажена связь со страной, организован подвоз продуктов и боеприпасов осажденному Ленинграду. Но фашистские изверги систематически бомбили и обстреливали Ладожскую "дорогу жизни".

Свидетель, врач Милова, так описывает положение в одной из многих ленинградских семей - типичное для Ленинграда зимы 1941-42 года:

"В суровый январский день 1942 года, в сильный мороз под вечер я попала по вызову в кв.№ 57 по Боровой улице 11/13. Дверь в комнату была открыта. Найдя нужную мне комнату, я без стука вошла в нее. Глазам моим представилась жуткая картина. Полутемная комната. На стенах изморозь. На полу замерзшие лужи. На стульях труп мальчика 14 лет, в детской колясочке второй труп крошечного ребенка. На кровати - мертвая хозяйка комнаты - К.К.Ванделъ. Возле нее, растирая ей грудь полотенцем, стоит ее старшая дочь Миккау. Но погасшую жизнь не вернешь. В один день Миккау потеряла мать, сына и брата, погибших от голода и холода. У дверей, еле держась на ногах от истощения, стоит соседка Лизунова, обезумевшим взором глядя на умерших. На следующий день умерла и она".

Тяжело пострадало от немецко-фашистских захватчиков население пригородов Ленинграда. 29 месяцев немецко-фашистской оккупации города Пушкин /Царское село/ были сплошным надругательством над человеческим достоинством советских людей. Это было время полного бесправия и насилия, разорения и голода. Ни в чем не повинных людей немцы расстреливали и вешали. В на-

H1466 – 0090

иболее оживленных пунктах /угол Октябрьск.и Советского бульваров, Московск.ул. и ул.I Мая/ были устроены виселицы, на них помногу дней висели трупы советских граждан с надписями на груди: "За саботаж", "За партизанство" и т.д.

Гитлеровцы систематически истребляли советских граждан. Без всякого повода, только за то, что они русские люди, повешены инженер Капустин, кладовщик Иванов, учитель Королев и другие. Директор Всесоюзного института растениеводства Ватган, идя с женой по улице, не остановился на окрик немецкого офицера. За это их расстреляли. Гражданка Бокова была свидетельницей кровавой расправы над 12-летним мальчиком. Гитлеровцы повесили его на шпагате за волосы, и стоя неподалеку, с часами в руках, проверяли, сколько времени он промучается. В сентябре 1941 г. немцы убили 50 детей, в октябре в Бабловском парке расстреляно 400 граждан, в феврале 1942 года сожгли 200 жителей города.

Ряд районов города гитлеровцы объявили "запретной зоной" и расстреливали каждого, кто там появлялся. Матери, спасая от смерти голодных детей, вынуждены были пробираться через "запретную зону" в ближайшие села и деревни за продовольствием. Их ловили и расстреливали. Свидетельница Тараканова зарегистрировала /будучи паспортисткой/ 123 случая гибели мирных граждан, застреленных при проходе через "запретную зону". Всего в городе Пушкин расстреляно, замучено и погибло от артобстрелов и авиабомбардировок 18.368 человек, угнано в Германию 17.968 человек.

В Петродворце погибло 4.265 человек и угнано в Германию 30.783 человека. Укрываясь в убежищах, жители вынуждены были время от времени выходить оттуда за продуктами, за водой и т.д. Этих людей немцы подстерегали и расстреливали. Например, 200 человек укрывалось в подвалах гранильной фабрики. Немцы все время обстреливали это место. Люди погибали от ран, голода и жажды. Тогда жители решили перейти в более безопасное место. Но немцы начали стрелять по безоружной толпе из автоматов, пулеметов и минометов. Большинство было убито. Более 200 человек скрывалось в подвале дома № 13 по Ленинградской улице. Этот дом немцы зажгли и засыпали выход из подвала.

H1466 – 0091

Граждане, укрывшиеся в подвале, задохлись в дыму. Около 500 стариков, детей и больных погибли от артиллерийского огня в Троицкой церкви.

В мае 1942 года в Петродворцовой больнице, эвакуированной немцами в поселок Володарское, немцы впрыснули под кожу 80 больным яд, а затем больницу вместе с находившимися там трупами сожгли. Свидетельницей этого чудовищного преступления была санитарка Екатерина Орлова, которой удалось бежать. Страшные злодеяния учинили немцы в больнице им.Каценко, где они умертвили ядом 1.250 человек и закопали трупы отравленных в противотанковом рву в дер.Ручьи.

Близ города немцы организовали лагери для мирных советских граждан и военнопленных. В лагерях гитлеровцы установили режим сурового террора. Они подвергали советских людей неслыханным телесным наказаниям, мучили голодом и непосильным трудом. Свидетельскими показаниями установлено, что в лагерях в селе Рождественское и Выре только с мая по август 1942 года умерло около 3.000 человек.

Свидетель Самоваров Сергей Иванович, врач заявил, что в Рождественском лагере в октябре 1941 года погибло 500 человек, в ноябре 700, а в декабре - 1.024 человека. В декабре открылась эпидемия сыпняка и смертность намного увеличилась.

За все злодеяния, грабежи, разрушения, уничтожение мирных граждан в Ленинграде и его пригородах несут ответственность: гитлеровское правительство, немецкое командование, а также непосредственные организаторы и исполнители из числа немецко-фашистских захватчиков.

п.п. Председатель Ленинградской городской Комиссии - А.Кузнецов.

Ответственный секретарь - Л.Куприянова.

Верно: ПОДПИСЬ.

H1466 – 0092

СССР-8

352

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников

О чудовищных преступлениях германского правительства в Освенциме

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1945

H1466 – 0093

Ещё до освобождения Красной Армией польской территории в Верхней Силезии в Чрезвычайную Государственную Комиссию поступали многочисленные сведения о существовании вокруг гор. Освенцима огромного лагеря, созданного германским правительством для уничтожения пленённых советских людей. После освобождения советскими войсками польской Силезии частями Красной Армии был обнаружен этот лагерь.

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии Прокуратурой 1-го Украинского фронта, совместно с представителями Чрезвычайной Государственной Комиссии товарищами Кудрявцевым Д. И. и Кузьминым С. Т. в течение февраля — марта 1945 года было произведено тщательное расследование злодеяний немцев в Освенцимском лагере.

В расследовании принимали участие специальные экспертные комиссии: судебно-медицинская, в составе главного судебно-медицинского эксперта 1-го Украинского фронта Брыжина Ф. Ф., судебно-медицинского эксперта армии Чурсанова М. Г., эксперта-терапевта Перцова И. И., начальника патолого-анатомической лаборатории армии Лебедева Н. А., гинеколога армии Колегаева Г. А., эксперта-психиатра Ванновского Н. Р., эксперта-криминалиста Герасимова Н. И., бывших заключённых лагеря: профессора-педиатра, директора клиники Пражского университета Эпштейн Б. В., профессора патологической анатомии и экспериментальной медицины из гор. Клермон-Ферран (Франция) Лимузен Г. Г., доцента медицинского факультета в Загребе (Югославия) Гроссмана М. Я., и техническая, в составе профессоров из Кракова — Давидовского Романа и Долинского Ярослава, кандидата химических наук инженера Лаврушина В. Ф. и инженера Шуера А. М.

На основании опроса и медицинского освидетельствования 2819 спасённых Красной Армией узников Освенцимского лагеря и изучения обнаруженных в нём немецких документов, остатков взорванных немцами при отступлении крематориев и газовых камер, найденных на территории лагеря трупов, вещей и документов истреблённых немцами людей различных стран Европы, сохранившихся в складах и бараках лагеря, установлено:

1. Путём расстрелов, голода, отравлений и чудовищных истязаний немцы истребили в Освенцимском лагере свыше 4 миллионов граждан Советского Союза, Польши, Франции, Бельгии, Голландии, Чехословакии, Югославии, Румынии, Венгрии и других стран.

2. Немецкие профессора и врачи производили в лагере так называемые «медицинские» эксперименты над живыми людьми — мужчинами, женщинами и детьми.

3. По степени продуманности, технической организованности, по массовости и жестокости истребления людей Освенцимский лагерь оставляет за собой далеко позади все известные до сих пор немецкие «лагери смерти».

В Освенцимском лагере были и газовые камеры, и крематории, и хирургические отделения, и лаборатории — всё это было предназначено для чудовищного уничтожения людей. Газовые камеры немцы назвали «банями особого назначения». На входной двери этой «бани» было написано «Для дезинфекции», а на выходной «Вход в баню». Таким образом, люди, предназначенные для уничтожения, ничего не подозревая, заходили в помещение «Для дезинфекции», раздевались и оттуда загонялись в «баню особого назначения» — то-есть в газовую камеру, где они истреблялись ядовитым веществом «циклоном».

В лагере были организованы специальные больницы, хирургические блоки, гистологические лаборатории и другие учреждения, но существовали они не для лечения, а для истребления людей. Немецкие профессора и врачи производили в них массовые эксперименты над совершенно здоровыми мужчинами, женщинами и детьми. Они производили опыты по стерилизации женщин, кастрации мужчин, над детьми, по искусственному заражению массы людей раком, тифом, малярией и вели над ними наблюдение; производили на живых людях испытания действия отравляющих веществ.

РЕЙХСФЮРЕР СС ГИММЛЕР—ОРГАНИЗАТОР ОСВЕНЦИМСКОГО ЛАГЕРЯ УНИЧТОЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ

Освенцимский лагерь был построен в 1939 году по приказу рейхсфюрера СС Гиммлера специально для уничтожения порабощённых граждан оккупированных стран Европы. Лагерь расположен на огромной территории вокруг города Освенцима и представлял из себя целую систему лагерей: Аушвиц, Биркенау, Моновице, Голешау, Явишовиц, Нейдахс, Блехамер и другие. Основные из них — Аушвиц и Биркенау — были расположены на территории в 467,5 гектара и имели свыше 620 жилых бараков и служебных помещений. В лагерях Освенцима содержалось постоянно от 180 до 250 тысяч заключённых. Все лагери были обведены глубокими рвами и оцеплены густой сетью колючей проволоки, через которую пропускался ток высокого напряжения.

В 1941 году в лагере Аушвиц был выстроен для сжигания трупов умерщвлённых людей первый крематорий с 3-мя печами. При крематории была так называемая «баня особого назначения», то-есть газовая камера для удушения людей. Первый крематорий просуществовал до середины 1943 года. Летом 1942 года рейхсфюрер СС Гиммлер произвёл инспекторский осмотр Освенцимского лагеря и распорядился расширить его до гигантских размеров и технически усовершенствовать. Строительство новых мощных крематориев было поручено немецкой фирме «Топф и сыновья» в Эрфурте, которая немедленно начала строить в Биркенау 4 мощных крематория и газовые камеры. Из Берлина нетерпеливо требовали ускорения строительства и окончания всех работ к началу 1943 года. В делах канцелярии лагеря Аушвиц найдена обширная переписка администрации лагеря с фирмой «Топф и сыновья», в том числе следующие письма:

I.

«И. А. Топф и сыновья.
Эрфурт, 12 февраля 1943 г.
Центральному строительству
СС и полиции
Аушвиц
(Освенцим)

Касается: крематории 2 и 3 лагеря военнопленных.

Подтверждаем получение Вашей телеграммы от 10 февраля следующего содержания: «Ещё раз подтверждаем получение Вашего заказа на 5 штук тройных муфельных печей, включая два электрических лифта для подъема трупов и один временный лифт для трупов. Также заказано практическое приспособление для подачи угля и приспособление для транспорта пепла. Вам надлежит доставить полную установку для крематория № 3. Ожидаем, что примете все меры для немедленной отправки всех машин с частями. Установка обязательно должна вступить в строй 10 апреля 1943 года.

И. А. Топф и сыновья»

II.

«№ 12115/42/Ep/Ha
Пункт 2.

В отношении установки 2-х трёхмуфельных печей у каждой из *«бань особого назначения»* инженером Прюфером было предложено изъять их из заготовленных для отправки

H1466 – 0094

H1466 – 0095

в Могилёв печей. Руководитель служебной части, находившейся в СС-Хозяйственном Управлении Главного Отдела в Берлине, был немедленно об этом осведомлён и его попросили распорядиться о дальнейшем.

СС унтерштурмфюрер (С)
Освенцим, 21 августа 1942 года».

В четырёх новых крематориях находилось 12 печей с 46-ю ретортами; в каждую реторту можно было поместить от 3 до 5 трупов, процесс сжигания которых продолжался около 20—30 минут.

При крематориях были построены «бани особого назначения» — газовые камеры для умерщвления людей, помещавшиеся или в подвалах, или в особых пристройках к крематориям. Кроме того, в лагере имелись ещё две отдельные «бани», трупы из которых сжигались на особых кострах. Предназначенных для умерщвления людей загоняли в «бани» ударами палок, ружейных прикладов, собаками. Двери камер герметически закрывались, и люди, находившиеся в них, отравлялись «циклоном». Смерть наступала через 3—5 минут; спустя 20—30 минут трупы выгружались и направлялись к печам крематориев. Перед сжиганием дантисты вырывали у трупов золотые зубы и коронки.

Замученные немцами пленники в Освенциме

«Производительность» «бань» — газовых камер значительно превышала пропускную способность печей крематориев, и потому для сжигания трупов немцы применяли ещё огромные костры. Для этих костров были вырыты специальные рвы длиной от 25 до 30 метров, шириной от 4 до 6 метров и глубиной в 2 метра. На дне рвов проходили особые канавы в качестве поддувал. Трупы подвозились к кострам по узкоколейкам, укладывались в рвы послойно с дровами, обливались нефтью и таким образом сжигались. Пепел зарывался в больших ямах или сбрасывался в реки Сола и Висла. С 1943 года немцы, с целью промышленного использования несгоревших костей, стали дробить кости и продавать фирме «Штрем» для переработки в суперфосфат. В лагере найдены документы на отправку в адрес фирмы «Штрем» 112 тонн 600 килограммов костной крошки от человеческих трупов. Для промышленных целей немцы также использовывали волосы, срезанные с женщин, предназначенных для уничтожения.

В Освенцимском лагере немцы ежедневно умерщвляли и сжигали от 10 до 12 тысяч людей, из них 8—10 тысяч из прибывавших эшелонов и 2—3 тысячи из числа узников лагеря.

Допрошенные в качестве свидетелей, ранее работавшие в специальной команде по обслуживанию газовых камер и крематориев, бывшие заключённые Драгон Шлема, житель местечка Жировнин, Варшавского воеводства, и Таубер Генрих из города Кжанув (Польша), показали следующее: «...В начале работы лагеря немцы имели две газовых камеры, находившиеся друг от друга в трёх километрах. При них имелось по два деревянных барака. Прибывающих из эшелонов людей приводили в бараки, раздевали, а затем вели в газовую камеру... В газовые камеры загоняли по 1.500—1.700 человек, а затем через люки эсэсовцы в противогазах забрасывали «циклон». Газирование продолжалось от 15 до 20 минут, после чего трупы выгружались и на вагонетках вывозились в рвы, где сжигались... Позже на территории лагеря в Биркенау работали 4 крематория, при каждом из них имелась газовая камера. Крематории №№ 2 и 3 были одинаковой конструкции и имели по 15 печей, а крематории №№ 4 и 5 были другой конструкции, по размерам и техническому усовершенствованию менее удобные, и имели по 8 печей каждый. Все эти крематории в течение суток сжигали по 10—12 тысяч трупов».

НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИЕ ПРОФЕССОРА И ВРАЧИ — УБИЙЦЫ ПЛЕННИКОВ ОСВЕНЦИМА

В Освенцимском лагере немецко-фашистские профессора и врачи широко проводили «медицинские» опыты над живыми людьми, проявляя при этом чудовищную изобретательность.

Бывшие заключённые, спасённые Красной Армией врачи: Штейнберг из Парижа, Гордон из Вильнюса, профессор Гроссман из Югославии, доктор медицины Валентин Эрвин из Берлина, Кеппих Анна из Венгрии, Де-Винд Эдуард из Голландии, Флехнер Альберт из Парижа, сообщили, что они были очевидцами огромного количества «медицинских» экспериментов немецко-фашистских профессоров и врачей над заключёнными лагеря.

Хирургические операции производились по произволу немецких врачей, практиковавшихся в освоении оперативной техники. Молодой немецкий врач Кениг отбирал заключённых с воспалительными процессами конечностей и практиковался в ампутации последних. Немецкие врачи Тилло и Фишер собирали большие массы заключённых и без всяких показаний производили грыжесечения. Главный врач больницы Эндерс при малейшей жалобе на боли в животе производил чревосечения, практикуясь на операциях по поводу язвы желудка.

В больничных отделениях лагеря Аушвица проводились эксперименты над женщинами. В 10 блоке лагеря содержалось одновременно до 400 заключённых женщин, над которыми производились опыты по стерилизации путём облучения рентгеном и последующего удаления яичников, опыты по привитию рака шейки матки, опыты по насильственному родоразрешению и по испытанию контрастных веществ для рентгенографии матки. В блоке № 28 производились опыты над заключёнными по искусственным поражениям кожи керосином, различными солями, пастами, пудрами. Здесь же применяли акрихин с целью изучения искусственно вызванной желтухи. Этими опытами занимался немецкий врач Эмиль Кошуб. В блоке № 21 производились массовые опыты по кастрации мужчин с целью изучения возможности стерилизации рентгеновскими лучами. Кастрация производилась через известное время после облучения. Такими опытами облучения и кастрации занимались профессор Шуман и врач Деринг. Нередко операции заключались в том, что после облучения рентгеном у подопытных удаляли одно или оба яичка для исследования.

Все эти факты подтверждены также показаниями бывших узников лагеря: Кляйн Юдитой, Аусен Кларой, Гарбман Минной, Зондерс Нонной, Скурник Яковом, Сурес Давидом и многими другими, над которыми немецкие врачи производили те или иные эксперименты.

По приказу главного немецкого врача Эндерс, с 1941 по 1944 год в больницах лагеря производилось умерщвление заключённых путём вливания фенола в сердце. Первые вливания делал врач Деринг, а затем они производились сани-

тарами. Особенно отличался в этом бывший сапожник немец Клер, умертвивший таким способом тысячи жертв. Заключённый из поляков, некий Панщик, впрыскиванием фенола умертвил 12 тысяч человек (впоследствии он был убит самими поляками-заключёнными). Немец Штесс уничтожил такими уколами 10 тысяч человек.

Факты нечеловеческих опытов над заключёнными подтверждаются также рядом документов, найденных в канцеляриях лагеря. В отчёте хирургического отделения лагерного госпиталя значится, что за 3 месяца — октябрь — декабрь 1943 года — хирургами отделения среди прочих операций произведено: 89 ампутаций яичек (кастрация), 5 стерилизаций, 5 удалений яичников. В телеграмме № 2678 от 28.IV—1943 года оберштурмфюрер СС полковник Зоммер даёт предписание комендатуре лагеря отнести по отчёту 128 женщин в графу «Заключённых для опытов». В обнаруженном «Статистическом обозрении коменданта лагеря числа и распределения заключённых *женщин* по различным категориям», за подписью заместителя коменданта лагеря Селла, имеется постоянная графа: «Заключённые, предназначенные для различных опытов». В этой графе значится «подопытных женщин»: за 15.V—1944 г.— 400 чел., за 5.VI—1944 г.—413 чел., за 19.VI—1944 г.—348 чел., за 30.VII—1944 г.—349 чел. и т. д.

Немецкие врачи играли руководящую роль и в так называемых «селекциях», то-есть в отборе заключённых на газирование и кремацию. «Селекцию» они производили всюду: около крематориев, в больницах, в бараках. Людей истощённых, больных, непригодных для работы немецкие врачи отправляли в газовые камеры. Отбором заключённых для умерщвления занимались следующие немецкие врачи: Виртс, Менгеле, Родэ, Фишер, Тилло, Китт, Кениг, Клейн и многие другие.

По приказу главного немецкого врача Освенцимского лагерного объединения Виртс, при эпидемиях сыпного тифа производилось умерщвление людей целыми бараками путём отравления газами.

Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что немецкие врачи в Освенцимском лагере производили следующие эксперименты над живыми людьми:

1. Массовое иссечение тканей шейки матки, или даже полную ампутацию последней.
2. Испытание ряда неизвестных веществ для целей рентгенографии матки и труб. Указанные вещества с помощью специальных приборов под давлением вводились в полость матки, что зачастую было сопряжено с мучительными болями для экспериментируемых жертв.
3. Стерилизация женщин путём облучения рентгеновскими лучами тазовой области, с последующим чревосечением и изъятием яичников. Эти опыты производились преимущественно над молодыми женщинами.
4. Изучение действия разных химических препаратов по заказам немецких фирм. По показанию немецкого врача, доктора медицины Валентина Эрвин, был случай, когда для подобных опытов представители химической промышленности Германии врач-гинеколог Глаубер из Кенигсгютте и химик Гебель специально купили у администрации лагеря 150 женщин.
5. Стерилизация мужчин путём рентгеновского облучения.
6. Опыты над мужчинами с применением раздражающих химических веществ на коже голени для искусственного вызывания язв, флегмон.
7. Ряд других опытов — искусственное заражение малярией, искусственное оплодотворение и т. д.

Очень многие опыты кончались быстрой и мучительной смертью подопытных заключённых. После окончательного использования заключённых для экспериментов их убивали и сжигали. Этим путём немцы стремились уничтожить свидетелей своих бесчеловечных опытов.

Допрошенный в качестве свидетеля бывший заключённый Штерн Самуил Абрамович, житель гор. Бухареста, показал:

«...В лагере Аушвиц я работал в качестве исполняющего обязанности фельдшера. По приказанию обер-фельдфебеля Кошуб я делал уколы и другие манипуляции заключённым. Хорошо знаю, что многим заключённым впрыскивался керосин под кожу в голень... 2-й метод экспериментов: химическое раздражение кожи. Для этой цели применялся 80% рествор уксусно-кислого алюминия (алюминь-ацетикум). После этого снимали весь слой кожи и отправляли на исследование. У тех же, у которых было глубокое раздражение кожи, вырезали кусок мяса с кожей и также отправляли на исследование... Кошуб прививал также искусственную желтуху и вливал кровь маляриков».

Подвергавшийся экспериментам Валигура М. сообщил: «...спустя несколько дней после того, как меня привезли в Биркенау, кажется, в первых числах декабря 1942 года, всю молодёжь в возрасте от 18 до 30 лет (мужчин) подвергли стерилизации путём просвечивания мошонки рентгеновским аппаратом. В числе стерилизованных был также и я. Спустя 11 месяцев после того, как меня подвергли стерилизации, т. е. 1 ноября 1943 года, я был подвергнут кастрации... Со мной были подвергнуты стерилизации в один день 200 человек...»

Свидетель Сурес Давид из гор. Салоники (Греция) дал следующее показание: «...Примерно в июле 1943 года меня и со мной ещё 10 человек греков записали в какой-то список и направили в Биркенау. Там всех нас раздели и подвергли стерилизации рентгеновскими лучами. Через один месяц после стерилизации нас вызвали в центральное отделение лагеря, где всем стерилизованным была произведена операция — кастрация...»

Бывшая заключённая Хаузер М. (Париж, Ситэ Мильтон, 9) сообщила: «...В Аушвице нас поместили в 10-й блок. Для чего нас забрали в 10-й блок — мы не знали. В этом блоке было больничное отделение, хотя все мы были совершенно здоровые женщины... В 10-м блоке у меня сначала взяли один шприц крови; для чего брали кровь — мне неизвестно. В конце августа 1943 года меня взяли в операционную комнату, дали наркоз и под наркозом сделали операцию в половых органах. Операцию делал заключённый врач Самуэль под руководством и по указаниям немецкого врача Вирц. После этой операции я пролежала в 10-м блоке больной 11 месяцев. Из числа подвергавшихся стерилизации была одна еврейка из Греции по имени Бела, фамилии её не знаю. После рентгеновских лучей ей была сделана операция: разрез вдоль живота. После операции она поправилась и рана на животе зажила. Приехал в 10-й блок немецкий врач Шуман и в порядке контрольной проверки взял Белу в 28-й блок и там сделал вторичный разрез живота поперёк. Поперечный разрез живота у неё я сама видела. Через несколько дней после вторичной «операции» Бела умерла».

НЕМЕЦКИЕ ПАЛАЧИ УБИВАЛИ В ОСВЕНЦИМСКОМ ЛАГЕРЕ ГРАЖДАН ВСЕХ СТРАН ЕВРОПЫ

Как установлено следствием, в Освенцим ежедневно прибывало от 3 до 5 железнодорожных эшелонов предназначенных для умерщвления людей, по 1500—3000 чел. в каждом эшелоне. Обречённые привозились из всех стран Европы. Среди освидетельствованных судебно-медицинской комиссией 2.819 освобождённых узников Освенцимского лагеря имелись подданные: Польши — 745 чел., Венгрии — 542 чел., Франции — 346 чел., Чехословакии — 315 чел., СССР — 180 чел., Голландии — 159 чел., Югославии — 143 чел., Италии — 91 чел., Греции — 76 чел., Румынии — 52 чел., Бельгии — 41 чел. и др. стран.

Из каждого прибывавшего эшелона немцы отбирали от 200 до 500 чел. наиболее трудоспособных для работы в лагерях, остальных направляли прямо к газовым камерам и к крематориям в лагери Аушвиц и Биркенау.

Диспетчер службы движения станции Освенцим, Станек Францишек, показал: «...Эшелоны прибывали с заключёнными в 1942, 1943, 1944 годах из Чехословакии, Бельгии, Франции, Голландии, Норвегии, Греции, Польши и других стран».

H1466 – 0096

H1466 – 0097

Свидетель Де-Винд Эдуард показал: «...После оккупации немцами Голландии в ноябре 1940 года была произведена чистка государственного аппарата, учреждений и учебных заведений Голландии. Нас, троих ассистентов университета, выгнали. Я переехал в Амстердам. В одном из кварталов Амстердама был найден убитым фашист-голландец. В ответ на это немцы арестовали 400 заложников, в числе которых попал и я. Схватили меня на улице и отвезли сюда в лагерь».

Свидетель Гордон Яков, уроженец города Вильнюс, показал: «...В лагерь Освенцим меня привезли 22 января 1943 года. Всего в нашем эшелоне было 3.650 чел., из них вошли в лагерь 265 мужчин и около 80 женщин, всех остальных сейчас же отправили в крематорий — газировали и сожгли, в том числе сожгли мою жену Матильду, по специальности врача, сына четырёх с половиной лет, отца 73 лет и мать 64 лет».

Свидетельница Дессанти Эмили, по национальности итальянка, показала: «...12 сентября 1944 года гитлеровцы вывезли нас из Италии и привезли в лагерь Освенцим. Всего в лагерь нас, итальянцев, привезли 500 чел, из них осталось в живых только 30 чел., остальные зверски замучены и уничтожены в лагере».

Свидетель Сурес Давид показал: «...В лагерь Освенцим я прибыл с эшелоном из Греции 3 апреля 1943 года. В эшелоне было больше 2.500 чел., в числе которых была моя мать 53 лет, сестра с ребёнком и я. Из 2.500 чел. приблизительно 300 чел. отправили в лагерь, остальных, в том числе мою мать и сестру с пятилетним ребёнком, прямо из эшелона повели в крематорий на сожжение».

Свидетель Китман Георг, из Румынии, показал: «... В июне 1944 года я и мои родители, вместе с другими в числе 3.000 чел. мужчин, стариков, женщин и детей, эшелоном были привезены в лагерь Освенцим. При выгрузке всех стариков, матерей с маленькими детьми отделили от здоровых, отправили в крематорий и сожгли. Среди сожжённых был мой отец 52 лет и мать 48 лет. Из 3.000 чел., в лагерь направили не больше 350 чел.»

Свидетельница Шпетер Зиска показала: «... В феврале месяце 1943 года я прибыла из Франции в числе 1.100 чел. Из них в этот же день было отобрано 205 трудоспособных, которые были направлены в бараки, а остальных 895 чел. — стариков, женщин и детей — отвели в газовую камеру, где они были удушены газами».

Бывшая заключённая Кеппих Анна, венгерка из города Клуж, показала: «... Я прибыла в Освенцимский лагерь в июне месяце 1944 года в числе 3.000 венгерских заключённых, из них, по прибытии в лагерь, 500 чел. трудоспособных были оставлены в лагере для работы, а остальные 2.500 чел. направлены в газовую камеру для уничтожения».

Доктор медицины Пражского университета, профессор Бертольд Эпштейн рассказал комиссии: «...Отобранных заключённых направляли в газовые камеры для умерщвления. В течение нескольких месяцев мы видели длинные вереницы идущих на смерть в крематорий людей, особенно большие группы уничтожались в мае — июне — июле 1944 года. В это время в крематориях сжигали днём и ночью, что было видно по выступавшему из труб крематориев пламени. Нередко мы чувствовали запах горелого мяса, волос или ногтей. В это время мы, кроме огня из труб крематориев, видели два больших костра, которые ночью горели огромным пламенем. Всю ночь в лагере были слышны вопли и крики, а также лай караульных собак эсэсовцев. Несчастные жертвы, которых, вследствие переполнения крематориев, по очереди вели к кострам на смерть, при виде костров догадывались, какая участь их ожидала... Я знал, что и моих близких родственников постигла та же участь и что мне её также не избежать. Примерно каждые две недели врачом лагеря доктором Менгеле производился отбор, после чего отобранные жертвы направлялись в крематорий на уничтожение. Так в один из дней уничтожили 500 детей. При отправке этих детей разыгрались потрясающие сцены, так как уже все знали, куда их ведут. Эсэсовцы и их помощники при этом отличались особенной жестокостью... Когда мы прибыли в Освенцим, нас с женой разлучили, я её уже больше не видел. Впоследствии я узнал, что её в лагерь не приняли. Нет сомнения, что мою жену убили обычным способом. В марте 1944 года эсэсовцы уничтожили так же мою свояченицу с двумя детьми и мою племянницу 38 лет. В июле 1944 года погибла так же моя сестра».

ЛАГЕРИ ОСВЕНЦИМА — КОНВЕЙЕРЫ СМЕРТИ

Как установлено расследованием, в Освенцимских лагерях, кроме людей, предназначенных для опытов, постоянно содержалось около 200 тыс. узников для эксплоатации на самых изнурительных каторжных работах. На этих работах люди доводились до крайнего истощения, после чего, как негодные, истреблялись. Каждую неделю немецкие врачи производили среди заключённых отбор («селекцию»), в результате которого всех больных и потерявших трудоспособность умерщвляли в газовых камерах. Вместо них общий состав заключённых постоянно пополнялся отобранными из приходящих эшелонов. Это была организованная система *страшного конвейера смерти:* одни умерщвлялись, другие ставились на их место, беспощадной эксплоатацией доводились до истощения и болезней и в свою очередь направлялись в газовые камеры.

В 1941 году немцы близ Освенцима развернули строительство крупного военного химического завода *И. Г. Фарбениндустри*, а также военного завода взрывателей и запалов для бомб и снарядов. Строительство проводили фирмы Крупп, затем Унион и другие. Десятки тысяч освенцимских узников разных национальностей — русские, украинцы, белоруссы, поляки, французы, чехи, югославы, греки, бельгийцы, голландцы, итальянцы, изнемогая от свирепой эксплоатации, работали на этих строительствах, а также на осушке болот, в шахтах, на строительстве дорог.

От бараков концлагерей к местам работы было 7—8 километров. Эсэсовцы выстраивали людей в тысячные колонны и под вооружённой охраной, окружённых надсмотрщиками с палками и собаками, гнали на работы. В процессе работ эсэсовцы, надсмотрщики и мастера зверски избивали каждого: одного за то, что разогнул спину, другого за то, что мало земли забрал лопатой, третьего за медленную работу, четвёртого побоями заставляли возить тачку с породой бегом. Мастера приговаривали: «Фирма платит за тебя четыре марки, ты должен работать, как лошадь».

Тех, кто падал от изнеможения, здесь же на месте расстреливали. Места работ были одновременно местами массовых убийств заключённых. Убийства всячески поощрялись начальством. Оберштурмбанфюрер Либегеншель издал приказ о выплате эсэсовцам 60 марок за каждого убитого заключённого «при покушении последнего на побег». В погоне за этой премией охранники безнаказанно убивали людей.

Об истреблении заключённых на строительных участках Освенцима рассказал бывший заключённый бельгиец Штазмаи Морис: «...В августе 1943 года я работал на площадке строительства завода *И. Г. Фарбениндустри*. В один из дней эсэсовцы привели на эту площадку 400 заключённых, среди которых были югославы, греки, французы и бельгийцы, завели их в выкопанный ров и начали живыми закапывать. Погибающие на разных языках просили о помощи, а рядом эсэсовцы обращались к нам: «Смотрите да лучше работайте, а то и с вами будет то же». Спустя две недели нас перебросили подготовить площадку для одного из строений лагеря Аушвиц. Эсэсовец Лосман с группой других эсэсовцев отобрали из нас 30 чел., завели их в выкопанную яму и закопали по плечи. Затем сели на лошадей и начали скакать по площадке, задавив всех 30 человек».

Огромная площадь Освенцимских болот стала могилой многих тысяч людей разных национальностей. Здесь работало свыше 300 команд — от 50 до 1 200 чел. в каждой. Бесчеловечные условия труда в болотах во все времена года, избиения, убийства и насилия приводили к тому, что

никто из работавших не выживал больше 2—3 месяцев. Люди умерщвлялись на самих болотах или после потери трудоспособности их убивали вливаниями фенола в сердце, либо в газовых камерах.

60-летний инженер-мелиоратор из Венгрии Кениг Яков, работавший на болотах в качестве простого землекопа, показал: «...Я был в команде по осушке болот, в которой насчитывалось 400 чел... Надсмотрщики из числа немецких уголовников избивали людей палками и лопатами до потери сознания. В нашей команде работали мужчины и женщины всех возрастов. Много было людей интеллигентного труда — врачей, педагогов, профессоров. Из одной только Югославии простыми землекопами работали 14 инженеров».

Бывший заключённый, бельгиец Майзелье Симон, сообщил: «Из нашей команды в 1 200 чел. в течение 3 месяцев 1944 года ежедневно приносили по 100 и 200 трупов замученных на работе людей, вместо которых команды пополнялись новыми жертвами».

Особенно свирепствовали немецкие палачи над советскими пленниками, которые, как правило, по прибытии в лагерь сразу же уничтожались и только в виде исключения из них оставляли наиболее трудоспособных.

В канцелярии лагеря найден следующий приказ о советских гражданах:

«Ораниенбург, 15 ноября 1941 года
Секретно

Рейхсфюрер СС
Инспектор концлагерей
Полиция (Освенцим: 14 ф 14 Л) ОТ

Касается: казни русских военнопленных.

Лагерным комендантам концентрационных лагерей.
Копии: лагерным врачам, лагерфюреру заключённых под надзором, управлениям.

Рейхсфюрер СС и шеф германской полиции дал своё принципиальное согласие откладывать казнь для тех из общего количества русских военнопленных, *направленных для казни в концлагери* (особенно комиссаров), если они по своему физическому состоянию способны работать на каменоломне. Для этого мероприятия необходимо получить согласие начальника полиции безопасности и полиции СД. Поэтому приказываю:

По прибытии эшелонов для казни в лагери, физически здоровые русские, годные для работы на каменоломнях, отбираются начальником лагеря (Е) и главным лагерным врачом. Именной список отобранных русских в двух экземплярах должен быть нам направлен. На этом списке лагерный врач должен отметить, что не возражает против привлечения этих лиц на работы с медицинской точки зрения.

После получения согласия со стороны начальника полиции безопасности и полиции СД, пересылка соответствующих русских в каменоломни будет отсюда оформлена приказом.

Подпись ГЛЮКС
фюрер бригады СС и генерал-майор».

На основании этого приказа часть советских пленников оставляли для самых тяжёлых изнурительных работ, при этом отношение к ним со стороны эсэсовцев и надсмотрщиков было наиболее жестоким и бесчеловечным.

Житель города Освенцим Гандзлик Мариан показал: «...Зимой 1941 года, в 35-градусные морозы, по дороге из лагеря Освенцим в село Бабице ежедневно в течение двух недель, как скот, гнали плетьми и палками русских военнопленных. Многие из них были без шапок, в одних гимнастёрках, в одних кальсонах, с изорванной обувью. Вечером из села Бабице направлялось несколько подвод, полные трупами этих русских военнопленных. На каждой подводе наверху сидели по два-три их товарища, с обмороженными лицами, руками и ногами, до крайности измученные».

Гитлеровцы беспрестанно требовали от своих подчинённых новых и новых убийств. 14 февраля 1944 года начальник гарнизона Освенцим оберштурмбанфюрер Либегеншель издал приказ, в котором говорится следующее:

«...Продолжительными личными наблюдениями я установил, что на всех рабочих местах, кроме военных заводов, работает слишком много заключённых, рабочая сила которых не использована. Они лентяйничают... Мы знаем, что для повышения производительности труда заключённых необходимо усилить надзор со стороны младшего командного состава СС, но мы также знаем, что такого состава добавочного в нашем распоряжении нет, так как он или находится на фронте, или несёт службу на других важных участках. *Мы сами себе поможем... Ясно, что тут следует действовать быстро, и я надеюсь, что каждый от себя сделает то, что необходимо...*»

В результате этого приказа каждый вечер со всех концов Освенцимских лагерей — с заводов, из болот, из шахт — тянулись к баракам страшные процессии: окровавленные, измученные узники, окружённые эсэсовцами и надсмотрщиками с огромными сворами собак, несли на деревянных носилках трупы своих товарищей. Во время вечернего смотра заключённые становились в строй, перед ними в ряды складывались трупы замученных за день, и надсмотрщики докладывали начальникам о выполнении приказа Либегеншеля. Начальство благодарило тех из них, команды которых приносили наибольшее количество трупов. Здесь же перед строем били палками провинившихся заключённых.

К страшным условиям каторжной работы прибавлялись кошмарные условия жизни в бараках. В бараках, рассчитанных на 400—500 чел., немцы помещали по 1000—1500 заключённых. Голод, болезни, истязания, антисанитарные условия — всё создавалось с определённой, продуманной целью быстрейшего истребления заключённых.

Судебно-медицинская комиссия, освидетельствовав 2.819 спасённых Красной Армией узников Освенцима, установила, что 2.189 человек, или 91%, больны от крайнего истощения и 223 человека больны туберкулёзом лёгких. Экспертизой также установлено, что немцы подвергали заключённых истязаниям, в результате которых у обследованных Комиссией людей обнаружены переломы рёбер, конечностей, позвонков, костей лица, различные ранения, язвы, обморожения кистей и стоп. Очень многие из освобождённых страдают тяжёлыми нервно-психическими заболеваниями.

Судебно-медицинской комиссией произведено вскрытие 536 трупов заключённых, найденных в разных местах на территории лагерей. Установлено, что в 474 случаях (88,3%) смерть последовала от истощения.

УБИЙЦЫ ДЕТЕЙ

Сотни тысяч детей в возрасте от грудного ребёнка до 16 лет истребили гитлеровские изверги в Освенцимском лагере. Как правило, прибывавших в эшелонах детей немцы сразу же направляли в газовые камеры и там истребляли. Только небольшую часть здоровых подростков оставляли для лагерных работ.

Следствием установлено, что детей в возрасте от 8 до 16 лет немцы наравне со взрослыми изнуряли на тяжёлых физических работах. Непосильный труд, истязания и побои быстро доводили каждого ребёнка до полного истощения, и тогда его убивали.

Бывший заключённый Гордон Яков, врач из города Вильнюс, показал: «...В начале 1943 гола в лагере Биркенау были отобраны 164 мальчика и отвезены в больницу, где при помощи уколов в сердце карболовой кислоты все они были умерщвлены».

Бывшая заключённая Бакаш Вельдтраут, из города Дюссельдорф (Германия), показала: «В 1943 году, в то время, когда мы огораживали крематорий № 5, я лично видела, как эсэсовцы бросали в горящие костры живых детей».

Вот что рассказывают сами дети, спасённые Красной Армией, о мучениях, которым подвергали их фашистские звери.

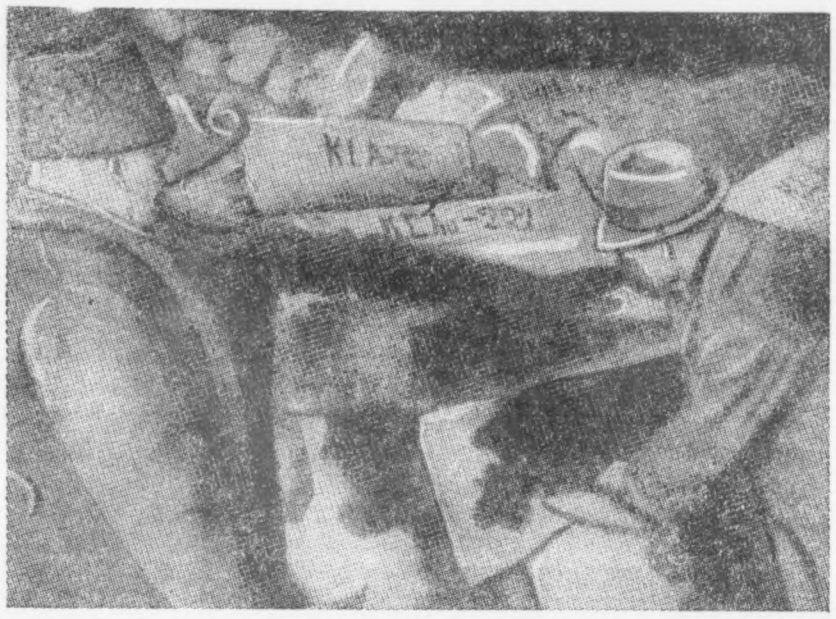
Мальчик Мудианов Самий, 1930 года рождения, житель города Род (Италия): «...Нас, детей, заставляли работать по 15—20 человек — на лямках возить гружёные повозки с

H1466 – 0098

H1466 – 0099

разным грузом, но больше отвозили трупы умерших к специальному блоку, где они складывались и оттуда увозились в крематорий. Работали мы с 4 часов утра до вечера. В конце октября 1944 года производивший проверку немец дал нам «кару» за то, что не было чисто в блоке. Нас 150 чел. построили на улице около блока и отвели в купальню, где раздели донага, облили холодной водой, голых повели по улице в свой блок, после чего многие из детей заболели».

9-летний мальчик Леринциакош Андраш, уроженец города Клез (Венгрия), показал: «...Когда нас пригнали в лагерь в 22-й блок, там нас били, особенно приставленные к нам женщины-немки. Били палками. За время пребывания в лагере у меня доктор Менгеле брал много раз кровь... В ноябре месяце 1944 года всех детей переводили в лагерь «А»,



Семь тысяч килограммов волос, снятых немцами со 140 000 убитых женщин и подготовленных к отправке в Германию

в «Цыганский» лагерь; при проверке одного из нас не оказалось. Тогда начальница женского лагеря Брандем и её помощник Мендель выгнали нас всех на улицу в час ночи, и мы простояли на морозе до 12 часов дня...»

Детей, родившихся в лагере, эсэсовцы отбирали от матерей и умерщвляли. При выявлении у прибывших женщин беременности, их немедленно выделяли в особый барак, где вызывали у них преждевременные роды. В случае сопротивления беременных женщин направляли в газовую камеру.

Бывшая заключённая Флякс София Исааковна, из города Краков, показала: «...У многих женщин, прибывших в августе 1944 года в лагерь, имелись дети в возрасте от 5 до 12 лет. Все они, по прибытии в лагерь, вместе с матерями были отправлены в крематорий. Я прибыла с семимесячной беременностью. При осмотре врач СС Кениг обнаружил у меня беременность и направил в барак В-3 (Биркенау). Там было 65 таких же женщин. Через 3 дня мне сделали укол в область бедра с целью вызвать преждевременные роды. Такие уколы проделывали четыре дня. На пятый день я родила ребёнка, которого у меня забрали. В бараке за моё пребывание таких случаев я видела 14. Новорождённые или преждевременно рождённые увозились неизвестно куда».

Среди освидетельствованных врачами освобождённых узников Освенцима имеется 180 детей, из них в возрасте до 8 лет — 52 чел., от 8 до 15—128 чел. Все они в лагерь прибыли в течение второго полугодия 1944 года, т. е. находились в лагере от 3 до 6 месяцев. Все 180 детей были подвергнуты медицинскому освидетельствованию, которым установлено, что 72 ребёнка больны лёгочно-железистым туберкулёзом, 49 детей — алиментарной дистрофией (крайнее истощение), 31 ребёнок имеет обморожения и т. д.

УНИЧТОЖЕНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

В Освенцимском лагере немцы уничтожили десятки тысяч видных учёных и представителей интеллигенции разных стран.

Фудри Андрэ, уроженец города Самот Дипуэн, рассказал комиссии следующее: «...Из 600 французов, прибывших в лагерь вместе со мной, через несколько месяцев большинство погибло. Среди них: экономист Бюро Эмиль, профессор лицея гор. Компьен Жаан, депутат департамента Лоди Гарон Филиппо, бургомистр гор. Вильвифе Лебигу, педагоги — Годо и Бру, инженер-архитектор Молине и др.»

Профессор Клермон-ферранского университета Лимузен Анри сообщил: «...В ноябре 1944 года меня из лагеря в Дахау отправили в Освенцим, как специалиста по патологии. Здесь я пробыл приблизительно месяц в карантинном блоке, где должен был чистить уборные, полы и носить обеды тем заключённым, которые находились в тюрьме».

В Освенцимском лагере были убиты: известный голландский профессор-экономист Фрейда, доктор Лавослав, инженер Кимар, доктор-инженер Эндоклян — из Югославии, польский инженер Висневский, магистр фармации гор. Варшавы Тайхерт, польские профессора: Гешчикевич и Рюбарский, чехословацкие профессора: невропатолог Отто Ситик, психиатр Лео Таусик, хирург Ян Левит, знаменитый адвокат из Вены Краус, генерал-врач французской армии, доктор Жоб и многие, многие другие. Все они были замучены на непосильных работах или задушены в газовых камерах.

В Чрезвычайную Государственную Комиссию поступило «Обращение к международной общественности» на трёх языках — немецком, венгерском и французском, — за подписями 27 бывших заключённых Освенцимского лагеря — профессоров, докторов, инженеров, адвокатов, студентов и других представителей интеллигенции разных стран. Обращение начинается следующими словами: «Мы, нижеподписавшиеся, освобождённые великой Красной Армией от кровавого нацистского господства, обвиняем перед международной общественностью германское правительство под руководством Адольфа Гитлера в проведении величайших в истории человечества массовых убийств, зверств и увода в немецкое рабство...»

Кончается это Обращение следующими словами: «Мы обращаемся к международной общественности с просьбой выяснить судьбу миллионов исчезнувших людей всех национальностей и принять все меры для спасения миллионов заключённых всех народов, ещё томящихся в гитлеровской Германии. Чудом спаслись мы во время отступления нацистов из лагеря Освенцима. Хотя гитлеровцы отступали в панике, они увели с собой около 58 тысяч заключённых из лагеря Освенцима и филиалов. Люди эти, истощённые от голода, должны были итти пешком, но вряд ли большинство из них могло пройти больше, чем несколько километров. Мы полагаем, что при дальнейшем продвижении фронта в глубь Германии та же судьба ожидает всех людей, ещё находящихся во власти кровавых нацистов. Мы, нижеподписавшиеся, обращаемся к международной общественности воюющих и нейтральных государств и к их правительствам и во имя гуманности просим сделать всё возможное, чтобы зверства и преступления нацистов в будущем не повторялись, чтобы кровь миллионов невинных жертв не была пролита напрасно.

Мы просим, и вместе с нами просят около 10 тысяч спасённых заключённых всех национальностей, чтобы преступления и невероятные зверства гитлеровцев не остались безнаказанными.

Спасённые бывшие заключённые обязаны своей жизнью доблестной Красной Армии и просят международную общественность и все правительства принять это к сведению и выразить благодарность от нашего имени...»

ГИТЛЕРОВЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

В Освенцимском лагере гитлеровцы разоблачили себя перед всем миром не только как кровавые убийцы беззащитных людей, но и как жадные грабители своих жертв. Миллионы людей, привозимых из разных стран в концлагерь Освенцима, в первый же час их пребывания подвергались организованному ограблению. Все вещи: чемоданы, одежда, постельные принадлежности, вплоть до нательного белья и

обуви, забирались эсэсовцами в специально построенные и оборудованные склады и направлялись в Германию. Часть трудоспособных людей, которая оставалась на каторжных работах, вместо своих вещей получала арестантскую полосатую одежду.

На территории Освенцимского лагеря имелось 35 специальных складов для сортировки и упаковки вещей и одежды, из которых 29 немцы перед своим отступлением под напором Красной Армии сожгли вместе с находившимися там вещами. В оставшихся 6 складских помещениях обнаружено:

1.	Мужской верхней и нижней одежды . . .	348.820 комплектов
2.	Женской » » » . . .	836.255 »
3.	Женской обуви	5.525 пар
4.	Мужской »	38.000 »
5.	Ковров	13.964 шт.

В складах также обнаружено большое количество бывших в употреблении у заключённых: зубных щёток, кисточек для бритья, очков, огромное количество зубных протезов, всевозможной посуды. Там найдено большое количество детской одежды: рубашки, распашонки, штанишки, пальто, шапочки. Кровавые руки гитлеровских детоубийц тщательно пересчитывали эти вещи убитых ими детей и отправляли в Германию.

Узницы лагеря, освобождённые Красной Армией

Осмотром вещей, обнаруженных в складах, комиссия установила, что все они принадлежали замученным и убитым людям различных национальностей. На одежде, обуви и других вещах обнаружены фабричные марки Франции, Бельгии, Венгрии, Голландии, Югославии, Чехословакии и других государств. На чемоданах сохранились ярлыки различных гостиниц европейских городов.

Комиссия обнаружила на территории лагеря 7 вагонов с одеждой и постельными принадлежностями, уже подготовленных немцами для отправки в Германию. Из найденной в бумагах лагеря справки за подписью обершарфюрера СС Рейхенбаха видно, что только в течение 47 дней, с 1.XII—1944 года по 15.I—1945 года, в лагере было обработано для посылки в Германию:

1)	Детского платья и белья	99.922 комплекта
2)	Женского » »	192.652 »
3)	Мужского » »	222.269 »
	Всего . . .	514.843 комплекта

На кожевенном заводе Освенцимского лагеря 7 марта 1945 года комиссией были обнаружены 293 тюка запакованных женских волос общим весом 7 тысяч килограммов. Экспертная комиссия установила, что волосы срезаны со 140 тысяч женщин.

ГИТЛЕРОВСКИЕ БАНДИТЫ УБИЛИ В ОСВЕНЦИМЕ БОЛЕЕ 4 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК

Тщательно заметая следы своих чудовищных преступлений в Освенциме, немцы перед своим отступлением старательно уничтожали все документы, могущие показать всему миру точное количество людей, уничтоженных ими в Освенцимском лагере. Но сооружённая немцами в лагере мощная техника человекоубийства, показания освобождённых Красной Армией узников Освенцима, показания 200 опрошенных свидетелей, отдельные найденные документы и другие вещественные доказательства достаточно изобличают немецких палачей в том, что в Освенциме ими уничтожены, отравлены и сожжены миллионы людей. Только по пяти крематориям (52 реторты) за время их существования немцы могли уничтожить:

Номера крематориев	Продолжительность существования крематория (в месяцах)	Пропускная способность крематория по сожжению трупов (в один месяц)	Пропускная способность за весь период существования
№ 1	24	9.000	216.000
№ 2	19	90.000	1.710.000
№ 3	18	90.000	1.620.000
№ 4	17	45.000	765.000
№ 5	18	45.000	810.000
	Всего . . .	279.000	5.121.000

Учитывая применение немцами в широких масштабах костров для сожжения трупов, общая пропускная способность сооружений для убийства людей в Освенциме должна быть значительно повышена.

Однако, применяя поправочные коэфициенты на недогрузку крематориев, на отдельные простои их, техническая экспертная комиссия установила, что за время существования Освенцимского лагеря немецкие палачи уничтожили в нём *не менее 4 миллионов граждан* СССР, Польши, Франции, Югославии, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Голландии, Бельгии и других стран.

К СУРОВОМУ ОТВЕТУ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ МЕРЗАВЦЕВ

Чудовищные преступления, совершённые немцами в концлагерях Освенцима, проводились по директивам гитлеровского правительства и под руководством палача рейхсфюрера СС и полиции Гиммлера. Непосредственными исполнителями злодеяний являлись: начальник лагерей Германии генерал-лейтенант СС и полиции Глюкс, начальник Главного Санитарного Управления концлагерей генерал СС и полиции Поль, начальник строительства концлагерей генерал-майор СС Каммлер, представитель фирмы «Топф и сыновья» старший инженер Прюфер, начальники лагерей: обер-штурмфюрер Поллячек, штурмбанфюреры Гесс, Бер и Шварц; коменданты лагерей: оберштурмбанфюрер Либегеншель (он же начальник гарнизона), штурмбанфюрер Краус, гауптштурмфюрер Аумеер, оберштурмфюрер Гофман, оберштурмфюрер Гесслер, оберштурмфюрер Иостен, оберштурмфюрер Шварцубер; начальники крематориев Освенцима: обершарфюрер Молль, обершарфюрер Богер, унтершарфюрер Шетер, ротенфюрер Шульц; начальник рабочих команд оберштурмфюрер Селл; начальник строительного бюро штурмбанфюрер Бишоф; унтершарфюрер Шумахер, обершарфюрер Клерман, унтершарфюрер Лахман, обершарфюрер Эмерих, унтершарфюрер Штибиц, обершарфюрер Клаузен, обершарфюрер Хартвик, унтершарфюрер Кадук, обершарфюрер Палич, оберштурмфюрер СС Зоммер; врачи лагеря: руководитель отдела испытаний, майор — доктор Шмит, оберштурмфюрер — доктор Менгеле, унтерштурмфюрер Кениг, ротенфюрер Роде, оберштурмфюрер — доктор Фишер, оберштурмфюрер — доктор Клейн, доктор Деринг, гауптштурмфюрер — доктор Вирц, оберштурмфюрер — доктор Тилло, штурмбанфюрер — доктор Клауберг, профессор Шуман, доктор Вабер, оберфельдфебель Эмиль Кощуб, оберштурмфюрер Эндрес, гауптштурмфюрер — доктор Геотмерман, гауптштурмфюрер — доктор Китт, гауптштурмфюрер — доктор Горстман, гауптштурмфюрер — доктор Краус.

Все они так же, как и все те немцы, которые принимали личное участие в убийстве и истязаниях узников Освенцима, должны предстать перед судом народов и понести заслуженную суровую кару.

«Правда», 7 мая 1945 г.

H1466 –0100

H1466-0101

СОДЕРЖАНИЕ

Рейхсфюрер СС Гиммлер — организатор Освенцимского лагеря уничтожения людей 3
Немецко-фашистские профессора и врачи — убийцы пленников Освенцима 4
Немецкие палачи убивали в Освенцимском лагере граждан всех стран Европы 5
Лагери Освенцима — конвейеры смерти 6
Убийцы детей 7
Уничтожение интеллигенции 8
Гитлеровцы-грабители 8
Гитлеровские бандиты убили в Освенциме более 4 миллионов человек 9
К суровому ответу немецко-фашистских мерзавцев 9

H1466-0102

Gedruckt
in der
Offizin Haag-Drugulin
in Leipzig
M 103

H1466-0103

СССР-92
Д-76.

Перевод с немецкого
К о п и я.

358

УПРАВЛЕНИЕ ПИТАНИЕМ и СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ
"КРОВЬ и ЗЕМЛЯ".

Служебный вестник крестьянства Коринтии

издается крестьянством Коринтии.

Клагенфурт 10/8 1944 г.

Служебный вестник крестьянства от 10/8-1944г.

Обращение с беременными женщинами не-немецкой национальности

П А 2 115 от 27/7 1944 г.

За последнее время наблюдается значительный рост деторождаемости среди женщин не-немецкой национальности. Вследствие этого возникают трудности не только при использовании на работах, но и еще в большей степени появляется опасность народно-политического характера, которую нельзя недооценивать.

Уже начата организация детских воспитательных учреждений для детей не-немецкой национальности, но пройдет, повидимому, длительное время до открытия этих домов.

Простейшей борьбой с этими трудностями явится то, чтобы возможно скорее оповестить беременных женщинах не-немецкой национальности те учреждения, которые их используют на работе.

Эти учреждения должны попытаться заставить женщин избавиться от детей оперативным путем. Т.к. многим сельхоз. руководителям до настоящего времени еще неизвестно, что они обязаны немедленно сообщать на биржу труда о беременности каждой работницы иностранки, то я прошу вас указать на это в ближайшем вестнике сель-хоз. руководителей и при случае - на ближайшем совещании крестьян обратить внимание всех руководителей на обязательную информацию касательно беременных женщин.

В то же время руководители предприятий должны воздерживаться от того, чтобы немедленно заявлять соответствующему бюро записи актов гражданского состояния о каждом рождени ребенка не немецкой национальности.

Правильность копии подтверждается
/подпись неразборчива/

Удостоверяется, что эта копия идентична с оригиналом, который находится в архиве окружного отбора /управления/ по установлению военных преступлений в Радовлице /Словения/ и что оригинал конфискован в захваченном югославской армией архиве германского ортслейтера в Радовлице в мае 1945 г.

25.VII-1945 г.
Белград
/печать/

Председатель гос. комиссии
Д-р Дунан НЕДЕЛЬКОВИЧ
профессор университета.

H1466-0104

359

H1466-0105

Сообщение

СССР-37

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

/Протокол № 5 от 24 июня 1943 г./

В чрезвычайную Государственную Комиссию продолжают поступать акты, заявления потерпевших, показания очевидцев о злодеяниях, совершаемых [illegible] властями в советских районах, временно попавших под фашистское иго.

1. Немецкие оккупанты уничтожают памятники старины, расхищают сокровищницы культуры народов Советского Союза, грабят научные учреждения, музеи и библиотеки.

По приказанию немецкого верховного командования и "имперского министра по делам оккупированных восточных областей" Альфреда Розенберга из СССР вывозятся в Германию книги XIУ, XУ и XУI веков, оригинальные произведения живописи, графики, скульптуры русских и западно-европейских мастеров.

В январе 1943 года командующий I-й танковой армией генерал-кавалерии Макензен, в присутствии начальника отдела пропаганды I-й танковой армии Миллера, взял из Ростовского музея Изобразительных искусств, эвакуированного в гор.Пятигорск и находившегося в помещении Лермонтовского музея, наиболее ценные полотна Рибейра, Рубенса, Мурильо, Иорданса, Верещагина, Коровина, Крамского, Поленова, Репина, Лагорио, Айвазовского, Шишкина; скульптуры Донателло и другие экспонаты.

Ниже публикуется акт о вывозе немецкими властями ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств.

А К Т.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Культсекции консультационно-технического бюро Пятигорского горсовета Виктор Иванович Буланин, хранитель ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств Митников Александр Абрамович и директор Литературного музея "Домик Лермонтова" Яковкина Елизавета Ивановна, составили настоящий акт в нижеследующем:

Ценности Ростовского музея Изобразительных искусств были эвакуированы в Пятигорск, где хранились с 4.I.1942 года в помещении Литературного музея "Домик Лермонтова" до 7 января 1943 года, когда значительная часть музея была вывезена немецкими оккупационными властями.

Ценности Ростовского музея Изобразительных искусств, эвакуированные из г.Ростова на Дону и заключающиеся в оригинальных произведениях живописи, графики и скульптуры русских и западно-европейских мастеров, а также ценного фарфора русских и заграничных фабрик, упакованные в

360

H1466-0106

специальных ящиках, несмотря на принятые меры, вывезти из Пятигорска не удалось и поэтому во время германской оккупации они находились на складах Лермонтовского музея.

Первое время ценности Ростовского музея скрывались от германских оккупационных властей работниками Лермонтовского музея. 7 сентября представители Берлинской комиссии Розенберга явились к директору Лермонтовского музея и, заявив, что им сообщили в Ростове о наличии ценностей Ростовского музея на складах Лермонтовского музея,- предложили открыть склады и ознакомить их с содержанием ценностей Ростовского музея. После этого склады были опечатаны германскими властями.

В течение времени с 7 сентября 1942 года по 7 января 1943 г. представители пропаганды германской армии Макензена неоднократно вскрывали ящики. При этих вскрытиях происходили изъятия наиболее ценных экспонатов, причем это изъятие производилось иногда в присутствии самого генерала Макензена.

7 января 1943г., по личному распоряжению начальника отдела пропаганды Миллера, в его присутствии и в присутствии представителя генерала Макензена, ценности 14 ящиков за №№2,3,4,5,6,7,8,9,12,13,14,16,20,22, переупакованные в 12 ящиков, были увезены на Пятигорский вокзал, погружены в железнодорожные вагоны и в ночь на 9 января 1943 года вывезены из г.Пятигорска.

Акт подписали: Председатель культсекции консультационного технического бюро Пятигорского Горсовета Буланин, хранитель ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств Митников, директор Литературного музея "Домик Лермонтоа" Яковкина.

г.Пятигорск".

24 февраля.

Факт ограбления немецко-фашистскими захватчиками Ростовского музея Изобразительных искусств свидетельствует о том, что гитлеровское правительство и немецкие военные власти являются вдохновителями и организаторами грабежей в оккупированных районах. Неопровержимо установлено, что немецкие генералы принимают личное участие в грабежах культурных ценностей, принадлежащих народам Советского Союза.

2. В селе Сапогово, Курской области, немецкие оккупанты отравили около 1.000 больных, находившихся на излечении в психиатрической больнице. Об этом чудовищном злодеянии свидетельствует следующий публикуемый ниже документ:

" А К Т.

28 февраля 1943 года, нижеподписавшиеся, в лице представителя Курского областного исполнительного комитета депутатов трудящихся Мальцева, судебно-медицинского эксперта военного врача III ранга Шварца, старшей медсестры

названной больницы Арепьевой Екатерины Ивановны, а также медсестры больницы Ткаченко Ирины Семеновны, в селе Сапогово Курской области, составили настоящий акт в следующем:

в декабре 1941 года, вскоре после оккупации немецко-фашистскими захватчиками города Курска и районов Курской области, в Сапоговской областной психиатрической больнице немецкими военными властями было организовано массовое умерщвление больных, находившихся в указанной больнице на излечении.

Путем опроса сотрудников больницы и местных жителей, Комиссия установила, что массовое умерщвление больных производилось путем их отравления 70% раствором хлорал-гидрата, который в принудительном порядке давался больным во внутрь.

В общей сложности было умерщвлено около 1.000 человек больных, находившихся к тому времени на излечении в больнице.

Отравленные и умерщвленные больные были по приказанию немецких властей похоронены в целях бомбоубежищах, расположенных на территории больницы.

При раскрытии двух таких целей - бомбоубежищ, расположенных против 7 и 9 отделения больницы, было обнаружено массовое похоронение умерщвленных. Только из двух этих целей было извлечено около 300 человеческих останков.

Для организации массового умерщвления больных, в начале 1942 г. в село Сапогово специально приезжал старший врач немецкого гарнизона города Курска Керн, который непосредственно проинструктировал назначенного немцами директора больницы Краснопольского, каким путем производить отравление больных.

По словам очевидцев этого кошмарного злодеяния Босенко Пелагеи Ивановны, Машкиной Валентины Васильевны, коменданта больницы Филиса Константина Никитовича, Гречухиной Екатерины Тимофеевны и многих других, умерщвление больных психиатрической больницы путем их отравления было произведено в течение 3-4 дней. Причем некоторые больные, несмотря на свое душевное заболевание, поняли, что их хотят отравить, оказывали сопротивление и отказывались принимать яд. В таких случаях им производилось насильственное вливание яда.

При массовом похоронении отравленных имели место случаи, когда в цели сбрасывали еще живых людей, а в 2-3 случаях сброшенные туда больные даже выбирались из целей и возвращались в больницу. После чего им была дана повторная доза яда.

Так как похоронение в некоторые цели произведено небрежно и неглубоко, то были случаи, когда собаки растаскивали по территории больницы куски человеческих трупов.

О чем и составлен настоящий акт.

Акт подписали: Мальцев, Шварц, Арепьев и Ткаченко.

Село Сапогово, Курской области".

H1466-0107

362

H1466-0108

3. После изгнания немцев из города Купянска, Харьковской области, населением было обнаружено 8 ям, в которых были свалены 248 зверски замученных и расстрелянных советских людей. Раскопка ям была произведена комиссией в составе украинского писателя К.Гордиенко, священника Николаевской церкви протоиерея Иоанна Протопопова, домохозяйки Белоцерковской, врачей: И.Гогина; В.Коцеева, Р.Гарнищина и председателя горсовета Тугай.

" А К Т.

Граждане города Купянска сообщили о том, что немецкие оккупанты расстреляли большую группу мирных жителей города Купянска и Купянского района. Комиссия в составе представителей советских и общественных организаций, а также населения, церковной общины и врачебно-медицинских работников 17 мая 1943 года произвели осмотр в яру у подножья Меловой горы города Купянска ямы, о чем и составлен настоящий акт.

При раскопке ямы, на глубине одного метра был обнаружен 71 труп расстрелянных жителей города Купянска и Купянского района. Среди них было 62 мужских трупа, 8 женских и трупик грудного ребенка. Все расстрелянные были без обуви, а некоторые и без одежды.

Врачебно-медицинской частью комиссии констатированы следы диких пыток и увечий на теле расстрелянных. У некоторых были сожжены руки паяльной кровелькой. У ребенка была разможжена голова выстрелом на близком расстоянии.

Комиссия отмечает, что у многих ран не были смертельными и, очевидно, что этих людей сбрасывали в яму и закапывали живыми. Это также подтверждается гражданами, проходившими вблизи ямы, вскоре после расстрелов, видевшими как над ямой воронилась земля и был слышен глухой стон из могилы.

Среди расстрелянных многие были опознаны родственниками и присутствовавшими при раскопке гражданами.

Так были опознаны: Байдак Илларион Яковлевич - 37 лет; председатель Гусинского сельсовета, Купянского района; Старикова Елизавета Ивановна - работница Купянского кустпищепрома; Берестовая Ольга Никифоровна - работница сахарного завода; председатель Заосколького сельсовета; Ткаченко Сергей Арсентьевич - мастер-портной Купянского кустпищепрома; Карайбога Петр Григорьевич - механик мельницы; Садовский Артем Петрович - рабочий железнодорожник; Садовский Иван Маркович - счетовод колхоза "Стахановец" Куриловского сельсовета; Садовский Михаил Иванович - председатель колхоза "Стахановец" Куриловского сельсовета; Бутивеценко Иван Трофимович - колхозник из хутора Пристень; Харченко Василий Григорьевич - колхозник из хутора Пристень; Сухомлин Никита - колхозник из хутора Пристень; Болдырь Михаил Ильич-колхозник хутора Кругляковки; Сулига Иван Павлович - колхозник хутора Кругляковки; Погуляй Иван Лаврентьевич - председатель Петровского сельсовета; Моисов Иван Кириллович - работник кооперации; Ковпарь Кирилл Андреевич - бригадир колхоза "Червона зирка", Куриловского сельсовета, в последнее время работал

председателем этого колхоза; Буймер Даниил Иванович - директор Купянского маслозавода; Сморико Иван Герасимович - колхозник села Николаевки; Кравченко Петр Кириллович - колхозник села Куриловки.

Комиссия отмечает, что многие убитые настолько изуродованы, что их невозможно опознать.

Акт подписали: председатель комиссии украинский писатель К.Бордиенко, члены комиссии - председатель горсовета Тугай, настоятель Николаевской церкви города Купянска Иоанн Протопопов; домохозяйка Белоцерковская, врачи П.Гогин, В.Коцеев, Р.Гарницина".

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила следующие факты:

1/ Ростовский музей изобразительных искусств ограблен и вывезен в Германию командующим 1-й танковой армией генералом кавалерии Макензеном и начальником отдела пропаганды 1-й танковой армии Миллером.

2/ Больные, находившиеся в Сапоговской психиатрической больнице в Курской области, отравлены по приказу немецкого коменданта Фляка и врача Керна, причем наблюдение за выполнением приказа Фляка осуществлял посредник-переводчик немецкой комендатуры Вегеманн.

3/ Истязание и расстрел мирного населения в городе Купянске произведены по приказу начальника немецкой тайной полевой полиции Каргана и его заместителя Шрайдэ.

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за ограбление, истязание и массовые убийства мирных советских людей, произведенные в Пятигорске, Курске и Купянске, - командующего 1-й танковой армией генерала кавалерии Макензена, начальника отдела пропаганды 1-й танковой армии Миллера, коменданта Фляка, врача Керна, посредника переводчика Вегеманна, начальника тайной полевой полиции Каргана и его заместителя Шрайдэ.

Председатель Чрезвычайной
Государственной Комиссии Н.Шверник.

H1466-0109

364

асср-2а

ДОКУМЕНТЫ

к сообщению Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их
сообщников и причинённого ими ущерба гражданам,
колхозам, общественным организациям
и государственным предприятиям
и учреждениям СССР

О зверствах, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в Сталинской области

H1466-0110

H1466-0111

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

1. Акт о зверствах, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в Сталино-Заводском районе г. Сталино . . . 3
2. Акт о зверствах, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в г. Артёмовске Сталинской области 4
3. Акт судебно-медицинской экспертной комиссии о зверствах, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в г. Артёмовске Сталинской области . . . . . —
4. Акт о зверствах, совершённых немецко-фашистскими захватчиками на Алебастровых карьерах в окрестностях г. Артёмовска Сталинской области 5
5. Акт судебно-медицинской экспертной комиссии о зверствах, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в г. Краматорске Сталинской области 6

1. АКТ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В СТАЛИНО-ЗАВОДСКОМ РАЙОНЕ г. СТАЛИНО

АКТ

1943 года, сентября 22-го дня, город Сталино

Мы, нижеподписавшиеся: председатель Сталино-Заводского районного совета депутатов трудящихся Соловьев Ермак Тимофеевич, секретарь Сталино-Заводского районного совета депутатов трудящихся Яковлев Николай Михайлович, заведующий горздравотделом профессор доктор медицины Вайнар Алексей Иосифович, профессор Сталинского мединститута Афанасьев Михаил Константинович, протоиерей настоятель Николаевской церкви Чернявский отец Даниил, директор Центральной поликлиники Ильинский Алексей Александрович, городской судебный врач Михалева, ординатор-онколог больницы врач Токарева Анна Кузьминична, майор медицинской службы военврач части 11956 Шмаин Давид Лазаревич, капитан медицинской службы военврач части 11956 Бортник Николай Владимирович, бывшие военнопленные красноармейцы этого лагеря Шацкий Константин Семенович, Плахонов Иван Васильевич, очевидец, житель Сталино-Заводского района Степченко Иван Степанович, представители от профорганизаций Сталино-Заводского района Петренко Андрей Семенович, Липатов Владимир Митрофанович, Клиндух Григорий Васильевич, представители от интеллигенции Сталино-Заводского района Сватковская Надежда Павловна, Савоськина Людмила Андреевна, Терещенко Прасковья Ивановна, произвели раскопки общих могил на территории клуба им. Ленина, где схоронены замученные и расстрелянные советские военнопленные.

Обстоятельства дела: в Сталино-Заводском районе г. Сталино в клубе им. Ленина немецко-фашистскими захватчиками был организован лагерь для советских военнопленных; в этом лагере находилось временами до 20 тысяч человек. Начальник лагеря, немецкий офицер Гавбель, установил невыносимый режим для советских военнопленных.

Опрошенные в качестве свидетелей бывшие военнопленные, содержавшиеся в этом же лагере и бежавшие из него, Плахов Иван Васильевич и Шацкий Константин Семенович показали, что военнопленных морили голодом: давалась буханка хлеба весом в 1200 граммов на 8 человек, приготовленного из некачественной, горелой муки, и один раз в день жидкая горячая пища, состоящая из небольшого количества горелых отрубей, иногда с добавлением древесных опилок, в количестве до литра. Помещения, в которых находились военнопленные, были не застеклены, зимой и летом и даже в сильные холода для отопления выдавалось 5 килограммов угля, что не могло обогреть большого помещения, где находилось до тысячи человек людей, при сквозном ветре. Были массовые случаи обмораживания. Бани не было. Люди вообще не мылись в течение полугода и страдали от огромного количества паразитов.

В жаркие летние месяцы люди страдали от жары, в течение 3—5 суток не получали питьевой воды; кроме вышеописанных лишений, военнопленные по всякому незначительному поводу избивались палками и прикладами, а при подозрении в попытке к бегству назначалось наказание 720 плетьми, которые отпускались в течение 8 дней, по 30 плетей утром, в обед и вечером, с одновременным лишением пайка хлеба и выдачей только полпайка жидкой пищи. В результате такого режима в лагере была огромная смертность; в зимние месяцы смертность доходила до 200 человек в день. Рано утром санитары на носилках выносили в течение нескольких часов тела умерших и сваливали в общие могилы, которые по заполнении засыпались; в некоторые могилы укладывалось по 1000—1200 тел. В зимние месяцы трупы не засыпались до полного заполнения могилы; в тёплое время между рядами трупов клали слой земли. Были две особенно большие вспышки сыпного тифа, когда лагерь ставился на 2—3 недели на карантин. Очень много людей опухало с голоду и умирало. «Я, — говорит Шацкий, — был в лагере до 23 марта 1943 года и, будучи в лагере, сам подвергался избиению со стороны немецких полицейских, получил 120 плетей и 15 палочных ударов за трое суток за невыполнение приказания полицейского избить своего военнопленного товарища. Руководило избиением военнопленных немецкое командование; начальником был немецкий офицер Гавбель». В момент организации лагеря военнопленные не получали в течение трех суток горячей пищи, а лишь 50 граммов некачественного хлеба. Ещё наблюдались массовые издевательства среди конвоиров лагеря; в качестве наказания военнопленных лишали пайка, применялся тёмный, одиночный, холодный карцер, который был наполнен водой. Те пищевые продукты, которые приносились гражданами, военнопленным не попадали.

Оба свидетеля единогласно показывают, что число погребённых военнопленных в этом лагере — около 17 тысяч человек, которые похоронены в 12 могилах. Из них 7 могил длиной по 30 метров, 5 могил по 25 метров, ширина и глубина могил 3 метра.

Рядом с клубом им. Ленина на территории Центральной поликлиники помещался госпиталь для военнопленных, где госпитализировались, кроме хирургических, и инфекционные больные. Лучшим отчётом деятельности этого «славного» медицинского учреждения германской армии являются огромные могилы, выкопанные в северо-восточной части Центральной поликлиники в количестве 8 штук. Из них 4 могилы — по 20 метров длиной, 2 могилы — по 35 метров длиной, 2 могилы — по 40 метров и 1 могила — в 45 метров длиной. Ширина и глубина всех указанных могил — 3 метра. В этих могилах похоронено 8 тысяч красноармейцев, погибших от инфекционных заболеваний, а также расстрелянных.

Таким образом, на территории лагеря клуба им. Ленина и на территории Центральной поликлиники похоронено 25 тысяч человек.

Комиссия осмотрела и измерила могилы на территории клуба им. Ленина и на территории Центральной поликлиники.

H1466-0112

H1466-0113

Всех могил 20; если их представить в виде одной могилы, то эта могила будет составлять в длину 570 метров, в ширину — 3 метра, в глубину — 3 метра. Комиссия вскрыла 3 могилы и установила массу трупов, находившихся в разложенном виде; установить личности трупов не удалось. При раскопке могил обнаружены скелеты, кости, а также остатки истлевшей одежды и предметы личного обихода бойцов и командиров Красной Армии.

Комиссия считает, что показания свидетелей правильны, что на территории лагеря при клубе им. Ленина и Центральной поликлиники похоронено не меньше 25 тысяч советских военнопленных; время захоронения их год-полтора тому назад.

Звери-фашисты твёрдо проводили систему истребления людей на Украине и в сердце Донбасса — г. Сталино. Бесцельная гибель наших отцов, братьев, сыновей, замученных в лагере военнопленных, требует отмщения.

Акт подписали: Председатель Сталино-Заводского районного совета депутатов трудящихся Соловьев. Секретарь Сталино-Заводского районного совета депутатов трудящихся Яковлев. Зав. горздравотделом профессор доктор медицины Войнар. Профессор Сталинского мединститута Афанасьев. Майор медицинской службы военврач части 11956 Шмаин. Капитан медицинской службы военврач части 11956 Бортник. Протоиерей настоятель Николаевской церкви Чернявский. Директор Центральной поликлиники Ильинский. Городской судебный врач Михалева. Ординатор-онколог больницы врач Токарева. Бывшие военнопленные красноармейцы этого лагеря Шацкий и Плахов. Очевидец Сталино-Заводского района Степченко. Представители от профсоюзных организаций Сталино-Заводского района: Петренко, Липатов, Клиндух, Макаров. Представители от интеллигенции Сталино-Заводского района: Сватковская, Савоськина, Терещенко.

2. АКТ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В Г. АРТЁМОВСКЕ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ № 3

14 сентября 1943 года. Гор. Артёмовск.

Мы, нижеподписавшиеся: военный прокурор г. Артёмовска Мусакин И. В., врач г. Артёмовска Диомидов В. П., представитель пограничной части лейтенант Бородин В. К., священник Покровской церкви Зюмин А. И., представитель дистанции пути Обухов, представители горкома комсомола Шевченко и Казакова, составили настоящий акт в следующем:

В ноябре 1941 года, вскоре после оккупации немецко-фашистскими захватчиками г. Артёмовска, на территории военного городка за Северным вокзалом был создан лагерь военнопленных, в котором находилось 1000 военнопленных красноармейцев. Это было большое двухэтажное здание с замурованными кирпичом окнами 2-го этажа и железными решётками, обтянутыми колючей проволокой, на окнах 1-го этажа. Вокруг дома диаметром в 200 метров — забор из колючей проволоки вышиною около 2 метров.

На почве голода весною 1942 года военнопленные выходили из лагеря и, как животные, на четвереньках, собирали и ели траву. Для того чтобы лишить людей и этой кормёжки, немцы огородили дом лагеря двойным забором из колючей проволоки. Расстояние между заборами — 2 метра, а между ними набросаны проволочные ежи.

Немецкими властями было организовано массовое умерщвление и убийство военнопленных. Из показаний свидетелей, проживающих в 300 метрах от лагеря, — Киричук Ульяны Дмитриевны, Корниенко Екатерины Степановны, Костенко Марии Емельяновны — выяснилось, что немцы ежедневно бросали в ямы по 15—20 человек. Ямы копали в 30—40 метрах от лагеря.

Возле лагеря обнаружено 25 могил, из них 3 массовые. Первая могила длиною 20 метров, а шириною 15 метров. В ней найдено около 1000 человеческих останков; вторая могила — длиною 27 метров, шириною 14 метров, где обнаружено около 900 человеческих останков; третья могила — длиною 20 метров, шириною 1 метр, в которой обнаружено до 500 останков, а в остальных могилах от 25 до 30 останков. Всего до 3000 человеческих останков.

В чём и составлен настоящий акт.

Акт подписали: Военный прокурор г. Артёмовска Мусакин. Врач г. Артёмовска Диомидов. Представитель погран. части подполковника Капустина лейтенант Бородин. Священник Покровской церкви Зюмин. Представитель дистанции пути Обухов. Представители горкома комсомола Шевченко, Казакова.

3. АКТ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В Г. АРТЁМОВСКЕ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ

25 сентября 1943 года в г. Артёмовске судебно-медицинская экспертная комиссия в составе главного судебно-медицинского эксперта ВСУ ЮЗФ капитана медслужбы Шпигановича Арсения Владимировича, главного патолога ЮЗФ полковника медслужбы Шур Бориса Юрьевича, помощника главного судебно-медицинского эксперта ЮЗФ военврача Аносовой Татьяны Владимировны, армейского судебно-медицинского эксперта 3-й Гвардейской армии капитана медслужбы Поташина В. А., по предложению уполномоченного Чрезвычайной Государственной Комиссии т. Готцева, в присутствии представителя командования 3-й Гвардейской армии подполковника Шапошникова и председателя горисполкома Артемовска Тарасенко А. И., произвели предварительный осмотр алебастрового карьера, расположенного в двух километрах от Артёмовска, на предмет выявления причин смерти советских граждан, уничтоженных немцами во время оккупации г. Артёмовска.

Обстоятельства дела

По показаниям жителей г. Артёмовска и военнопленных, освобождённых Красной Армией в г. Артёмовске, в карьере было замуровано большое количество трупов местного населения.

Объективные данные

В алебастровом карьере, находящемся в двух километрах от г. Артёмовска, в камере № 46, замурованной одной кладкой кирпича, на площади 720 кв. метров обнаружено на всём протяжении, за исключением узкого прохода посредине, огромное количество трупов мужчин, женщин и детей всех возрастов, лежащих вповалку друг на друге слоями, обращённых лицами вниз. Все трупы, которые возможно было в камере рассмотреть, одеты в зимнюю тёплую одежду. Вынесенные из камеры на поверхность земли три трупа оказались трупами старика, старой женщины и мальчика в возрасте 6—8 лет. Все трупы в состоянии мумификации, с хорошо сохранившейся одеждой. Документов при трупах обнаружено не было, за исключением записки в кармане одежды трупа старика за подписью Вайнберга.

При медицинском осмотре трупов оказалось, что во всех трёх случаях имело место сквозное пулевое ранение черепа, у ребенка — сквозное двойное ранение черепа с входными отверстиями в затылке и выходными в центре лба, в костях лицевого черепа. Других повреждений на трупах не обнаружено.

Заключение

Данные исследования трупов дают возможность сделать заключение, что старик, старуха и мальчик были расстреляны, причём выстрелы производились сзади, почти в упор, из ручного огнестрельного оружия, что подтверждается грубым характером разрушения костей черепа. Состояние трупов (резко выраженная мумификация) позволяет сделать вывод, что убийство произошло зимой 1942 года.

Главный судебно-медицинский эксперт ВСУ ЮЗФ капитан медслужбы Шпиганович. Главный патолого-анатом ЮЗФ полковник медслужбы Шур. Пом. главного судебно-медицинского эксперта ЮЗФ военный врач Аносова. Армейский судебно-медицинский эксперт 3-й Гвардейской армии капитан медслужбы Поташин.

4. АКТ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ НА АЛЕБАСТРОВЫХ КАРЬЕРАХ В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. АРТЁМОВСКА СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ

Согласно заявлению жителей г. Артёмовска, в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских оккупантов Кудрявцева Дмитрия Ивановича, комиссия в составе председателя комиссии члена исполнительного комитета Сталинского областного совета депутатов трудящихся зав. облздравотделом Дубровой Феклы Гавриловны и членов комиссии — профессора доктора медицинских наук Войнар Алексея Иосифовича, профессора доктора медицинских наук Чаругина Андрея Ивановича, майора медицинской службы Абрамова Андрея Андреевича, председателя Артемовского городского совета Баландина Федора Антоновича, настоятеля Всехсвятской церкви священника Крещановского Иоанна Ксенофонтовича и жителей г. Артёмовска, свидетелей злодеяний, Пруденко Сидора Федоровича, Ещенко Федора Антоновича, Оратовского Михаила Степановича произвела 3/X 1943 года осмотр Алебастровых карьеров и установила следующее:

В двух километрах к востоку от г. Артёмовска, в туннеле карьеров Алебастрового завода, на расстоянии 400 метров от входа имеется небольшое отверстие, замурованное кирпичом. После вскрытия этого отверстия обнаружено продолжение туннеля в виде узкого прохода, круто подымающегося вверх и заканчивающегося широкой овальной пещерой до 20 метров длины, 30 метров ширины и 3—4 метров высоты.

Вся пещера заполнена трупами людей, лишь небольшое пространство у входа и узкая полоса в центре её свободны от трупов. Все они тесно прижаты один к другому и обращены спинами к входному отверстию пещеры. Трупы настолько близко соприкасаются, что на первый взгляд представляют собой сплошную массу тел, сплетённых друг с другом. Задние ряды тел навалены на передние, прижатые к стенкам пещеры, и нагромождены в несколько рядов, застывших в стоячем либо коленопреклонённом положении.

Благодаря особенностям местных условий (относительной сухости воздуха, низкой и равномерной температуре, пористому дну пещеры) произошла мумификация трупов, и большинство из них отлично сохранилось.

Одежда на всех трупах зимняя, пальто и другое верхнее платье застёгнуто, головы и шеи у большинства закутаны.

У большинства трупов заметны белые повязки на левом рукаве пальто с вышитыми или нарисованными на них звёздами Давида. На некоторых трупах — пёстрая, яркая одежда, какую обычно носят цыгане.

Преобладают в основном трупы женщин и детей различных возрастов. Встречаются также трупы инвалидов с костылями и палками.

Исходя из площади пещеры и 2—3-слойного расположения трупов, комиссия установила, что в пещере находится около 3000 трупов.

В пещере обнаружены также ручные чемоданы, сумки от противогазов, узелки с домашними вещами первой необходимости и небольшим количеством провизии.

Детальный осмотр семи трупов, взятых подряд из общей массы, показал следующее:

1. Хорошо сохранившийся труп женщины лет 20-ти.

Одета в тёплое пальто с застёгнутым меховым воротником. На голове — две шали, на ногах — валенки. В карманах пальто обнаружена пачка стиральной соды, катушка ниток, кружка, ложка, узелок с провизией (бутылочка с растительным маслом, небольшое количество смолотого кофе и сахара).

Всё лицо залито кровью, ею пропитано также платье на шее и груди. На голове, в правой затылочной области, имеется входное пулевое отверстие, выходное — в левой глазнице, на лице застыло выражение ужаса.

2. Труп ребёнка, мальчика, в возрасте около 11 лет.

Одет в тёплое пальто; на ногах — ботинки с галошами.

На лбу обнаружено входное пулевое отверстие. Рана слепая.

3. Плохо сохранившийся труп пожилого мужчины.

Одет по-зимнему. В карманах пиджака найдена чистая записная книжка, заржавевшие часы, кусок мыла, замок, два запечатанных пакетика с бритвенными ножами «Стандарт»; лезвия настолько поржавели, что рассыпаются в порошок.

Череп цел. Ввиду плохой сохранности трупа следов пулевых ранений на теле не установлено.

4. Хорошо сохранившийся труп пожилой женщины. Правая рука прижата к лицу.

Одета в зимнее пальто, голова повязана тёплой шалью, на ногах — валенки. В затылочной области имеется входное пулевое ранение, выходное — в правой височной. Одежда пропитана кровью.

5. Труп ребёнка в возрасте 4—5 лет.

Одежда зимняя. В затылочной области — входное пулевое ранение, выходное отверстие — в теменной области.

6. Плохо сохранившийся труп пожилой женщины в изорванной зимней одежде.

В затылочной части черепа пролом; кости лобной части черепа разошлись благодаря взрывному действию пули.

7. Распавшийся на куски труп пожилого мужчины; череп цел, конечности отделились; следов пулевых ранений не обнаружено. По состоянию трупов установлено, что смерть последовала около полутора лет тому назад.

На основании осмотра местности, медицинского освидетельствования трупов и опроса свидетелей из местного населения комиссия устанавливает, что здесь было массовое уничтожение около 3000 советских граждан — женщин, детей, стариков и инвалидов, как евреев, так и граждан других национальностей.

По показаниям жителей г. Артёмовска, 9 февраля 1942 года в заброшенную выработку Алебастровых карьеров было загнано несколько тысяч людей, имевших с собой мелкие домашние вещи и продукты питания. Им было заявлено немецким командованием, что их отправляют на другое место жительства. Вместо этого их пригнали в пещеру, где и последовала зверская расправа над ними.

По мере того, как пещера заполнялась людьми, они расстреливались в стоячем либо коленопреклонённом положении; пригонялась другая группа, которую убивали на груде трупов и умирающих, и тела убитых нагромождались в несколько рядов.

Некоторые люди пытались убежать от убийц и, давя друг друга, погибали в ужасных мучениях.

Комиссия считает, что среди погибших были и раненые, заживо замурованные в этой пещере немецко-фашистскими оккупантами.

H1466-0114

H1466-0115

Комиссия устанавливает, что в артёмовских Алебастровых карьерах было расстреляно и заживо похоронено около 3000 советских граждан.

Председатель комиссии
член исполкома Сталинского областного совета депутатов трудящихся зав. облздравотделом Дуброва.

Члены комиссии: профессор доктор медицинских наук Чаругин. Профессор доктор медицинских наук Войнар. Майор медицинской службы Абрамов. Председатель Артёмовского горсовета Баландин. Священник Крещановский. Житель г. Артёмовска Пруденко. Представитель Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и сообщников Кудрявцев. Жители города Артёмовска: Ещенко, Оратовский.

5. АКТ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В Г. КРАМАТОРСКЕ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ

Судебно-медицинской экспертизы по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Краматорске

Город Краматорск, 25 сентября 1943 года.

Комиссия в составе: главного судебно-медицинского эксперта Юго-Западного фронта капитана медицинской службы Шпигановича Арсения Владимировича, главного патолого-анатома Юго-Западного фронта полковника медицинской службы Шур Бориса Юльевича, помощника главного судебно-медицинского эксперта ст. лейтенанта медицинской службы Аносовой Татьяны Владимировны, армейского судебно-медицинского эксперта 3-й Гвардейской армии капитана медицинской службы Поташина Василия Алексеевича, врача г. Краматорска Никифоровой Елены Владимировны, в присутствии представителя Военной прокуратуры 3-й Гвардейской армии помощника прокурора армии майора юстиции Айзенварг Григория Иосифовича, представителя командования 3-й Гвардейской армии подполковника Шапошникова, настоятеля Покровской церкви Дмитрия Стрыжко, учительницы Онищенко Надежды Сергеевны, по приказанию Военного совета Юго-Западного фронта произвела расследование зверств, чинимых немецко-фашистскими захватчиками, и судебно-медицинскую экспертизу массовых убийств мирных граждан г. Краматорска в период немецкой оккупации.

1. Краткие обстоятельства дела

Из материалов произведенного предварительного расследования данного дела помощником прокурора 3-й Гвардейской армии майором юстиции Айзенварг Г. И. и обнаруженных им вещественных доказательств — документов, а также заявлений, поступивших от местных жителей г. Краматорска: Абросимовой Марии Степановны, Ворочек Василия Денисовича, Рощина Савелия Пименовича, Пазенко Пелагеи Андреевны, Гридневой Ксении Ивановны, Пучковой Екатерины Ивановны, Буренко Афанасия Петровича, выяснилось, что, захватив 28 октября 1941 года г. Краматорск, немецкие захватчики начали бесчинствовать, издеваться над мирным населением, оставшимся в г. Краматорске. Назначенный бургомистром Краматорска немец по происхождению, шпион инженер Шопен В. В. и руководитель жандармерии Краматорского округа, он же руководитель отрядов СС и полиции, немец лейтенант Мойшке свою преступную деятельность начали с того, что зарегистрировали и взяли на специальный учёт мужчин, женщин и стариков, подозреваемых в активном сочувствии советской власти, обязав их еженедельно являться по воскресеньям с 12 часов дня на отметку в помещение клуба им. Ленина. Во время этих явок Шопен В. В. в течение нескольких часов морально издевался над явившимися на отметку, угрожая им расправой. По городу начало исчезать группами мирное население. В воскресенье 25 января 1942 года Шопен В. В., как всегда, созвал большую группу мирных граждан в несколько сот человек в помещение клуба им. Ленина, среди которых было большое количество квалифицированных рабочих и интеллигенции предприятий г. Краматорска. Эти лица назад домой не возвратились. При обращении родственников и членов семей к Шопену В. В. и в гестапо им было заявлено: «Все люди направлены в другие города и там работают». По показаниям же свидетелей установлено, что они в действительности были помещены в специальный лагерь, для которого Шопеном и Мойшке приспособлены корпуса рабочих домов у Меловой горы, а всё население с этого участка было выселено. Территория была огорожена проволокой. Рядом с корпусами находился старый большой глиняный карьер, который подходил к указанным корпусам крутым высоким обрывом. Этот овраг-карьер немцами использовался как место для расстрелов мирных граждан. Расстрел граждан производился систематически, т. е. начиная с ноября-декабря 1941 года и до сентября месяца 1943 года.

Опрошенный по данному делу в качестве свидетеля Рощин Савелий Пименович, рабочий Крамоторского завода, показал, что, проживая у Меловой горы, он неоднократно видел, как приводили людей группами из корпусов лагеря и расстреливали у подножья Меловой горы, причём 27 января 1942 года расстрелы производились особенно большими группами. После расстрела немцы взрывали породу обрывистого края карьера, которая заваливала трупы. Таким же способом, по показаниям свидетелей Позенко Пелагеи Андреевны, Восковской Анастасии Петровны и Нестеренко Сергея Прохоровича, немцы организовали расстрелы целых семей советских граждан в районе Красногорка, расположенном в 6 километрах от г. Краматорска в месте, представляющем собой глубокий овраг, куда немцы подвозили на машинах обречённых, и после расстрела также взрывали породу, засыпая трупы. Этот факт свидетельствует Абросимова Мария Степановна, которую 13 марта 1943 года немцы привели в числе других на расстрел. Как показала Абросимова, расстрел производился следующим образом. Немцы короткими очередями из автоматов в спины и головы обреченных расстреляли ее мать — Строженко Анну Логвиновну и Бороменского Бориса Митрофановича. Абросимова, будучи ранена в бок и ногу, упала, притворившись мёртвой. После ухода немцев Абросимова доползла до ближайшей хаты, где ей была оказана помощь. Кроме того, расстрелы производились ещё в деревне Ивановка, расположенной вблизи г. Краматорска, и в посёлке Ясногорка, где, оставшись случайно живым, гражданин Ворочек Василий Дмитриевич показал об этом расстреле следующее. 28 января 1943 года его с группой в 26 человек немцы вывели к оврагу у Ясногорки и приказали выстроиться в один ряд. Немецкий офицер дал короткую очередь по правофланговому, после чего два немецких солдата стали стрелять в спины, и когда люди попадали, вторично произвели выстрелы разрывными пулями в головы. Ворочек был облит кровью соседей, и на шапке его лежали мозги убитого соседа, что дало основание немцам считать Ворочека мёртвым. Расстрелы производились и во дворе гестапо, расположенного в центре города, против клуба им. Ленина, о чем свидетельствовали Сологуб Евдокия Макаровна, Терещенко-Колесникова Федора Сидоровна и Романова Анна Климовна. Всего немцами расстреляно в г. Краматорске, по свидетельским показаниям и по официальной справке горсовета, свыше шести тысяч человек.

2. Предварительный осмотр мест происшествия

На северной окраине г. Краматорска, в 50 метрах от дороги, ведущей в г. Славянск, обнаружен старый, глубокий, с обрывистыми краями, глиняно-меловой карьер. На дне его с северной и восточной сторон обнаружено три вместилища трупов, заваленных глиняно-меловой породой. При снятии верхних

слоёв породы, на глубине 20 сантиметров и до 1 метра обнаружены трупы, лежащие правильными рядами вниз лицом, и под ними — большое количество трупов, сваленных в беспорядке. Многие из них находились вверх ногами или переплетались между собой. Размеры ям: левая 23 × 5 метров и глубиной до 3 метров; средняя — 9 × 4 метра и глубиной до 2 метров, и правая — 13×4 метра. Всего из всех трёх ям извлечено трупов 785. Из левого вместилища извлечены не все трупы ввиду технической трудности (глубокого залегания трупов под породой).

При исследовании оказалось установленным: мужских трупов — 740, женских — 50, детских — 22, опознанных родственниками и установленных по сохранившимся документам 195 человек (паспорта и другие документы). Все установленные по документам оказались жителями г. Краматорска. Большинство трупов одето в зимнюю одежду (полушубки, пальто, фуфайки, спецовки, шапки-ушанки, валенки, варежки, самодельные бурки с галошами, шарфы, кашне, сапоги). У значительного количества трупов одежда сохранилась хорошо, и только у лежащих в поверхностных слоях одежда полностью истлела. В карманах одежды обнаружены различные предметы, как-то: документы, газеты, хлебные карточки, портсигар, деньги, часы, очки в футлярах, бумажники и прочее; все указанные ценные предметы и документы переданы органам милиции г. Краматорска.

Объективные данные

При исследовании большинство трупов находилось в стадии резкого разложения, многие в стадии, приближающейся к жировоску, а у части трупов мягкие ткани почти полностью отсутствуют.

При исследовании трупов установлено: у 761 трупа имелись сквозные пулевые диаметральные, сегментарные и тангенциальные ранения черепа с грубыми разрушениями всех костей черепа и радиально расходившимися трещинами. В некоторых случаях сохранились только кости оснований черепа. У большинства трупов в затылочной области отмечались округлой формы пулевые отверстия диаметром от 0,6 до 1,5 сантиметра, которые располагались вокруг большого затылочного отверстия, часто захватывая край его. Со стороны внутренней костной пластинки вокруг указанных отверстий имелись кольцевидные сколы. В этих случаях вторые отверстия располагались на костях лицевого скелета (нижняя и верхняя челюсти, кости носа, глазницы, лба и передних отделов теменных костей), представляя собой неправильно квадратной и округлой формы костные дефекты размером от 2 до 1,5 × 1,2 сантиметра. Часто со стороны указанных отверстий отмечался скол наружной костной пластинки. У 40 трупов имелись сквозные пулевые ранения шейного отдела позвоночника с разрушением спинного мозга (1-го и 2-го шейных позвонков). В отдельных случаях имели место двойные сквозные пулевые ранения черепа. В 11 случаях отмечались ограниченные костные дефекты с частичным вдавливанием костных отломков в полости черепа и с ограниченными кольцеобразными трещинами. Указанные повреждения располагались в области лицевого скелета, лба, височных и теменных костей. У двух трупов в трахеях и пищеводах на всём протяжении были обнаружены частицы глины. В одном случае имело место слепое огнестрельное ранение мягких тканей лица с переломом одного большого коренного зуба на нижней челюсти и повреждением альвеолярного отростка верхней челюсти. В этом случае в мягких тканях шеи была обнаружена оболочечная револьверная деформированная пуля диаметром 0,7 сантиметра. В другом случае обнаружена трещина внутренней костной пластинки малых крыльев основной кости и глазничной поверхности лобной кости без других видимых повреждений костей черепа.

В центре г. Краматорска, по Школьной улице, против клуба им. Ленина, во дворе усадьбы, занимавшейся гестапо, обнаружены две закрытые ямы, одна — между уборной и помойной ямой, другая — в нескольких метрах от неё; обе ямы располагаются возле ограды, прилегающей к Школьной улице. В первой яме на глубине 2 метров от поверхности обнаружено 5 трупов, из них два детских в возрасте от 8 до 11 лет и три женских. Трупы в истлевшей зимней одежде, почти лишены мягких тканей. У двух трупов (женщины и ребёнка) повреждений костей не обнаружено. Во второй яме обнаружено 7 мужских трупов, одетых в спецовки и костюмы, удовлетворительно сохранившиеся. В карманах одежды ничего не обнаружено. Трупные изменения развиты значительно — у всех имелись сквозные пулевые ранения черепа, идентичные повреждениям, выше описанным.

В двух ярах — у села Красногорки, в части, обращённой к шоссейной дороге, идущей от Краматорска на Константиновку, в пластах из глины и земли обнаружены трупы, части которых выступали на поверхность, отдельные кости, конечности и черепа лежали на траве в некотором отдалении (15—30 метров) от оврага. При раскопке в поверхностных слоях обнаружены трупы, почти лишённые мягких тканей и в истлевшей зимней одежде. Среди трупов обнаружены предметы домашнего обихода (посуда, чайники, ножи, вилки, зеркало и пр.). Выкопан первый слой трупов, лежащих ближе к поверхности; под ними обнаружено большое количество трупов, частей их и обрывки истлевшей одежды. Среди вырытых трупов обнаружен труп младенца, завернутый в байковое одеяльце и пелёнки. При разворачивании последних обнаружена распашонка и отдельные косточки. При исследовании трупов обнаружены повреждения, подобные повреждениям, найденным у трупов при раскопках на Меловой горе.

Заключение

Исследованием комиссией 812 трупов, произведенным с 17 по 24/IX 1943 года в г. Краматорске, подтверждаются свидетельские показания о массовых убийствах мирных жителей г. Краматорска без различия возраста и пола. Во всех случаях, за редким исключением, убийства производились путём расстрела из ручного огнестрельного оружия на близком расстоянии и почти в упор, в затылок. Жертвы расстреливались в лежачем положении или стоя. В отдельных случаях убийства совершались тупым оружием. Некоторые жертвы с несмертельными повреждениями были закопаны живыми. Характер развития трупных изменений и особенности одежды дают комиссии основание считать, что большинство расстрелов производилось в зимнее время 1942 и 1943 годов.

Подписи: Главный судебно-медицинский эксперт ВСУ ЮЗФ капитан медицинской службы Шпиганович. Главный патолого-анатом ВСУ ЮЗФ полковник медицинской службы Шур. Пом. главного судебно-медицинского эксперта ВСУ ЮЗФ военврач Аносова. Арм. судебно-медицинский эксперт капитан медслужбы Паташин. Врач Краматорской поликлиники Никифорова. Пом. военного прокурора 3-й Гвардейской армии майор юстиции Айзенварг. Священник Покровской церкви Димитрий Стрыжко. Учительница Онищенко.

Г 124004. Зак. № 159/40944/Бр. Изд. № 964/Л.

H1466-0116

СССР-346

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года, ноября, 28 дня

Я, прокурор города Станислава ЦЫНКО, допросил в качестве свидетеля:

гр. ВАСИЛЕНИЧ Иосиф Афанасьевич, 1891 года рождения, образование - 4 класса, по национальности - поляк, женат, работает в военстрое десятником.

Во время немецкой оккупации города Станислав, я работал по ремонту сооружений на огороде недалеко от еврейского кладбища, это было в 1942-43 г. то мне приходилось видеть как немцы свозили на машинах, также гнали пешем людей партиями по 300 и по 1000 и даже больше человек. Гнали на кладбище большими партиями людей почти каждый день. Я видел как гнали детей, стариков и женщин целыми семьями. Всех этих граждан загоняли в лагерь, который был организован на кладбище, там было огорожено проволокой. Там на кладбище было организовано около 80 человек для рытья ям, которые копали большие ямы, после чего немцы раздевали людей наголо, приказывали им бегать кругом ямы, скакать в яму и там их расстреливали из автоматов и винтовок. В последнее время расстреливали людей не раздевши, а одетыми.

В 1944г. зимой примерно в феврале - марте и в начале 1943 года н емцы жгли людей там на кладбище, для чего туда были завезены дрова.

Были случаи, что в ямы бросали детей, женщин живыми и так их - зарывали землей. Одна женщина, фамилии не знаю просила офицера не расстреливать ее, и он ей дал слово, что расстреливать не будет, он даже сказал - "даю офицерское слово, что расстреливать не будет и по окончании расстрела той партии в которой была эта женщина, ее не расстреливая взял сам этот офицер за руки и живой бросил в яму и живую закопали.

H1466-0117

Там уничтожено очень большое количество людей, сгоняли со всей Станиславской и других областей.Сколько там уничтожено людей - не знаю.

Немцы убивали на кладбище евреев,поляков и украинцев.

Всех людей убивали без всякой войны.

Фамилий немецких офицеров и других лиц- не знаю.

Были ли переводчики и кто именно- не знаю.

В ч е м расписываюсь /подпись/

Допросил прокурор города / подпись /.

H1466-0118

СССР-48

А К Т

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Согласно указаний Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР от 28 сентября 1943 года, судебно-медицинская Экспертная Комиссия в составе:

Члена Чрезвычайной Государственной Комиссии, академика Н.Н.Бурденко;

Главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР, доктора В.И.ПРОЗОРОВСКОГО;

профессора кафедры судебной медицины 2-го Московского Медицинского института, доктора медицинских наук В.М.СМОЛЬЯНИНОВА;

старшего научного сотрудника танатологического отделения Государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР, доктора П.С.СЕМЕНОВСКОГО;

Старшего научного сотрудника судебно-химического отделения Государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР, доцента М.Д.ШВАЙКОВОЙ -

в период с I по I6 октября 1943 года произвела эксгумацию и судебно-медицинское исследование трупов в местах погребения в г.Смоленске и его окрестностях, для:

I/ установления личности покойных,
2/ диагностики причины смерти,
3/ определения количества погребенных и срока давности погребения.

Обстоятельства дела изложены в документах следствия.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е.

Судебно-медицинская комиссия, основываясь на результатах судебно-медицинских, судебно-химических и спектроскопических исследования, а также на изучении следственных документов, приходит к заключению:

Материалы следствия, количественная характеристика трупов в раскрытых ямах-могилах и изучение участков территорий массовых погребений - делают возможным вывод, что в обследованных пунктах г.Смоленска и его окрестностей количество трупов советских граждан, умерщвленных и погибших в период временной оккупации немцами, превышает I35.000, распределяясь следующим образом:

I.	На территории быв.Смоленской радио станции у с.Гедеоновка	до 5.000	трупов
2.	" станции Магаленцина-Вязовенька	3.500	"
3.	" плодо-овощного хозяйства у сел.Реадовка	3.000	"
4.	" Пионерского /соснового/ сада	500	"
5.	" Дома Красной Армии	I.500	"

H1466-0119

374

6.	На территории Большого концентрационного лагеря № I26		до 45.000	трупов
7.	"	Малого концентрационного лагеря № I26	" I5.000	"
8.	"	Медгородка Западной железной дороги	" I.500	"
9.	"	деревни Ясенная	" I.000	"
I0.	"	быв.немецкого госпиталя для военнопленных и общежития студентов Мединститута по Рославльскому шоссе	" 30.000	"
II.	"	Лесопильного и Ликерно-водочного заводов	" 500	"
I2.	"	концентрационного лагеря у дер.Печорской	" I6.000	"
I3.	"	селения Ракитня	" 2.500	"
I4.	"	авиазавода № 35 в районе станции Красный Бор, совхоза Пасово, дер.Александровской, ГЭС, пос.Серебрянка и Дубровенька	" I2.000	"

В период с I по I6 октября I943 года на территории гор. Смоленска и его окрестностей были произведены эксгумация и судебно-медицинское исследование трупов в следующих пунктах:

I. На территории быв.Смоленской радиостанции;
2. " селений Магаленцина-Вязовенька;
3. " пионерского сада;
4. " плодоовощного хозяйства /у дер.Реадовка/;
5. " Больного концентрационного лагеря /№I26/;
6. " Малого концентрационн лагеря , I26/;
7. " Железнодорожной больницы /Медгородок Западной железной дороги/;
8. " дер.Ясенная;
9. " дома Красной Армии;
I0. " Авиазавода № 35;
II. " быв.немецкого госпиталя для военнопленных и общежития студентов Медицинского института по Рославльскому шоссе;
I2. " Лесопильного и ликеро-водочного заводов;
I3. " концентрационного лагеря у дер.Печорская;
I4. " дер.Ракитня.

В указанных пунктах было раскрыто 87 мест захоронений /ям и могил/, эксгумировано и исследовано I.I73 трупа, из которых было I.033 трупа мужчин, I22 женщины и I8 детей и подростков.

H1466-0120

372

В возрастном отношении при исследовании трупов было констатировано наличие:

18 детей подростков в возрасте до 16 лет.

835 мужчин в возрасте от 20 до 40 лет.

103 женщины в возрасте от 20 до 40 лет.

217 мужчин и женщин в возрасте свыше 40 лет.

В процессе раскрытия могил-ям установлено, что в них не производилось погребения трупов в обычном смысле слова, а имело место хаотическое сбрасывание и закапывание трупов мужчин, женщин и детей, в некоторых случаях вместе с частями трупов животных /собака, лошадь/, при этом закапывание трупов совершалось на различной глубине от 0,3 метра до 3,0 метра. Трупы в ямах большей частью были или вовсе без одежды или в поношенном нижнем белье, в меньшейе части - трупы обнаружены в одежде или воинском обмундировании. На нижнем белье некоторой части трупов, эксгумированных из могил на территории Большого и Малого концентрационного лагеря, отмечается множество мертвых вшей.

Вместе с трупами в ямах или в карманах одежды находились различные предметы бытового обихода: плетеные и клеенчатые сумки с картофелем или кусками хлеба, эмалированные кружки и фляги, бритвы и перочинные ножи, почтовые карточки, карандаши, зеркальца, мундштуки, мелкие деньги и проч.

Документы, удостоверяющие личность, были найдены лишь в 16 случаях /три паспорта, одна красноармейская книжка и 12 воинских медальонов/.

В некоторых случаях в качестве материала для опознания личности покойного могли быть использованы только частично сохранившиеся предметы одежды и татуировки.

Давность погребения эксгумированных трупов, судя по результатам судебно-медицинских исследований, должна быть отнесена, преимущественно, ко второй половине 1941 года, 1942 году и только в 4-х местах захоронения к 1943 году.

При судебно-медицинском исследовании в отношении 567 трупов получены данные, свидетельствующие о том, что причиной смерти были механические повреждения: огнестрельные ранения головы и грудной клетки - 538 случаев; множественные переломы костей черепа от удара тупым, твердым предметом - 29 случаев.

Огнестрельные ранения были констатированы у 431 мужчины, 100 женщин и у 7 детей и подростков. Входные отверстия ранения, как правило, располагались в затылочной области головы или на задней поверхности шеи; в некоторых отдельных случаях - в теменных, височных и лобных областях, а также на передней поверхности грудной клетки и на спине. Повреждения головы тупым твердым тяжелым предметом были у 24 мужчин, 4-х женщин и 1 подростка.

При исследовании 606 трупов не обнаружено причин смерти травматического характера, при этом в одной части случаев

H1466-0121

373

основываясь на судебно-медицинских данных, следует считать, что причиной смерти послужило голодание или острые инфекционные болезни. В отношении другой части трупов далеко зашедшие гнилостные изменения лишают возможности с определенностью судить о причине смерти.

Эксгумация и исследование трупов показали, что в могилах на территории быв. Смоленской радиостанции, Пионерского сада, железнодорожной больницы, деревни Ясенной и дома Красной Армии находятся лишь трупы, имеющие огнестрельные ранения с ясно выраженными их признаками.

В могилах на территории у селений Магаленцина-Вязовенька и плодово-овощного хозяйства у деревни Реадовка обнаружены трупы, имеющие огнестрельные ранения, повреждения тупыми твердыми тяжелыми предметами, а также трупы без следов механической травмы.

В отношении этой части трупов, принимая во внимание показания ряда свидетелей, с большой долей вероятности, вполне допустимо, что причиной смерти могло явиться отравление выхлопными газами в специальных автомашинах.

Объективных доказательств отравления окисью углерода, являющейся основным токсическим веществом выхлопных газов, при судебно-медицинском, судебно-химическом и спектроскопическом исследованиях, получить не представилось возможным; это, очевидно, находится в зависимости от гнилостных изменений трупов в связи с давним их захоронением, более одного года тому назад.

Исследование трупов, извлеченных из могил на территории Большого и Малого концентрационных лагерей, завода № 35, бывшего немецкого госпиталя для военнопленных, лесопильного завода, концентрационного лагеря у деревни Печорская и деревни Ракитня показало, что в подавляющем большинстве случаев в качестве причины смерти, при учете следственных данных, могут быть признаны голодание или острые инфекционные болезни.

Объективным доказательством смерти от голодания является помимо установленного при исследовании трупов полного отсутствия подкожно-жировой клетчатки, обнаружение в ряде случаев в полости желудка травянистых масс, кусков грубых листьев и стеблей растений. У некоторой части трупов, эксгумированных из могил на вышеназванных участках, причину смерти установить не удалось, ввиду гнилостных изменений и распада тканей трупов.

Материалы экспертизы, при учете показаний многочисленных свидетелей, дают судебно-медицинской экспертной комиссии основание притти к следующему резюмирующему заключению.

Расположение мест погребения показывает, что захоронение трупов умерщвленных или погибших советских граждан происходило в одних случаях в специально для этого избранных немцами окрестностях города Смоленска /у бывшей радиостанции, сел Реадовка, с. Магаленцина-Вязовенька/, в других - непосредственной близости от мест гибели /территории концентрационных лагерей/, третьих - на месте умерщвления в центре города Смоленска, у дома Красной Армии, в Пионерском саду/.

H1466-0122

Значительное количество раскрытых ям-могил /87/ с массами трупов в них, при учете установления разновременности погребения, относящегося ко 2-й половине 1941 года. 1942 году и 1943 году, свидетельствует о систематическом уничтожении советских граждан.

Этому уничтожению подвергались в подавляющем большинстве случаев мужчины и, главным образом, в наиболее цветущем возрасте от 20 до 40 лет. Это не представляет случайности, так как максимальное число умерщвленных /расстрелянных/ женщин также падает на возраст от 20 до 40 лет.

Обращает на себя особое внимание регулярно отмечаемое обстоятельство, что на эксгумированных трупах обувь отсутствует /за крайне редкими исключениями/, одежда также, как правило, отсутствует или состоит из поношенного нижнего белья или из отдельных предметов ветхого верхнего платья.

Отсюда естественным является вывод, что снятие обуви и одежды, представляющей ценность, постоянно, в обязательном, узаконенном порядке предшествовало уничтожению советского населения.

В тех случаях, когда на трупах была одежда, документов, удостоверяющих личность покойного, в карманах одежды, за весьма редким исключением, не обнаруживалось. Это говорит о намеренном обезличении убиваемых и погибших для сокрытия совершенных злодеяний.

Характер положения трупов в ямах в виде хаотических нагромождений, к тому же еще вместе с частями трупов собаки и лошади, показывает нарочито подчеркнутое, пренебрежительное, кощунственное отношение к советским людям.

Экспертными данными и свидетельскими показаниями с бесспорностью констатируются практиковавшиеся немецким командованием способы истребления мирного советского населения и военнопленных в городе Смоленске.

Это - грубое насилие в форме массовых расстрелов, а также в виде раздробления костей черепа тупым, твердым предметом у мужчин, женщин, подростков и детей.

В качестве другой формы насильственного умерщвления, примененной в отношении военнопленных и арестованных, содержавшихся в концентрационных лагерях, следует признать установленный такой режим питания, который вызывал голодание и в кратчайший срок приводил к смерти от истощения.

Недопустимая антисанитарная обстановка и намеренное создание огромной скученности в лагерных помещениях, при фактическом отсутствии медицинской помощи - приводили к возникновению эпидемий, инфекционных болезней с неизбежным смертельным исходом. Это должно быть расценено как специально организованное мероприятие по уничтожению военнопленных и арестованных советских людей.

Указываемые свидетелями иные способы умерщвления советских граждан, практиковавшиеся в городе Смоленске, как-то: отравление выхлопными газами в автомашинах, содержание военнопленных и арестованных при низкой температуре в неотапливаемых помещениях - имеет свое полное обоснование в сообщаемых свидетелями фактических данных.

H1466-0123

Вся совокупность применявшихся способов умерщвления, его систематичность и массовость, - доказывают, что в городе Смоленске немецко-фашистскими властями в течение всего периода оккупации проводилось планово организованное истребление мирного советского населения и военнопленных.

ЧЛЕН ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ - А к а д е м и к /Н.Н.БУРДЕНКО/

ГЛАВНЫЙ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЙ ЭКСПЕРТ НАРКОМЗДРАВА СССР-доктор /В.И.ПРОЗОРОВСКИЙ/

ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ 2 МОСКОВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА - доктор медицинских наук / Б.М.СМОЛЬЯНИНОВ/

СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ТАНАТОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ-доктор /П.С.МЕМЕНОВСКИЙ/

СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК СУДЕБНО-ХИМИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ-доцент /М.Д.ШВАЙКОВА/

H1466-0124

СССР-48

А К Т № I

эксгумации и судебно-медицинского исследования трупов на территории быв. Смоленской радиостанции в 5-6 километрах от города Смоленска.

Согласно указания Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, от 28 сентября 1943 года, судебно-медицинская Экспертная Комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии - академика Н.Н.БУРДЕНКО, главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР - д-ра В.И. ПРОЗОРОВСКОГО, профессора кафедры судебной медицины 2 Московского медицинского института - д-ра медицинских наук В.М. СМОЛЬЯНИНОВА, старшего научного сотрудника Танатологического отделения Государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР - д-ра П.С.СЕМЕНОВСКОГО и старшего научного сотрудника Судебно-химического отделения названного института - доцента М.Д.ШВАЙКОВОЙ - произвела эксгумацию и исследование трупов.

Сведения из следственных материалов.

В течение всего периода оккупации на территории Смоленской радиостанции немцы расстреливали советских граждан и трупы хоронили в ямах, обычно заранее приготовленных за I-2 дня до расстрела /л.д.4,7,8,I0,I4/. Эти расстрелы и погребения продолжались до июля-августа /л.д.5/ и даже до сентября I943 г. /л.д.I8/.

Свои жертвы немцы привозили к месту казни из г.Смоленска на автомобилях: Расстрелы производились I-2 раза в неделю и каждый раз продолжались не менее I часа /л.д.7/.

За истекшее время у радиостанции образовалось множество могил различной давности; часть могил была немцами замаскирована с помощью наложения дёрна и насаждения разной зелени /л.д.I9-об/.

При обследовании места погребения у Смоленской радиостанции I2 октября I943 года на площади в 3 гектара обнаружено I8 ям.

Комиссия, производившая обследование, основываясь на количестве и размерах ям, а также показаниях свидетелей-очевидцев расстрелов, считает, что в I8 ямах погребено не менее 5.000 человек.

Протокольные данные.

На территории быв. Смоленской радиостанции на участке, расположенном в углу между Старым Смоленским шоссе и шоссе, ведущим к разрушенным зданиям радиостанции, было обследовано I4 мест погребения /см. приложение № I - план/. Они находились вблизи одно от другого. Обследованный участок носит характер неглубокой низины, густо поросший травой, местами осокой или

H1466-0125

мелким кустарником. В редкой поросли кустарника, у дренажной канавы земля была покрыта дёрном, с воткнутыми в него ветками, маскировавшими место погребения /на плане № 8/. Почва всюду глинистая, влажная.

Ямы, из которых эксгумировались трупы, не представляют собой братских могил. Трупы в них не располагались в один ряд и не лежали один возле другого, а представляли собой то многослойную, то компактную массу беспорядочно сцепившихся между собой мужских и женских тел. В этой массе то распластанных, то согнутых или полусогнутых трупов, лежащих ничком, набоку, навзничь, стоящих на коленях, стоящих то вверх, то вниз головой, с переплетавшимися руками и ногами было невозможно определить контури каждого отдельного трупа до его извлечения из ямы.

В яме № I, размерами 7,0 х 2,5 х I,8 метров, представлявшей часть места погребения трупов, из общего числа было извлечено и исследовано 23 трупа: I7 мужчин в возрасте от 25 до 40 лет и 6 женщин в возрасте 30-46 лет. Все трупы были без одежды и обуви. Кожные покровы трупов влажны, грязно-зелёного цвета, волосы и надкожица /эпидермос/ очень легко отделяются при дотрагивании рукой. Глазные яблоки глубоко запавшие. Зубы частью отсутствуют вследствие выпадения, а оставшиеся в луночках легко извлекаются. Живот запавший, мышцы трупов очень дряблы, на разрезах - грязно-желтоватого или серо-желтоватого цвета. Трупы издают запах прогорклого жира. На всех 23 трупах обнаружены огнестрельные сквозные пулевые ранения, входные отверстия которых расположены в области затылочной области головы или задней поверхности шеи, а выходные, - в лобной и теменных областях.

В яме № 2, размерами: I5,0 х 3,5 х 2,75 метра, расположенной возле ямы № I, находилось значительное количество трупов, из которых было взято для исследования 86, в том числе 63 трупа мужчин в возрасте от 25 до 50 лет и 23 трупа женщин, в возрасте от 20 до 50 лет. Только на I7 трупах была одежда, состоявшая, преимущественно, из нижнего белья, отдельных предметов верхнего платья /гимнастёрка или брюки и др/, на 3-х трупах была полная воинская одежда; на всех I7 трупах обуви не было. На одном трупе неизвестного мужчины, одетого в воинскую одежду, обнаружена закрепленная марлевым бинтом "лонгетка" в области перелома костей правой голени. На обнаженном трупе неизвестной женщины найдено ожерелье из стеклянных мелких бусинок красного цвета. У всех 86 трупов, изъятых из ямы № 2, гнилостные явления были аналогичны с такими же изменениями трупов в яме № I. При исследовании 86 трупов констатированы огнестрельные, сквозные пулевые ранения; их входные отверстия, располагались в затылочной области головы и на задней поверхности шеи, а выходные - в лобной и теменной областях и в области глазниц.

Из ямы № 3, имевшей размеры 4,0 х 2,5 х 2,0 метра, были извлечены все находившиеся в ней 33 трупа: 22 мужчины в возрасте I9 - от 20 до 45 лет и 3 - от I3 до I6 лет, а также II женщин от 25 до 45 лет. На 7 трупах мужчин и одном трупе женщины были надеты различные предметы нижнего белья или верхнего платья /рубашки, кальсоны, брюки/. Ни на одном из 33 трупов обуви не было. Кожные покровы трупов влажны, большей частью зеленоватого, местами светло-желтоватого цвета. Кожа на ладонях рук и подошвах ног белесоватого цвета. Волосы головы снимаются с незначительным усилием при дотрагивании рукой. Глазные яблоки запавшие, мышцы трупов дряблые, на разрезах - серовато-красноватого цвета. На всех 33 трупах обнаружены огнестрельные сквозные пулевые ранения,

H1466-0126

входные отверстия которых находились в затылочной области головы и на задней поверхности шеи; выходные - в лобной и теменных областях, кроме двух случаев, когда эти отверстия были найдены на лице.

В яме № 4, размером 10,0 х 2,5 х 1,7 метра, находилось 13 трупов; из них было 11 трупов мужчин в возрасте от 25 до 45 лет и 2 трупа женщин в возрасте от 35-40 лет. Все трупы были без одежды и обуви. При извлечении трупов из могилы мягкие ткани /кожа/мышцы/ и сухожилия легко разрываются так, что оказываются отделенными конечностями или их части /пальцы, предплечья, голени и др./. Кожные покровы всюду грязно-зелёного или почти чёрного цвета. Местами /особенно в области груди и живота/ кожа и подлежащие мягкие ткани отсутствуют, вследствие гнилостного уничтожения; грудина, рёбра, и органы брюшной полости обнажены. Органы грудной и брюшной полости резко уменьшены в размерах, сморщены, крайне дряблы, на разрезах грязно-зелёного цвета. При исследовании трупов в области головы и шеи обнаружены огнестрельные сквозные пулевые ранения с входным отверстием в затылочной области головы и на задней поверхности шеи, а выходным - в лобной и теменной областях.

В круглой яме № 5, диаметром в 3,5 метра, на глубине около 1,0 метра был обнаружен труп женщины в возрасте 35-40 лет, на трупе были надеты чёрное меховое пальто, шерстяной платок, платье нижнее бельё, чулки и валенные сапоги. В области задней поверхности шеи слева находилось входное огнестрельное отверстие, а на лбу справа - выходное.

В яме № 6 размером 2,5 х 1,0 х 1,0 метр находился один труп мужчины в возрасте 30-40 лет. На трупе одежды и обуви не было. В затылочной области головы слева имелось входное огнестрельное отверстие, а в лобной посередине - выходное.

При раскрытии ямы № 7 /размером 2,0 х 1,5 х 1,0 метра/ в ней найдены 3 трупа мужчин в возрасте от 25 до 40 лет. На трупах одежды и обуви не было. У всех трёх трупов оказались огнестрельные сквозные пулевые ранения. Входные отверстия находились: у 2 трупов на задней поверхности шеи, у одного в затылочной области головы; выходные отверстия располагались у всех трупов на голове в лобной области.

Ямы №№ 5, 6 и 7 были вблизи одна от другой; обнаруженные в них трупы имели такую же степень гнилостных изменений и разрушений, что и трупы в яме № 4 /см. выше/.

Яма № 8 была раскрыта на пространстве в 12,0 х 3,0 метра и на глубину 2,5 метра. . . . . .

. . . . . .

З А К Л Ю Ч Е Н И Е.

Судебно-медицинская Экспертная Комиссия по ознакомлении со следственными данными, основываясь на обследовании территории, где располагаются могилы, возле быв. Смоленской радиостан-

H1466-0127

ции, принимая во внимание количество ям-могил, их размеры, способ захоронения, а также количество трупов в ямах, - считает, что число трупов, похороненных в ямах-могилах на территории у радиостанции, достигает 5.000.

ЧЛЕН ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ
АКАДЕМИК /БУРДЕНКО/

ГЛАВНЫЙ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЙ ЭКСПЕРТ
НАРКОМЗДРАВА СССР - д о к т о р /ПРОЗОРОВСКИЙ/

ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ
2 МОСКОВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА
доктор медицинских наук /СМОЛЬЯНИНОВ/

СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ТАНАТОЛОГИЧЕСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ доктор
/СЕМЕНОВСКИЙ/

СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК СУДЕБНО-ХИМИЧЕСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ - доцент
/ШВАЙКОВА/

H1466-0128

СССР-48 II.

А К Т № 2.

эксгумации и судебно-медицинского исследования трупов на территории между селениями МАГАЛЕНЩИНА-ВЯЗОВЕНЬКА в окрестностях города СМОЛЕНСКА.

. . . . . .

. . . . . .

Сведения из следственных материалов.

В справке о массовом расстреле немецкими оккупантами советских граждан указано, что в районе деревни Магаленщина немцы расстреляли и умертвили свыше 3.500 человек советских граждан, из них свыше 2.000 человек евреев. Фамилии погибших граждан в этом районе частично установлены и составлен список на I.327 человек /л.д.2/. Немцами расстреляно еврейского населения только в этот день /I5 июля I942 г./ около двух тысяч человек /л.д.I7/.

В районе Танцовой рощи немцами была вырыта траншея длиной в 50 метров и шириной в 2,5 метра. Вблизи этой траншеи располагаются еще 3 могильника размером 5 х 4 метра, в которых захоронено по I50-I70 человек /л.д.4/. В I942 г. на опушке Вязовеньковской рощи оккупантами было вырыто дополнительно еще 3 могильника, а на восток в I50 метрах от этих могильников в глубине рощи обнаружена специально оборудованная виселица, а около виселицы имеется могильник с неизвестными лицами /л.д.5/. . . . . .

. . . . . .

З А К Л Ю Ч Е Н И Е.

На основании следственных данных, акта установления мест захоронений, а также результатов эксгумации трупов, можно заключить, что на территории между селениями Магаленщина-Вязовенька погребено до 3.500 трупов.

П/п ЧЛЕН ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ
А к а д е м и к /БУРДЕНКО/

ГЛАВНЫЙ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЙ ЭКСПЕРТ НАРКОМЗДРАВА СССР ДОКТОР /ПРОЗОРОВСКИЙ/

ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ 2 МОСКОВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА Доктор Медицинск. наук СМОЛЬЯНИНОВ

СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ТАНАТОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ доктор /СЕМЕНОВСКИЙ/

СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК СУДЕБНО-ХИМИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ доцент /ШВАЙКОВА/

H1466-0129

СССР-48

А К Т № 3.

эксгумации и судебно-медицинского исследования трупов на территории пионерского сада в г.Смоленске.

Сведения из следственных материалов.

В акте от I0/X-43 г.записано: " В 40 метрах от Б.Советской ул.на юго-запад и 30 метрах от Социалистической ул. на запад; у крепостной стены имеется яма с признаками копаной земли. Длина ямы 55 метров,ширина 5 метров. Местами земля засыпана желтым песком и укатана колесами автомашин.Вся эта площадь находится под навесом,устроенным немцами для стоянки автомашин" /лист д.5/.

Согласно показаниям свидетелей АГАФОНОВОЙ П.Л. и ВАСИЛЬЕВОЙ О.Ф., "ночью в последних числах октября I94I г. в г.Смоленске немцами было расстреляно и зверски убито не менее 5.000 русских военнопленных,часть трупов в количестве не менее 2000 человек было зарыто в Сосновом садике /л.д.I3/. "Около крепостной стены была вырыта глубокая,длиной не менее 50 метров и шириной 5-6 метров яма, в которую немцы бросали расстрелянных военнопленных как попало".. /л.д.2I/. . . . . .

. . . . . .

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

На основании показаний свидетелей,результатов исследования могилы-ямы на территории Пионерского сада и данных исследования трупов,извлеченных из этих ям,следует считать,что на территории Пионерского сада /Соснового сада/ погребено не менее 500 трупов.

ЧЛЕН ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ
А к а д е м и к /БУРДЕНКО/

ГЛАВНЫЙ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЙ ЭКСПЕРТ
НАРКОМЗДРАВА СССР - д о к т о р /ПРОЗОРОВСКИЙ/

ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ
2 МОСКОВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА
Доктор медицинских наук /СМОЛЬЯНИНОВ/

СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ТАНАТОЛОГИЧЕСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ
д о к т о р /СЕМЕНОВСКИЙ/

СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК СУДЕБНО-ХИМИЧЕСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ
Д о ц е н т /ШВАЙКОВА/

H1466-0130

382

А К Т № 4

эксгумации и судебно-медицинского исследования трупов на территории плодо-овощного хозяйства /у с.РЕАДОВКА/.

Сведения из следственных материалов.

"В начале и весной I942 года я видел как немцы буквально через день возили на крытых автомашинах большие партии народа и расстреливали их в Реадовском овраге", /л.д.45/.

"Примерно через неделю - в субботу, перед пасхой прошлого года, этапом ко рву пригнали группу советских граждан в 60 человек. Эта цифра точная, так как я лично сама тогда пересчитала эти жертвы во время расстрела /л.д.53/. Расстрелы продолжались с марта по июль месяц I942 года; расстреляно и привезено трупов больше двух тысяч человек" /л.д.I6/.

"После расстрелов стали прибывать машины с трупами. Зарывали их русские военнопленные, а за отказ военнопленных расстреливали на месте /л.д.7/.

"Необходимо отметить, что иногда в Реадовку привозили людей уже умерщвленных и их зарывали в ямы" /л.д.35/.

"Часто приходила черная большая совершенно закрытая автомашина с дверью сзади. Машина была похожа на автобус, без окон и как одно была вся железная. С этой машиной приезжали в кабине 2-3 человека - немцы. Из машин выгружали трупы людей в ямы, а затем пригонялись под конвоем пленные, которые зарывали ямы. Кроме того, спецмашину, как правило, всегда сопровождала легковая машина, из нее выходили немецкие офицеры, проследив до конца уезжали" /л.д.I2-об./.

"Начиная с июня месяца к ямам стали подъезжать закрытые черного цвета автомашины, из которых выгружались трупы" /л.д. 27-об./.

"При обследовании территории мест захоронения трупов в районе Реадовки обнаружено 9 ям-могил, размерами от I5 х 6 метров до 4 х 3 метра" /л.д.3-об./.

В могилах на территории садоводства "Реадовка" погребено 3.000 замученных и расстрелянных советских граждан /л.д.I/.

. . . . . .

. . . . . .

Некоторые раскрытые ямы /и гили/ представляют собой отдельные, изолированные места погребения /на плане №№I,2,3,4 и 5/, другие же являются только частью обширных мест погребения /на плане №№ 6,7 и 8/ Почва по своему характеру различна песчаная, суглинистая и глинистая.

Во всех ямах трупы лежали необычайно хаотично, как это возможно только только при беспорядочном сбрасывании. В ямах вместе с трупами обнаружены: свободно лежащая одежда, эмалированные кружки, книги для чтения. /со штампом библиотеки Смоленского медицинского института/, записные книжки, клочки бумаг и проч. ...

. . . . . .

H1466-0131

СССР-48.

H1466-0132

А К Т № 5

эксгумации и судебно-медицинского исследования трупов на территории Больного концентрационного лагеря № I26/ в г.СМОЛЕНСКЕ.

Сведения из следственных материалов.

20-го июля I94I года немецкое командование открыло пересыльный концентрационный лагерь № I26 в гор.Смоленске, расположенный на территории воинских складов /больной лагерь/ и на территории Нарвских казарм /малый лагерь/.

Помещения воинских складов представляли собой сараи с выбитыми стеклами, частью без дверей, без потолков и полов, совершенно не утепленные. Земляной пол представлял собой слой грязи, в который погружались ноги в сапогах по голенище /л.д. 57/.

В эти помещения загоняли такое количество военнопленных, что многим не было возможности сесть даже ночью. Теснота доходила до того, что если кто вошел в сарай первым, то из-за скученности не мог выйти обратно /л.д.28/. Спали на полу в грязи, друг на друге; зимой, спавшие внизу "замерзали в грязи и одежда постоянно примерзала к земле" /л.д.57/. Естественные надобности отправлялись тут же, где жили. "Ночью в бараках стоял смрад, стоны больных и раненых" /л.д.57/.

Два раза в день выдавалась пища, получившая название "Баланды", состоявшей из воды с затхлой, ржаной мукой, без соли. Очень часто давали картофельную "баланду", приготовленную из промерзшего, полусгнившего, неочищенного картофеля, сваренного в воде без соли. Хлеба давали I50-200 граммов ежедневно /нерегулярно/, в него добавляли до 50% древесных опилок /л.д.24, 39,45,74-80/.

Среди военнопленных и арестованных граждан, помещенных в лагерь очень скоро появились заболевания /голодные отеки, поносы, дизентерия, сыпной тиф/. Больные находились вместе со здоровыми, заражая их. Вшивость была неимоверная. Когда сыпной тиф достиг больших размеров, в Малом лагере устроили для них филиал. Это был кирпичный склад с разбитыми или кое-как забитыми досками окнами, с незакрывающимися дверьми. Спали на нарах из горбылей, без подстилок. Пища была обычная /л.д.74-80/. Хотя врачи в лагере и были, но лечение больных они производить не могли и их деятельность сводилась к очистке помещений от трупов. Смертность была колоссальна, доходила до 200, 300 и 600 человек в день /л.д.24,29,67/.

Кроме того, военнопленных расстреливали и вешали. Хоронили погибших вблизи от лагеря. Освободившиеся из лагеря, свидетели - очевидцы из местных жителей указывают, что в могилах у лагерей погребено не менее 60.000 трупов / л.д.24,30 и др./.

Протокольные данные.

На территории у Больного концентрационного лагеря имеется так называемое, братское кладбище. Оно расположено в нескольких метрах от внешней проволочной ограды лагеря, позади его, считая от Краснинского шоссе, кладбище представляет собой, судя по внешнему оформлению, группу могил /правильной формы холмы, некоторая часть их обложена дерном, кресты, имеющие дощечки с надписями/. Одни из них - в виде обычных небольших могильных холмов. Могил такого типа - 338, при этом I66 могил имеют кресты и надписи, указывающие на погребение одного трупа /обозначены фамилия, имя и отчество, год рождения и дата смерти/, надписи на 9 могилах свидетельствуют о погребении по I0 трупов в каждой и на 5 могилах по 20 трупов в каждой. III могил не имеют крестов и надписей, а на 6I могиле стоят только кресты /без надписи/. Судя по тексту надписей на I6I именной могиле, 55 из них относятся к октябрю I94I года, 97 - к первой декаде ноября I94I года и 2 - к апрелю и августу I942 года.

384

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Как показывают материалы следствия в концентрационном лагере № I26 существовали условия, расчитанные на истребление военнопленных /голод, холод, эпидемические заболевания,/, что привело к колоссальной смертности. Кроме того, имели место расстрелы и другие виды насильственного умерщвления. Трупы хоронили в ямах -могилах возле лагеря. Число погребенных достигает 60.000. Обследование могил на территории Большого и Малого лагерей, раскрытие части могил, их/ размеры / в частности глубина/ огромные компактные массы из хаотически нагромажденных трупов, лежащих в могилах, результати судебно-медицинского исследования трупов - все это с полной бесспорностью подтверждает исключительно большую смертность среди военнопленных в лагерях и приводит к выводу, что в могилах на территории лагеря № I26 погребено не менее 60.000 трупов /45.000 - в Большом и I5.000 - в Малом/.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

H1466-0133

А К Т № 6

эксгумации и судебно-медицинского исследования трупов на территории Малого концентрационного лагеря /№ 126/ в гор.Смоленске.

. . . . . .

. . . . . .

Сведения из следственных материалов.

20 июля 1941 года немецкое командование открыло пересыльный концентрационный лагерь № 126 в гор.Смоленске, расположенный на территории воинских складов /Большой лагерь/ и на территории Нарвских казарм /Малый лагерь/.

Помещения воинских складов представляли собой сараи с вибитыми стеклами, частью без дверей, без потолков и полов, совершенно не утепленные. Земляной пол представлял собой слой грязи, в которой погружались ноги в сапогах по голенище /л.д.57/.

В эти помещения загоняли такое количество военнопленных, что многим не было возможности сесть даже ночью. Теснота доходила до того, что если кто вошел в сарай первый, то из-за скученности не мог выйти обратно /л.д.28/. Спали на полу в грязи, друг на друге; зимой спавшие внизу "замерзали в грязи и одежда постоянно примерзала к земле" /л.д.57/. Естественные надобности отправляли тут же, где жили. "Ночью в бараках стоял смрад, стоны больных и раненых" /л.д.57/.

Два раза в день выдавалась пища, получившая название - "баланда", состоявшая из воды с затхлой ржаной мукой, без соли. очень часто давали "картофельную "баланду", приготовленную из промерзшего, полусгнившего, неочищенного картофеля, сваренного в воде без соли. Хлеба давали 150-200 граммов ежедневно /нерегулярно/, в него добавляли до 50% древесных опилок /л.д.24,39,45, 74-80/.

Среди военнопленных и арестованных граждан, помещенных в лагерь, очень скоро появились заболевания /голодные отеки, поносы, дизентерия, сыпной тиф/. Больные находились вместе со здоровыми, заражая их. Вшивость была неимоверная. Когда сыпной тиф достиг больших размеров, в Малом лагере устроили для них филиал. Это был кирпичный склад с разбитыми и кое-как забитыми досками окнами незакрывающимися дверьми. Спали на нарах из горбылей, без подстилок. Пища была обычная /л.д.74-80/. Хотя врачи в лагере и были, но лечение больных они производить не могли и их деятельность сводилась к очистке помещений от трупов. Смертность была колоссальная, доходила до 200, 300 и 600 человек в день /л.д.24,29,67/.

Кроме того, военнопленных расстреливали и вешали. Хоронили погибших вблизи от лагеря. Освободившиеся из лагеря свидетели - очевидцы из местных жителей указывают, что в могилах у лагерей погребено не менее 60.000 трупов /л.д.24,30 и др./.

. . . . . .

. . . . . .

H1466-0134

СССР-48 17.

А К Т № 7

эксгумации и судебно-медицинского исследования трупов на территории железнодородной больницы в г.СМОЛЕНСКЕ.

Сведения из следственных данных.

В августе 1942 г. в зданиях больничного городка Западной ж.д., расположенного по Б.Краснофлотской ул., был размещен строительный отдел смоленского гестапо. Позже в эти же здания были переведены команды "СС" и СД". Осенью 1942 г. и в I-й половине 1943 г. в больничный городок доставили несколько партий евреев из Западной Белоруссии - I.I50 чел., туда же доставили партию евреев - жителей Смоленска. Здесь же содержались военнопленные Красной Армии и лица, уклонявшиеся от выполнения распоряжений оккупантов /лист дела I/. Все евреи и часть военнопленных систематически истреблялись и лишь I50 чел. в августе 1943 г. были угнаны в г.Борисов. Расстрелянные закапывались в непосредственной близости от городка в ямах, на площади 45 метров длиной и 30 метров шириной, в общем количестве до 2.000 чел. /лист дела I,3/. Евреи в городок были доставлены тремя партиями из Западной Белоруссии и Польши и 500, 400 и 250 чел. Все они немцами были истреблены и закопаны /лист дела 3,I4/.

Гестаповцы расстрелянных закапывали ярусами - один ряд на другой /лист дела 3./.

. . . . . .

. . . . . .

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Судебно-медицинская Экспертная Комиссия, основываясь на сведениях из следственного материала и принимая во внимание территорию захоронения трупов, количество и размеры ям-могил и данные исследования трупов, извлеченных из этих могил, приходит к выводу, что на территории Медгородка Зап.ж.д./железнодорожной больницы/погребено не менее I.500 трупов.

ЧЛЕН ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ
а к а д е м и к /БУРДЕНКО/

ГЛАВНЫЙ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЙ ЭКСПЕРТ
НАРКОМЗДРАВА СССР - доктор /ПРОЗОРОВСКИЙ/

ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ 2 МОСКОВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА -доктор медицинских наук /СМОЛЬЯНИНОВ/

СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ТАНАТОЛОГИЧЕСКОГО ОТ-Я ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ -доктор /СЕМЕНОВСКИЙ/

СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК СУДЕБНО-ХИМИЧЕСКОГО ОТ-Я ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ - доцент /ШВАЙКОВА/

H1466-0135

СССР-198
/ Д-29 /

П Р О Т О К О Л

составлен 20.2.1945 г. районным представительством Сербской федеральной комиссии по военным преступлениям в Шабатце.

Милорад - Мика Елесич, фермер из Мавр был предупрежден о последствиях ложных свидетельских показаний и дал следующие показания:

В октябре 1941 года, когда германская карательная экспедиция проходила Макву по вызову немцев, я явился на работу только для того, чтобы уйти из лагеря и таким же образом группа в 400 человек была переведена в Кленак и оттуда в Сремска Митровича. В Сремска Митровича мы оставались три дня без какого-либо питания. На четвертый день они начали в некоторых группах отбирать людей для работы и когда последние вечером вернулись, им не разрешили идти вместе с нами. К празднику Михаелиса меня с группой приблизительно в 40 человек перевели в Макванска Митровича и оттуда в Зававича. По пути мы думали, что нас расстреляют и наш страх увеличился еще больше, когда нас привели к одной массовой могиле, которая была примерно 200 метров длиной, 2,5 м. шириной и 2,5 м. глубиной. Позднее мы узнали, что в этой массовой могиле были закопаны те самые люди, которых увели из наших вагонов в предшествующие дни. Немцы приказали нам идти к реке Сава, которая находилась примерно в 250-300 м. от могилы и заставили сесть. Берег был болотистый и мы просили нас не мучить, а лучше сразу убить. Позднее мы увидели, что немцы на расстоянии 3-4 м. от могилы вбили в землю 50-70 кольев. По приказу мы приблизились к могиле на расстоянии 50-60 м., одновременно подошла одна немецкая рота, примерно, в 150 человек. Затем немцам принесли обед и они все начали обедать. После того, как они поели, из кукурузного поля привели группу, примерно, в 50 человек в штатском платье и я увидел, что это были евреи. Каждый из них должен был остановиться у одного из кольев таким образом, чтобы кол находился между ног. Все стояли лицом к могиле. Когда это было окончено, солдаты встали в ряд так, что два солдата должны были стрелять в одного еврея. Солдаты стояли самое большее в 10 м. от евреев, а мы позади солдат, примерно в 50 метрах. Затем 4 немецких солдата, в руках у которых было развернутое одеяло, подходили к каждому еврею и последние бросали туда что-то тяжелое, возможно деньги и другие ценные вещи. Когда было покончено и с этим, один офицер отдал приказ, в затылок каждого еврея стреляли по два немца. Тотчас же по приказу мы побежали туда и стали бросать трупы убитых в могилу. Затем немцы нам приказали обыскать карманы убитых с тем, чтобы отобрать золото, часы и кольца. Так как невозможно было снять кольца с пальцев, немцы дали мне щипцы, которыми я отрезал пальцы убитых и отдавал немцу. Еще перед тем, как начали бросать трупы в могилу, я видел как немцы вырывали у убитых золотые зубы; когда это нельзя было сделать, они выбивали зубы сапогами.

H1466-0136

Когда работа с первой группой убитых была закончена, мы возвратились бегом обратно и из кукурузного поля привели вторую группу евреев, с которой произошло то же самое, что и с первой.

Я не могу точно припомнить, сколько групп было расстреляно в первый день.

На следующий день расстрелы снова продолжались точно также, как и накануне. В то время, как в первый день были расстреляны все евреи, на второй день было больше расстреляно цыган, чем евреев. Во время расстрела многие немцы делали снимки различных сцен, так например: жертва перед расстрелом - стоит у кола, трупы около-кольев, могилы и т.д.

Принимая во внимание число групп, которые были расстреляны и величину массовой могилы, примерно 200 м., которая почти вся была наполнена трупами /только в одном конце рва было навалено в кучу примерно 5 м. в длину вещевых мешков и других предметов расстрелянных и 5 м. в вышину/, я думаю, что за эти два дня было расстреляно минимум 1.200 человек.

В первый вечер мы оставили могилу с расстрелянными за эти дни открытой.

Когда мы на следующее утро пришли туда, мы встретили несколько собак, которые пожирали трупы и разрывали их на куски. Один немец застрелил собаку и сказал, указывая на трупы: "Это тоже собаки" и затем, показывая на только что застреленную собаку: "И она - их сестра".

На следующий день мы засыпали могилу землей, некоторые из трупов всеже торчали снаружи. Затем мы засыпали могилу окончательно, и лишь спустя два дня вся группа, находившаяся в Митровича /в ней был и я/ была переведена в Засавича.

Я оставался в Засавича еще 7 дней, т.к. мы строили лагерь, после чего мы были переведены в лагерь в Шабатц, откуда я был отпущен через 17 дней.

К этому я еще добавлю, что в первый день среди евреев был расстрелян один знакомый еврей, беженец, который находился в нашей группе, но был опознан усташами и ими же был передан немцам.

Все изложенное я могу подтвердить клятвой.

Протокол был мне прочитан и соответствует моим показаниям.

Подписал: Милорад Елесич.

Заверено:
Секретарь Н.Кесевич. Член комиссии В.И.Вунич.

Удостоверяется, что эта копия соответствует оригиналу, находящемуся в архиве гос.комиссии по расследованию военных преступлений оккупантов и их пособников в Белграде, а также подлинной подписи свидетеля Елесич.

25.VII.1945г. Белград. Подписал: Председатель Гос.комиссии д-р Душан Неделькович. Профессор университета.

Я, старший лейтенант Гроздич, эксперт государственной комиссии, настоящим заявляю, что я в совершенстве владею сербохорватским и немецким языками и что вышеизложенное является точным переводом оригинала.

Белград, 25 авг.1945г. Подпись - старший лейтенант А.Гроздич.

Перевела Шишкова.

H1466-0137

СССР-342 (38)

" I ".
Военно-санитарный
транспортный отд.581.

У.К.38 /7/.

Шведт, 8 октября 1939.

Военному врачу 4 армии
Господину генер.врачу Др.Мейеру.

При сем препровождается рапорт главн.штабн.врача др.Меллера.

Согласно полученным справкам в комендатуре в Шведе, расстрелы производились по распоряжению Гестапо.

/Подписано/ Др.Кель.

Главн.нт.врач и начальник отделения.

" K "
Военно-санит.трансп.отдел 581.
3 рота.

Шведт 9 октября 1939

Р а п о р т

Верховному Главнокомандующему всех вооруженных сил и фюреру германского народа Адольфу Гитлеру.

В воскресенье, 8 октября 1939г., 13-00 час.унтер-офицер Клеебраф, ефрейтор Клуге и ефрейтор Ропинский в присутствии всех офицеров роты /штабного врача др.Френд, нт. врача др.Витте, нт.врача др.Бертрам, ассистент-врача др. Юргенс, ассистента врача др.Лаартанн, младшего врача Штраусберг/ сообщили следующее:

В воскресенье , 8 октября 1939, в 09-30 час. они, вместе с другими приблизительно 150 товарищами других частей войск, были очевидцами на еврейском кладбище в Шведе расстрелов около 20-30 поляков. Отряд, производивший расстрелы, состоял из одного чина СС, двух - в старой синей полицейской форме и одного человека в штатском.

Штурмбанфюрер СС командовал отрядом.

Среди расстрелянных было 5 или 6 детей в возрасте от 2 до 6 лет.

Вышеупомянутые лица готовы повторить это под присягой.

/Подписано/. Др.Меллер.

Главн.нт.врач запаса
и командир роты.

H1466-0138

"В"

У.К.38 /1/

Верховный Главнокомандующий
Армией
Канцелярия ад'ютанта.

Берлин № 35.
10 ноября 1939г.
Бендлерштрассе, 14.
В настоящее время
штаб-квартира.

С е к р е т н о.

Капитану ЕНГЕЛЬ'ю.

Канцелярия ад'ютанта Вермахт
при штаб-квартире фюрера.

По поводу: расстрелов в Швеце

7 приложений /подпись неразборчива/.

На обороте документа

Канцелярия ад'ютанта Вермахта
при штабквартире фюрера. Берлин 12.11.39.

Ад'ютанту Верх.Главноком.Армией.

В настоящее время штаб-квартира.

При сем возвращаются бумаги, содержание которых было принято к сведению. В случае необходимости принятия соответствующих мер, таковые будут обсуждены при личных переговорах.

По приказу

/подпись/ ЕНГЕЛЬ

капитан.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

H1466-0139

"С".

Врач армии 4.

У.К.38 /2/

Штаб квартира армии.

7.11.1939.

Врачу Армии, при ОКН

Берлин.

При сем прилагаемые документы представляются на рассмотрение.

Благодаря расстрелам, которые происходили публично, неприятельская пропаганда может получить материал как при помощи словесной передачи, так и в письменном виде или в фотографиях, что может быть использовано как пропаганда ужасов против Германии.

/подпись/ Мейер.

7 приложений.

На обороте документа

Либлар, 7.11.39.

Врачу Штаб-квартиры

4 Армии.

При сем опять препровождаются протоколы допросов трех очевидцев. Настоящие протоколы дают ясную картину происшедшего. Описание происшедшего офицерами не может быть дано, так как ни один из них не был очевидцем.

/подписано/ Др.Коль.

Главный штабной врач и начальник отдела.

H1466-0140

"Д" У.К.38 /3/

3./Военно-санитарный транспортный отдел 581.

В настоящее время Бензберг.

31.10.39.

Военному врачу 4 армии.

Служебным порядком.

Настоящим препровождаю протоколы допросов трех очевидцев, упоминаемых в моем сообщении от 9 октября 1939 г.

Я лично могу прибавить, что согласно показаниям местного коменданта в Швеце, лица, ответственные за род и размеры казней, были СС штурмбанфюрер Мейер и СС штурмбанфюрер Титцман.

/подписано/ Др. Меллер.

Главный штабной врач и начальник роты.

4 приложения.

"Е"

3 Военно-санитарный транспортный отдел 581.

В настоящее время Юлих 27.10.39.

По приказу врача и-к.4 армии от 24.10.39 и в дополнение к моему рапорту от 9.10.39 Верховному Главнокомандующему вооруженных сил и фюреру германского народа, я сего числа в канцелярии роты произвел допрос ефрейтора Пайль Клуге, род. 9.11.96, по профессии кран-шофера в фирме Рурталь А.О.Виттен - Аннен.

При допросе присутствовали:

1. Штабной врач запаса др.Генрих Бертрам, род.26.3.1895, в Бохуме, доктор в Бохуме.
2. Старший фельдфебель Отто Пайлин, род.30.3.05 в Бохуме /профессия - городской секретарь и кандидат армии/.
3. Ефрейтор Вальтер Ветцель, род.25.9.99 в Миттвейда Са, по профессии купец.

Призванный к допросу ефрейтор Клуге, после того как был предупрежден, что долг службы обязывает его показывать правду и о возможности приведения к присяге, дал следующее описание происшедшего на еврейском кладбище 8 октября 39г.

Во время прогулки по городу в субботу 7.10.39 я из разговоров товарищей узнал, что утром того же дня на еврейском кладбище в Швеце было расстреляно большое количество поляков и что в воскресенье утром опять будут расстреливать поляков.

H1466-0141

У.К.38 /4/

Разговоры о предстоящих расстрелах были обычным явлением среди солдат, расквартированных в Ивеце. Поэтому, в компании с большей частью товарищей по моей роте, я отправился в воскресенье утром на еврейское кладбище, где мы безрезультатно ждали до 9 часов.

Мы решили уже, что сделались жертвами глупых слухов и направились уже обратно в казармы, когда большой омнибус, полный женщинами и детьми, въехал на кладбище. Мы вернулись обратно на кладбище. Затем мы увидели, как из омнибуса одна партия, состоящая из одной женщины и трех детей в возрасте от 3 до 8 лет, была приведена к уже выкопанной могиле размером 2 метра в ширину и 8 метров в длину. Женщина должна была спуститься в могилу и взяла на руках с собой младшего ребенка. Двое мужчин из карательной экспедиции передали ей двух других детей. Женщина должна была лечь лицом к земле в могиле и ее трое детей поместились таким же образом по ее левую сторону. После этого четверо из отряда сошли также в могилу и направили свои винтовки так, что отверстие дула находилось приблизительно в 30 сантиметрах от затылка и таким способом расстреляли женщину и ее трех детей.

Затем старший отряда потребовал, чтобы я помог засыпать трупы. Я исполнил это приказание и затем, уже находясь совсем вблизи, мог видеть, как следующие партии женщин и детей были расстреливаемы таким же образом, как была расстреляна первая партия. Всего было 9-10 партий детей и женщин, которых расстреливали каждый раз по четверо в той же могиле. После расстрела трех или четырех партий еще двое товарищей приняли участие в засыпке трупов. Очевидцами этих расстрелов на расстоянии около 30 метров были приблизительно 200 солдат Вермахта.

Вскоре после этого прибыл на кладбище еще один омнибус, нагруженный мужчинами, среди которых была еще одна женщина. Эти люди, разбитые по четыре, должны были сходить в могилы, где трупы предшествующих расстрелянных были только слегка засыпаны песком, должны были ложиться ничком вниз и затем были ликвидированы четырьмя чинами отряда выстрелами в затылок.

Всего на еврейском кладбище в Ивеце в это воскресное утро было расстреляно приблизительно двадцать восемь мужчин, двадцать пять женщин и десять детей в возрасте от 3 до 8 лет.

Подписано/ Пауль Клуге
Ефрейтор.

Др.Меллер.

Главный штабной врач запаса
и начальник роты.

H1466-0142

H1466-0143

"G"

У.К.38 /5/

3 военно-санитарный
транспортный отдел 581

В настоящее время
Юлих 27.10.39.

По приказу врача п-к.4 армии от 24.10.39 и в дополнение к моему рапорту от 9.10.39 верховному главнокомандующему вооруженных сил и фюреру германского народа, я сего числа в канцелярии роты произвел допрос

унтер-офицера Павла Ронинского, род. 8.5.97.

в Коннитаде - Еллгут, по профессии каменщика.

При допросе присутствовали:
1. Штабной врач др.Генрих Бертрам, род.26.3.95 в Бохуме, Доктор в Бохуме.
2. Старший фельдфебель Отто Паулин, род.30.3.05 в Бохуме, городской секретарь и кандидат армии.
3. Ефрейтор Валтер Ветцель, род.25.9.99 в Миттвейда СА по профессии купец.

Призванный к допросу унтер-офицер Ронинский, после того, как был предупрежден, что долг службы обязывает его давать правдивые показания и о возможности приведения его к присяге, дал следующее описание происшедшего на еврейском кладбище 8 октября 39г.

В субботу вечером мой товарищ по роте Бекер сказал мне, что в субботу после обеда на еврейском кладбище в Шпеце было расстреляно большое число поляков, приблизительно около 30-ти. Вся рота только и говорила об этой. В воскресенье утром я хотел убедиться сам, насколько правдивы эти слухи о расстрелах на еврейском кладбище. В воскресенье утром около 8 часов я пошел вместе с моими товарищами по роте ефр.Леффлер и солдатом Рех на еврейское кладбище. Там я встретил большое число солдат из рот нашего отделения и также из других частей, расквартированных в Шпеце. Всего собралось на еврейском кладбище приблизительно около 200-300 солдат. Кто то сказал, что приблизительно через полчаса будет опять расстреляна новая партия поляков.

Около 9-30 прибыл омнибус, нагруженный женщинами и детьми. Я стоял близко около уже приготовленной общей могилы и видал, как от омнибуса к могиле шла женщина с маленьким мальчиком с правой стороны и с 1 или 2 девочками с левой стороны. Несколько секунд позже эта женщина стояла уже в общей могиле, и СС чин передал ей туда маленького мальчика. После этого я повернулся и ушел, т.к. не мог и не хотел видеть расстрела этих детей. Вскоре после этого я услышал выстрелы. Когда я стоял на улице против еврейского кладбища, я слышал еще больше выстрелов. Вскоре после этого прибыл второй омнибус, нагруженный поляками. Один СС крикнул стоявшим кругом солдатам: "Теперь вы все можете подойти и смотреть". Тогда я опять вернулся и увидел, как партия из 4 мужчин вошла в ту самую общую могилу, где до этого была расстреляна женщина, как их заставили лечь, и затем они были ликвидированы выстрелами в затылок. Куски мяса, мозгов и песка посыпались из могилы и уже заначкали мундиры близко стоявших солдат. Около 80 солдат стояли совсем близко у края могилы. Все это могли также видеть и жители города из окон домов, находящихся напротив еврейского кладбища.

/Подпись/ Пауль Ронинский, унтер-оф.

Др.Меллер, главный штабной врач запаса.

СССР-42.

С О О Б Щ Е Н И Е
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям. СССР.

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Краснодаре и Краснодарском крае.

Вскоре после освобождения города Краснодара от немецко-фашистских захватчиков в Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецкофашистских захватчиков и их сообщников стали поступать материалы о том, что в период оккупации города Краснодара и Краснодарского края германское командование и гестаповцы в лице командующего 17 немецко-фашистской армии генерал-полковника Руоф, начальника карательных органов в городе Краснодаре полковника Кристмана, его заместителя и начальника тюрьмы гестапо капитана [illegible]бе, офицеров- [illegible]шена, Винца, Ган, штурмшарфюрера Сальге, [illegible]ко, Мюнстера, Мейера Эрих, тюремных врачей гестапо Герн[illegible] Шустера, переводчиков Эйкс, Якоба и Шертерлана, совместно с предателями Тищенко В.П., Пушкаревым Н.С., Речкаловым И.А., Мисан Г.Н. и Ластовиным М.П., зверски истребили посредством отравляющих газов-окиси углерода свыше 6700 человек советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей, находившихся на излечении в больницах, диспансерахг. Краснодара, а также арестованных, содержащихся в тюрьме гестапо.

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии местными советскими органами была произведена проверка некоторых поступивших материалов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и было установлено, что на окраине города Краснодара, в районе завода измерительных приборов, в большом противотанковом рву было закопано несколько тысяч трупов советских граждан, отравленных газами и сброшенных туда гестаповцами. Многие трупы советских граждан, обнаруженные в этом рву, были опознаны родственниками - местными жителями города, как

H1466-0144

находившиеся на излечении в больницах, или как арестованные гестапо.

Медицинской экспертизой в составе врачей Черной, Баранова, Кушкова, Кособьяна и Хабахпашева, в результате осмотра и вскрытия значительного количества трупов советских граждан, обнаруженных в разных местах противотанкового рва, установлено, что все эти граждане немецко-фашистскими палачами были умерщвлены посредством отравления окисью углерода.

Чрезвычайная Государственная Комиссия все поступившие к ней материалы о чудовищных зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Краснодаре и Краснодарском крае направила Прокурору Союза ССР для расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Председатель Чрезвычайной
Государственной Комиссии Н.ШВЕРНИК.

И.ТРАЙНИН
Митр.Николай
ЛЫСЕНКО
ВЕДЕНЕЕВ
Тарле

H1466-0145

СССР 55 /I/

МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

ПО ДЕЛУ О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ гор.КРАСНОДАРА И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД ИХ ВРЕМЕННОЙ ОККУПАЦИИ.

А. Отчет о судебном процессе.

Заседание I4 июля.

I4 июля с.г. в гор. Н. на Северном Кавказе в Военном Трибунале под председательством полковника юстиции тов. МАЙОРОВА Н.Я. и при государственном обвинителе генерал-майоре юстиции т.ЯЧЕНИНЕ Л.И. началось слушанием дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор.Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации.

По настоящему делу преданы суду по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст.ст.58-I "а" и 58-I "б" Уголовного Кодекса РСФСР /измена родине/: Кладов И., Котомцев И., Ластовина М., Мисан Г., Напцок Ю., Павлов В., Парамонов И., Пушкарев Н., Речкалов И., Тищенко В. и Тучков Г.

Обвиняемых защищают по назначению от суда адвокаты НАЗАРЕВСКИЙ А.И., ЯКУНЕНКО В.И., КАЗНАЧЕЕВ С.К.

В вечернем заседании Военного Трибунала было оглашено Обвинительное заключение.

Обвинительное заключение подробно воспроизводит жуткую картину массовых убийств ни в чём неповинных советских людей, которые были тысячами уничтожены немецко-фашистскими захватчиками, временно оккупировавшими Краснодарский край.

Данными предварительного следствия установлено, что все эти убийства, зверства, насилия и грабежи проводились частями и карательными органами I7-ой немецкой армии под командованием генерал-полковника РУОФ.

Непосредственное руководство и осуществление всех этих зверств было возложено на Краснодарское гестапо, во главе с

H1466-0146

шефом гестапо немецким полковником КРИСТМАН.

В состав гестапо входила особая карательная команда тайной полиции, под наименованием "Зондеркоманда СС-IO-а", которая непосредственно и осуществляла все эти злодеяния.

Следствием установлены факты: издевательств над арестованными и сожжения заключенных, содержавшихся в подвалах Краснодарского гестапо; массовых убийств больных Краснодарской городской больницы, Березанской лечебной колонии, а также детской краевой больницы, расположенной на хуторе "3-я речка Кочеты" Усть-Лабинского района.

Наконец, следствием установлены факты удушения окисью углерода в специально оборудованных автомашинах "душегубках" многих тысяч советских людей.

"Зондеркоманда СС-IO-а" представляла собой карательную команду гестапо, насчитывавшую около 200 чел. Начальником указанной "Зондеркоманды" являлся шеф гестапо - немецкий полковник КРИСТМАН, а его непосредственными помощниками в деле истребления советских людей были немецкие офицеры: Раббе, Босс, Сарго, Сальге, Ган, Эрих Мейер, Пашен, Винц, Ганс Мюнстер, немецкие военные врачи тюрьмы и гестапо - Герц и Шустер, а также сотрудники гестапо - переводчики Якоб Эйкс и Шертерлан.

Кроме того гестапо были завербованы и принимали участие во всех зверствах, привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу, предатели - Тищенко В., Тучков Г., Речкалов И. Ластовина М., Пушкарев Н., Мисан Г., Напцок Ю., Парамонов И., Котомцев И., Павлов В., Кладов И.

Произведенным расследованием установлены следующие конкретные факты злодеяний, совершенных в Краснодарском крае немецко-фашистскими захватчиками.

H1466-0147

H1466-0148

Вскоре после занятия Краснодара, в результате систематических облав и массовых арестов мирных жителей, подвалы Краснодарского гестапо были доотказа переполнены заключенными. Никакого "следствия" по делам этих сотен и тысяч ни в чём неповинных людей не производилось. Арестованные подвергались самым изощрённым пыткам и избиениям, при чём судьбу их лично решал своей властью шеф гестапо полковник Кристман, который и давал приказы о физическом уничтожении арестованных.

Начиная с осени 1942 года, немцы начали применять для уничтожения советских людей специально оборудованные автомашины, которые получили известность среди населения под наименованием "душегубки".

"Душегубки" представляли собой крытые 5-7-тонные грузовики серого цвета с дизельмотором. Эти машины были обиты внутри оцинкованным железом и снабжены в задней части кузова двухстворчатой, герметически закрывающейся дверью. В полу кузова находилась решетка, под которой проходила труба с отверстиями, соединявшаяся с выхлопной трубой мотора. Отработанные газы дизельмотора, содержавшие окись углерода высокой концентрации, поступали в кузов машины, вызывая быстрое отравление и смерть от удушения помещенных внутри людей.

По нескольку раз в неделю, а в январе месяце, перед отступлением немцев из Краснодара, по 2-3 раза в день "душегубки" загружались арестованными из подвалов здания гестапо, помещавшегося на улице Орджоникидзе, 61. Погрузкой обычно руководил заместитель шефа гестапо, он же начальник гестаповской тюрьмы, капитан РАББЕ. Перед этим арестованные раздевались, а затем по 60-80 человек загружались в "душегубку", дверь которой герметически закрывалась, и машина, простояв несколько минут со включенным мотором, направлялась к противотанковому рву, расположенному за заводом измерительных приборов. "Душе-

губку" обычно сопровождал конвой полицейских из "Зондеркоманды СС-10-а". В противотанковом рву производилась выгрузка и беспорядочное закапывание людей, которые были уже умерщвлены газами в пути следования машины. В машину обычно загружались мужчины, женщины и дети совместно.

Несмотря на то, что немцы пытались законспирировать этот чудовищный метод истребления советских людей, с течением времени жители, проживавшие по соседству с гестапо, а через них и местное население, узнали о назначении этих машин.

Узнали также о "душегубках" и арестованные, которые при посадке в машину начали оказывать сопротивление, оглашая двор гестапо криками и воплями, в связи с чем их вталкивали в машину посредством насилия. Крики несчастных вскоре после того, как включался мотор, постепенно стихали, и находившиеся там люди погибали.

Свидетельница ГАЖИК Евдокия Федоровна, наблюдавшая однажды картину насильственной посадки в машину "душегубку" одной арестованной женщины с пятилетней девочкой, показала:

> "В этот "автобус" гестаповцы силой вталкивали женщину в возрасте, примерно, около 30 лет. Женщина в машину не шла, сопротивлялась и все время рвалась к стоявшей сзади девочке 4-5 лет, которая кричала: мамочка, мамочка, я поеду с тобой". Не сумев осилить арестованную, гестаповец схватил девочку и смазал ей каким-то черным полужидким веществом губы и нос. Ребенок моментально упал в бессознательном состоянии и был брошен гестаповцами в кузов машины. Увидев все происшедшее, мать подняла истерический крик и бросилась на гестаповца. После нескольких секунд борьбы гестаповцу удалось обессилевшую женщину втащить в машину".

В "душегубках" истреблялись не только арестованные, но и лица, случайно схваченные на улицах при массовых облавах.

H1466-0149

СССР 55 / 5/.-

При раскопке противотанкового рва среди жертв фашистских мерзавцев были обнаружены трупы с корзинками и другими предметами, с которыми погибшие направлялись в город, на базар и т.п. При раскопках противонаткового рва в районе совхоза № I было обнаружено множество трупов, впоследствии опознанных родными.

Так, житель гор.Краснодара КОЛОМИЙЦЕВ Николай Кузьмич опознал труп своей жены КОЛОМИЙЦЕВОЙ Раисы Ивановны, арестованной гестапо 2.П.1943 г. Рабочий завода "Краснолит" ПЕТРЕНКО Василий Николаевич опознал трупы своей жены Веры Зиновьевны, сына Юрия 7 лет и дочери Ины 3-х лет. Жена Петренко была арестована вместе с детьми также 2.П.1943. Священник Георгиевской церкви гор. Краснодара ИЛЬЯШЕВ лично опознал известных ему жителей г.Краснодара - Луганского Кирилла, Головатого Владимира и др.

В августе 1942 г. в Краснодарскую городскую больницу приехал врач гестапо немец ГЕРЦ, который собрал сведения о численности и составе больных. Вскоре после этого ГЕРЦ приехал в эту больницу с несколькими немецкими офицерами, которые осмотрели больницу и уехали.

22 августа ГЕРЦ явился к главному врачу больницу доктору БАШЛАЕВУ и об"явил ему и другим врачам, что, согласно установке, полученной от немецкого командования, больные должны быть"убраны" из больницы. Вскоре во двор больницы прибыла "душегубка", куда начали насильно загонять больных.

В первый рейс было погружено около 80 человек, машина ушла и вскоре вернулась. В течение последующих двух часов машина сделала 4 рейса, забрав свыше 300 больных, которые все были умерщвлены указанным выше способом, а трупы их были выброшены в противотанковый ров у завода измерительных приборов.

Эти факты установлены показаниями очевидцев: МАКАРОВА, КАНТОНИСТОВА, МОХНО и др.

H1466-0150

Так, свидетель МОХНО показывает:

"Сделав несколько рейсов, эта же машина подошла и к корпусу, где были больные мужчины. От немецкого офицера поступило распоряжение - всех мужчин, могущих как-либо передвигаться, раздеть и выводить их в машине. Здесь опять поднялся шум, стоны и крики больных, но немцы зверствовали, они хватали их и вталкивали в машину, а тяжело больных на носилках выносили, и немцы тоже бросали в машину".

Однажды в момент погрузки больных в машину на территорию больницы явился за справкой задолго до того выписавшийся из больницы житель г.Краснодара Иван Иванович КОТОВ. Один из немецких офицеров, наблюдавших за погрузкой, увидев Котова, схватил его и втолкнул в "душегубку". В дальнейшем, когда дверь машины захлопнулась и машина двинулась, то Котов почувствовал удушье, порвал сорочку и, смочив ее собственной мочой, закрыл себе рот и нос. Через некоторое время он впал в бессознательное состояние и очнулся уже в противотанковом рву, где он лежал среди беспорядочно сваленных трупов. Выбравшись из рва, Котов возвратился домой.

На следствии Котов показал:

"... Немец, стоявший у машины, с непонятными мне выкриками бросился на меня, схватил сзади за воротн пиджака и втолкнул меня в машину. Когда я был брошен в машину, там уже находилось много людей. Сколько их было, не могу сказать. Здесь были мужчин и женщины. В машине было очень тесно. Люди стояли, прижавшись друг к другу. В машине стояли стоны, крик, плач, люди совершенно обезумели, видимо, предчувствуя, что немецкие варвары готовят нам кошмарные пытки и смерть. За мной в машину были

H1466-0151

брошены еще человек пять, после чего дверь машины захлопнулась, и через несколько минут машина двинулась с места. Во время движения я почувствовал, что начинаю задыхаться. Я сорвал с себя рубашку, смочил ее мочой и закрыл ею рот и нос, после этого я сразу почувствовал облегчение".

После истребления больных Краснодарской больницы в ней было оставлено лишь 20 коек, на которые принимались новые больные. Однако, фактически это отделение больницы явилось ловушкой, так как врач гестапо ГЕРЦ дважды приезжал за новыми больными, поступавшими в это отделение, и также увозил их в "душегубке"..

5 сентября 1942 г. этот же гестаповец ГЕРЦ явился в Березанскую лечебную колонию и об"явил главврачу этой колонии КИРЕЕВУ, в присутствии врача ПАПОВАЛОВОЙ, что 7 сентября прибудет машина за больными, которых также нужно истребить. Киреев попросил Герца не забирать хотя бы выздоравливающих, занятых на сельскохозяйственных работах. Герц на это согласился и дал распоряжение выздоравливающих вывести в отдельное помещение. Утром 7 сентября "душегубка" прибыла в колонию и в нее начали грузить больных женщин, предварительно раздевая их донага. Многие из больных пытались сопротивляться, но их силой заталкивали в "душегубку".

В общей сложности из Березанской колонии было таким образом вывезено и истреблено 320 больных, трупы которых были засыпаны в противотанковом рву, расположенном в 5 клм. о колонии.

Через несколько дней после этого в колонию прибыла

H1466-0152

группа немцев, во главе с офицером из гестапо Гансом МЮНСТЕРОМ. Эта группа разграбила все материальные ценности и продукты, принадлежащие колонии.

В октябре 1942 г. в колонию было доставлено из Краснодара 17 больных, которые впоследствии также были истреблены в "душегубке". Что же касается выздоравливающих больных, которые были оставлены по разрешению Герца, то 20 октября 1942 г. их по приказу Ганса Мюнстера погрузили в количестве 60 чел. в грузовик и вывезли к противотанковому рву, где они и были расстреляны. Перед этим одна из больных, по имени Маруся, в исступлении закричала: "Придут наши и отомстят за нас". Мюнстер избил эту больную прикладом винтовки, до крови искалечил ей лицо и голову. Больной Добунцов пытался бежать, но был убит выстрелом из винтовки.

В сентябре 1942 г. немцы таким же образом организовали истребление больных детей, находившихся в детской краевой больнице, помещающейся на хуторе "3-ья речка Кочеты", Усть-Лабинского района, Краснодарского края. В указанной больнице поселились офицер гестапо Эрих Мейер и переводчик Якоб Эйкс.

21 сентября 1942 г. к больнице под"ехала одна "душегубка" и одна легковая машина, в которой прибыл врач Герц и с ним еще несколько немцев. В "душегубку" были в одних трусиках и майках помещены 42 больных ребенка, которые были истреблены указанным выше способом. Трупики детей были сброшены в специальную большую яму, вырытую еще за несколько дней до этого в районе хутора "Чернышевка" местными жителями, по приказанию Мейера и Эйкса, якобы, для установки зенитного орудия.

H1466-0153

В процессе предварительного следствия по настоящему делу в I3 пунктах были разрыты ямы с закопанными в них трупами жертв немецко-фашистских палачей и была произведена судебно-медицинская экспертиза. Из огромного количества обнаруженных в этих местах трупов были подвергнуты судебно-медицинскому исследованию 623 трупа, из них 85 трупов детей, 256 трупов женщин и 282 трупа мужчин, в том числе I98 трупов стариков.

На основании всесторонних судебно-медицинских, судебно-химических и спектроскопических исследований, экспертная комиссия, в составе главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР д-ра ПРОЗОРОВСКОГО В.И., главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава РСФСР доцента Смольянинова В.М., главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии д-ра медицинских наук профессора АВДЕЕВА М.И., консультанта московской городской судебно-медицинской экспертизы д-ра СЕМЕНОВСКОГО П.С. и судебного химика СОКОЛОВА С.М., - пришла к заключению, что причиной смерти в 523 исследованных случаях было отправление окисью углерода, а в ста случаях смерть наступила в результате огнестрельных пулевых ранений, нанесенных в подавляющем большинстве случаев в голову.

В своем заключении комиссия экспертов указывает, что смертельное действие окиси углерода безусловно могло иметь место при поступлении отработанных газов от дизельмотора в закрытое помещение.

Комиссия констатировала:

"Если источник поступления окиси углерода /в том числе и выхлопные газы/ находится в закрытом помещении, то концентрация окиси углерода в этом помещении нарастает чрезвычайно быстро, что может привести к наступлению смерти даже в течение нескольких минут /до 5 - I0/. "

H1466-0154

Таким образом, материалы судебно-медицинской экспертизы полностью подтвердили полученные предварительным следствием данные о массовом зверском уничтожении органами гестапо советских граждан, содержавшихся под стражей в Краснодарском гестапо, а также и других мирных жителей, больных, как взрослых, так и детей, находившихся на излечении в Краснодарской больнице, Березанской лечебной колонии и Краевой детской больнице.

Общее количество советских граждан, удушенных путем применения машин "душегубок", достигает 7000 человек.

Обвинительное заключение также излагает установленные обстоятельства массовых арестов и истязаний советских граждан в Краснодарском гестапо.

В подвалах гестапо ежедневно производились избиения заключенных. Гестаповцы зверски избивали их шомполами, палками и ногами, загоняли им под ногти булавки и т.п. После этих пыток арестованные сбрасывались в подвалы в бессознательном состоянии и обезображенные до неузнаваемости.

Особенно изощрялся в отношении истязаний арестованных шеф Краснодарского гестапо полковник КРИСТМАН и врач гестапо ГЕРЦ. Свидетельница МИРОШНИКОВА, содержавшаяся некоторое время в гестапо, показала:

> "За время моего пребывания в камере I-I Краснодарского гестапо я была очевидцем, когда с допроса в камеру сильно избитыми возвращались БРОННИК Вера, ЯЦЕНКО Ирина, ГРИГОРЬЕВА Груня и целый ряд других советских девушек и женщин. По их рассказам, офицеры гестапо избивали их плетьми, ногами, предварительно раздев догола. Некоторые из них при допросе были изнасилованы. Возвращаясь в камеру, девушки были покрыты сплошными кровоподтеками и

H1466-0155

струпьями запекшей крови, некоторых из них в таком состоянии бросали в одиночки, где лишали воды или выдавали сильно соленую воду".

По показаниям свидетельницы ГАЖИК, из подвалов, где содержались заключенные, систематически доносились вопли о помощи. Нередко приходилось слышать, как заключенные кричали: "Дайте глоток воды или хотя бы кусочек хлеба. Умирают дети".

Перед своим бегством из гор.Краснодара, вызванным наступлением Красной Армии, гестаповцы осуществили новое чудовищное злодеяние.

I0.II.1943 г. здание гестапо было подожжено отрядом "Зондеркоманды СС-I0-а", под руководством офицера ГАНА. Быстро распространившееся пламя и взрывы предварительно заложенных мин сделали невозможным спасение заживо горящих заключенных. Из пламени удалось выскочить только одному заключенному, фамилия которого осталась неизвестной, так как он вскоре скончался в результате перенесенных пыток и полученных при пожаре ожогов, что подтверждается показаниями свидетелей РОЖКОВОЙ, ДОБРОВОЙ, ГАЖИК и обвиняемого ПУШКАРЕВА.

В общей сложности, количество арестованных советских граждан, погибших мучительной смертью при поджоге здания гестапо, достигает 300 человек. Некоторые из числа обгоревших трупов, обнаруженных потом в подвалах гестапо, носили на себе следы чудовищных пыток и издевательств. Так, например, среди этих трупов был обнаружен труп неизвестного мужчины средних лет с отрубленными руками.

H1466-0156

В своем зверском стремлении истребить как можно больше советских граждан немецко-фашистские бандиты не останавливались перед самыми гнусными провокациями. Так, например, однажды населению города было об"явлено, что на Новом базаре будут продаваться мясные отходы /требуха/. Поверив в это об"явление, голодные жители собрались в указанном месте. Вместо мясных отходов туда прибыла крытая машина с полицейскими и немецкими солдатами, доставившая неизвестного краснофлотца, которого тут же в присутствии собравшихся повесили на столбе. В последний момент краснофлотец, обратившись к плачущей толпе, закричал:

"Не плачьте. Палачи народа ответят тысячами своих жизней. Скоро наши придут и за все отомстят".

В другом случае населению города было об"явлено немецким командованием, что несколько тысяч пленных бойцов Красной Армии, якобы, будут проведены через город и что населению разрешено оказать им помощь продовольствием. В связи с этим большое количество жителей гор.Краснодара вышло навстречу, захватив с собой подарки и продукты, но вместо советских военнопленных им навстречу были пущены автомашины с немецкими ранеными солдатами, причем тут же была произведена фото и кинос"емка, которая по замыслу немецких провокаторов, должна была иллюстрировать "встречу", якобы, устроенную советскими гражданами немецким солдатам.

Подводя итоги чудовищным злодеяниям, установленным произведенным расследованием, обвинительное заключение указывает, что всю полноту ответственности за зверства и злодеяния, учиненные в период оккупации гор.Краснодара и Краснодарского края, за пытки и издевательства, за массовые расстрелы и истребление изуверскими методами, путем удушения

H1466-0157

газами в специально приспособленных машинах, за сожжение и др. виды умерщвления ни в чем неповинных советских граждан в том числе стариков, женщин и детей, - несут руководители разбойничьего фашистского правительства Германии и немецкого командования, а в частности, командующий 17 армией генерал- полковник РУОФ, а также непосредственные исполнители этих злодеяний:

КРИСТМАН - полковник, шеф Краснодарского гестапо,
РАББЕ - капитан, заместитель шефа гестапо.
САЛЬГЕ - офицер гестапо,
САРГО - офицер гестапо,
ПАШЕН - офицер гестапо,
БОСС - офицер гестапо,
ВИНЦ " следователь гестапо.
Г А Н - офицер гестапо.
МЮНСТЕР Ганс - офицер гестапо
МЕЙЕР Эрих - офицер гестапо.
ГЕРЦ - врач гестапо.
ШУСТЕР - врач гестапо.
ЭЙКС Якоб - сотрудник гестапо.
ШЕРТЕРЛАН - сотрудник гестапо.

Наряду с ними обвиняются во всех этих зверствах и злодеяниях привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу: ТИЩЕНКО В., ТУЧКОВ Г., РЕЧКАЛОВ И., ЛАСТОВИНА М., ПУШКАРЕВ Н. МИСАН Г., НАПЦОК Ю., ПАРАМОНОВ И., КОТОМЦЕВ И., ПАВЛОВ В., КЛАДОВ И.

Все они на предварительном следствии признали себя виновными в пред"явленных им обвинениях и дали подробные показания о своей предательской деятельности и соучастии в зверствах немецко-фашистских оккупантов.

H1466-0158

Всем обвиняемым пред"явлены обвинения по ст.58-I "а" и ст.58-I "б" Уголовного Кодекса РСФСР. Дело слушанием продолжится несколько дней.

x x
x

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗАСЕДАНИЯ I4 ИЮЛЯ.

Город Н., I4 июля. После короткого перерыва Военный Трибунал приступает к допросу обвиняемых. Первым допрашивается подсудимый Тищенко. Это - прожженный изменник, добровольно поступивший на службу в немецкую полицию, переведенный в гестапо - вначале старшиной "Зондеркоманды" и, наконец, следователем гестапо.

Представитель государственного обвинения генерал - майор юстиции тов.ЯЧЕНИН спрашивает подсудимого, какова была система работы гестапо. Тищенко вынужден признать, что в гестапо полностью и безраздельно действовал дикий разнузданный произвол, система массового истребления советских людей.

ПРОКУРОР: Расскажите об этом конкретнее и подробнее.

ТИЩЕНКО: Арестованным в гестапо никаких обвинений не пред"являли, свидетелей не вызывали, очных ставок не делали. Офицеры допрашивали в сильно нетрезвом виде, били арестованных поленьями, палками, плетью, кованными сапогами, вырывая волосы, срывая ногти. Офицеры Кристман, Раббе Сальге, Сарго и другие насиловали арестованных женщин.

ПРОКУРОР: Это - система?

ТИЩЕНКО: Да, система.

Подсудимый Тищенко, всячески пытающийся умалить свою роль, признает, что он лично избивал арестованных, что

H1466-0159

по материалам, представленным Тищенко, были расстреляны советские активисты Саркисов и Патушинский, а остальные заключены в концлагери.

Подсудимому задается вопрос о "душегубках" - автомашинах, специально оборудованных для зверского умерщвления советских граждан. Тищенко отвечает подробно, с явным знанием дела. Это были машины грузоподъемностью 7-8 тонн, с двойными стенами и фальшивыми окнами, придававшими им вид автобуса, в задней стенке кузова имелась герметически закрывающаяся дверь. Внутри кузова была сделана решетка, под нею проходила выхлопная труба, по которой отработанный газ поступал из дизеля в кузов. При работе мотора, когда машина стояла на месте, смерть наступала через 7 минут, если машина находилась в движении через I0 минут. Арестованным стало известно, что в этой машине их ожидает мучительная смерть. Поэтому они всячески сопротивлялись при посадке, кричали и звали на помощь. Гестаповцы вталкивали свои жертвы в машину силой. Посадкой "душегубки" обычно, руководил шеф гестапо полковник Кристман, Раббе и другие немецкие офицеры. Тищенко показывает, как однажды на его глазах в "душегубку" загнали 67 взрослых и I8 детей.

Когда на вопрос прокурора о возрасте детей, брошенных в "душегубку", Тищенко отвечает: "от одного года до пяти лет", - в зале раздаются невольные возгласы возмущения Нет меры возмездия, которая была бы достаточной для гитлеровских детоубийц.

Каждое слово подсудимого изобличает его, как изменника Родине, оголтелого гитлеровского пособника. Тщетно пытается Тищенко увильнуть от вопроса председателя суда и

H1466-0160

прокурора - чем собственно об"ясняется такая его быстрая гестаповская карьера - инспектор полиции - старшина "Зондеркоманды" - следователь гестапо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Значит, немцы вам доверяли, если так быстро вас продвигали по службе?

- Да, - отвечает Тищенко, - доверяли.

Тищенко полностью признает себя виновным в измене Родине, в том, что он добровольно перешел на сторону врага, поступил на службу в немецкую полицию, а затем в гестапо, принимал участие в слежке за советскими гражданами, в их избиениях и пытках, в их массовом истреблении.

На этом заседании суда I4 июля заканчивается. Об"является перерыв.

x x
x

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ I5 ИЮЛЯ.

Сегодня с утра продолжался допрос обвиняемых. В ходе судебного следствия полностью вскрылась картина чудовищных преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников - массовое истребление советских людей, истязания, насилия, грабежи, которые совершали изо дня в день гитлеровские негодяи на территории гор. Краснодара и Краснодарского края.

Из II обвиняемых десять состояли на службе в так называемой "Зондеркоманде СС-IO-а" /собая команда тайной полиции/ - в карательном органе гестапо. Все они поступили туда добровольно и ревностно выполняли свои палаческие обязанности, стараясь всячески выслуживаться перед немецкими хозяйствами. В "Зондеркоманду", так же как и в полицию, немцы вербовали различные уголовные элементы - растратчиков, воров, в свое

H1466-0161

время осужденных советским судом и отбывавших наказание /таковы Речкалов, Котомцев, Тучков/, бывших кулаков, антисоветски настроенных людей. Это - самые мерзкие человеческие отбросы, лишенные чести, изменники и предатели, ставшие активными пособниками злейших врагов и палачей советского народа.

Утреннее заседание начинается продолжением допроса обвиняемого Тищенко. Этот предатель, выслужившийся до должности следователя гестапо, дополняет свои вчерашние показания новыми фактами кровавой расправы немецких оккупантов над мирными советскими гражданами. Он приводит многочисленные примеры насилий, творимых шефом гестапо полковником Кристманом, офицерами Раббе, Сальге, Сарго и другими над советскими женщинами, рассказывает, как заключенным в подвалах гестапо людям, страдавшим от жажды давали соленую воду, как насильно сажали в "душегубки" женщин, а вслед за ними, как поленья дров, бросали маленьких детей. Когда одна из матерей, показывает Тищенко, не вынесла страданий своего ребенка и бросилась ему на помощь, ее сшибли с ног ударом приклада. Ребенок, которого насильно тащили в "душегубку", укусил немца за руку, другой немец ударом приклада размозжил ребенку голову.

Следующим допрашивается обвиняемый ПУШКАРЕВ. Он поступил на службу в гестапо добровольно, вскоре выслужился и был назначен группенфюрером, вместе с другими гестаповцами выезжал в станицы.

Прокурор требует, чтобы Пушкарев более подробно рассказал об этих поездках.

Нас снабдили фальшивыми документами, - показывает Пушкарев, - и отправили по станицам под видом военноплен-

H1466-0162

ных, освобожденных из лагерей. Нам дали задание выявлять советских активистов и людей, сочувствующих партизанам. Во время поездки я был свидетелем расстрела немцами 20 мирных жителей в Анапе. Их предварительно раздели, пинками загнали в яму и расстреляли в упор из автоматов.

Прокурор спрашивает обвиняемого, что ему известно о злодеяниях гестапо. Пушкарев приводит ряд фактов - один чудовищнее другого. Однажды в гестапо привезли целую семью - больного мужа, жену и I0-летнего ребенка. Мужчину, несмотря на то, что он был болен и не мог самостоятельно двигаться, отнесли на руках в подвал и полуголым бросили на нары. Стояли сильные заморозки, часовой слышал раздававшиеся из подвала стоны и крики о помощи, к утру они затихли, больной замерз.

Как группенфюрер, Пушкарев часто бывал караульным начальником.

ПРОКУРОР: То-есть обеспечивали охрану жертв гестапо?

- Да, - отвечает Пушкарев. - Я видел, как людей приводили в гестапо, отправляли на допрос, возвращали в камеры. Они выходили с допроса редко, большей частью их выносили и выволакивали с обезображенными лицами, синяками, кровоподтеками, переломанными конечностями. Особенно свирепствовал шеф гестапо полковник Кристман. Не отставали от него, впрочем, и другие немецкие офицеры.

Из показаний обвиняемого выясняется, что Пушкарев был весьма "требовательным" к своим подчиненным группенфюрером. "Это вам не советская власть, нас немцы воспитали иначе", - сказал он одному из своих подчиненных. В декабре был случай. Только что арестованная гестапо женщина пыталась бежать, это ей могло удасться, но, желая выслужиться перед немцами, группенфюрер Пушкарев дал команду стрелять, а когда полицейский замешкался - выхватил у него винтовку и сам застрелил женщину.

H1466-0163

415

H1466-0164

ОБВИНЯЕМЫЙ ПУШКАРЕВ полностью подтверждает показания других обвиняемых о "душегубках". Его показания особенно важны, так как он принимал непосредственное участие в погрузке арестованных в эти страшные машины.

Руководители погрузкой, - показывает Пушкарев, - Кристман, Раббе, Ган, доктор Герц и другие немецкие офицеры. Сначала в машины загоняли женщин, потом мужчин. При мне в машину бросили II детей, в том числе грудных. Стоял невообразимый плач и стон. Кто сопротивлялся, тех избивали до полусмерти и бросали в машину насильно. Затем запирали дверь и включали мотор.

Пушкарев из зондеркомандовцев последним ушел из помещения гестапо перед бегством немцев из Краснодара. Он участвовал еще в одном страшном злодеянии немецких оккупантов.

- Перед уходом немцев, - показывает Пушкарев, - в камере было полно арестованных. Стоя в карауле, я слышал выстрелы и крики в подвале. После того, как оттуда вышли немецкие офицеры, из окон подвала вырвалось сильное пламя. Я понял, что офицеры подожгли здание вместе с находившимися в нем арестованными. Крики усиливались, стали душераздирающими и, наконец, постепенно затихли.

ПРОКУРОР: Зачем вы были поставлены на пост, для чего находились в карауле? Для того, чтобы помешать несчастным жертвам спастись?

ПУШКАРЕВ: Да, когда люди сгорели, караул сняли.

Показаниями Пушкарева вскрываются мерзкие провокации немецких оккупантов. Людей, уничтоженных самими гестаповцами, оккупанты пытались представить "жертвами советской власти". Однажды, показывает Пушкарев, немцы распустили слух, что через город пройдет партия русских военнопленных,

которым можно давать продукты. Когда народ собрался на улицах - пустили навстречу автомашины с немецкими ранеными и организовали фотографирование и кинос"емку. Эта инсценировка должна была изображать встречу раненых немецких солдат населением Краснодара.

Заканчивая свои показания, Пушкарев говорит, что, как ему проболтался в нетрезвом виде следователь Винц, незадолго до отступления немцев был получен секретный приказ командующего I7-й немецкой армией генерал-полковника Руоф: при отходе из Краснодара не оставить от города камня на камне, сжечь все, истребить как можно больше советских граждан, а остальных угнать с собой.

Успешное наступление Красной Армии помешало гитлеровским извергам в полной мере осуществить этот злодейский замысел.

Допрашивается подсудимый Речкалов. Растратчик и вор, дважды судимый и отбывавший наказание, он добровольно поступил в гестапо.

Для чего вы это сделали? - спрашивает прокурор.

Искал работу полегче, а заработок побольше, - об"ясняет Речкалов.

Как и другие обвиняемые, Речкалов выезжал на облавы, охранял арестованных, старательно делал все, что приказывали ему немецкие палачи. Однажды он сопровождал "душегубку" к противотанковому рву. Вот что он показал об этом:

- Во время погрузки люди сопротивлялись и кричали. "Что вы делаете, ведь меня ни разу не допрашивали", - кричала одна женщина. Когда погрузка закончилась и машина тронулась, вслед за ней поехали верхом I2 карателей из "Зондеркоманды", в том числе и я. У противотанкового рва машина остановилась, и мы начали выгрузку. Все люди были мертвыми.

H1466-0165

По трупам было видно, что перед смертью они испытывали страшные муки. У одной женщины в руке была зажата прядь волос, вырванных ею из головы. Среди трупов я видел несколько детских.

Отвратительное впечатление производит обвиняемый Мисан. Невнятной скороговоркой он показывает, отвечая на вопросы суда и прокурора, как он лично участвовал в погрузке в "душегубки" арестованных, в том числе женщин и детей, как добровольно вызывался расстрелять полицейского Губского, которого немцы заподозрили в тайном сочувствии советской власти, и как, выполнив эту палаческую обязанность, завоевал доверие гестаповских офицеров.

Мисан пытается увертываться, но обвиняемые Парамонов, Напцок, Речкалов и другие тут же на суде изобличают его как тайного агента гестапо, провокатора и шпиона.

Впечатление законченного предателя производит обвиняемый Котомцев. Бывший военнослужащий, он добровольно сдался в плен и перешел на сторону врага, поступил на службу в полицию, а затем в гестапо. Котомцев, как он сам показал на суде, участвовал в трех карательных экспедициях.

- Одну карательную экспедицию, - показывает Котомцев, - возглавлял "сам" шеф гестапо полковник Кристман. Во время этой экспедиции была повешена одна неизвестная девушка, заподозренная в том, что она поддерживает связь с партизанами; все же остальное население было выгнано с хутора.

- Как же отблагодарило вас немецкое командование? - спрашивает прокурор.

H1466-0166

Котомцев пытается прикинуться, что не понимает вопроса, но в конце концов отвечает, что получил от шефа гестапо благодарность.

ПРОКУРОР: За что? За верную службу немецким оккупантам, за то, что помогали им истреблять советских людей?

- Да, - отвечает Котомцев, сам подводя этим ответом итог своей преступной, изменнической деятельности.

Следующим допрашивается обвиняемый НАПЦОК.

Знали ли вы, - спрашивает его председательствующий, - что "Зондеркоманда" - это карательный орган гестапо, что его основной функцией являлось истребление советских людей?

- Да, - отвечает обвиняемый, - знал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Следовательно, вы сознательно изменили родине и перешли на сторону злейших врагов нашего народа?

НАПЦОК /после непродолжительного молчания/: Да, сознательно.

Последним на утреннем заседании допрашивается обвиняемый Тучков. Он полностью признает, что, поступив на службу гестапо, всячески старался выслужиться перед немецкими офицерами, активно участвовал во всей террористической и провокаторской работе, которую проводило гестапо на территории Краснодара и Краснодарского края.

x x
x

H1466-0167

СССР 55 /23/.-

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ I5 ИЮЛЯ.

На вечернем заседании был закончен допрос обвиняемых. Допрашивались Кладов, Парамонов, Павлов и Ластовина. Их показания дополнили новыми деталями картину, нарисованную остальными обвиняемыми. В частности полностью подтверждено все, что связано с изобретенными немецкими извергами "душегубками"- специально оборудованными автомашинами для зверского умерщвления людей. Вначале, как показали подсудимые, рейсы этих "душегубок" производились по определенным дням, затем, когда Красная Армия перешла в наступление и немецкие захватчики почувствовали, что скоро им придется бежать из Краснодара, они начали истреблять советских людей с лихорадочной поспешностью. "Душегубки" заработали с предельной нагрузкой, совершая по нескольку рейсов в день. Всего по неполным подсчетам в них умерщвлено до 7.000 человек, в том числе сотни детей.

Все подсудимые полностью признали себя виновными в пред"явленных им обвинениях - активном пособничестве немецким захватчикам, в насилиях и зверствах над населением Краснодара и Краснодарского края. Все они поступили на службу в гестапо, выполняли все злодейские приказы и распоряжения немецких офицеров, непосредственно участвовали в массовом истреблении советских людей.

Подсудимый Ластовина работал санитаром в Березанской лечебной колонии, где находились сотни больных. После того, как немцы вывезли на "душегубках" и умертвили этим изуверским способом большинство больных, они собрали остальных и повезли их на грузовиках к противотанковому рву. Ластовине немцы приказали сопровождать грузовики с обреченными людьми, и он с радостью согласился.

H1466-0168

СССР 55 /24/.-

- Когда сажали в машину, - показывает Ластовина, - больные сопротивлялись, молили о пощаде, но немцы силой втал кивали их в кузов. Одной больной по имени Маруся, которая сопротивлялась особенно сильно и под конец крикнула: "Наши за все отомстят" - немецкий офицер разбил голову и бро сил женщину в машину. Всех отвезли за 5 километров к противотанковому рву и по пять человек начали вытаскивать из машины. Я их раздевал, а после расстрела сбрасывал в противотаковый ров.

После короткого перерыва суд перешел к допросу свидетелей. Они нарисовали в своих показаниях страшнув картину террористического разгула гитлеровских мерзавцев, невероятных насилий и издевательств, которым они подвергали население оккупированных городов и сел. Первой допрашивается свидетельница Климова. Она рассказал о том, что ей довелось видеть и пережить, когда она была арестована и брошена в подвал гестапо.

- Женщин, - показывает Климова, - сидевших в нашей камере, приводили после допроса в таком состоянии, что их невозможно было узнать. Как сейчас помню страшный рассказ одной девушки, возвратившейся с допроса. Немецкие офицеры приказали раздеть ее и обнаженной привязать к столу. Завели патефон, и пока пластинка проигрывалась девушку били смертным боем. Потом начался допрос. Поскольку она ни в чем не признавалась, немцы снова завели патефон и били ее до тех пор, пока не была проиграна пластинка. Так продолжалось два часа.

С напряженным внимание выслушивается присутствующими показание свидетеля ГОЛОВАТОГО.

- У меня, - говорит свидетель, - был арестован сын 17 лет, комсомолец. Его взяли в гестапо. С тех пор я его не

H1466-0169

видел. Лишь после того, как немцы были изгнаны из Краснодара, я увидел сына, но уже мертвым. В противотанковом рву я нашел изуродованный, искалеченный труп своего сына. Возле него лежало множество других трупов, в том числе трупы женщин и маленьких детей. Убитые были свалены немцами в противотанковый ров рядами, один на другой. Вместе со мной был рабочий нашего завода, он также обнаружил здесь зверски изуродованные трупы своей жены и маленького ребенка.

Свидетель изобличает сидящих на скамье подсудимых, как подлейших изменников родине и активных пособников гитлеровцам во всех их кровавых злодеяниях и насилиях, чинимых над советскими людьми.

x x
x

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 16 ИЮЛЯ.

На утреннем заседании 16 июля продолжался допрос свидетелей. 22 свидетеля прошло перед Военным Трибуналом. Среди них - люди, побывавшие сами в лапах гестапо, потерявшие родных и близких, непосредственные очевидцы кровавых зверств фашистских захватчиков.

Утреннее заседание начинается допросом свидетеля Коломийцева.

В начале февраля, - показывает свидетель, - была арестована моя жена. Увидел я ее лишь 28 февраля - мертвой в противотанковом рву. Ее лицо пересекали продольные полосы с небольшой синевой.

ПРОКУРОР: Много там было других трупов?

КОЛОМИЙЦЕВ: Тысячи. Бросалось в глаза множество детских трупов, в том числе детей грудного возраста, жен-

H1466-0170

щин, дряхлых стариков. На многих были явно видны следы жестоких побоев и пыток. На большинстве трупов не было никаких следов огнестрельных ранений - по всей видимости их удушили каким-то отравляющим веществом.

ПРОКУРОР: Что вам до этого было известно о зверствах немцев?

КОЛОМИЙЦЕВ: С первого дня хозяйничания в Краснодаре они начали истреблять советских людей, а в конце января это приобрело массовый характер. По всему городу были установлены виселицы, вешали также на телеграфных столбах. Так, я помню висевший несколько суток труп мужчины, на груди которого была надпись: "Воровал дрова у Германии". Его повесили только за то, что он взял с кладбища несколько сухих сучьев.

Следующим допрашивается свидетель Петренко.

- Вскоре по приходе немцев в Краснодар, - показывает он, - меня вызвали в гестапо и предложили указать местонахождение известных мне советских активистов. Дали два дня срока. Я не захотел стать предателем и скрылся из города в одну из станиц, а семья не успела, и гестапо в порядке мести арестовала мою жену и вместе с нею двоих детей.

ПРОКУРОР: Сколько им лет?

ПЕТРЕНКО: Сыну семь, дочери три.

ПРОКУРОР. Продолжайте ваши показания.

ПЕТРЕНКО: После освобождения Краснодара от немецких оккупантов я вернулся в город и начал искать свою семью. Где только я не был, побывал во всех подвалах гестапо, пересматривая трупы заживо сожженных гитлеровцами людей,

H1466-0171

наконец, бросился к противотанковым рвам. Там не было счета трупам. Среди них я нашел жену и дочь. Обе были раздеты. Сына я нашел спустя две недели в том же рву. Все они, как после выяснилось, были умерщвлены при помощи "душегубки".

ПРОКУРОР: Что вы видели в подвалах гестапо, когда искали трупы?

ПЕТРЕНКО: Сгоревших заживо людей. По их позам было видно, что перед смертью они страшно мучились и в отчаянии пытались выбраться из подвала.

После Петренко дает показания старая женщина Агриппина Антоновна КОРОЛЬЧУК, живущая невдалеке от противотанкового рва, куда немцы сбрасывали свои жертвы.

-Большие закрытые машины, - показывает Корольчук, - ходили ко рву мимо нашего дома каждый день. Их обычно сопровождали верховые с лопатами. Однажды машина застряла в грязи. Как немцы не старались ее вытащить, у них ничего не вышло. Тогда они загнали нас всех в дом, чтобы мы не смотрели. Но из окна я украдкой видела, как к машине под"ехала подвода и немцы начали наваливать на нее трупы. Навалят, отвезут ко рву, сбросят туда и снова приезжают к машине. Так это продолжалось шесть или семь раз подряд, пока не вывезли всех.

О массовой расправе немецких оккупантов с мирными советскими гражданами говорит в своих показаниях и свидетельница ТАЛАЩЕНКО, также живущая возле противотанкового рва.

-Среди тех, кого немцы ежедневно привозили на расстрел, было много женщин и детей. У меня и сейчас стоит в ушах их душераздирающий крик: "Боже мой, сколько нас здесь безвинных... Ежедневно под"езжала к противотанковому рву и "душегубка", ее подводили вплотную к насыпи, открывали дверь и выбрасывали трупы, как дрова, чуть закидывали землей и уезжали.

H1466-0172

СССР 55 /28/.-

Допрашивается свидетель Ильяшев - старик, священник Георгиевской церкви. Он рассказывает о многих русских семьях, у которых немцы отняли кормильца, замучили мать, убили сына или дочь.

- Буквально назавтра после бегства немцев из Краснодара меня пригласили в одну семью, которая переживала большое горе. Только что привезли труп единственного сына, убитого фашистскими палачами. Назавтра я был в семье моего знакомого фотографа Луганского. Еще недавно мы с ним встречались, а сейчас вот пригласили совершить погребальный обряд.

- Немцы убили? - спрашиваю.

- Немцы, батюшка, будь они прокляты.

Я не мог совершать обряда - слезы безудержно катились из глаз, думалось о русских людях, безвинно погибших на своей родной земле от руки немецких извергов. Погибла от их проклятых рук и моя соседка Раиса Ивановна. Я близко знал ее семью - хорошая, дружная и трудолюбивая русская семья. Немцы удушили Раису Ивановну каким-то отравляющим веществом - никаких ран на ней не было, только лицо избороздили красноватые полосы.

- Многие прихожанки рассказывали мне, - продолжает свидетель Ильяшев, - как немцы переодевались в красноармейскую форму и накануне своего отступления ходили по домам и говорили: "Что вы ждете, граждане, Красная Армия уже здесь, идите и помогайте ей". Доверчивые люди выбегали на улицу, многие брали с собой припрятанное оружие. А немецкие провокаторы вылавливали их и убивали.

Все, что творили здесь немцы, - массовые репрессии, облавы, истребление тысяч мирных людей - окончательно убедило меня

H1466-0173

в том, кто такие немцы. Я свидетельствую здесь перед всем русским народом, перед всем миром, что это дикие звери, и нет у меня слов, которые бы выразили всю ненависть и проклятье наше этим извергам.

Еще об одной немецкой провокации показывает свидетельница СКРЫННИКОВА:

- Немцы об"явили, что такого-то числа, в такой-то час мимо собора проведут большую партию пленных красноармейцев, и, мол, кто желает, может передать им продукты. Собрались тысячи людей. Тогда немцы пустили грузовики со своими ранеными, а сами забрались на балконы и телеграфные столбы и защелками фотоаппаратами - вот, дескать, как население Краснодара приветствует немецкую армию. Когда грузовики прошли, немцы начали разгонять толпу, применяя насилие и оружие.

С огромным вниманием присутствующие выслушивают показания свидетеля КОЗЕЛЬСКОГО - врача Краснодарской городской больницы.

- В первые дни оккупации, - рассказывает доктор Козельский, - в нашу больницу явился так называемый немецкий врач, а попросту - гестаповский палач Герц. Он спросил, сколько больных и кто они. Через несколько дней пришла группа немецких офицеров в сопровождении того же Герца. 22 августа по коридорам больницы вновь раздался топот кованных сапог немецкой солдатни. По приказанию Герца в кабинет главного врача собрались все врачи нашей больницы. Герц снял с пояса револьвер, положил на стол и ломанным русским языком спросил:

- Коммунисты, комсомольцы, евреи есть?

Услышав, что среди врачей коммунистов и евреев нет, Герц продолжал:

H1466-0174

426

H1466-0175

- Я - немецкий офицер, мне приказано из"ять отсюда больных. Немецкое командование приказало, чтобы больных во время войны не было. Они должны быть уничтожены. Как их уничтожат, вас не касается.

Воцарилось гробовое молчание. Лица всех присутствующих были бледны, как мел. Кто-то спросил:

- А как же выздоравливающие? Ведь они скоро поправятся, это почти уже здоровые люди.

- Об этом я скажу вам, - грубо оборвал Герц, - а сейчас приступаю к делу.

Я вышел во двор и увидел, что пока Герц нас собирал погрузка в "душегубку" уже началась. Первое время больные не догадывались, в чем дело, - им сказали, что перевозят в другую больницу, - но потом догадались. Крики и вопли буквально раздирали душу. "Душегубку" загрузили доотказа - она отвозила свои жертвы и возвращалась за новой партией. За несколько рейсов немцы умертвили более 300 больных. Должен добавить, что, уничтожив больных, немцы оставили в больнице небольшое отделение человек на 20 - это была настоящая ловушка, чтобы привлекать и истреблять новых больных - "душегубка" приезжала еще пару раз и забирала тех, кто попадался в эту ловушку. То же самое, как мне потом стало известно, произошло и в детской больнице "Третья речка Кочеты". Очевидцы рассказывали мне, что когда детей по грузили и машина тронулась, из кузова раздались приглушенные детские крики и плач. Среди работников детской брльницы были люди, которые потом лично узнавали своих маленьких пациентов, зверски умерщвленных немецкими извергами. Когда была отрыта одна из ям " в ней обнаружили сорок два трупа с метками детской больницы на белье.

Полностью подтвердили эти показания Козельского сви-

детельница АНОХИНА. Она лишь добавила, что тех больных, которые не могли итти самостоятельно в машину, немцы выносили на носилках и сбрасывали в кузов.

О трагедии, разыгравшейся в Березанской лечебной колонии показала свидетельница МОХНО.

Однажды в колонию ворвался немецкий офицер и приказал всех больных отправлять во двор. Тем, кто сопротивлялся, скручивали руки. Их избивали и насильно бросали в кузов.

"Русский больной газом капут",- слышала я, как говорил кому-то, ухмыляясь, немецкий солдат.

Свидетельница подробно сообщает также о фактах немецкой провокации:

-Как-то был пущен слух, что на новом базаре будут раздавать мясные отходы " требуху. Собралось много народа - люди за время хозяйничания немцев вконец изголодались. Стоят - ждут. Вдруг под"езжает грузовик, оттуда выводят человека в матросской тельняшке, накидывают ему на шею петлю и собираются вешать. Женщины замерли от ужаса, многие заплакали. Тогда матрос крикнул: "Не плачьте... Скоро наши придут и за все отомстят."

Свидетель КОТОВ - человек, который был брошен немцами в "душегубку" и спасся только благодаря своей исключительной находчивости и хладнокровию.

- Двадцать второго августа, - как показал Котов, - я пришел за справкой в третью городскую больницу, где раньше находился на излечении. Когда я вошел во двор, то первое, что мне бросилось в глаза, - это большая автомашина с темно-серым кузовом. Я не успел сделать и двух шагов, как какой-то немецкий офицер схватил меня за ворстник и толкнул в кузов.

H1466-0176

Там было битком набито людей - некоторые были совсем раздеты, некоторые - в нижнем белье. Дверь захлопнулась .

Я почувствовал, что машина тронулась. Через несколько минут мне стало плохо, я начал терять сознание. В свое время я обучался на курсах ПВХО и сразу понял, в чем дело, - нас травят каким-то газом. Я разорвал рубашку, смочил ее мочой и прижал к носу и рту. Стало легче дышать, но все же сознание я потерял. Очнулся я в яме среди десятков трупов. Кое-как выбрался и с большим трудом дополз домой.

Жуткую картину истребления немецкими оккупантами детей воспроизводит в своих показаниях свидетельница ИНОЗЕМЦЕВА работница детской больницы.

- Тринадцатого сентября, - показывает Иноземцева, - в детскую больницу приехала группа немецких офицеров - Эрих Мейер, Якоб Эйкс и другие. Они остались у нас на несколько дней, шныряли по всем палатам, следили за детьми и медицинским персоналом. 23 сентября, выйдя на дежурство, я увидела во дворе большую темносерую машину, внешним видом напоминающую товарный вагон. Высокий немец грубо спросил меня, сколько людей живет в окрестностях больницы и кто они по национальности. Это оказался доктор Герц - один из самых лютых гестаповских палачей. Приехавшие с ним немцы по его приказу начали грузить детей в машину. Одевать детей не разрешали, хотя и сказали нам, что везут их в Ставрополь - а это путь немалый. Дети были лишь в трусах и майках. Закончив погрузку палачи захлопнули дверь, и машина тронулась, а следом за ней пошла легковая машина, в которой сидели немецкие офицеры. Через 20-25 минут они вернулись и начали пьянствовать. Никогда не забуду, как маленькие дети - среди них были и годовалые - плакали и кричали, инстинктивно чувствуя, что над ними

H1466-0177

затевают что-то страшное.

-Прощай, товарищ Сталин, прощайте, нянички, я больше не вернусь - крикнул один из наших маленьких питомцев Володя Зузуев. Пока я живу на свете - мне не забыть этого страшного дня.

То, что показала свидетельница Иноземцева, полностью подтверждает и свидетельница ПОПОВИЧ: 42 ребенка из детской больницы "Третья речка Кочеты" были зверски умерщвлены немецкими извергами в их дьявольских "душегубках".

Свидетельница Ивко, живущая в окрестностях Краснодара, оказалась невольной очевидицей того, что произошло после того, как "душегубка" выехала за ворота детской больницы. "

- Как-то приехали к нам немцы, - показывает Ивко, - и заставили жителей вырыть большую яму - сказали, что это для установки зенитного орудия. Ну, мы побоялись ослушаться и вырыли. Через несколько дней около нашей кооперативной лавки остановилась большая серая машина. Из кабинки выскочил немец и побежал в правление колхоза. Я тем временем подошла к машине - слышу приглушенные стоны. Прислушалась: в самом деле стоны. Заслышав шаги, я быстро отскочила от машины. Вижу, немец выходит из правления и ругательски ругает нашего учетчика - такой, сякой, русская свинья, где хочешь доставай лопату. Когда лопату достали, машина поехала дальше - прямо к яме, которую мы вырыли несколько дней назад. Минут через 15 туда же проехала и легковая машина с офицерами.

Все мы сразу поняли, в чем дело, и заплакали. Наверное думаем, повезли негодяи убивать партизан или евреев. А вскоре прибегает девочка, смотрю - на ней лица нет. Оказы-

H1466-0178

вается, она была у ямы, поворошила свеже-насыпанную землю. С песком зацепила темносинюю детскую майку. Потом мы узнали, что здесь немцы закопали детей из больницы "Третья речка Кочеты", которых они удушили газом в своей "душегубке".

Затем допрашивается свидетельница Рожкова. Вот что она показала:

- Накануне бегства нецев из Краснодара к нам в дом зашел неизвестный человек. Вернее сказать не зашел, а заполз. Оказалось, что это пленный красноармеец узбек. Он выбрался из подвала гестапо после того, как немцы подожгли здание. Мы его напоили, уложили отдохнуть, но все наши старания были напрасны - вскоре он умер.

ПРОКУРОР: Как выглядел ?

РОЖКОВА: Он был весь изранен и обожжен, челюсть у него была сбита набок.

ПРОКУРОР: Успел он вам что-нибудь сказать?

РОЖКОВА: Единственное, что успел сказать, - в камере, где он сидел, было 40 человек, и из всех сорока спасся только он один. А остальные все заживо сгорели.

Последней допрашивается свидетельница ГАЖИК. Она жила рядом с домом, где помещалось гестапо, и часто, подметая улицу, наблюдала, что там творится.

- Я много раз, - показывает свидетельница, - слышала женские крики и детский плач. Они раздавались из подвала гестапо. Часто заключенные слабыми голосами просили: "Дайте хоть глоток воды". Когда часовой зазевается, иногда удавалось сунуть в окно через решетку кружку с водой или корку хлеба, и тогда я слышала взволнованные детские голоса: "Не пей, не пей все, оставь мне хоть немножко".

H1466-0179

Через забор я видела, как сажали людей в "душегубку". Я слышала собственными ушами, как пятилетная девочка, не понимая, что происходит/ кричала матери, которую волокли в машину: -Мамочка, я поеду с тобой". Тогда один из немецких офицеров вытащил из кармана тюбик и смазал девочке губы каким-то веществом. Она затихала, и ее бросили в кузов. Мать вцепилась ногтями в морду немецкому палачу и укусила его - ей скрутили руки и тоже бросили в машину.

Уходя, немцы подожгли дома - на наших глазах они подожгли здание Госбанка, табачного склада и другие. После взрыва здания гестапо я спустилась в подвал. Первое, что я увидела, был труп с отрезанными руками. Кругом лежали обугленные трупы и рядом с ними - покоробившиеся от жары банки из-под бензина. Трупов было так много, что их я не могла сосчитать. И не только в подвале. Весной нам отвели под огород участок во дворе дома, где помещалось общежитие "Зондеркоманды" - вот этих /свидетельница указывает на скамью подсудимых.. Когда начали копать, обнаружили несколько трупов замученных советских людей.

На этом заканчивается утреннее заседание.

x x

x

H1466-0180

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 16 ИЮЛЯ.

На вечернем заседании суда представили свое заключение судебно-медицинские эксперты - главный судебно-медицинский эксперт Наркомздрава СССР, директор государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР доктор В.И.ПРОЗОРОВСКИЙ, главный судебно-медицинский эксперт Наркомздрава РСФСР - заведующий кафедрой судебной медицины второго Московского медицинского института доцент В.М.Смольянинов, консультант Московской городской судебно-медицинской экспертизы доктор П.С.СЕМЕНОВСКИЙ и судебный химик С.М.СОКОЛОВ. -

Общее заключение судебно-медицинской экспертной комиссии огласил доктор В.И.ПРОЗОРОВСКИЙ, который сообщил, что эксгумация трупов жертв немецко-фашистских захватчиков позволила установить следующее:

Трупы располагались в ямах, представляя своеобразные клубки человеческих тел, одни трупы находились в лежачем - горизонтальном положении, с раскинутыми в стороны руками и ногами, то вверх, то вниз лицом; другие трупы были в лежачем положении с полусогнутым туловищем, были трупы и в позе сидящего или стоящего человека, руки, ноги и головы разных трупов так переплетались между собой, что при попытк из"ять отдельный труп из ямы извлекалось сразу несколько трупов. Это свидетельствует, что трупы были подвергнуты не погребению, а были беспорядочно сброшены в ямы и закопаны в них.

На трупах мужчин, женщин и детей /в том числе и грудных/, как правило, одежда и обувь отсутствовали. В тех же случаях, где одежда была обнаружена, она представляла собой поношенное белье и ветхое верхнее платье. В некото-

H1466-0181

рых ямах вместе с трупами между ними обнаружены деревянные костыли /протезы/, вещи домашнего обихода /корзинки, бутылки и т.п./.

Всего с I марта по 26 июня I943 года было эксгумировано и подвергнуто исследованию 623 трупа.

Судебно-медицинские, судебно-химические и спектроскопические исследования с бесспорностью установили, что причиной смерти в 523 случаях было отравление окисью углерода, а в I00 случаях - огнестрельные ранения головы и грудной клетки.

По ходатайству представителя государственного обвинения суд приобщает к делу акт Краснодарской городской Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

Председательствующий об"являет судебное следствие законченным и предоставляет слово представителю государственного обвинения генерал-майору юстиции Л.И.Яченину.

х х
х

ПРОДОЛЖЕНИЕ ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ I6 ИЮЛЯ.

После речи государственного обвинителя на вечернем заседании I6 июля председательствующий предоставил слово адвокату т.Казначееву, защищающему по назначению суда на процессе подсудимых Тищенко, Парамонова и Ластовина. Свою речь адвокат т.Казначеев начинает с того, что людоедская сущность фашизма, известная человечеству еще до войны, раскрылась, однако, во всей своей омерзительности во время войны.

- Прежде всего мне хочется, - говорит адвокат т.Казначеев, - выразить свое сожаление о том, что главные органи-

H1466-0182

заторы и вдохновители этих чудовищных преступлений пока еще не сидят на скамье подсудимых. Главные обвиняемые по этому делу - это Гитлер и его преступная банда генералов и офицеров немецкой армии, в руках которых лица, сидящие сейчас на скамье подсудимых, являлись тупым орудием выполнения их злодейских указаний и распоряжений.

Признавая всю тяжесть совершенных его подзащитными Тищенко, Парамоновым и Ластовина преступлений, адвокат т.Казначеев просит суд при определении их судьбы учесть их чистосердечные признания и то обстоятельство, что они были лишь выполнителями преступной воли фашистско-немецких убийц.

Затем слово предоставляется адвокату т.Якуненко, защищающему по назначению суда подсудимых Пушкарева, Тучкова, Котомцева и Кладова. В своей речи адвокат просит суд сохранить жизнь подсудимому Тучкову. В отношении Пушкарева адвокат просит учесть то обстоятельство, что он сам явился с повинной после освобождения Краснодара от немецко-фашистских захватчиков и полностью сознался в совершенных им преступлениях. Аналогичные просьбы адвокат т.Якуненко выдвинул и в отношении подсудимых Котомцева и Кладова.

Главная тяжесть преступлений и ответственности, - говорит адвокат т.Якуненко, - лежит на тех, кто, как и их пособники, не уйдет от суда. Не "группенфюреры" вроде моего подзащитного Пушкарева, а тот фюрер, который является главным организатором бесчисленных злодеяний и убийств, - Адольф Гитлер и его банда будут сидеть на скамье подсудимых, на грядущем суровом, но справедливом суде.

После речи адвоката т.Якуненко суд об"являет перерыв до утра 17 июля.

х х

х

H1466-0183

СССР 55 /39/.-

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ I7 ИЮЛЯ.

Утреннее заседание I7 июля начинается речью адвоката т.Назаревского, защищающего по назначению суда подсудимых Павлова, Речкалова и Мисана. Адвокат т.Назаревский, говоря об ужасах шестимесячного пребывания немцев в Краснодаре и Краснодарском крае, обращает внимание суда на то, что немецко-фашистские палачи - основные виновники всех этих чудовищных преступлений и злодеяний - должны нести основную ответственность за все, что они совершили. Адвокат т.Назаревский говорит:

- Судьба подсудимого Павлова наглядно показывает, к каким страшным последствиям приводит потеря мужества и чувства долга перед Родиной. Здесь первоисточник его падения. Павлов запутался в кровавой гестаповской паутине. Он потерял чувство долга и мужества и стал предателем и изменником. Подсудимого Речкалова потянуло его уголовное прошлое. Но в своих показаниях на суде Речкалов обнаружил, что он искренне до конца осознал всю гнусность своего падения и если ему сохранить жизнь, он не пощадит ее, чтобы искупить свою вину перед Родиной.

Подсудимый Мисан также искренне признал свою вину и осознал тяжесть совершенных им преступлений. На этом основании адвокат т.Назаревский просит суд сохранить жизнь его подзащитным.

Так как подсудимый Напцок в начале судебного заседания отказался от защитника, то председательствующий предоставляет ему самому слово для защитительной речи. Но Напцок от этого отказывается. Председательствующий предоставляет последнее слово подсудимым.

H1466-0184

Все подсудимые в своих последних словах полностью признают себя виновными, но просят суд учесть, что они являлись лишь выполнителями преступной воли немецко - фашистских убийц и что на службу к немецким палачам они пошли из чувства страха.

Подсудимые просят суд сохранить им жизнь и дать возможность искупить свои кровавые преступления перед Родиной и советским народом. Выслушав последние слова подсудимых, суд удаляется на совещание для вынесения приговора.

х х
х

Б. П Р И Г О В О Р.

Именем Союза Советских Социалистических Республик

I4-I7 июля I943 года Военный Трибунал Северо-Кавказского фронта в составе председательствующего - председателя Военного Трибунала Северо-Кавказского фронта полковника юстиции МАЙОРОВА Н.Я., членов: заместителя председателя Военного Трибунала того же фронта - полковника юстиции ЗАХАРЬЯНЦ Г.К. и члена Военного Трибунала фронта - майора юстиции КОСТРОВА Н.Н., при секретаре майоре юстиции ГОРЕВЕ Л.А., с участием государственного обвинения в лице военного прокурора, генерал-майора юстиции ЯЧЕНИНА Л.И. и защиты по назначению суда, в лице членов адвокатуры КАЗНАЧЕЕВА С.К., ЯКУНЕНКО В.И. и НАЗАРЕВСКОГО А.М., в открытом судебном заседании в гор.Краснодаре, рассмотрел дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории г. Краснодара и Краснодарского края, по которому обвиняются:

H1466-0185

СССР 55 / 41/.-

I.ТИЩЕНКО Василий Петрович - I914 года рождения, уроженец хутора Бичевая Балка, Павловского района, Краснодарского края.

2.РЕЧКАЛОВ Иван Анисимович - I9II года рождения, уроженец деревни Пичевки, Юргамышского района, Челябинской области, дважды судим за хищение и осужден каждый раз к пяти годам лишения свободы, наказания отбыл.

3.ЛАСТОВИНА Михаил Павлович - 1883 года рождения, уроженец станицы Ново-Титаровской, Краснодарского района, Краснодарского края, кулак.

4.ТУЧКОВ Григорий Петрович - I909 года рождения, уроженец станицы Ново-Дмитриевской, Советского района, Краснодарского края.

Все четверо - в совершении преступлений, предусмотренных ст.58-I "а" УК РСФСР.

5.ПУШКАРЕВ Николая Семенович - I9I5 года рождения, уроженец гор.Днепропетровска.

6.МИСАН Григорий Никитович - I9I6 года рождения, уроженец станицы Суздальской, Горяче-Ключевского района, Краснодарского края.

7.НАПЦОК Юнус Мицухович - I9I4 года рождения, уроженец аула Лекшукай, Тахтамукаевского района, Краснодарского края.

8.КОТОМЦЕВ Иван Федорович - I9I8 года рождения, уроженец деревни Полонец, Зуевского района, Кировской области. Судим в I937 году за хулиганство и осужден на 2 года лишения свободы. Наказание отбыл.

9.ПАВЛОВ Василий Степанович - I9I4 года рождения, уроженец гор.Ташкента.

H1466-0186

СССР 55 /42/.-

10.ПАРАМОНОВ Иван Иванович - 1923 года рождения, уроженец гор.Ростова на Дону.

11.КЛАДОВ Игнатий Федорович - 1911 года рождения, уроженец деревни Сизикова, Невьянского района, Свердловской области.

Все семь - в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 "б" УК РСФСР.

Материалами предварительного и судебного следствия Военный Трибунал фронта установил:

9 августа 1942 года немецко-фашистские войска, временно захватив гор.Краснодар и территорию Краснодарского края, по прямому указанию гитлеровского правительства и приказанию командующего 17-й германской армией генерал-полковника Руоф, при самом активном участии гестапо - немецкой тайной полиции, действовавшей под руководством шефа гестапо - полковника Кристман, его заместителя капитана Раббе, офицеров-гестаповцев - Пашен, Босс, Сарго, Сальге, Ган, Винц, Эрих, Мейер, Ганс, Мюнстер, немецких военных врачей тюрьмы и гестапо Герд и Шустер, сотрудников гестапо - переводчиков Якоб Эйкс и Шертерлан, совместно со своими пособниками - изменниками и предателями нашей социалистической родины - Тищенко В., Речкаловым И., Мисан Г., Ластовина М., Пушкаревым Н., Тучковым Г., Парамоновым И., Напцок Ю., Котомцевым И., Павловым В. и Кладовым И., в течение более полугода различными зверскими методами истребляли мирное население гор.Краснодара и Краснодарского края. Гитлеровскими извергами и поименованными выше их пособниками расстреляно, повешено, удушено посредством отравляющих газов окиси углерода и замучено много тысяч ни в чем неповинных советских людей, в том числе женщин, стариков и детей.

H1466-0187

Немецкие захватчики и их сообщники сожгли все промышленные предприятия, лучшие здания и дома мирных жителей гор.Краснодара, разграбили и уничтожили имущество государственных, хозяйственных, культурных и общественных организаций гор.Краснодара и Краснодарского края, забрали у населения все продовольствие и другие материальные ценности и угнали в немецкое рабство большое количество советских граждан. В феврале месяце 1943 года после изгнания Красной Армией германских оккупантов с территории Краснодарского края все вышепоименованные чудовищные злодеяния были советскими органами вскрыты во всей их полноте.

Судебным следствием также установлены факты систематического истязания и сожжения гитлеровскими разбойниками многих арестованных советских граждан, находившихся в подвалах гестапо, и истребления путем отравления газами окиси углерода в специально оборудованных автомашинах "душегубках" около семи тысяч невинных советских людей, в том числе свыше 700 человек больных, находившихся в лечебных заведениях гор.Краснодара и Краснодарского края, из них 42 человека детей в возрасте от 5 до 16 лет.

Выслушав об"яснения обвиняемых, показания свидетелей, заключение судебно-медицинской экспертизы, а также речи государственного обвинения и защиты, Военный Трибунал установил виновность каждого из подсудимых, заключающуюся в том, что

I.Тищенко в августе месяце 1942 года добровольно поступил на службу в немецкую полицию, в сентябре месяце 1942 года был переведен в порядке поощрения сначала на должность старшины карательного органа гестапо "Зондеркоман СС-10-А", а затем - следователя гестапо, одновременно являясь тайным агентом последнего.

H1466-0188

Занимая у немецких захватчиков названные выше должности, Тищенко вместе с офицерами гестапо Боссом и др. часто выезжали на облавы и аресты партизан, коммунистов и других советских активистов. Под руководством офицеров - гестаповцев Сарго и Сальге вел на них следственные дела, избивал их плетьми, по его инициативе было задушено несколько человек, числившихся за ним заключенных советских граждан путем отравления окисью углерода в специально оборудованных для этой цели автомашинах "душегубках".

2.Пушкарев в августе месяце 1942 года добровольно поступил на службу к гитлеровцам в полицию, затем вскоре был переведен на должность группенфюрера, командира отделения в вышеуказанной "Зондеркоманде".

Пушкарев совместно с гитлеровцами - офицерами Штейн, Герц, Ган и др., под руководством шефа гестапо полковника Кристиан, неоднократно выезжал с провокаторскими и карательными целями в станицы Гладковскую, Красный Поебебс, гор.Анапу и другие пункты, где участвовал в розысках, арестах и расстрелах партизан и других советских активистов.

Будучи начальником караула гестапо, Пушкарев охранял арестованных советских граждан, участвовал в их истязаниях и избиениях, присутствовал при погрузке их в автомашины "душегубки", в которых немецко-фашистские палачи умерщвляли людей путем отравления окисью углерода.

В начале февраля 1943 года перед изгнанием немцев из гор.Краснодара принимал участие в поджоге гестаповцами и взрыве здания, где помещалось гестапо, с находившимися в нем арестованными советскими гражданами, в результате чего последние погибли.

3.Речкалов, будучи досрочно освобожден из места заключения, где он отбывал наказание за кражу, и уклонившись от моби-

H1466-0189

лизации в Красную Армию, перебежал на сторону немецко - фашистских захватчиков в августе месяце I942 года, добровольно поступил на службу в немецкую полицию, откуда через несколько дней за ревностное отношение к службе был переведен в "Зондеркоманду СС-IO-А".

Выполняя обязанности полицейского и тайного агента гестапо, Речкалов нес охрану арестованных, неоднократно выезжал в составе карательного отряда гестапо в станицы Гладковскую, Ново-Покров=кую, Гастогаевскую и г.Анапу для выявления, арестов и убийств советских граждан.

В декабре месяце I942 года сопровождал автомашину с отравленными окисью углерода людьми к противотанковому рву и участвовал в их разгрузке и закапывании.

4.Мисан в августе месяце I942 года добровольно поступил на службу в немецкую полицию, а через I2 дней был переведен в "Зондеркоманду СС-IO-А", где он систематически нес охрану арестованных советских граждан, которые на его глазах подвергались истязаниям.

Мисан неоднократно принимал участие в погрузке арестованных советских людей в автомашины "душегубки", в которых гестаповцы умерщвляли их окисью углерода.

Мисан из"явил желание участвовать в расстреле гражданина Губского, проводившего антифашистскую деятельность. Мисан расстрелял Губского, чем заслужил доверие немецких оккупантов, и был после этого назначен тайным агентом геста

5.Котомцев в сентябре месяце I942 года добровольно поступил на службу в полицию при лагере для военнопленных, а в ноябре месяце I942 года перешел добровольно на службу в "Зондеркоманду СС-IO-А", в составе которой активно помогал

H1466-0190

гестапо в истреблении советских граждан, участвуя в карательных экспедициях по борьбе с партизанами.

В январе месяце 1943 года Котомцев с карательным отрядом участвовал в вылавливании и арестах партизан в хуторе Курундупе и станице Крымской. При активном участии Котомцева в Курундупе была повешена девушка за связь с партизанами и в станице Крымской было повешено 16 человек советских людей.

6.Напцок добровольно поступил на службу в "Зондеркоманду СС-10-А" гестапо, где систематически нес охрану находившихся в ее застенках советских граждан. Много раз выезжал с карательной экспедицией по выявлению и истреблению партизан и других советских граждан. В январе с.г. при активном участ Напцок в станице Гастогаевской и на хуторе Курундупе были повешены несколько советских людей.

7.Кладов в период временной оккупации немцами гор.Краснодара в сентябре 1942 года добровольно поступил на службу в "Зондеркоманду СС-10-А" гестапо, где охранял арестованных и одновременно был назначен тайным агентом по вылавливанию партизан и других лиц, помогавших Красной Армии.

8.Ластовина, скрывшись от репрессии в 1932 году, как кулак, прибыл в гор.Краснодар, где и устроился в больнице на службу в качестве санитара. В декабре 1942 года в период временной оккупации немецко"фашистскими захватчиками гор.Краснодара участвовал с гестаповцами в расстреле шестидесяти человек больных советских граждан.

9.Тучков в период временной оккупации немецкими захватчиками гор.Краснодара добровольно поступил на службу в немецкую полицию, а затем перешел в "Зондеркоманду СС-10-А-, в составе которой 3 раза участвовал в облавах и арестах сочувствующих советской власти людей.

H1466-0191

СССР 55 /47/.-

IO и II. Парамонов и Павлов добровольно поступили на службу в "Зондеркоманду СС-IO-А" гестапо и находились в ней до изгнания фашистов из гор. Краснодара, неся в этой команде охрану арестованных и здания гестапо, участвуя в облавах и арестах партизан.

Таким образом, виновность всех перечисленных выше подсудимых в измене Родине доказана их собственными признаниями и показаниями свидетелей.

На основании ст.ст.3I9-320 Угол.Процес.Кодекса РСФСР и, руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от I9-го апреля I943 года об изменниках Родины, Военный Трибунал ПРИГОВОРИЛ:

Тищенко Василия Петровича, Речкалова Ивана Анисимовича, Ластовина Михаила Павловича, Пушкарева Николая Семеновича, Мисана Григория Никитовича, Напцок Юнуса Мицуковича, Котомцева Ивана Федоровича, Кладова Игнатия Федоровича -

- к смертной казни через повешение.

Тучкова Григория Петровича, Павлова Василия Степановича и Парамонова Ивана Ивановича,- как менее активных пособников, уличенных в оказании содействия немецко-фашистским злодеям, совершавшим зверские расправы с советскими гражданским населением и пленными красноармейцами - к ссылке в каторжные работы сроком на двадцать лет каждого.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ - ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ - Н.МАЙОРОВ
ЧЛЕНЫ: ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ - Г.ЗАХАРЬЯНЦ
МАЙОР ЮСТИЦИИ - Н.КОСТРОВ

Машинистка
Данилюк.

H1466-0192

444

H1466-0193

СССР-43

С О О Б Щ Е Н И Е

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

О зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Харькове и Харьковской области.

После изгнания немецко-фашистских захватчиков из города Харькова и Харьковской области в Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников стали поступать материалы о том, что в период оккупации города Харькова и Харьковской области германское командование и гестаповцы в лице: командира дивизии СС "Адольф Гитлер", обергруппенфюрера ДИТРИХ, командира дивизии СС "Мертвая голова" - генерал-лейтенанта СИМОН, начальника Харьковской зондеркоманды СД штурмбанфюрера ХАНЕБИТТЕР, начальника группы тайной полевой полиции города Харькова - комиссара полиции КАРХАН, начальника 560 группы тайной полевой полиции - комиссара полиции МЕРИЦ, заместителя начальника группы германской тайной полевой полиции г. Харькова -секретаря полиции ВУЛЬФ, чиновника группы тайной полевой полиции в г. Харькове - РЕЦЛАВ Рейнгарда, офицера контрразведки германской армии Лангхельд Вильгельма, заместителя командира роты СС РИЦ Ганса, при участии предателя - шофера Харьковской зондеркоманды СД БУЛАНОВА М., зверски истребили посредством отравления окисью углерода в "душегубках", расстрелов и повешений десятки тысяч советских граждан, в том числе женщин, стариков, детей и раненых красноармейцев, находившихся на излечении в госпиталях города Харькова, а также арестованных, содержавшихся в тюрьмах гестапо.

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии советскими органами Харькова и Харьковской области была произведена проверка поступивших материалов о зверствах немецко-фашистских захватчиков, в результате чего было установлено, что в различных местах города Харькова и Харь-

ковской области закопаны десятки тысяч трупов советских граждан, отравленных окисью углерода в "душегубках", расстрелянных и сброшенных в ямы гестаповцами.

Медицинскими экспертами - кандидатом медицинских наук ПРОЗОРОВСКИМ, профессором СМОЛЬЯНИНОВЫМ, старшим научным сотрудником СЕМЕНОВСКИМ и военврачами ПРИТВОРОВЫМ, ГОРОДНИЧЕНКО и ЯКУША в результате осмотра и вскрытия значительного количества трупов советских граждан, обнаруженных в различных местах города Харькова и Харьковской области, а также изучением материалов, поступивших в Чрезвычайную Государственную Комиссию о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, установлено, что все они немецко-фашистскими палачами были умерщвлены посредством отравления окисью углерода в "душегубках" или расстреляны.

Чрезвычайной Государственной Комиссией все поступившие к ней в различное время материалы о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Харькове и Харьковской области были в течение ноября с.г. переданы Прокурору Союза ССР для расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Чрезвычайная Государственная Комиссия.

H1466-0194

446

Р-129.

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СС ОБЕРГРУППЕНФЮРЕРА

П О Л Я ГИММЛЕРУ.

" 1/ Война повлекла за собой заметные изменения структуры концлагерей и принципиально изменила их задачи в вопросе использования заключенных. Теперь сохранение заключенных из соображений безопасности. перевоспитания и предохранения не стоит уже на первом плане. Центр тяжести переместился в экономическую сторону...

и далее

2/ По этим соображениям необходимо проводить мероприятия. которые бы обеспечили превращение концлагерей из бывших односторонних политических организаций в организации (X) характера".

(X) соответствующие задачам экономического характера.

ПОДПИСАЛ.

ОБЕРГРУППЕНФЮРЕР ГЕНЕРАЛ ВОЙСК СС

П О Л Ь

H1466-0195

СССР-52

447

ДОКУМЕНТЫ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их
сообщников и причинённого ими ущерба гражданам,
колхозам, общественным организациям
и государственным предприятиям
и учреждениям СССР

ЛАГЕРЬ ОСВЕНЦИМ

СССР—52

H1466-0196

H1466-0197

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Показания Ван-Дер-Годена Эдмонда из Гарлема, голландского подданного	3
Письмо в Чрезвычайную Государственную Комиссию профессора Клермон-Ферранского университета Анри Лимузена	—
Письмо в Чрезвычайную Государственную Комиссию доктора медицины профессора Пражского университета Бертольда Эпштейна	4
Телеграмма СС-оберштурмфюрера Зоммера	5
Письмо в Чрезвычайную Государственную Комиссию доктора Бруно Фишера	—
Заявление голландского подданного Э. де-Винда о гинекологических опытах, проводимых немцами в концлагере Освенцим	6
Письмо в Чрезвычайную Государственную Комиссию профессора университета в г. Пейч (Венгрия) Мансфельда Геза	7
Директива фюрера бригады СС Глюкса о казни русских военнопленных	8
Директива руководителя 2-го отдела от 17 ноября 1941 года	—
Собственноручные показания военнопленного Пауля-Людвига-Готлиба Вальдманна	—

ПОКАЗАНИЯ ВАН-ДЕР-ГОДЕНА ЭДМОНДА ИЗ ГАРЛЕМА, ГОЛЛАНДСКОГО ПОДДАННОГО

Я родился в Гарлеме 14 января 1921 года. Из всего времени (26 месяцев), проведенного мною в немецких концентрационных лагерях, самое ужасное воспоминание осталось от 9-месячного пребывания в угольных шахтах концлагеря Янина, куда я был отправлен из Биркенау в августе 1943 года.

Моя работа заключалась в перевозке брёвен, балок и дров. Надо было бревно 5 метров длины и 35 сантиметров ширины тянуть в буровую скважину. Мы были разделены на группы в 40 человек, и каждая группа охранялась двумя эсэсовцами, которые били нас палками со стальными наконечниками. От побоев часто появлялись флегмоны.

Мой товарищ Анри Поляк, голландский еврей из Амстердама, был убит таким образом оберштайгером Яуном из Бреславля. Молодые эсэсовцы нас избивали прикладами винтовок и часто бросали ручные гранаты. Для «развлечения» они натравливали на нас собак. Тот, кто не мог погрузить в течение 7 часов 35 вагонеток с углём, не получал горячей пищи.

Во время взрывов динамитом, которые происходили 5—6 раз в день, евреев заставляли находиться близко от места взрыва, так что ежедневно среди нас было 3—4 мёртвых. Число евреев-шахтёров пополнялось еженедельно из числа вновь прибывавших.

После 9-месячной каторжной работы я заболел и был отправлен в госпиталь в Биркенау.

ПИСЬМО В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОМИССИЮ ПРОФЕССОРА КЛЕРМОН-ФЕРРАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА АНРИ ЛИМУЗЕНА

Освенцим, 4 марта 1945 года

Господину представителю
Чрезвычайной Государственной Комиссии
по расследованию нацистских зверств
в лагере Освенцим

В интересах человечества, чтобы весь мир знал о невероятных способах, которые применяли немецкие нацисты в концентрационном лагере, я считаю своим долгом доложить вам моё личное мнение, а также всё виденное мною и всё, что я узнал с тех пор, как был арестован и заключён в немецкие концлагери.

После моего ареста 6 марта 1944 года в Клермон-Ферране (Франция) я был заключён в немецкую военную тюрьму, где просидел три месяца. Режим, применяемый к заключённым, был отвратительный. Пища безусловно недостаточная, камера без воздуха и без всяких гигиенических условий. Отсутствовала элементарная медицинская помощь заключённым. За больными ухода не было, по людям ползали паразиты: вши, блохи, клопы. Допросы гестапо проводились всегда с сатанински утончённой жестокостью. Собственными глазами я видел тех моих сотоварищей, которым удавалось возвратиться с допроса живыми. Они были покрыты ранами, полученными во время допроса. Многие из них вообще не возвращались и умирали на допросе. Чтобы заставить свои жертвы говорить, полицейские били их до потери сознания. Я видел молодую женщину, которая была не только избита, но на груди у неё остались на много недель следы ожогов от папирос, которые полицейские прикладывали к телу во время допроса.

В лагере Компьен, где я провёл впоследствии три недели, заключённым была оказана помощь французского Красного Креста, которая была разрешена врачом. Это дало возможность кормить нас немного лучше, но условия гигиены и здесь были плохие; мы были покрыты паразитами.

При отправке в Германию по железной дороге эшелона в 2400 человек нас погрузили по 100 человек в каждый вагон. Двери вагонов заперли, для проветривания оставили открытым единственное решётчатое окно. Это было в июле. Поезд стоял целый день на солнцепёке, и многие из нас заболели. Несмотря на наши крики и зов на помощь, стражники отказывали нам открыть двери. В результате, когда мы прибыли после четырёхдневной езды в Дахау (Бавария), в эшелоне оказалось 960 мёртвых; в частности в одном вагоне было 96 мёртвых, и только четверо остались жить, из них один был болен. О больном предупредили стражника. Тот пошёл и принёс ящик, отмеченный красным крестом. Товарищи думали, что он идёт его лечить. Случилось обратное: стражник вынул револьвер и пристрелил больного. Я пробыл в Дахау с июля до ноября. Карантинные блоки были переполнены заключёнными, которые целый день находились на солнце и не имели шапок. Пищи было недостаточно. Все мы исхудали. Впоследствии я работал в лагерном госпитале как рабочий в мертвецкой. Моя работа заключалась в том, чтобы переносить мёртвых, чистить помещение и инструменты. Я мог, таким образом, наблюдать причину смерти заключённых, умерших в госпитале, вне госпиталя или привезённых из других лагерей.

В ноябре 1944 года меня отправили в Освенцим как специалиста по патологии. Здесь я пробыл приблизительно месяц в карантинном блоке, где должен был чистить уборные, полы и носить обеды тем заключённым, которые находились в тюрьме (бункере). Пища приготовлялась грязно и по количеству была мизерной. К концу декабря я, будучи страшно истощённым, заболел эдемом, поносом и диареей, после чего был принят в госпиталь, где и находился вплоть до освобождения Красной Армией.

Для тех, кто имел диэту, пища здесь была чище, но явно в мизерном количестве.

Ниже даю показания, основанные на том, что я лично видел и что слышал от моих товарищей, заслуживающих полного доверия.

H1466-0198

H1466-0199

1. Нацисты очень часто производили над заключёнными гнусные опыты, которые влекли за собой смерть или, в лучшем случае, увечья и инвалидность. Сотням заключённых, людям, которых я знал, сделали прививки заразных болезней. Другие служили для опытов, насколько человеческий организм может выдержать усталость, холод или жажду. Это говорит за то, что опыты эти не были делом личной инициативы. Совсем недавно прибыл циркуляр из Берлина (один из моих товарищей его сам читал), предписывавший, что опыты могут быть сделаны только над людьми, дающими на это своё согласие. Я подчёркиваю, что до этого циркуляра опыты предписывались или просто разрешались немецким правительством и что заключённые были искалечены этими опытами против их воли. Я освидетельствовал здесь двух заключённых, которые были подвергнуты опытам стерилизации, а затем и кастрации.

2. Систематическое умерщвление больных, которые не могли быстро поправиться и стать на работу (стариков, детей, слабоумных, туберкулёзных, калек) производилось в газовой камере или ядовитыми уколами. Уколы делались внутривенные воздухом или бензолом, или прямо в сердце феноловой кислотой.

3. Массовые умерщвления целых эшелонов или огромной части из них происходили в газовых камерах; жертвы часто выбирались немецким врачом; это были преимущественно дети, женщины, пожилые люди и инвалиды.

4. Смертная казнь присуждалась заключённым за попытку к бегству, по политическим мотивам или за нарушение дисциплины. Обвинение часто ни на чём не обосновывалось; казнь производилась путём повешения или расстрела, выстрелом в голову из револьвера. Трупы из концлагеря всегда сжигались, и пепел уничтожался, чтобы замести следы.

5. Принудительная работа на фабриках, заводах, постройках, где надсмотрщики («капо») назначались из числа заключённых по признаку наибольшей жестокости или же старые криминальные преступники, большей частью немцы. Я имел случай видеть массу заключённых, смертельно или опасно раненных от полученных побоев, без всякого основания, только вследствие садистских наклонностей надсмотрщиков.

6. Телесные наказания, официальные и публичные, заключались в том, что заключённому давали 25 ударов палкой или плёткой. Зачастую палачи удваивали число ударов, приговаривая при этом: «25 ударов за восточный фронт и 25 за западный фронт». Я лично видел заключённых со следами на теле от этих ударов.

7. Нарушение постановлений Гаагской конференции относительно военнопленных. Многие из них, будь то русские или французы, были отправлены в концлагери за попытку к бегству или якобы за проступок во время работы. Существовали исправительные лагери для военнопленных, где с ними обращались с неслыханной жестокостью.

Все эти данные я считаю своим долгом сообщить комиссии, представителем которой Вы являетесь.

С совершенным почтением
доктор *Лимузен*

Профессор *Лимузен Анри* Клермон-Ферранского университета (Франция), профессор анатомии, патологии и экспериментальной медицины.

ПИСЬМО В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОМИССИЮ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ ПРОФЕССОРА ПРАЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА БЕРТОЛЬДА ЭПШТЕЙНА

Представителю Чрезвычайной Государственной Комиссии

В связи с работой Государственной Комиссии я считаю нужным сообщить всё мною пережитое.

В течение двух лет я наблюдал в лагерях Освенцим, Буна-Моновиц и Биркенау, как заключённые всякого возраста и разной национальности, при скверном питании, плохо одетые и обутые, в плохих гигиенических условиях, зимою на морозе, летом при непогоде, исполняли тяжёлую работу. Я видел много тысяч прибывавших в лагерь крайне истощённых людей.

После трёх месяцев работы в лагере Буна-Моновиц я у большинства заключённых наблюдал резкий упадок сил; люди становились нетрудоспособными и умирали. От острых заболеваний воспалением лёгких, от недостатка медикаментов умирало до 60 процентов. Бóльшая часть умирала от флегмоны, септических заболеваний, от туберкулёза и поноса. Многие заболевали алиментарной дистрофией и вследствие крайнего истощения — эденой. В таком состоянии их переправляли в Освенцим, а оттуда, по мнению многих заключённых, в Биркенау, где умерщвляли в газовых камерах, а затем сжигали в крематории. Несмотря на это, многие заключённые хотели, чтобы их направили в Биркенау, где они избавились бы от всех мук. Надсмотрщики обращались с заключёнными зверски, и мне, как врачу, почти ежедневно приходилось видеть следы такого обращения, а затем лечить этих людей. Заключённые, чтобы покончить жизнь самоубийством, нередко бросались на проволочные заграждения, через которые проходил электрический ток, чтобы быть убитыми током или застреленными стражей. Нередко они во время работы подходили с поднятыми руками к часовым, чтобы они в них стреляли.

Мне известно, что в Буна с целью проведения опытов заражали здоровых людей сыпным тифом. Эти опыты проводились главным врачом лагеря доктором Феттером, в большинстве случаев над евреями из восточных стран. Болезнь проходила сперва так легко, что можно было почти-что делать вывод о каком-то новом роде заболевания сыпным тифом. Но после вторичной прививки заражённые вскоре умирали (было два таких случая) от сыпного тифа.

Когда я в августе 1943 года был на рентгеновской станции лагеря для заключённых женщин в Биркенау, то видел перед блоком примерно 20 молодых людей, большинство евреи из Греции, которых только что стерилизовали рентгеновскими лучами. Я видел и руководителя рентгеновской станции; мне сказали, что его фамилия профессор Шуманн.

В конце лета 1943 года я был в так называемом цыганском лагере в Биркенау, расположенном вблизи четырёх крематориев. Цыганский лагерь, предназначенный для общежития целых семейств, первоначально вмещал около 17000 цыган (мужчин, женщин и детей). Гигиенические условия этого лагеря были плохие. К моменту моего прибытия оставалось всего около 9000 цыган, остальные умерли от всевозможных заболеваний, главным образом от сыпного тифа. Сыпной тиф в то время распространялся весьма быстро, число заболевших доходило ежедневно до 600—700 человек. Болезнь протекала в весьма тяжёлой форме, особенно у мужчин. Я сам тяжело заболел через три недели после прибытия в лагерь и шесть недель боролся со смертью. Лишь в октябре 1943 года началась дезинфекция лагеря, благодаря которой в конце года заболевания тифом прекратились.

За это время заболело около 80—90 процентов цыган.

Питание цыган было скверное, истощение заключённых небывалое, вследствие чего многие заболевали алиментарной дистрофией, а также эденой. В то время в лагере распространились эпидемические заболевания с воспалением полости, в 40 случаях полости рта. Установлены случаи заболевания «нома». Это заболевание есть некроз, который приводит к гнойному распаду щеки, так что ротовая полость и челюсть обнажаются. Во многих случаях больные умирали в страшных мучениях. Болезнь эта проявляется у сильно истощённых людей, и известна она врачам нашего поколения лишь по учебникам. Упомянутые 40 случаев заболеваний «нома» показывают, в каком плохом физическом состоянии находились заключённые. После моего выздоровления я обстоятельно занялся изучением этой эндемической болезни и сумел заключить, что она появляется вследствие недостатка

витаминов, главным образом из-за недостатка антипелагрического фактора витамина «В». Благодаря правильному лечению удалось воспрепятствовать дальнейшему течению заболевания и вылечить больных.

Много цыган страдало от туберкулёза, флегмоны и от накожных язв. Даже лёгкие заразные болезни протекали в тяжёлой форме, с высоким процентом смертности.

Когда из лагеря отправили 2000 трудоспособных цыган, то там осталось примерно 4000 цыган, большей частью женщины, дети и старики. 31 июля 1944 года их всех уничтожили газом в крематориях Биркенау.

В это время прибывали большие эшелоны заключённых из «гетто» Лодзь, из Терезиенштадта и позже эшелоны из Словакии и из Варшавы. Повторялась обычная сцена после прибытия эшелонов: отбирали людей преклонных лет, матерей с детьми, больных, слабых и нетрудоспособных. Это проводилось произвольно, без всякого врачебного осмотра; люди не раздевались. Отобранных заключённых направляли в газовые камеры для умерщвления. В течение нескольких месяцев мы видели длинные вереницы людей, идущих на смерть в крематорий. Особенно большие группы уничтожались в период прибывания венгерских транспортов, т. е. в мае, июне и июле 1944 года. В это время в крематориях сжигали днём и ночью, что было видно по вылетавшему из труб крематориев пламени. Нередко мы чувствовали запах сгорающих волос или ногтей. В это время мы, кроме огня из труб крематориев, видели два больших костра, которые ночью горели огромным пламенем. Всю ночь в лагере были слышны вопли и крики, а также лай караульных собак эсэсовцев. Несчастные жертвы, которых вследствие переполнения крематориев «по очереди» вели к кострам на смерть, при виде костров догадывались, какая участь их ожидала. Требовалась большая сила воли, чтобы пережить всё это и всё же продолжать работу в качестве врача. Я знал, что и моих близких родственников постигла такая же участь и что мне её также не избежать.

Осенью из нашего лагеря трудоспособных заключённых эвакуировали, а нетрудоспособных и детей оставили в лагере. Примерно каждые две недели главным врачом лагеря доктором Менгеле проводился отбор, после чего отобранные жертвы отправлялись в крематорий. Так уничтожили в один день 500 детей. При отправке этих детей разыгрались потрясающие сцены, так как все уже знали, куда их ведут. Эсэсовцы и их помощники при этом отличались особенной жестокостью.

В октябре отборы кончились: распространились слухи, что будто бы умерщвление газом прекратилось. И действительно, в это время в госпиталь лагеря для заключённых мужчин в Биркенау, где я работал врачом, прибыли больные и инвалиды. Стали принимать в этот госпиталь и евреев, предназначенных для сожжения.

18 января я получил приказ покинуть с эшелоном лагерь. Я направился в Освенцим, где остался, ожидая Красную Армию. Я буду всегда благодарить Красную Армию за моё освобождение.

Хочу добавить несколько личных примечаний.

12 марта 1940 года я эмигрировал в Норвегию из Праги, где был профессором на медицинском факультете. Через три недели немцы вторглись в Норвегию. В конце октября 1942 года меня с женой, как евреев, арестовали и отправили из Осло в Освенцим. Когда мы прибыли в Освенцим, нас с женой разлучили. Я её уже больше не видел. Впоследствии я узнал, что её в лагерь не приняли. Нет сомнения, что мою жену убили обычным способом.

В марте 1944 года эсэсовцы уничтожили также мою свояченицу с двумя детьми и моего племянника 38 лет.

В июле 1944 года погибла также моя сестра.

Профессор доктор медицины Пражского университета

Бертольд Эпштейн

ТЕЛЕГРАММА СС-ОБЕРШТУРМФЮРЕРА ЗОММЕРА

КОНЦЛАГЕРЬ ОСВЕНЦИМ

Телеграфная служба

Принято день – месяц – год – время 28 апреля 1943 г. 16.48 от через 21	Место для приёмной печати	Отправлено день – месяц – год – час 28 апреля 1943 г. Ша.
	Телеграмма № 2678	

Ораниенбург № 2678 28 — 4 — 43 1743 — ват —

Комендатура — трудовая контора — концлагерь Освенцим

Из вашего обзора я заключаю, что под примечанием «А Рем 2, 8» 128 заключённых женщин были проведены под «блок 10» (государственный врач). Я полагаю, что в данном случае это касается женщин, предназначенных для опытов. В таком случае заключённые должны быть занесены непосредственно в отдел «лагерное хозяйство», под графу «Заключенные для опытов».

Начальник Управления Д. *Рем 2*
СС-оберштурмфюрер (подполковник) *ЗОММЕР*

Концентрационный лагерь Освенцим Отделение 3а	
Дневник № 1387	28-4-1943 г.
Знак	Го

ПИСЬМО В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОМИССИЮ ДОКТОРА БРУНО ФИШЕРА

Представителю Чрезвычайной Государственной Комиссии для расследования злодеяний

В связи с работой Чрезвычайной Государственной Комиссии я считаю нужным сообщить следующее.

1. За 1942—1944 годы в газовых камерах в Биркенау уничтожено около 4 миллионов поляков, русских и главным образом евреев. Я отчасти сам свидетель этого факта, так как с 17 декабря 1943 года до 30 июня 1944 года находился в Биркенау, в лагере Б. 2б, который расположен в непосредственной близости к крематорию. Таким образом, я мог лично убедиться в том, что первый эшелон чехословаков, насчитывавший примерно 3400 человек, среди которых были моя жена и сын, 9 марта 1944 года полностью был уничтожен газом.

Также уничтожено было газом в апреле и мае 1944 года из 650000 венгров-евреев, прибывших по железной дороге к нашему лагерю, примерно 400000 человек. Ввиду того, что в этот период ежедневно прибывало примерно 15000 человек и крематории «не справлялись со своей работой», трупы сжигали в открытых ямах, причём детей и старых людей живыми бросали в костры. Об этом свидетельствовали страшные крики несчастных, а также показания надёжных свидетелей, т. е. людей из числа так называемых «зондеркоманд» (рабочие группы особого назначения). Эти группы назначались по приказу. Их впоследствии также уничтожали. Далее умерщвляли большое число молодых людей интракардиальными уколами фенола, так называемых «мусульман», истощённых тяжёлой работой.

2. Над людьми, находившимися в здешнем лагере, производились под «научным» управлением некоего майора Шмидта всевозможные «научные» опыты. Так, например, химический трест И. Г. Фарбен (Гехст-на-Майне) закупил у гестапо 500 молодых женщин, которых для проведения опытов поместили в «блоке 10» лагеря Освенцим. В этом блоке про-

H1466-0200

H1466-0201

фессор Глаубер и его ассистент доктор Гебель впрыскивали этим женщинам в матку и под кожу разные медикаменты, причиняли им боли. У женщин являлась лихорадка, они страдали разными заболеваниями. Кроме того, производилась массовая стерилизация женщин рентгеновскими лучами. Гинеколог из Кельна доктор Самуэль изучал собственный метод фотографирования матки и яичников. Когда эта «научная» работа была закончена и готова для опубликования, доктора Самуэля убили газом. СС-штурмбанфюрер врач гарнизона доктор Эдуард Вирц намеревался опубликовать «научную» работу доктора Самуэля под своим именем или под именем его родственника.

Также проводилась массовая стерилизация мужчин, отчасти рентгеновскими лучами, отчасти хирургическим удалением яичек. Яички употреблялись для имплантационных целей. Обершарфюрер медик Кашуб делал юношам в «блоке 28» впрыскивания бензином и керосином для изучения местной гангрены, очевидно для своей докторской медицинской «работы». Десять юношей заставили принять какую-то жидкость фабрики И. Г. Фарбен, объясняя, что это совершенно безвредный препарат. Этот опыт повлёк за собой немедленную смерть двух молодых людей. Унтершарфюрер медик доктор Кениг проводил в лагере Моновице опыты с электротоком, от чего умирало много молодых людей.

3. Истощённых и плохо одетых заключённых (у них зимой не было ни пальто, ни белья) посылали на тяжёлую рабскую работу. Их подымали в 4 часа утра, заставляли работать на каменоломнях по 13 часов в день, в болотах, на постройке улиц и т. д., не выдавая за это время обеда. Лишь вечером, когда они возвращались в лагерь, им выдавался плохой, безвкусный суп и недостаточный паёк хлеба. Многие поэтому умерли от холода или от заболеваний воспалением легких, или скончались от алиментарной дистрофии. На фабриках заключённые работали без всякой зарплаты по 14 часов в день и по воскресеньям. Отдыха не давали. На работе «капо» (надсмотрщики) или эсэсовцы избивали заключённых до крови из-за каждого пустяка. Нередко «капо» утром при выходе с заключёнными на работу получали приказание вернуться вечером с работы с половиной людей. Несчастных в таких случаях на работе избивали до смерти. Так как роль «капо» была возложена на уголовных преступников, то эти изверги всегда выполняли такие приказы.

4. Гестаповцев и эсэсовцев на курсах обучали разным методам жестокого обращения: в них систематически развивали садизм. Заключённых постоянно били по лицу или заставляли одного заключённого бить другого. Часто заключённым приходилось на перекличке зимой стоять почти голыми по 3—6 часов, так что многие падали в обморок и впоследствии умирали. При телесных наказаниях заключённых били палкой по 25—50 раз, вследствие чего у многих заболевали почки или образовывались кровотёки. Это являлось у многих причиной смерти. Многие гестаповцы и эсэсовцы, с которыми я имел дело или которых я видел, были пьяницами, садистами и бесчувственными людьми, а с точки зрения психиатра — уголовными психопатами и асоциальными типами, которые и могли играть какую-то роль только лишь в гитлеровской Германии.

Доктор *Бруно Фишер*

Лагерь Освенцим, 4 марта 1945 года.

ЗАЯВЛЕНИЕ
ГОЛЛАНДСКОГО ПОДДАННОГО Э. ДЕ-ВИНДА О ГИНЕКОЛОГИЧЕСКИХ ОПЫТАХ, ПРОВОДИМЫХ С МАРТА 1943 ГОДА ДО АВГУСТА 1944 ГОДА В БЫВШЕМ КОНЦЛАГЕРЕ ОСВЕНЦИМ

«Блок 10» был в концлагере единственным блоком для заключённых мужчин, в котором находились женщины.

Эти женщины подразделялись на следующие группы и национальности.

1. Примерно 50 женщин разных национальностей прибыло в марте 1943 года в «блок 10» из лагеря Биркенау. Среди них находились: Мишель Ирна из Эссо, дочь врача, проживавшего в Эссо; прибыла она из Амстердама (Голландия); затем Нейман Маргит и Фридман Сильвия, обе из Чехословакии.

Последние две женщины вошли в состав рабочего персонала в «блоке 10», Нейман Маргит — в качестве старшины блока, а Фридман Сильвия — ассистенткой у профессора Глаубера, главного исследователя (экспериментатора). Об этом сообщу позднее больше.

2. 100 гречанок, прибывших в марте 1943 года.

3. 110 бельгиек, прибывших в апреле 1943 года; среди них — Майзель Соня, жена врача Майзеля (прибыла в лагерь из Брюсселя вместе с мужем).

4. 50 француженок, прибывших в июле 1943 года.

5. 50 француженок, прибывших в августе 1943 года.

6. 40 голландских женщин, прибывших в августе 1943 года.

7. 100 голландских женщин, прибывших 15 сентября 1943 года; среди них Фридландер Марго, художница-ваятель из Амстердама.

8. 100 голландских женщин, прибывших одной неделей позднее.

Кроме того, прибыло 12 женщин-полек из района г. Освенцим, из местечка Бендиен. Порой прибывали маленькие группы женщин из лагеря Биркенау на курсы по воздушной обороне и пожарной части. Кроме перечисленных, прибыли проститутки, которых поместили также в «блоке 10» (карантин), где они находились вплоть до приступления к «деятельности» в «блоке 24».

«Блок 24» днём находился под надзором двух эсэсовок-надсмотрщиц, ночью запирался, чтобы мужчины не могли посещать женщин.

Опыты, которые проводились над женщинами, подразделялись на четыре группы:

1) опыты для исследования рака;

2) опыты для производства искусственного бесплодия (стерильности);

3) опыты для открытия рентгеновских съёмочных средств;

4) гематологические и серологические опыты.

Все женщины были еврейского происхождения, многие женщины подвергались частым опытам, другие реже. Лишь над немногими женщинами опытов не делалось, так:

врач Клейн Слава, из Праги, француженка,

Бревда Алина, из Варшавы, полька,

и еще над некоторыми другими, например, жёнами врачей, за которых ходатайствовали их мужья или которые пользовались протекцией. Когда к Освенциму приближалась Красная Армия, то из этих женщин ни одна в лагере не осталась. Их эсэсовцы отправили неизвестно куда.

Описание деталей опытов

1. Профессор Самуэль, преподаватель на гинекологическом факультете университета в Кельне, еврей, из Германии.

По распоряжению главного врача гарнизона Вирца (СС-гауптштурмфюрер, капитан) была вырезана под общим наркозом часть шейки матки; затем рану зашивали. С целью микроскопического исследования вырезанные части ткани были заморожены. Цель этого исследования заключалась в том, чтобы установить изменения тканей, вызывающих предрасположение к заболеванию раком. По сообщению профессора Самуэля, он извлёк из шейки матки лишь часть слизистой оболочки. Но он сказал неправду, так как:

а) необходимо было зашить рану,

б) при последующих опытах над теми же женщинами часто случалось, что зонды не проходили сквозь шейку матки; таким образом, нижняя слизистая оболочка ткани была повреждена.

«Работа» профессора Самуэля разоблачается фактом, что врача доктора Оваль, француженку, заставили сначала проводить такие опыты, но она саботировала распоряжение и делала всего лишь одну-две операции в неделю. Самуэль же с садизмом сам проводил операции, лично подводил женщин к операционному столу и ежедневно трём-четырём женщинам делал операции.

У многих женщин после операции появлялись различные недуги, как то: многодневная повышенная температура (горячка), кровотечение и истощение. Не подвергавшихся дальнейшим опытам женщин по истечении шести недель после операции отправляли в санчасть в Биркенау, что фактически означало уничтожение в газовой камере. Ведь эти женщины являлись нетрудоспособными. Так погибла Казман Ирена, 1908 года рождения, из Франции. В живых осталась Гартман Мина (родилась 27 декабря 1902 года в Амстердаме, Голландия). Над ней была проведена масса опытов (показания с её слов прилагаются в конце этого доклада). Впоследствии профессора Самуэля будто бы направили в Биркенау, на самом деле его застрелили, так как он «слишком много знал».

Макс Иппе, электротехник, инженер из Праги, сообща с Самуэлем сконструировали аппарат для внутривлагалищных снимков. Съёмки плохо отзывались на здоровье женщин: они длились целый час и часто повторялись. Иппе был крещёный еврей, католического вероисповедания, мужчина, примерно 30 лет. Жена его, «арийка», находилась дома. Сотрудничество всех вышеупомянутых типов при проведении опытов объясняется лишь извращенностью их половых чувств (садисты).

2. Профессор Шуман (немец). Таким опытам были подвергнуты 15 девушек от 17 до 18 лет, между прочим: Шимши Белла, из Салоники (Греция), Буэна Дора, из Салоники (Греция). Из 15 девушек осталось в живых лишь несколько; они находятся, к сожалению, во власти немцев, вследствие чего об этих зверских опытах у нас нет объективных данных. Несомненно следующее. Девушек ставили между двумя плитами с ультракоротковолновым полем, один электрод ставили на живот, а другой помещали на ягодицах. Фокус лучей направлялся на яичники, вследствие чего яичники сгорали. Вследствие неправильной дозировки на животе и ягодицах появлялись серьёзные ожоги. Одна девушка от таких страшных поражений умерла; других девушек отправили в Биркенау в санчасть или в рабочие группы. Через месяц они вернулись в Освенцим. В Освенциме им сделали две контрольные операции: один разрез в длину, другой поперёк, причём удалили половые органы для исследования их состояния. Девушки совершенно изменились внешне вследствие выпадения гормональных проявлений и походили на старух. От операционных септических ран девушки нередко месяцами страдали, затем умирали.

3. Чаще всех других опытов применялся опыт профессора Глауберга, немца-гинеколога из Каттовиц, работавшего вместе с химиком доктором Гебелем из Берлина. Оба работали в пользу гестапо. Цель их опытов состояла в открытии рентгеновских съёмочных средств — суррогатов иодипина и др., ввиду недостатка иода в Германии. Дело носило тут и коммерческий (торговый) характер: Глауберг работал в пользу германской химической промышленности, платил за каждую использованную им для опытов женщину деньги на содержание, пропитание и т. д. этих жертв. Следовательно, эти женщины считались наёмными предметами для опытов. Непосредственной сотрудницей Глауберга была Сильвия Фридман, вышеупомянутая 21-летняя словачка, достигшая протекции Глауберга ценой своего тела.

Женщин клали на рентгеновский стол. Посредством насоса, который электрическим током приводился в движение, в вагину вводилась похожая на цемент густая белая жидкость под контроль рентгеновских лучей. Когда эта масса заполняла вагину, делался рентгеновский снимок. При этих опытах женщины сильно страдали: у них появлялось чувство, будто живот разрывается. Когда женщины сходили с рентгеновского стола, то они спешили в уборную: жидкость с большой болью и часто с кровью выступала наружу. Опыты проводились от 3 до 6 раз, с перерывами от трёх до четырёх недель. Тех женщин, у которых отверстие матки было слишком узко или над которыми опыты были закончены, отправляли в Биркенау, что означало верную смерть. Этим опытам подвергались почти все женщины. Из них следует упомянуть: Ватерман Фетье, из Амстердама, родившуюся в 1924 году (Голландия), Либер Гита, по рождению из Польши (Франция), и, кроме того, примерно 400 других еврейских женщин из всех стран, занятых немцами. Целью этих опытов не было достижение стерильности, однако многие женщины все-таки сделались бесплодными вследствие реактивного воспаления.

Вследствие того, что вышеупомянутую жидкость вводили с большой силой (под большим давлением) до брюшной полости, то часто возникали воспаления не только матки и фаллопиевой трубы, но и брюшины.

4. Последние опыты гематосерологического характера проводились СС-оберштурмфюрером (старшим лейтенантом) Вебером сообща с СС-обершарфюрером (старшина) Мюнхом. Эти опыты незначительны. Вебер и Мюнх делали опыты разного рода; нам известны следующие:

а) опыты посредством тетсерум (стандартной сывороткой) для определения кровяных групп;

б) опыты по определению наличия в крови сульфоамидных и салицильных препаратов;

в) реакция организма на впрыскивание крови, зараженной малярией.

Об этом опыте Рабинович Розна, родившаяся в Амстердаме (Голландия) 17 марта 1899 года, даёт подробные указания.

Ещё многие другие мелкие опыты проводились над женщинами. Так, например, снимали с помощью гипса отпечатки (модели) всех частей тела. 20 женщин для дальнейших исследований отправили в Берлин. Если какая-нибудь женщина в «блоке 10» была беременна, то ей производили аборт, но не на третьем, а на седьмом месяце, причём плод предварительно умерщвлялся. Вследствие этого женщины подвергались лишним страданиям. Цель такого метода неизвестна.

Э. де-Винд.

Эдуард де-Винд родился 6 февраля 1916 года в Ден-Гааг, отца звали Луи, по национальности голландец. Де-Винд со дня прибытия в лагерь Освенцим — полтора года работал врачом в «блоке 9», находившемся рядом с «блоком 10», в котором был госпиталь для мужчин.

В настоящее время он в «блоке 19».

(Печать) Подпись.

ПИСЬМО В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОМИССИЮ ПРОФЕССОРА УНИВЕРСИТЕТА В ГОР. ПЕЙЧ (ВЕНГРИЯ) МАНСФЕЛЬДА ГЕЗА

Государственной Чрезвычайной Комиссии по расследованию зверств

Во время расследования немецких зверств в Освенциме я считаю своим долгом доложить, что видел и слышал. Для меня, врача, который производил над животными опыты с большими предосторожностями, чтобы не заставить их страдать, самое ужасное было узнать, как нацисты, экспериментируя над людьми, оставляли их на всю жизнь калеками. Если селекционная комиссия находила, что больной в течение ближайших 15 дней не может быть вылечен, он без всякой жалости отправлялся для сжигания.

Я лично видел палату на 40 коек. Там доктор-эсэсовец делал уколы 40 юношам керосином и бензином для изучения реакции. Такие случаи заболевания часто бывали в немецкой армии. Но самыми гнусными были опыты, которые производились над женщинами, в особенности над молодыми девушками. Немецкий врач-гинеколог производил опыты стерилизации и искусственного оплодотворения.

Для уничтожения людей в Освенциме существовало много методов. Не без основания называли этот лагерь лагерем смерти. Одним из методов было уничтожение людей по прибытии эшелона. Поезд останавливался в поле, и люди, измученные длинной поездкой, должны были продефилировать

H1466-0202

H1466-0203

перед лагерным доктором, который отделял одних налево, других направо, насвистывая при этом веселый мотив. Те, которые стояли слева, уходили в баню, но на самом деле в газовую камеру (их было пять, в каждой помещалось до 2000—2500 человек). Умерщвляли их газом циангидроген. Затем трупы сжигали в крематориях, которые своим пламенем днём и ночью предвещали «разрешение европейской проблемы». По документам, найденным после освобождения русскими, этим способом были уничтожены 500000 венгерских евреев из 600000 отправленных в Освенцим. Те, которые по прибытии избегали уничтожения, вскоре знакомились с методами более суровыми.

Немалое значение играло также питание: оно было недостаточное для людей неработающих и тем более для рабочих физического труда. В результате этого заключённый через два месяца настолько слабел и худел, что не был в состоянии работать. На работе слабых часто избивали до такой степени, что они умирали на месте или через несколько дней в госпитале.

Другим способом уничтожения была «селекция». Селекции проводились регулярно. Отбор заключался в том, что заключённые, совершенно голые, проходили мимо немецкого врача. Если кто-нибудь ему казался больным или был худым, то его без жалости отправляли в крематорий. Я также попал в эту группу и только благодаря ходатайству гигиенического института, в котором я работал, меня вывели из газовой камеры.

Хотя врачи, а также опытные санитары делали всё возможное, чтобы вылечить людей, но если при селекции врач находил, что больной в течение 15 дней не может быть вылечен, его безжалостно отправляли в газовую камеру.

Таким образом немцы умертвили миллионы безвинных людей, а оставшихся подвергали нечеловеческим страданиям. Все это было сделано той нацией, которая считалась культурной. Своими варварскими методами уничтожения и зверствами германский народ исключил себя навеки из общества культурных народов.

Освенцим, 4 марта 1945 года.

Профессор университета в г. Пейч (Венгрия)
Доктор *Мансфельд Геза*

[Печать] [Подпись]

ДИРЕКТИВА ФЮРЕРА БРИГАДЫ СС ГЛЮКСА О КАЗНИ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Рейхсфюрер СС
Инспектор концлагерей
Полиция Освенцим: 14 ф 14 (Л) ОТ.
Секретный журнал № 217/41. **Оранienбург, 15 ноября 1941 года.**

СЕКРЕТНО

Касается казни русских военнопленных
Лагерным комендантам
концентрационных лагерей.
ДА., Сах., Бу., Май., Фло., Неу.,
Ау., Гр., Ро.

Копии: лагерным врачам, лагерфюреру заключённых под надзором, управлениям.

Рейхсфюрер СС и шеф германской полиции дал своё принципиальное согласие откладывать казнь для тех из общего количества русских военнопленных, направленных для казни в концлагери (особенно комиссаров), которые по своему физическому состоянию способны работать на каменоломне.

Для этого мероприятия необходимо получить согласие начальника полиции безопасности и полиции СД.

Поэтому приказываю:

По прибытии эшелонов для казни в лагери физически здоровые русские, годные для работы на каменоломни, отбираются начальником лагеря (Е) и главным лагерным врачом. Именной список отобранных русских в двух экземплярах должен быть направлен нам. На этом списке лагерный врач должен отметить, что не возражает с медицинской точки зрения против привлечения этих людей на работы.

После получения согласия со стороны начальника полиции безопасности и полиции СД пересылка соответствующих русских в каменоломню будет отсюда оформлена приказом.

Фюрер бригады СС и генерал-майор
Глюкс

Освенцим, 17 ноября 1941 года
СС унтерштурмфюрер и криминальный секретарь
(подпись неразборчива)

ДИРЕКТИВА РУКОВОДИТЕЛЯ 2-ГО ОТДЕЛА ОТ 17 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

Концентрационный лагерь Освенцим, отдел 2 — Освенцим, 17 ноября 1941 года

Руководству лагеря заключенных под надзором концлагеря Освенцим

Лагерфюреру «Е»
Освенцим

На основании вышеупомянутого указа русские, не подвергающиеся казни, должны быть заявлены поименно нам.

Одновременно просим сообщить сюда, какие из военнопленных относятся к приказу на обороте, т. е. их списки должны быть представлены концлагерю I и начальнику полиции безопасности.

В этом отношении необходимо согласие местного лагерного врача.

Вышесказанное относится к русским, поименованным в приложенном списке, а также к тем русским военнопленным, которые были отобраны «зондеркомандой» на прошлой неделе для казни.

Руководитель отдела 2
СС унтерштурмфюрер (лейтенант)

[Печать] [Подпись неразборчива].

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ВОЕННОПЛЕННОГО ПАУЛЯ-ЛЮДВИГА-ГОТТЛИБА ВАЛЬДМАННА

Я, Пауль Людвиг Готтлиб Вальдманн, родился 17 октября 1914 года в Берлине, в семье торговца Людвига Вальдманна и его жены Марии, урождённой Кеттер. В 1920 году мои родители переехали в Брауншвейг. С этого времени я проживал в г. Брауншвейг. Отец мой умер в мае 1944 года. Моя мать проживала и проживает теперь в г. Брауншвейг, Доннербурвег, 60. С 1920 года по 1928 год я учился в народной школе в г. Брауншвейг. С 1928 по 1932 год был учеником-автослесарем при фирме «Бюссинг» в Брауншвейге, одновременно учился в ремесленной школе автослесарей. Дальнейшего обучения я не проходил. Окончив учение, я поступил работать в фирме «Менкемеллер» — транспортное общество в Берлине — в качестве шофёра, где работал до 1934 года. В январе 1934 года, по совету своего отца, я вступил в СС и получил № 71353. Какой-либо постоянной службы в СС я не мог исполнять, так как мне постоянно приходилось разъезжать от фирмы «Менкемеллер», и я лишь только иногда находился на службе в СС. В августе 1934 года меня произвели в войсковое СС, и я был направлен в местечко Остфризланд, где я до 1936 года служил при концентрационном лагере Эстервеге. Сначала при войсковом СС я 14 дней обучался, а именно: изучал пистолет 08, ружьё 98, автомат, пулемёт 0815. После обучения меня по специальности как шофёра направили в лагерь Эстервеге. В 1936 году я был направлен

в местечко Ораниенбург и опять как шофёр в концентрационный лагерь Саксенхаузен. В Саксенхаузене я был до декабря 1941 года. Меня зачислили во фронтовую часть: полк «Фальне», дивизия «Мертвая голова». Участвовал сначала в боях на Западном фронте, а позже на Восточном, где и находился до пленения 2 мая 1945 года. Пленён я был в городе Берлин в землянке у зоопарка. Состоя в СС, я перешёл механически в НСДАП, где я был простым членом партии и не занимал никакой должности. В партию я был принят в августе 1934 года. 1 февраля 1939 года я женился на Герде, урождённой Хейнрихс. Мы имели четырёх детей в возрасте 2, 3, 4, 5 лет — три мальчика и одна девочка. Моя жена последнее время проживала в Берлине, Биркенвердер, Хавельштрассе, 97. Родители моей жены: Вильгельм Хейнрихс и Мария, урождённая Неуманн. Они проживают в Берлине, Биркенвердер, Хауптштрассе 15.

Указываю лиц, которые могут дать сведения обо мне:

1. Семья Мюльбах — Берлин, Биркенвердер, Хавельштрассе, 97.

2. Дантист Меллер — Берлин Са, Клостерштрассе, 27.

Как я уже говорил выше, сначала я был шофёром в концлагере Эстервеге. Я работал по транспортировке людей на грузовой машине, на которой я должен был, в случае если совершится побег из лагеря, привозить людей для усиления охраны. В мои задачи входила также и доставка продовольствия. На этой же машине мне приходилось и отвозить тела. Часто я был свидетелем того, как охранники по приказу коменданта лагеря оберфюрера Лоритца гнали арестованных за зону охраны и на-ходу расстреливали их. Помоему, этот приказ исходил от начальника лагеря Лоритца, так как он хотел избавиться от заключённых. За время моей двухгодичной работы в Эстервеге таким путём было расстреляно около 350—400 человек. Мне самому часто приходилось участвовать в расстрелах таких заключённых. Приказа хотя для этого я не получал, но как только я видел стрелявших солдат, то добровольно принимал в этом участие. Таким образом, за два года я уничтожил около 50 человек.

Как я узнал от охранников, заключённых часто выгоняли за зону охраны и расстреливали. Так как мне часто приходилось быть в разъездах со своей автомашиной, то в расстреле заключённых я не всегда мог принимать участия. Умерщвлённые таким образом заключённые частично отвозились мною на автомашине в трясину болота (куда также сбрасывались нечистоты из очищенных каналов). Каждое тело находилось в ящике, с которым мертвеца бросали в болото. Через несколько секунд ящик с телом исчезал. В качестве помощников этим были заняты некоторые заключённые и 5—6 человек конвоя. Так как я со своей автомашиной отвозил тела, то был свидетелем и исполняющим лицом этих действий. О каждом погибшем таким образом заключённом сейчас же составлялся протокол политическим отделением лагеря. Протокол большею частью гласил: «Застрелян при бегстве» или «За сопротивление». Кроме этого, в лагере ежедневно умирало от 10—15 человек от истощения. И эти тела я таким же образом, как уже описывал, топил в болоте. По распоряжению коменданта лагеря заключённые должны были работать усиленными темпами. Их посылали на земляные работы, на работы по осушению болот, в мастерские, смотря по их специальности. Мне известно и я даже видел два-три случая, когда заключённые при работах на болоте сами покушались на свою жизнь: прыгали в болото и сейчас же исчезали. Это они делали потому, что больше не могли выдержать каторжного темпа работы. От охранников я слышал, что именно это заставляло арестованных кончать с собой, и таким образом они погибали.

В лагере Эстервеге при выполнении работ заключённых избивали охранники прикладами и угрожали направленным дулом оружия. Это продолжалось до тех пор, пока заключённые не были в состоянии снова продолжать свою работу. В лагере Эстервеге содержались только немецкие заключённые, как последователи библии, гомосексуалисты, евреи, духовные, политические заключённые.

За время моей работы иностранцев в лагере Эстервеге не было. Мне известны следующие евреи, которые были выгнаны за зону охраны и расстреляны: братья Кон, Барон, Агранов.

Принимал ли я участие в этих расстрелах? Я сейчас не помню. Но могу сказать, что присутствовал при этих расстрелах и даже 1—3 расстрелял сам. Других лиц, которые таким же образом были расстреляны мною и охранниками, назвать по фамилии не могу.

В августе 1936 года я из лагеря Эстервеге был направлен в концентрационный лагерь Саксенхаузен. Здесь я опять работал шофёром. Так как я принадлежал к комендатуре, то моим заданием было осуществлять перевозку тел, поездки по снабжению и хозяйству. Перевозки заключённых производились на сортировочные вокзалы и по вызову на суд в Гросс-Берлин. В лагере Саксенхаузен ежедневно умирало 10—12 человек, которых я на машине возил из барака лагеря (где складывались трупы) в крематорий Трептов, здесь тела сжигались. Заключённые погибали от расстрелов, от общего истощения, от обмораживания. Точно так же, как и в лагере Эстервеге, заключённых в лагере Саксенхаузен насильно выгоняли за зону охраны, и в это время в них стреляли охранники. Я лично участвовал в таких расстрелах и из пистолета расстрелял около 25 человек. На это задания я никакого не имел. Я добровольно принимал участие в этой стрельбе. При всех расстрелах я не мог присутствовать, так как в лагере Саксенхаузен я часто ездил на грузовой машине, особенно часто мне приходилось ездить в Берлин. Здесь мне приходилось возить продовольствие и материалы для лагеря. Иногда я делал большие поездки, а именно в другие концентрационные лагери, например в концлагерь Бухенвальд, Веймар, концлагерь Неуен-Гамме у Гамбурга и концлагерь Дахау. Я доставлял бельё и предметы для оборудования камер заключённых, которые выменивались в вышеуказанных лагерях. Содержание заключённых в этих лагерях было таким же, как и в лагере Саксенхаузен. Но подробностей я узнать не мог.

В конце лета 1941 года зондеркомандой полиции безопасности, которая подчинялась непосредственно государственной канцелярии фюрера Адольфа Гитлера, в лагере Саксенхаузен было уничтожено 840000 военнопленных русских. Об этой зондеракции я сообщу следующее.

Русские военнопленные прибыли на вокзал Саксенхаузен в переполненных товарных поездах. Ежедневно приходило 8—10 составов, в каждом из них было 2800 человек. Итак, ежедневно поступало 28000 русских военнопленных. Экзекуция продолжалась 30 дней. Была прервана потому, что разразился сыпной тиф. Лагерь был закрыт. Экзекуционная команда со своими устройствами покинула лагерь Саксенхаузен. Продолжалось ли уничтожение в каком-либо другом месте, я не слышал, так как я был посажен на карантин — подозрение на сыпной тиф.

Исполнение экзекуции

От вокзала до лагеря русские военнопленные шли около одного километра. В лагере они оставались на одну ночь без питания. На следующий вечер их уводили на экзекуцию.

Заключенных беспрерывно возили из внутреннего лагеря на трех грузовых машинах, одну из которых водил я. Внутренний лагерь от двора экзекуции был удален приблизительно на $1^3/_4$ километра. Сама экзекуция происходила в бараке, который незадолго до этого был оборудован для этой цели. Одно помещение предназначалось для раздевания, а другое — для ожидания, в помещениях играло радио с довольно громкой силой, это делалось для того, чтобы заключенные не могли заранее догадаться, что их ожидает смерть. Из второго помещения они поодиночке шли через проход в маленькое отгороженное помещение, на полу которого была железная решётка; под решеткой был сделан сток. Как только военнопленного убивали, труп уносили двое немецких заключенных, а решетка очищалась от крови. В этом небольшом помещении имелся прорез приблизительно в 50 сан-

H1466-0204

H1466-0205

тиметров. Военнопленный становился затылком к щели, и стрелок, находящийся за щелью, стрелял в него. Такое устройство практически не удовлетворяло, так как часто стрелок не попадал в пленного. Через 8 дней было произведено новое устройство. Военнопленного, так же как и раньше, ставили к стене, потом на его голову медленно спускали железную плиту. У военнопленного было впечатление будто хотят измерить его рост. В железной плите имелся ударник, который спускался и бил заключенного в затылок. Он падал замертво.

Железная плита управлялась при помощи ножного рычага, который находился в углу этого помещения. Обслуживающий персонал был из упомянутой зондеркоманды. По просьбе чиновников экзекуционной команды мне тоже приходилось обслуживать этот аппарат. Об этом я буду говорить ниже. Умерщвлённые таким образом военнопленные сжигались в 4 передвижных крематориях, которые перевозились на прицепе автомашины.

Мне приходилось беспрерывно ездить из внутреннего лагеря в экзекуционный двор. За ночь я должен был сделать 10 поездок с перерывом минут на десять. В этот перерыв я и был свидетелем исполнения экзекуции. Один из служащих экзекуционной команды, фамилию которого я никогда не знал, предложил мне обслуживать аппарат. Я согласился. В перерыве я каждый раз убивал 8—10 человек. Итак, в одну ночь мною уничтожалось 80—100 человек. За время экзекуции мною лично уничтожено 2400—3000 русских военнопленных, часть из которых убил выстрелом из пистолета и часть — при помощи описанного аппарата. Я повторяю еще раз, что из общего числа 840000 русских военнопленных мною лично уничтожено 2400—3000 человек. Я сам изъявлял желание обслуживать этот аппарат. Чиновник экзекуционной комиссии не мог меня принудить к этому делу, так как он не являлся моим начальником. Кроме этих методов экзекуции, других не было.

В лагере находились только немецкие заключенные — политические и криминальные. Кроме этого, было большое количество евреев. Сколько их там было, точно я не знаю.

После 1939 года в лагере были помещены также гражданские поляки и другие иностранцы.

Политические заключенные были арестованы за государственную измену, содержание их было такое же, как и немецких заключенных.

На случай, если один заключенный что-либо украл у другого, не хотел выходить на работу, имел намерение медленно работать, в лагере Саксенхаузен были установлены следующие методы наказания.

1. Избиение. Заключённому наносили до 20 ударов палкой или его пристёгивали к козлам и избивали большой плетью.

2. Наказание у столба. Заключённого подвешивали к столбу, и так он висел 1—5 часов.

3. Наказание в камере. Заключённого в тёмной камере клали на живот, связывали руки и ноги и закрывали. В таком положении он оставался на одну ночь.

Структура концентрационного лагеря Саксенхаузен

Комендант концентрационного лагеря Саксенхаузен вместе с охраной концлагеря подчиняется главному руководящему министерству, а хозяйственные части с комендатурами — главному хозяйственному министерству в Берлине. Штабом коменданта лагеря является комендатура. Она служит для обеспечения и снабжения лагеря и подразделяется на:

а) секретариат — учётный отдел, адъютанты коменданта, политотдел, опознавательная служба;

б) управление — начальник штаба, счетовод штаба, ведение книги продовольствия и кухни, управление кухни, управление буфета;

в) отдел лагеря предварительного ареста — начальник лагеря предварительного ареста, начальник рапорта, начальник по распределению работы, начальник бараков для заключённых, надсмотрщики за арестом, надзиратель камер, повар, начальник фонда;

г) автотранспорт — начальник автотранспорта и 18 шофёров.

Кроме этих органов, коменданту лагеря из охранных войск, находящихся в распоряжении главного управления в Берлине, был выделен охранный батальон, который ежемесячно сменялся. Этот батальон выделял охрану для лагеря и конвой для рабочих команд.

Охрана лагеря состояла из начальника службы, дневной казарменной службы для помощи начальнику службы и ответственного по охране с заместителем, 24 пулемётных постов и 24 пехотных. Конвой состоял из начальника конвоя, его людей и приданного охранного батальона.

До 1939 года комендантом лагеря и СС-оберфюрером был Лоритц. До этого он находился в лагере Эстервеге. В 1939 году Лоритц, как СС и полицайфюрер, выехал в Норвегию. Его сменил СС-оберфюрер Барановский. Он был начальником лагеря до 1941 года. С 1941 по 1945 год комендантом лагеря Саксенхаузен был СС-оберштурмбаннфюрер Кейнтль. Его адъютантом был СС-оберштурмфюрер Весельс.

Начальником управления был СС-гауптштурмфюрер Лауер. Начальником лагеря предварительного ареста был СС-гауптштурмфюрер Эйсфельд. Начальником политотдела был крим-обер-инспектор Даннель. Политотдел являлся пунктом учёта и наказания заключённых. Описать вышеуказанных лиц я не могу, так как выбыл из лагеря Саксенхаузен в начале 1942 года. В случае, если я их увижу, я определенно узнаю. Больше описать ничего не могу. Я описал всё, что видел в концентрационном лагере Эстервеге и Саксенхаузен. Если что вспомню дополнительно, сообщу.

Данный протокол я написал и составил сам, что и подписываю.

Пауль Вальдманн
Познань, 10 июня 1945 года.

Дополнение к протоколу военнопленного Пауля Вальдманна

Как я уже писал, чиновники экзекуционной команды, которые уничтожали русских военнопленных, по фамилии мне неизвестны. Они всегда ходили в гражданской одежде. Управление этой команды находилось в Берлине, Тиргартенштрассе, 4. Оно прикрывалось названием «Общее немецкое общество транспорта по перевозке больных». Эта вывеска фирмы была установлена на Тиргартенштрассе, 4. Я это знаю потому, что относил туда запечатанное письмо из комендатуры лагеря Саксенхаузен. Письмо принял швейцар. Чиновников экзекуционной команды всегда привозили в лагерь в вечерние часы на автобусе. Шофёра, обслуживающего этот автобус, я знал, фамилия его Хакенольд Вилли, остальное неизвестно. Я предполагаю, что он проживал на Тиргартенштрассе, 4. Как он мне сам сообщил, он возил чиновников экзекуционной команды. Как он рассказал мне ещё, эта экзекуционная команда уничтожала душевнобольных со всей Германии таким же методом, как были уничтожены описанные мною 840000 русских военнопленных. Умерщвлённые душевнобольные сжигались также в четырёх подвижных крематориях. Речь идёт о четырёх грузовых машинах, оборудованных под крематории. Сколько душевнобольных было уничтожено таким методом, Хакенольд мне не сказал. Я мог только узнать, что все душевнобольные в Германии были уничтожены этой командой.

Описание Хакенольда: около 25 лет, рост около 165 сантиметров, лицо круглое, волосы чёрные, фигура коренастая. Особых примет нет. По специальности шофёр.

Дальнейших показаний я сейчас дать не могу. Я описал всё. Если позже вспомню ещё что-либо, то сообщу добровольно.

Данное дополнение я составил и написал сам, что утверждаю своей подписью.

Пауль Вальдманн
Познань, 10 июня 1945 года.

Г 124005. Зак. № 158/40943/Бр. Изд. № 956/Л.

H1466-0206

СССР-4

453

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков

**Истребление гитлеровцами
советских людей
путём заражения сыпным тифом**

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1944

H1466-0207

Чрезвычайная Государственная Комиссия в своих предыдущих сообщениях опубликовала ряд документов, изобличающих гитлеровское правительство и верховное командование германской армии в массовом истреблении мирного советского населения. С особой жестокостью немецкие оккупанты и их сообщники проводили истязания, пытки и массовые убийства советских людей в концентрационных лагерях, организуемых в тылу германской армии. Не только военные, но и все другие оккупационные власти прикрывали создание этих лагерей потребностями эвакуации советского населения из прифронтовой полосы.

«ЛАГЕРИ СМЕРТИ» ДЛЯ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ У ПЕРЕДНЕГО КРАЯ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ

В настоящее время установлено, что немецко-фашистские мерзавцы, в связи с поражениями германской армии на советско-германском фронте и с изменившейся обстановкой, начали широко практиковать новые зверские способы истребления советских людей. Одним из таких способов является распространение эпидемии сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии, для чего гитлеровцы, как это выяснилось, организуют у переднего края своей обороны специальные концентрационные лагери.

19 марта 1944 года наступающие части Красной Армии в районе местечка Озаричи, Полесской области, Белорусской ССР, обнаружили на переднем крае немецкой обороны три концентрационных лагеря, в которых находилось свыше 33 тысяч детей, нетрудоспособных женщин и стариков. Эти лагери размещались: первый—на болоте у посёлка Дерт; второй—в 2 километрах северо-западнее местечка Озаричи; третий—на болоте в 2 километрах западнее деревни Подосинник.

Специальная комиссия в составе: Председателя Совнаркома Белорусской ССР Пономаренко П. К., депутата Верховного Совета Белорусской ССР Грековой Н. Г., действительного члена Белорусской Академии Наук Якуба Коласа, депутата Верховного Совета СССР Гришко Г. Е., генерал-майора интендантской службы Саковича А. Н., начальника санитарной службы армии подполковника Колодкина В. Н. с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Кудрявцева Д. И.—расследовала обстоятельства, связанные с созданием этих лагерей.

Лагери представляли собой открытую площадь, обнесённую колючей проволокой. Подступы к ним были заминированы. Никаких построек, даже лёгкого типа, на территории лагерей не было. Заключённые размещались прямо на земле. Многие из них, потерявшие способность двигаться, без памяти лежали в грязи. Заключённым было запрещено разводить костры, собирать хворост для подстилки. За малейшую попытку нарушения этого режима гитлеровцы расстреливали советских людей.

Создавая концентрационные лагери у переднего края обороны, немцы, во-первых, выбирали места для лагерей там, где они не надеялись удержать свои позиции; во-вторых, концентрируя большие массы советских людей в лагере, они размещали в них преимущественно детей, нетрудоспособных женщин и стариков; в-третьих, вместе с истощённым и нетрудоспособным населением, находившимся в антисанитарных условиях, они размещали в лагерях тысячи сыпнотифозных больных, специально вывезенных из различных временно оккупированных районов Белорусской ССР. Среди освобождённых из лагерей детей до 13-летнего возраста было 15 960 человек, нетрудоспособных женщин—13 072 и стариков—4 448. Расследованием установлено, что фашистские мерзавцы сгоняли всё мирное советское население в пересылочные лагери под видом эвакуации населения из прифронтовых районов.

В городе Жлобин немецкая комендатура объявила по радио следующее воззвание к населению: «Граждане города Жлобин, германское командование направляет вас в глубокий тыл, так как красноармейцы вас будут обстреливать из артиллерии и минометов. Желая спасти вас от большевистских зверств, мы эвакуируем вас в глубокий тыл. Берите с собой все вещи, лошадей, телеги, скот. Берите с собой котелки и ложки, так как по дороге вы будете обеспечены горячей пищей. Слушайтесь немецкого солдата, не скрывайтесь и не убегайте. Весь город оцеплен немецкими войсками. Всякий, пытающийся скрыться или бежать, будет застрелен. Выходите на улицу и двигайтесь, куда вам укажут немецкие солдаты».

По заранее разработанному плану немецко-фашистские власти организовывали пересылочные пункты, в которые сгоняли всё мирное население. В них немцы предварительно отбирали трудоспособных мужчин, женщин и детей свыше 13-летнего возраста и отправляли на каторжные работы в Германию, остальных детей и нетрудоспособных взрослых направляли в концентрационные лагери у переднего края обороны.

В период с 9 по 13 марта 1944 года гитлеровцы под усиленным конвоем СС и охранной полиции согнали в лагери в районе местечка Озаричи десятки тысяч советских людей из пересылочных пунктов, расположенных в районах станций Рудобелка, Рабкор, Старушка, Красный Берег и населённых пунктов Микуль-Городок, Порослище, Медведевка.

«12 марта 1944 года на рассвете,—сообщила учительница Е. Маз,—нас, жителей города Жлобин, немцы согнали за линию железной дороги, к зданию школы. Здесь они отобрали всех трудоспособных, а оставшихся стариков, детей и женщин погрузили в эшелон по 60—70 человек в холодные, неотапливаемые вагоны. В исключительно тяжёлых антисанитарных условиях, в холоде и грязи нас довезли до станции Рабкор и погнали в лагерь, расположенный в 3 километрах от станции. От холода и голода много детей замёрзло и умерло в вагонах, много погибло стариков, женщин и детей по дороге в лагерь».

Освобождённая из лагеря Л. Пекарская сообщила Комиссии: «12 марта 1944 года под вечер нас, жителей города Жлобин, заставили собраться в течение получаса на станции Жлобин-Южная. Здесь немцы отобрали молодых и увели их. Загнав нас в теплушки, немцы наглухо закрыли двери. Куда нас везут, мы не знали, но все предчувствовали недоброе. Как потом оказалось, нас везли по Рудобелковской ветке и разгрузили под вечер 15 марта. Ночью по колено в липкой грязи нас погнали в лагерь. Из этого лагеря нас перегнали во второй. В дороге немцы били нас, отстававших расстреливали. Вот идёт женщина с тремя детьми. Один малыш упал, немцы стреляют в него. Когда же мать и двое её детей в ужасе оборачиваются, солдаты-звери поочерёдно стреляют и в них. Мать поднимает истошный крик, и этот крик обрывается выстрелом в упор. Идут мать и сын Бондаревы. Ребёнок не выдержал утомительного пути и упал. Мать наклоняется над ним, она хочет утешить его словом, но ни сын, ни мать больше не встали, не увидели голубого неба—немцы застрелили их».

Лисовая А. И. из села Малецкая Рудня сообщила: «В пути следования в лагерь группа усталых советских людей присела отдохнуть. Гестаповец, конвоировавший нас, натравил собак, которые сильно искусали Квитковскую и других».

«На моих глазах,—сообщил житель совхоза «Авангард» Буслов М. П.,—была убита в лагере немцами гражданка Крек из деревни Михайловская—мать троих детей за то, что вышла на несколько шагов за колючую проволоку, чтобы собрать сучья для костра».

Жительница деревни Ковальки Манько Х. О. показала: «Рядом с проволокой, которой был обнесён лагерь, были вырыты канавы, заполненные грязной болотной водой. В канавах валялось много разложившихся трупов. Воды для питья нам немцы не давали, и мы вынуждены были брать её из этих канав».

Житель села Гадуни Безпивец П. Н., содержавшийся в лагере, сообщил: «Лагерь, в котором я находился, был обнесён колючей проволокой и заминирован. Заключённые, пытавшиеся выйти за пределы лагеря за водой или дровами, избивались и

H1466-0208

H1466-0209

расстреливались. Так была убита мать 4 детей Мокряк П. А. из села Слобода, Домановичского района».

У заключённых в лагерях советских граждан немецко-фашистские захватчики отбирали носильные вещи и сохранившиеся ценности.

Щуляренко Л. Д. из деревни Давидовичи показала: «В лагерь пришли 50 человек немецких солдат. В руках у них были палки. Они осматривали заключённых, у кого находили хорошую одежду или обувь, отбирали её. Кто сопротивлялся, того избивали палками. Я сама видела, как немецкие солдаты стаскивали с женщин платки, пальто и обувь».

УМЫШЛЕННОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ПАЛАЧАМИ ЭПИДЕМИИ СЫПНОГО ТИФА СРЕДИ СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

На основании материалов указанной выше Комиссии членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Трайниным И. П. и судебно-медицинской экспертной комиссией было произведено дополнительное расследование, которым было установлено, что немецкие военные власти преднамеренно, с целью распространения сыпного тифа, размещали сыпнотифозных больных вместе со здоровым населением, заключённым в концентрационные лагери у переднего края немецкой обороны. Сыпнотифозные больные свозились немцами в эти лагери из населённых пунктов Полесской, Минской, Гомельской и других областей Белорусской ССР.

Жительница деревни Заболотье Лабезникова М. Б., содержавшаяся в лагере, сообщила Комиссии: «К нам в дом пришли немцы. Узнав, что я больна тифом, они в тот же день прислали двух солдат и на лошади отвезли меня в лагерь».

Шептунова О. А. из деревни Солоновое рассказала: «Всё население нашей деревни немцы согнали в деревню Воротынь, где было много больных сыпным тифом. Потом всех жителей деревни Воротынь вместе с больными отправили в концентрационный лагерь, находившийся в районе местечка Озаричи».

Освобождённая из лагеря Митрахович П. С., жительница села Ново-Белица, показала: «Нас, больных сыпным тифом, повезли в район деревни Микуль-Городок, в лагерь, огороженный колючей проволокой».

Жительница местечка Новогрудок Гаврильчик З. П. сообщила: «В течение 3 суток в лагерь привозили на машинах больных сыпным тифом, в результате чего многие здоровые, заключённые в лагере, заболели. В ночь с 15 на 16 марта умерло от сыпного тифа очень много заключённых».

Жительница деревни Пганцы Е. Душевская показала: «Нас, больных сыпным тифом, немцы перевезли в лагерь из деревни Ковчицы, Паричского района. Мы знали, что можем заразить здоровых, просили немцев отделить нас от здоровых, но они не обратили никакого внимания».

Фашисты размещали в лагерях у переднего края обороны не только здоровых и больных, переведённых из пересылочных пунктов, но и специально завозили в них советских граждан, больных сыпным тифом, из больниц и лазаретов.

Больная Третьякова Н. П. из деревни Замощаны сообщила: «Я заболела в средине февраля месяца, после чего была помещена в больницу деревни Лески. В больнице лежала на полу, не раздевалась. Никакого лечения не было. Потом меня из больницы немцы направили в концентрационный лагерь около деревни Дерт».

Широков Г. С., житель города Жлобин, показал: «12 марта из Жлобинской больницы вывезли 200 человек больных сыпным тифом. Все больные были посланы в лагерь».

Романенко И. О. сообщил Комиссии: «Находясь в заключении в концлагере, я видел большую группу жителей города Жлобин, больных тифом. Они лежали на мокрой земле, в грязи. Среди них были мёртвые. Несколько человек, будучи в бреду, ползали по грязи. Врачей не было. Среди больных я видел граждан города Жлобина: Щуклина и Гурскую. Они сообщили мне, что их, больных тифом, вывезли в лагерь из городской больницы».

Аналогичные показания дали Комиссии бывшие заключённые концентрационных лагерей, советские граждане: Жданович Д. Г., Зайцева О. А., Русинович Х. Т., Решотко Т. И., Анисимова М. Т., Дробеза И. Р., Новик Л. К., Верос П. Я., Козаленко А. Е., Богдаренко В. Ф., Довыденко М. В. и многие другие.

Таким образом, преднамеренный вывоз немцами тифозных больных в лагерь, с целью распространения сыпнотифозной эпидемии среди советского населения, неопровержимо доказан многочисленными показаниями советских граждан, которые были принудительно отправлены немецкими властями в концентрационные лагери на 5, 7, 8, 9 день заболевания тифом.

Вот ряд документально установленных случаев такого рода, составляющих, однако, ничтожную часть всех зарегистрированных многочисленных фактов.

Болейко Е. П. из села Барбару была направлена в лагерь на седьмой день заболевания тифом, причём её четверо детей: Николай 11 лет, Нина 9 лет, Любовь 7 лет, Василий 5 лет заболели уже по пути в лагерь. На 5—9 день болезни тифом в лагерь были отправлены Крек из с. Слобода, Новик Л. К. из с. Юрки, Коваленко А. Е. из с. Ломозичи, Пархоменко А. из д. Замощаны, Решотка М. М. из с. Хомичи, Получи Н. Е. из д. Детбин, Голубь М. И. из с. Подветки, Крук Т. П. из с. Годуни, Евстратовская из с. Ковальки и многие другие.

В концентрационных лагерях заболели тифом: Земжецкая М. Д. из с. Буда, Романов И. из д. Белица, Вельцов И. из с. Заполье, Белько П. из д. Волосовичи, Пощен М. З. из дер. Порослище, Дроздова В. С. из д. Комадовка, Ящур А. М. из д. Иванище, Пацай М. И. из д. Гар, Дайнеко Ф. Д. из д. Пружилище, Козлова Т. из д. Новосёлки, Шкутова Ф. С. из д. Годинозичи, Грыжкова А. С. из д. Радужа, Антонпик Е. из д. Трельцы, Удот А. из д. Закеричи и многие другие.

Командование германской армии специально посылало в лагери у переднего края обороны своих агентов, которым было вменено в обязанность следить за распространением эпидемии сыпного тифа среди населения, а также среди частей Красной Армии.

Задержанный немецкий агент разведывательной группы 308 Расторгуев Ф. показал: «11 марта 1944 года я в сопровождении обер-лейтенанта немецкой армии—начальника группы 308 Керст был доставлен на автомашине на железнодорожную станцию, расположенную в 40—45 километрах южнее города Глуск. Вечером он сказал мне, что я на некоторое время посылаюсь в лагерь для гражданского населения, расположенный в 30 километрах от этой станции. Керст объяснил мне, что в этом лагере находится до 40 тысяч мирных советских граждан, из которых до 7 тысяч больных сыпным тифом, что в ближайшие 3—4 дня в этот лагерь будет брошено еще до 20 тысяч лиц гражданского населения. Здесь же мне сделали противотифозную прививку.

Задание, данное мне начальником группы 308, заключалось в следующем: прибыть в лагерь, находящийся западнее деревни Озаричи, и быть там, оставаясь незамеченным в массе. Мне надо было установить, что будут делать части Красной Армии с гражданским населением, когда лагери окажутся в расположении частей Красной Армии, куда направят женщин и детей, как поступят с больными. После того, как я выполню данное мне задание, я должен буду возвратиться на сторону немцев и сообщить о собранных мною сведениях».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Преднамеренное распространение эпидемии сыпного тифа среди мирного советского населения, заключённого германскими властями в концентрационные лагери у переднего края обороны, подтверждается также данными судебно-медицинской экспертизы.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе армейского эпидемиолога подполковника Юлаева С. М., армейского судебно-медицинского эксперта майора Алексеева Н. Н. и начальника армейской патолого-анатомической лаборатории майора Бутянина В. М. установила, что в целях заражения советских людей сыпным тифом:

«а) германские власти поместили в концентрационных лагерях здоровых и сыпнотифозных больных советских граждан (эпиданамнезы №№ 158, 180, 161, 164, 178, 183 и др.);

б) для более быстрого распространения сыпного тифа в лагерях немцы практиковали перевод сыпнотифозных больных из

одних лагерей в другие (данные эпиданамнеза, клиники и серологических исследований за №№ 2, 8, 10, 15, 16, 17 и другие);

в) в случаях, когда сыпнотифозные больные отказывались итти в лагери, немецкие власти применяли насилие (протоколы опроса за №№ 269, 270, 271, 272);

г) немецкие захватчики перебрасывали сыпнотифозных больных из больниц и смешивали их со здоровым населением в лагерях. Это подтверждается эпиданамнезами за №№ 138, 139, 149, 166, 175, 180, 40, 49, 50 и протоколом опроса № 273;

д) заражение советского населения сыпным тифом было произведено в период 2-й половины февраля и первой половины марта».

После освобождения района местечка Озаричи Полесской области от немецких оккупантов, с 19 по 31 марта 1944 года командование частей Красной Армии госпитализировало 4 052 советских гражданина, из них детей в возрасте до 13 лет 2 370 человек.

На основании расследования специальной комиссии, заключения судебно-медицинской экспертизы, документальных материалов, а также на основании произведённого расследования членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Трайниным И. П. Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что созданием концентрационных лагерей у переднего края обороны с размещением в них здоровых и сыпнотифозных больных немецкие военные власти пытались преднамеренно распространить эпидемию сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии, что является грубейшим нарушением законов и обычаев ведения войны, признанных цивилизованными народами.

К ОТВЕТУ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ПАЛАЧЕЙ!

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает виновниками всех этих преступлений гитлеровское правительство, верховное командование германской армии, а также командующего 9-й армией генерала танковых войск Харпе, командира 35 армейского корпуса генерала пехоты Визе, командира 41 танкового корпуса генерал-лейтенанта Вейдман, командира 6 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Гроссман, командира 31 пехотной дивизии генерал-майора Экснер, командира 296 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Кульмер, командира 110 пехотной дивизии генерал-майора Вайсгаупт, командира 35 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Рихард, командира 34 пехотного полка полковника фон Капф, командира 109 пехотного полка майора Рогилайн, начальника «Абвертрупп 308» обер-лейтенанта Керст.

Все они должны понести суровую ответственность за преступления, совершённые против советского народа.

Подписано в печать 8 мая 1944 г. Тираж 50 000 экз. Заказ № 272.
Объём 1/8 п. л. А 8015. Цена 20 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига»
ОГИЗа при СНК РСФСР. Москва, Краснопролетарская, 16.

H1466-0210

H1466-0211

457

СССР-33

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОМИССИЯ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ

ЛАГЕРИ СМЕРТИ

Сборник документов

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков

в Белоруссии

ОГИЗ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1945

H1466-0212

458

города Жлобин, больных тифом. Они лежали на мокрой земле, в грязи. Среди них были мёртвые. Несколько человек, будучи в бреду, ползали по грязи. Врачей не было. Среди больных я видел граждан города Жлобина: Шуклина и Гурскую. Они сообщили мне, что их, больных тифом, вывезли в лагерь из городской больницы».

Аналогичные показания дали Комиссии бывшие заключённые концентрационных лагерей, советские граждане: Жданович Д. Г., Зайцева О. А., Русинович Х. Т., Решотко Т. И., Анисимова М. Т., Дробеза И. Р., Новик Л. К, Верос П. Я., Коваленко А. Е., Бондаренко В. Ф., Довыденко М. В. и многие другие.

Таким образом, преднамеренный вывоз немцами тифозных больных в лагерь, с целью распространения сыпнотифозной эпидемии среди советского населения, неопровержимо доказан многочисленными показаниями советских граждан, которые были принудительно отправлены немецкими властями в концентрационные лагери на 5, 7, 8, 9 день заболевания тифом.

Вот ряд документально установленных случаев такого рода, составляющих, однако, ничтожную часть всех зарегистрированных многочисленных фактов.

Болейко Е. П. из села Барбару была направлена в лагерь на седьмой день заболевания тифом, причём её четверо детей: Николай 11 лет, Нина 9 лет, Любовь 7 лет, Василий 5 лет, заболели уже по пути в лагерь. На 5—9 день болезни тифом в лагерь были отправлены Крек из с. Слобода, Новик Л. К. из с. Юрки, Коваленко А. Е. из с. Ломовичи, Пархоменко А. из д. Замощаны, Решотко М. М. из с. Хомичи, Получн Н. Е. из д. Детбин, Голубь М. И. из с. Подветки, Крук Т. П. из с. Годуни, Евстратовская из с. Ковальки и многие другие.

В концентрационных лагерях заболели тифом: Земжецкая М. Д. из с. Буда, Романов И. из д. Белица, Венцов И. из с. Заполье, Белько П. из д. Волосовичи, Пощен М. З. из дер. Порослище, Дроздова В. С. из д. Комадовка, Ящур А. М. из д. Иванище, Пацай М. И. из д. Гар, Дайнеко Ф. Д. из д. Пружилище, Козлова Т. из д. Новосёлки, Шкутова Ф. С. из д. Годиновичи, Грыжкова А. С. из д. Радужа, Антоник Е. из д. Трельцы, Удот А. из д. Закеричи и многие другие.

Командование германской армии специально посылало в лагери у переднего края обороны своих агентов, которым было вменено в обязанность следить за распространением эпидемии сыпного тифа среди населения, а также среди частей Красной Армии.

Задержанный немецкий агент разведывательной группы 308 Расторгуев Ф. показал: «11 марта 1944 года я в сопровождении обер-лейтенанта немецкой армии — начальника группы 308 Керст был доставлен на автомашине на железнодорожную станцию, расположенную в 40—45 километрах южнее города Глуск. Вечером он сказал мне, что я на некоторое время посылаюсь в лагерь для гражданского населения, расположенный в 30 километрах от этой станции. Керст объяснил мне, что в этом лагере находится до 40 тысяч мирных советских граждан, из которых до 7 тысяч больных сыпным тифом, что в ближайшие 3—4 дня в этот лагерь будет брошено ещё до 20 тысяч лиц гражданского населения. Здесь же мне сделали противотифозную прививку.

Задание, данное мне начальником группы 308, заключалось в следующем: прибыть в лагерь, находящийся западнее деревни Озаричи, и быть там, оставаясь незамеченным в массе. Мне надо было установить, что будут делать части Красной Армии с гражданским населением, когда лагери окажутся в расположении частей Красной Армии, куда направят женщин и детей, как поступят с больными. После того, как я выполню данное мне задание, я должен буду возвратиться на сторону немцев и сообщить о собранных мною сведениях».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Преднамеренное распространение эпидемии сыпного тифа среди мирного советского населения, заключённого германскими властями в концентрационные лагери у переднего края обороны, подтверждается также данными судебно-медицинской экспертизы.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе армейского эпидемиолога подполковника Юлаева С. М., армейского судебно-медицинского эксперта майора Алексеева Н. Н. и начальника армейской патолого-анатомической лаборатории майора Бутянина В. М. установила, что в целях заражения советских дюдей сыпным тифом:

«а) германские власти поместили в концентрационных лагерях здоровых и сыпнотифозных больных советских граждан (эпиданамнезы №№ 158, 160, 161, 164, 178, 183 и др.);

б) для более быстрого распространения сыпного тифа в лагерях немцы практиковали перевод сыпнотифозных больных из одних лагерей в другие (данные эпиданамнеза, клиники и серологических исследований за №№ 2, 8, 10, 15, 16, 17 и другие);

в) в случаях, когда сыпнотифозные больные отказывались итти в лагери, немецкие власти применяли насилие (протоколы опроса за №№ 269, 270, 271, 272);

г) немецкие захватчики перебрасывали сыпнотифозных больных из больниц и смешивали их со здоровым населением в лагерях. Это подтверждается эпиданамнезами за №№ 138, 139, 149, 166, 175, 180, 40, 49, 50 и протоколом опроса № 273;

д) заражение советского населения сыпным тифом было произведено в период 2-й половины февраля и первой половины марта».

После освобождения района местечка Озаричи Полесской области от немецких оккупантов, с 19 по 31 марта 1944 года командование частей Красной Армии госпитализировало 4052 советского гражданина, из них детей в возрасте до 13 лет 2370 человек.

На основании расследования специальной комиссии, заключения судебно-медицинской экспертизы, документальных материалов, а также на основании произведённого расследования членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Трайниным И. П. Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что созданием концентрационных лагерей у переднего края обороны с размещением в них здоровых и сыпнотифозных больных немецкие военные власти пытались преднамеренно распространить эпидемию сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии, что является грубейшим нарушением законов и обычаев ведения войны, признанных цивилизованными народами.

К ОТВЕТУ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ПАЛАЧЕЙ!

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает виновниками всех этих преступлений гитлеровское правительство, верховное командование германской армии, а также командующего 9-й армией генерала танковых войск Харпе, командира 35 армейского корпуса генерала пехоты Визе, командира 41 танкового корпуса генерал-лейтенанта Вейдман, командира 6 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Гроссман, командира 31 пехотной дивизии генерал-майора Экснер, командира 296 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Кульмер, командира 110 пехотной дивизии генерал-майора Вайсгаупт, командира 35 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Рихард, командира 34 пехотного полка полковника фон Капф, командира 109 пехотного полка майора Рогилайн, начальника «Абвертгрупп 308» обер-лейтенанта Керст.

Все они должны понести суровую ответственность за преступления, совершённые против советского народа.

30 апреля 1944 г.

H1466-0213

I

ПУТЬ В «ЛАГЕРИ СМЕРТИ» БЫЛ УСТЛАН ТРУПАМИ РАССТРЕЛЯННЫХ ГИТЛЕРОВЦАМИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

1. НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДА ЖЛОБИНА БЫЛО ЗАГНАНО НЕМЦАМИ В «ЛАГЕРИ СМЕРТИ»

Из протокола
опроса Романенко Ивана Остаповича

11 марта 1944 г., в субботу, к нам, в г. Жлобин, на автомашинах прибыло очень много немецких войск: они прибыли со стороны Бобруйска. Среди них были жандармские части и части СС. Они разгружались в центре города на главной улице. Войск было много. Моя жена лично видела, как прибыла партия около 15 автомашин.

В ночь с 11 на 12 марта я с семьёй находился в здании комендатуры. Примерно в три часа ночи в комнату, где были собраны жители, зашли жандарм и переводчик. Они приказали нам приготовиться, так как всё население города эвакуируется в г. Бобруйск.

Одновременно с этим мы услышали передачу по радио. Диктор говорил, что все жители города якобы для спасения от артиллерийского и миномётного обстрела Красной Армии будут направлены в глубокий тыл. Жителям предлагалось захватить с собою все свои вещи и слушаться немецких солдат. Все, кто попытается избежать эвакуации, будут расстреляны.

После радиопередачи всех жителей города жандармы погнали вдоль Первомайской улицы, через полотно железной дороги, в район железнодорожной школы. Здание школы и большая площадь вокруг неё были оцеплены колючей проволокой, т. е. создано подобие лагеря. Этот лагерь охранялся усиленным конвоем солдат войск СС и жандармов. Часам к 8 утра этот лагерь уже был битком набит жителями города . . .

Вскоре нас стали выводить из лагеря на площадь, где стояли эшелоны. У выхода из лагеря солдаты войск СС проверяли всех и отгоняли в сторону всё трудоспособное население, мужчин, женщин и детей с 14-летнего возраста.

При этом солдаты безжалостно разлучали семьи. Я сам видел, как солдат отозвал в сторону одну молодую женщину, которая несла на руках двухлетнего ребёнка. Он отделил эту женщину в группу трудоспособных, а ребёнка, вырвав из её рук, бросил в грязь.

Таких случаев было много. Над лагерем стоял сплошной стон и плач.

Жителей, которых пропускали на погрузочные площадки, сейчас же грузили в товарные вагоны по 50—80 человек в каждый. Перед погрузкой солдаты отбирали у жителей лошадей, другой скот и повозки. Остальное разрешали грузить в вагоны. После погрузки немцы закрывали двери вагонов и закручивали их проволокой. Эшелоны были примерно по 60 вагонов каждый. Первый нагружённый эшелон отправился часов в 10 утра.

Меня отправили первым эшелоном. Мы прибыли на станцию Рудобелка в тот же день вечером. Там нас всех выгрузили из вагонов. При выгрузке жандармы приказывали все лишние вещи оставить в вагонах и взять с собой только то, что можно донести. Кто пытался взять все вещи, того солдаты избивали палками. Бóльшая часть солдат и жандармов была пьяна. Отсюда нас пешком погнали в лагерь, расположенный примерно в 3 км от станции. По дороге конвой вёл беспорядочную стрельбу, отстающих пристреливали, а в большинстве случаев избивали дубинками. В лагерь нас пригнали ночью.

Подпись.

Д. 3, л. 1—5[1].

[1] Архив Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Дело № 3, листы 1—5.

Из заявления
Людмилы Пекорской

12 марта 1944 г. под вечер нас, жителей г. Жлобина, заставили собраться в течение получаса на станции Жлобин-Южная. Здесь немцы отобрали молодых и увели их. Загнав нас в теплушки, немцы наглухо закрыли двери. Куда нас везут, мы не знали, но все предчувствовали недоброе. Как потом оказалось, нас везли по Рудобелковской ветке и разгрузили под вечер 15 марта. Ночью, по колено в липкой грязи, нас погнали в лагерь. Из этого лагеря нас перегнали во второй. В дороге немцы били нас, отстававших расстреливали. Вот идёт женщина с тремя детьми. Один малыш упал, немцы стреляют в него. Когда же мать и двое детей в ужасе оборачиваются, солдаты-звери поочерёдно стреляют и в них. Мать поднимает истошный крик, и этот крик обрывается выстрелом в упор. Идут мать и сын Бондаревы. Ребёнок не выдержал утомительного пути и упал. Мать наклоняется над ним, она хочет утешить его словом, но ни сын, ни мать больше не встали, не увидели голубого неба — немцы застрелили их.

Из второго лагеря немцы погнали нас дальше, в деревню Белосевичи. Люди измучились, изголодались. Издеваясь над нашим страданием, фашистские звери стали бросать в голодную толпу хлеб, норовя попасть в лицо.

Мы находились под открытым небом. Слякоть сменилась морозом. Дров не давали. Разводить костры не разрешали. Воды не было. Воду пили из грязного болота. Люди замерзали, умирали от болезней. Трупы валялись повсюду. Немецкие солдаты и полицейские врывались в лагерь, сдирали сапоги и оставляли людей босыми. Снимали пальто, свитеры. Тут же в лагерях бандиты насиловали женщин. Когда к ночи окоченевшие от холода люди стали разводить костры, немцы без предупреждения открыли стрельбу. Многих убили и ранили. Рядом со мной были ранены 9-летний Толя Чикилев и Виктор Мельников. Оба они из Жлобина. Вблизи меня в одну могилу были зарыты сорок женщин и детей, умерших и замёрзших в одну ночь. Тут же некоторые женщины рожали и умирали вместе с новорождёнными.

Подпись.

Д. 1, л. 298.

Из заявления
агронома Мерло Анны Станиславовны из деревни Проскурки, Стрешинского района, Гомельской области

После четырёхмесячных скитаний в связи с эвакуацией из одной деревни в другую 24 февраля 1944 г. мы решили перебраться в район Жлобина, за реку Днепр, на советскую территорию, но сделать этого не успели. В д. Большие Роги Жлобинского района явилась фашистская жандармерия, и всю деревню эвакуировали в г. Жлобин. Подготовлялась полная эвакуация всего Жлобинского района. И вот, 12 марта 1944 г., рано утром диктор по радио объявил, чтобы жители не жалели расставаться со своим имуществом и квартирами, так как им будут предоставлены для жилья светлые, чистые помещения и продукты питания.

Первым из «светлых, чистых» помещений оказался Жлобинский лагерь для русских. Это был большой участок с грязными лужами, где под открытым небом, под дождём, нам пришлось с детьми провести ночь. На утро тысячи людей погнали на вокзал. Выбиваясь из сил, по колена в грязи народ тянулся к поезду. Ждал товарный поезд. Нас погрузили навалом, и поезд тронулся. Ехали без воды и уборной 20 часов. На рассвете поезд остановился. Все облегчённо вздохнули, не подозревая о том, какие ждут их пытки . . .

H1466-0214

Из истории болезни
Чайковской Федоры Кузьминичны, 45 лет, гражданки Полесской области, Домановичского района, села Козловичи

Поступила 24 марта 1944 г., диагноз: 1) реконвалесцент после сыпного тифа, 2) дистрофия II.

Эпиданамнез. — Заболела 1 марта. До заболевания находилась в течение 3 недель в д. Б. Литвиновичи, Азаргонского района, куда была выселена немецкими властями из с. Козловичи (постоянного местожительства). Находилась в общих блиндажах вместе с больными. Из д. Б. Литвиновичи население было переброшено в д. М. Литвиновичи. Чайковская пробыла здесь 7 дней и заболела сыпным тифом (лихорадочное заболевание с временной потерей сознания и понижением слуха).

На третий день болезни больная была свезена в с. Дорбен вместе со всеми другими гражданами. Больные и здоровые помещались вместе. Из д. Дорбен, будучи больной, была увезена в «лагерь смерти», где пробыла 5 дней.

Военврач *Субботин.*

Д. 4, л. 403.

3. СВИДЕТЕЛЬСТВА БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЁННЫХ «ЛАГЕРЕЙ СМЕРТИ» О ПРЕДНАМЕРЕННОМ РАСПРОСТРАНЕНИИ ГИТЛЕРОВЦАМИ ЭПИДЕМИИ СЫПНОГО ТИФА

Из заявления
Пикуль Марии Иосифовны 1918 г. рождения, жительницы города Жлобина

12 и 13 марта 1944 г. немцы привезли в лагерь около с. Рудобелки в 4 машинах больных сыпным тифом, находившихся в тяжёлом состоянии. Все они были выгружены и сброшены в грязь, в самую гущу находившихся здесь людей. На мой вопрос: «Зачем вы больных бросаете к здоровым?» немецкий конвоир цинично ответил: «Это мы готовим подкрепление вашей Красной Армии». Выброшенные больные умирали, но их не убирали и не разрешали нам их убирать. Через два дня, т. е. 14 марта, нас, здоровых и больных, снова погрузили на машины и отвезли в другой лагерь, находившийся в сожжённой д. Пороснище, Паричского района, Полесской области. Я со всей ответственностью могу заявить, что немцы умышленно завозили в лагерь заразных больных для распространения эпидемии и заражения как можно большего количества гражданского населения, насильно согнанного в лагери, с целью массового истребления мирных советских жителей.

Подпись.

Д. 4, л. 542.

Из протокола
допроса Миранович Марии Дмитриевны, жительницы деревни Колки, Полесской области

В середине февраля 1944 г. немцы эвакуировали нас к себе в тыл. Не все жители д. Колки были эвакуированы в одно место. Лично я с 4 детьми от 4 до 9 лет попала в с. Хоромцы. В середине марта месяца 1944 г. я заболела тифом. В с. Хоромцы немцами был организован лазарет для гражданского населения: больных, особенно тифом, было очень много. Всех больных свозили в отдельные дома. Больные и здоровые общались между собой. При немецком лазарете имелся врач, но никакой помощи он не оказывал.

Вскоре после того, как я заболела, в с. Хоромцы прибыли автомашины, и в них стали погружать как беженцев, так и коренных жителей. Когда машина подошла к моему дому, где я находилась, то меня вместе с моими детьми погрузили в автомашину. Кроме меня тифом болели все четверо детей. В машине, в которой я ехала, были ещё несколько человек тифозных больных. Всего в машине было человек 20—25 и почти все больные тифом.

Куда нас повезли, я не знаю, а также не знаю, куда привезли, так как потеряла сознание и очнулась лишь тогда, когда в лагерь, где я находилась, пришла Красная Армия.

Подпись.

Д. 3, л. 174—175.

Из протокола
опроса Акулич Ганны Моисеевны, жительницы села Ковтючи, Паричского района, Полесской области

Кроме расстрелов, голода, холода немцы заведомо распространяли заболевание сыпным тифом. Они стремились к тому, чтобы эпидемия сыпного тифа распространилась на всех заключённых в лагере. Это был метод истребления наших людей. Я была привезена больной сыпным тифом в концлагерь, находившийся близ Микуль-Городка. Без всякой помощи со стороны командования лагеря я на снегу, под открытым небом, пролежала много дней. Однажды немец раздавал хлеб. Ему показали на меня и сказали: «Пан, дайте ей хлеба, она больна». Тогда немец со всего размаха ударил буханкой хлеба меня по плечу. Другой раз меня как больную хотели застрелить, но каким-то чудом я спаслась. От болезней и нечеловеческих условий концлагеря я осталась на всю жизнь калекой.

Мне также известно, что в лагере сыпным тифом заболели мои односельчане: 1) Запека Иван Макарович 38 лет от роду и его четверо детей: Настя 12 лет, Николай 8 лет, Маня 5 лет и Надя 2 лет; Коршан Владимир Алексеевич 82 лет, его жена Маланья 70 лет и дочь Софья; Булава Аксинья Яковлевна 25 лет, её дочь Валя 3 лет. Кроме того, от голода и холода умерли моя односельчанка Коршан Ганна 30 лет, её сын Миша 2 лет, дочь Маня 3 лет и сын Володя 3 месяцев.

Тифознобольным немцы не оказывали никакой помощи, наоборот, условия лагеря являлись благоприятными для распространения тифа и вымирания советских граждан. К этому и стремились немецкие палачи.

Подпись.

Д. 1, л. 245.

Из протокола
опроса Барабановой Юлии Петровны из города Жлобина

В лагерь у м. Озаричи немцы очень много привозили больных тифом. Подъезжали на автомашинах к проволоке и сбрасывали их на снег на территорию лагеря. Я сама видела, как немцы привезли 6 машин с сыпнотифозными, в которых было более 100 человек больных. Многие из них, находясь в бессознательном состоянии, оставались лежать на снегу, и утром следующего дня я видела, что человек 50—55 уже были мёртвыми, а остальные расползлись по лагерю и умирали в последующие дни.

Многие из этих привезённых больных сыпным тифом были раздеты и разуты (женщины в платьях, старики в лёгких пиджаках). Особенно мне запечатлелась женщина в возрасте примерно 40 лет. На ней было лишь чёрное платье, ноги босые, голова не покрыта. По тому, что волосы у неё были острижены под машинку, я полагаю, что она была взята из больницы. Эта женщина двигалась, пытаясь согреться, но утром я видела её уже мёртвой.

С этими сыпнотифозными были привезены 3 девочки в возрасте 3—5 лет и тоже раздетыми были брошены на снег, где они часа через 4—5 умерли, вернее замёрзли. Родителей около них не было. Я пыталась с ними говорить, но они ничего не отвечали, а лишь плакали. Дети, как я определила, были здоровые, но спасти их не было возможности, так как ни одежды, ни жилья мы в лагере не имели.

H1466-0215

H1466-0216

Кроме этих, в лагерь привозили больных сыпным тифом и из ближайших сёл Полесской области. Сыпнотифозными наводнили весь лагерь, они лежали всюду, и многие умирали.

Подпись.

Д. 3, л. 24—25.

Из протокола

опроса Журавлёвой Надежды Константиновны, жительницы деревни Слонище, Рогачёвского района, Гомельской области

... Ввиду того что лагерь у м. Озаричи, куда нас привезли, был полон народа, мне пришлось поместиться рядом с воротами. Прожила я в этом лагере три дня, после чего мы были освобождены Красной Армией.

Среди содержавшихся в лагере было очень много больных. Много больных привозилось, но некоторые заболевали и в лагере. Среди больных большинство были тифознобольные. С тифознобольными немцы обращались исключительно варварски. Находясь около ворот, я наблюдала, как приходили машины с тифознобольными, которых выгружали и складывали в кучу друг на друга. Всего я видела две полных автомашины и одну заполненную больными наполовину. Часть больных вышла из машины самостоятельно. Каждая машина вмещала до 40 человек, возможно и больше. Всего тогда скинули свыше 100 больных. Их складывали прямо на большак, а нас заставляли перетаскивать их в лагерь. Женщины, увидя такую машину, сами бежали к ней и разгружали, так как из 100 человек не менее 60 человек было детей в возрасте от 1 до 5 лет. Взрослых молодых почти не было. Были старики и дети. В результате издевательского отношения из 100 человек больных, скинутых из автомашины, не менее 40 человек тут же умерли, а некоторые умерли позднее. Большинство из умерших были старики. Дети выживали. На одной из машин привезли больную девушку, на вид лет 17—18. Она была совершенно голая и очень больна, так что даже не отвечала на наши вопросы. Девушка двое суток лежала на снегу голой, если не считать жалких лохмотьев, которые ей дали женщины. Через двое суток она умерла. Смертность в лагере была большая. Я видела много трупов детей и стариков. Родные хоронили умерших здесь же на болоте. Одна из женщин считала могилы и насчитала 61 могилу.

Подпись.

Д. 3, л. 97—100.

Из протокола

опроса Русинович Христины Титовны, жительницы деревни Петровичи, Паричского района, Полесской области

В конце 1943 г., по приближении линии фронта к д. Петровичи, немецкие власти эвакуировали жителей к себе глубже в тыл. Я со своей семьёй попала в д. Шкава, Октябрьского района, где проживала в лесу. В марте месяце 1944 года я заболела тифом. Очнулась я в лагере. Как я попала в лагерь, я не помню, и мне об этом никто не рассказывал. Я, мой племянник Долгий Павел Дмитриевич и две родственницы — сноха и её дочь — все мы вчетвером болели тифом и лежали без сознания. В это время немцы подали подводу. Конвойный стал кричать, чтобы мы грузились. Никто не встал. Тогда конвойный подскочил к племяннику и из винтовки выстрелом в голову убил его. Затем меня погрузили на подводу и повезли в другой лагерь. Тут я опять потеряла сознание и очнулась, когда меня везли красноармейцы в госпиталь. Больше я ничего не помню. Записано с моих слов верно.

Подпись.

Д. 3, л. 144.

Из протокола

опроса Митрахович Прасковии Евменовны, жительницы села Н. Белицы, Паричского района, Полесской области

С января месяца 1944 г. в нашем селе стояла какая-то немецкая воинская часть, номера её не знаю. Эта часть заняла почти все дома в нашей деревне. Жителей всех выселили в несколько полуразвалившихся домов на краю села. В том доме, где поселили меня, было 30 человек жителей.

В январе месяце у нас в доме один человек заболел тифом. Постепенно стали заболевать и другие. Примерно через месяц после этого заболела и я. Таким образом, у нас в доме все жильцы лежали больные тифом. Никакой медицинской помощи нам никто не оказывал, и только соседи изредка приносили нам продукты.

12 марта 1944 г. к нашему дому подъехала автомашина. Немецкие солдаты погрузили всех нас — 28 человек больных тифом — в автомашину и, подвезя к д. Микуль-Городок, выгрузили нас в лагерь, огороженный колючей проволокой.

В этом лагере мы пролежали на голой земле три дня. Никто нам никакой помощи не оказывал. Затем нас, больных, на подводах перевезли в другой лагерь, который жители называли Семёновским лесом. В этом лагере мы пролежали ещё 3 дня, и нас освободили части Красной Армии.

В то время как немцы вывозили нас, больных, из нашего села, солдаты, которые грузили нас в машины, говорили, что нас якобы повезут в г. Минск, где положат в госпиталь и будут лечить. А вместо этого нас отвезли в лагерь и бросили там совершенно без присмотра.

Подпись.

Д. 3, л. 141—143.

Академик И. Трайнин

СОВЕТСКИЙ НАРОД НЕ ЗАБУДЕТ И НЕ ПРОСТИТ ФАШИСТСКИХ ЗЛОДЕЯНИЙ

Материалы, публикуемые в настоящем сборнике, вскрывают одну из многочисленных кошмарных трагедий, которую пережило население Белоруссии за время немецко-фашистской оккупации.

История войн не знает такого разбоя, изуверства и коварства, какие практиковали гитлеровцы с момента их нападения на нашу страну.

Цивилизованные народы всегда стремились выкорчевать из общества разбойничьи притоны, в которых бандиты обучались грабежу и убийствам. Уголовные кодексы всех стран предусматривают тягчайшие наказания убийцам, грабителям и их пособникам. Только в одной Германии, с приходом гитлеровцев к власти, в школах, университетах, в книгах и газетах открыто проповедуется, что немцам, как «высшей расе» дозволено всё, что они могут и должны строить своё благополучие на костях других народов. Гитлеровцы, уничтожающие культурные ценности, сжигающие на кострах творения величайших мыслителей человечества, возводящие кровавый разгул и варварские пытки в доблесть, объявили свои расовые бредни «немецкой наукой». Представители этой «науки» на нашей земле разрушали города и сёла, истребляли мирное население, грабили его имущество, зверски пытали и умерщвляли пленных, угоняли советское население временно оккупированных районов на каторжный труд в Германию.

Международное право, правила ведения войны, признанные всеми цивилизованными народами и подписан-

460

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

СООБЩЕНИЕ Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. ИСТРЕБЛЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ ПУТЁМ ЗАРАЖЕНИЯ СЫПНЫМ ТИФОМ 3

I. ПУТЬ В «ЛАГЕРИ СМЕРТИ» БЫЛ УСТЛАН ТРУПАМИ РАССТРЕЛЯННЫХ ГИТЛЕРОВЦАМИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ 6

1. Население города Жлобина было загнано немцами в «лагери смерти» 6
2. Фашистские изверги по дороге в «лагери смерти» беспощадно расстреливали обессилевших советских людей 7
3. 200 человек больных сыпным тифом везли в «лагери смерти» вместе со здоровыми 8

II. В «ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ» СОВЕТСКИЕ ГРАЖДАНЕ УМИРАЛИ ОТ ГОЛОДА, ХОЛОДА, БОЛЕЗНЕЙ, ПЫТОК И РАССТРЕЛОВ 8

1. Зверства и издевательства немецких фашистов над советскими людьми в «лагере смерти» у местечка Озаричи 8
2. В «лагерях смерти» у посёлка Дерт гитлеровцы замучили свыше 8 тыс. советских граждан 9
3. Санитарное состояние лагерей у местечка Озаричи и в посёлке Дерт 9
4. В «лагерях смерти» у деревень Холм и Медведь фашисты истребили 9 тыс. стариков, женщин и детей 10
5. Рассказы бывших заключённых в «лагерях смерти» советских людей о перенесённых ими пытках и мучениях 10

III. ФАШИСТСКИЕ ПАЛАЧИ ПРЕДНАМЕРЕННО ЗАРАЖАЛИ ЗАКЛЮЧЁННЫХ В «ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ» СЫПНЫМ ТИФОМ 13

1. Акт судебно-медицинской экспертизы 13
2. Эпидемиологические анамнезы больных сыпным тифом, освобождённых из немецких «лагерей смерти» 14
3. Свидетельства бывших заключённых «лагерей смерти» о преднамеренном распространении гитлеровцами эпидемии сыпного тифа 15

Академик И. ТРАЙНИН. СОВЕТСКИЙ НАРОД НЕ ЗАБУДЕТ И НЕ ПРОСТИТ ФАШИСТСКИХ ЗЛОДЕЯНИЙ... 16

H1466-0217

СССР-193
/Д - 61 /

Перевод с немецкого.

В Ы Д Е Р Ж К А

из регистра лазарета лагеря "Сайминте".

Пор. номер	И м я	Дата	Болезнь	Примечание.
510	Юревич Милан	1.8	Доставлен в лазарет умершим от истощения	в 4 ч.
511	Кнежевич Ево	1.8	Доставлен в лазарет умершим от истощения	В 9 ч.
512.	Госович Милько	1.8	Доставлен в лазарет умершим от истощения	В 9ч.30м.
513.	Попович Милош	2.8	Энтерит и истощение	Умер 2.8 в 11 час.
514.	Ракинич Драгич	2.8	Истощение	Умер 2.8 в 18 час.
519.	Бозара Иово	2.8	Доставлен в лазарет умершим от истощения	В 14 ч.
520.	Глигерич Стоян	2.8	Доставлен в лазарет умершим от истощения	В 14 ч.
523.	Вила Мирко	1.8	Доставлен в лазарет умершим от истощения	В 16 ч.
524.	Биеливук Мила	1.8	Доставлен в лазарет умершим от истощения	В 16 ч.
525.	Биеливук Дупан	1.8	Доставлен в лазарет умершим от истощения	В 18 ч.
528.	Ионуш Яном	3.8	Энтерит, истощение	Умер 3.8.
1070.	В лазарет доставлено 87 трупов	22.8		
259.	В лазарет доставлено 111 /сто одиннадцать/ трупов. Не опознаны.	29.8		

H1466-0218

1272. В лазарет доставлены 122 /сто двадцать два/ трупа. 30.8

2041. В лазарет доставлены 112 /сто двенадцать/ трупов. 1.9.42

2047. Доставлены 56 трупов. Не опознаны. 2.9.42

2051.	Дропель Васо	3.9	Энтерит, Пелагра	Умер 9.9-42 года.
2053.	Банич Михайло	3.9	Цинга	Умер 7.9.42

Удостоверяется, что эти фотокопии соответствуют оригиналу, а именно книгам лазарета лагеря Саймиште. Оригинальный документ был передан бывшим заключенным, аптекарем Катанич свидетелю Кубуревичу, Благой, который передал это Государственной комиссии, в архиве которой он находится.

Белград, 25.УШ.1945г.

Председатель Государственной Комиссии ПОДПИСЬ
д-р Душан Неделькович,
профессор университета.

Я, старший лейтенант Гроздич, заявляю, что владею сербохорватским и немецким языками и что данный перевод соответствует оригиналу.

ПОДПИСЬ.
Сл.лейтенант О.Гроздич.

Перевела М.Зельдович.

H1466-0219

463

СССР - 75.

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е.

Сим удостоверяется, что документ, содержащий в себе данное под присягой показание свидетеля Иосифа Малиновского, является официальным документом, представленным Польским Правительством Международному Военному Трибуналу согласно статье 21 устава.

Подпись. Др.Сиприян.

Печать.

Заместитель Польского Представителя в Комиссии Объединенных Наций по делам о военных преступлениях, от имени Польского Правительства и от имени Главной Комиссии для расследования военных преступлений, совершенных немцами в Польше, подписал и таковой Комиссии печать к сему приложил.

Нюрнберг, 20 декабря 1945г.

H1466-0220

СССР-75 /1/

ПОКАЗАНИЕ СВИДЕТЕЛЯ.

Варшава, 3 ноября 1945 года.

Судебный следователь Варшавского суда 2-го округа Николай Халфтер, по приказанию прокурора Окружного Суда, снял показание нижепоименованного свидетеля, сообразно статьям 107, 115 и 109 Уголовно-Процессуального Кодекса.

Свидетель, после того, как он был осведомлен об ответственности за дачу ложных показаний, изъявил под присягой:

> "Мое имя Иосиф Малиновский, рожден 23 января 1917 года, сын Франца и Анны, проживавший в Волка-Черностоцка, вблизи Радечница, округа Замостье, прежде не судившийся, землевладелец".

"В ноябре месяце 1943г., когда я жил дома, в деревне Волка Черностоцка, появились слухи, распространяемые жителями, посещавшими Замостье, или выселенными людьми, проходящими через нашу деревню, что немцы начали выселять население всех деревень в округе Замостье.

"Эти люди сказали мне, что общее выселение населения было произведено сперва в деревне Навоз, близ Сулова, округа Замостье. По рассказам выселенных людей /я должен упомянуть, что некоторые из них остались жить с нами и скрывались от немцев/ само выселение было произведено нижеследующим образом.

"В деревне Навоз было около 100 домов и население состояло примерно из 1000 человек - мужчин, женщин и детей. Ночью на нескольких грузовиках приехали солдаты, гестаповцы и жандармы. Вооруженные пулеметами они окружили деревню и ждали рассвета. Никому не было разрешено выйти или войти в деревню.

"Когда рассвело, немцы начали обходить все дома по очереди, приказывая жителям собрать кое-что из личного имущества, связать это в узлы и отправляться на сборный пункт, находящийся на улице деревни.

"Сколько времени было оставлено жителям для того, чтобы собрать вещи - зависело совершенно от воли жандармов, и оно варьировало от пять минут до получаса. Взять повозки, лошадей или рогатый скот, разумеется не было разрешено, а только то, что каждый мог нести сам. Если кто был болен, тому, в виде исключения, было разрешено остаться, особенно если он был прикован к постели, но в некоторых случаях жителям таковых домов было приказано приготовить носилки и нести больного человека на сборный пункт.

"Таким образом целая деревня была очищена от жителей. Когда все люди были согнаны на сборный пункт, появились грузовики и перевезли мужчин, женщин и детей в Замостье, где их поместили за колючей проволокой.

"Таким же путем много других деревень округа Замостье было очищено от населения, как например - Липско, Завада, Вишеловка, Плоские и другие.

H1466-0221

"Я должен упомянуть, что если кто-либо старался избежать транспорта со сборного пункта или пытался убежать, в того стреляли, и случалось, что так убивали людей. Трупы были оставлены немцами на местах.

"Поскольку мне известно, немцы выселили всех, за исключением Volksdeutsche и украинцев. После выселения поляков, в очищенные деревни были вселены немцы из Бессарабии или других областей.

"Для того, чтобы остановить акцию выселения польского населения, польская подпольная организация подготовила и совершила нападение на деревню Навоз после того, как немцы уже были вселены туда. Цель была - обезкуражить немецких пришельцев и, сжегши деревню до основания, сделать колонизацию невозможной.

"В отместку за это немцы расстреляли 123 человека - мужчин, женщин и детей - в деревне Китов, близ Сулова. Немцы окружили деревню и произвели обыск во всех домах, убивая всех, кого там нашли. После этого они сожгли деревню дотла и при этом около 60 человек жителей было сожжено живыми. Несколько человек успело ускользнуть и они рассказывали мне о случившемся. Деревня Китов расположена приблизительно в 15 километрах от деревни, где я в то время жил.

"В июне месяце 1943 года несколько человек появилось в деревне Сохи, близ Тересполя, округа Замостье, выдавая себя за членов подпольной организации. Они интересовались отношением жителей к акции подпольной организации, и некоторые из поселян выразили симпатии по отношению к ней.

"Через несколько дней, деревня была "умиротворена". Это значит, что однажды рано утром, до рассвета, там появились гестаповцы, солдаты и жандармы и окружили деревню. Когда рассвело, показались самолеты /мне говорили потом, что случилось, и я лично видел самолеты, потому что находился в пяти километрах от деревни/ и бомбардировали деревню.

"Самолеты сбросили тяжелые разрывные зажигательные бомбы, а затем спустились низко и из пулеметов расстреливали жителей. Кто пытался убежать, был убит гестаповцами, солдатами и жандармами, окружавшими деревню.

"Люди прятались, где могли - на полях, в кустах и т.д. Я разговаривал со старостой этой деревни и одним из жителей, оставшимся в живых - их имен я уже не помню - и от них я узнал подробно о происшедшем.

"Около десяти процентов населения осталось в живых, потому что многие в то время не были в деревне. Когда самолеты улетели, немцы прочесали местность, убивая всех, кого нашли в живых.

"30 июня 1943г., когда я был в деревне Горайец-Стара Весь вблизи Радечницы, округа Замостье, эта деревня была также "умиротворена" /одновременно с этим, как я узнал позже, два целых округа - Билгорай и Замостье, были также "умиротворены"/.

H1466-0222

"Я работал в то время в деревне Горайец, где был занят в течение дня, оставляя эту деревню еще до наступления сумерек и отправлялся в Волка Чарностоцка, где я тогда жил. 30 июня 1943 г. я пришел в деревню Горайец около 7 часов утра и принялся за работу.

"Приблизительно в 1 час дня появился грузовик с жандармами и в то же самое время я заметил два немецких бомбардировщика, кружащих низко над деревней. Грузовик проехал деревню и продолжил путь. Но через час явилась немецкая пехота; солдаты окружили деревню и никому не было дозволено выйти из нее.

"Деревня Горайец-Стара Весь имела около 400 домов и 1500 человек населения.

"После пехоты появились около 100 грузовиков с солдатами, которые вошли во все дома.

"Начальник отряда, имени которого я не знаю, приказал старосте собрать всех мужчин деревни для удостоверения личности. Когда они собрались, солдаты их окружили и погнали в деревню Франполь, округа Билгорай, расположенную примерно в десяти километрах от деревни Горайец. Шел дождь и людей гнали по грязи и дождю. Я лично не пошел на сборный пункт, но спрятался и наблюдал, что происходило.

"Солдаты остались в деревне до 5 часов пополудни следующего дня и затем отправились по направлению к Щебжешину. Тогда я вышел из моего прикрытия и из разговоров с женщинами узнал, что мужчины были приведены во Франполь, согнаны там в церковь и закрыты на ключ. Им не дали никакой пищи, ни воды и не позволили выходить наружу для отправления естественных надобностей. Позже я узнал, что эти люди были отправлены в концентрационный лагерь Зверинец, в округе Замостье.

"В то время, когда я скрывался в Горайец-Стара Весь, деревня Волка Чарностоцка, где я жил, была также "умиротворена". Там произошло точно то же самое, что и в Горайеце. Я должен упомянуть, что производя вышеупомянутые операции, немцы обыскивали все хутора, отыскивая прячущихся людей.

"10 июля 1943г. остатки населения деревни Горайец-Стара Весь были также выселены. Немцы /солдаты и жандармы/ приехали на телегах, окружили деревню, взяли все телеги, которые там находились, впрягли лошадей и посадили в них женщин и детей, а также несколько мужчин, которые там еще оставались. Все эти люди были отправлены в концентрационный лагерь Зверинец. В этот день я пошел на работу в Горайец-Стара Весь, но немцы не позволили мне войти в деревню и я, оставаясь на известном расстоянии, наблюдал как производилось выселение.

"Более или менее таким же самым образом были произведены все выселения в округе Замостье, который был предназначен для вселения немцев, приезжающих из-за границы, и поэтому все население округа Замостье, или по крайней мере 95% его было выселено. Я должен напомнить, что людям удавалось избежать окружение для того, чтобы не быть отправленными в концентрационные лагеря. Они убегали и скрывались главным образом в округе Красностав.

H1466-0223

"Часто случалось, что немецкие колонисты не вселялись сразу в деревню, очищенную от поляков и таким образом скот оставался без ухода в течение нескольких дней и даже недель.

"Случалось также, что жители были отправлены в концентрационный лагерь и немцы вселяли в деревню своих поляков из другой деревни.

"В течение нескольких недель люди содержались в концентрационных лагерях в ужасных условиях, в смысле питания и санитарных мер. Затем их там делили на группы и они отправлялись в другой лагерь, как например Майданек или другие, некоторые были отправлены в Германию на принудительные работы, или их заставляли работать на постройке аэродромов в округе Замостье.

"Я должен упомянуть, что если немцы находили людей, которые скрывались, они клеймили их, ставя им на лоб клеймо ввиде креста, сделанное черным лаком и после допроса отсылали их в лагерь Майданек.

"Когда население пыталось перебрасывать заключенным в лагере Зверзинец, находящимся за колючей проволокой, пакеты с пищей, лагерные часовые стреляли в них без предупреждения и многие из этих людей были убиты, пытаясь передать кусок хлеба своим мужьям или братьям.

"В дополнение я хочу сказать еще, что мой отец тоже был заключен в лагере Зверзинец и он мне рассказывал, что пьяные гестаповцы имели обычай по ночам стрелять в бараки и случалось иногда, что одним выстрелом несколько человек в бараке было убито.

"Случалось также, что часовые били заключенных палками без всякой причины, или из-за ничтожных причин и часто забивали их до смерти.

"Заключенных били также при допросах и некоторые умирали тут же на месте, а некоторые несколько дней позже, в бараках и вблизи бараков, на местах, где они были оставлены лежать, и никому не было позволено приблизиться и оказать им помощь.

"Условия жизни в лагере были настолько ужасны, что многие заключенные сходили с ума.

"Когда заключенные из Зверзинца отправлялись в лагерь Майданек, никому не было позволено приблизиться к ним, или перебросить хлеб. Если кто-либо пытался сделать это - часовые стреляли в него.

H1466-0224

СССР - 75 /5/

"Кто не был в состоянии итти пешком, был убит, и я должен напомнить, что их заставляли итти пешком от лагеря до лагеря.

Это показание было мне прочитано и подписано.

Иосиф Малиновский.

Н.Халфтер.
Судебный следователь.

С подлинником верно:

Н.Гротковская
Ст.делопроизводитель
канцелярии прокурора.

П О К А З А Н И Е.

Судебный следователь прочитал показание Иосифа Малиновского от 3 ноября 1945г. в присутствии следующих свидетелей:

1/ Иосифа Круковского, 26 лет;
2/ Болеслава Шафранского, 27 лет;
3/ Михаила Лавека, 31 года;
4/ Яна Войталя, 41 года,

являющихся жителями округа Замостье, и все поименованные свидетели заявили, что и они или испытали на себе лично все вышеуказанное, как это показал Малиновский, или же слышали о том, что происходило от людей, заслуживающих доверия.

Они готовы принести присягу в том, что то, что показал Малиновский - точно.

Показание прочитано и подписано вышепоименованными свидетелями.

Я, доктор, Станислав Пиотровский, член польской делегации, сим удостоверяю, что я вполне знаком с польским и русским языками и что этот документ является верным переводом польского оригинала.

Подпись. Доктор Станислав Пиотровский.

Нюрнберг, 21 декабря 1945г.

H1466-0225

СССР-64

469

ЗАВОДЫ ДИДИ /акц.общество/

Строительство печей.

Ю/63

Телефон: городской транспорт 867331
Транспорт дальнего следования 867156
Адресат телеграмм: заводы Диди,
Берлин, почтовый ящик, 4.

Г-н
Боривое Палич
Белград
Крегинийе Зорке, 94
Правление

РАЙХСБАНК - ЖИРОКОНТО Берлин

Вильмерсдорф - ппотчекконто
Берлин № 21049
Председ. наблюдательного совета
Старший правительственный тайный
советник д-р Ганс фон Флотов

Правительственный тайный советник
Германн В. Феллингер.

Д-р инженер Макс Битрих.

Д-р инженер Гуго Аккерманн.

Д-р инженер Адольф Шандорф.

Берлин, Вильмерсдорф,
Вестфнлишенштрассе, 90

25.УШ.1943г.

По вопросу: Кремационная установка для СС в Белграде.

Мы ссылаемся на визит Вашего сына и на переговоры с ним нашего сотрудника г-на Шторль.

Мы приняли к сведению намерение белградских частей СС построить кремационную установку, расчитанную на крупный лагерь, мы учли также и то, что им поручено вместе с местными архитекторами проектировать и построить эту установку.

Не имея опыта постройки печей, они намереваются приобрести чертежные данные для этих печей.

Мы заявляем о своей готовности составить чертежи печей надлежащим образом, с указанием арматур и системы сцепления с землей, а именно чертежи печей для вышеозначенной цели.

Смета составляет 600 рм. Половину этой суммы следовало бы заплатить, остальную сумму после изготовления чертежей.

При постройке печей следует обратить особое внимание на то, чтобы для достижения быстрого сооружения установки внутреннюю часть построить не на особом материале, а на обычном шамотовом кирпиче.

Это же соображение надо иметь в виду при изготовлении металлических конструкций для печей.

Для поставки трупов в печь мы предлагаем двухколесные конвейерные трубчатые валы.

В каждой печи имеется отдел для пепла; т.к. не предполагается применение гробов, то ширина отдела составляет 600 мм. высота 450 мм.

Для транспортировки трупов из места их хранения в печи мы советуем применять легкие тележки на колесах и мы предоставим вам чертежи этих тележек.

H1466-0226

470

Дымовая труба этих печей должна иметь диаметр в 500х500 мм. высоту в 14-16 м.

Если невозможно по некоторым причинам построить такую дымовую трубу, то между печью и дымовой трубой надо установить высасывающий компрессор. Эти печи работают при высоких температурах, поэтому толщина стен в части кремации должна быть такой, которая может сопротивляться распространению тепла в большом количестве

Следовательно, ширина печей с внешней стороны должны составлять около 2.000 мм.

По этой причине мы внесли в представленный нам проект упомянутого здания соответствующие дополнения и пересылаем вам при сем чертеж № 0913, в котором мы указали необходимые минимальные размеры.

Мы приводим ниже перечень необходимых для устройства печей материалов с тем, чтобы вы могли их в кратчайший срок затребовать:

1100 кгр. сводчатых камней
5500 " обычных камней
1000 " огнеупорный цементный раствор
5000 шт. обычных кирпичей для внешней стены печи
100 кгр. извести
3,5 кбм. песка
2 кбм. глины.

Металлические конструкции: 500 кг. Е. для закрепления.

. . . . . .

Столько же материалов требуется для второй печи, дымового канала и дымовой трубы.

Дымовой канал и нижняя часть дымовой трубы /около 3-4 м/ нужно построить на шамотовом кирпиче. Для этого, конечно, подойдет и дешевый сорт кирпичей.

Отопление печей расчитано таким образом, что в качестве топлива наряду с коксом можно использовать также и уголь или дрова.

С глубоким уважением завода ДИДИ /Акц.Общ./
/подпись неразборчива/

Удостоверяется, что данная фотокопия идентична с оригиналом, который находится в архиве государственной комиссии по установлению преступлений захватчиков и их пособников в Белграде, и что оригинал конфискован в захваченном архиве немецкой полевой комендатуры в Белграде в октябре 1944 г.

Председатель гос.комиссии
д-р Душан Неделькович проф.университета

24 августа 1945 г.
в Белграде.

/печать/

H1466-0227

СССР-225. Перевод с немецкого.

/Д/62./

Берлин, Запад, 35

Х. КОРИ.

Обществ с ограниченной ответственностью.

Технич. бюро и фабрика кремационных печей, по сожжению отходов всякого рода, а также оборудования по полному сжиганию.

Монтаж котлов - установка труб, калильных, плавильных, муфельных и нагревательных печей, а также различных отопительной системы для металлургической промышленности.

/Печи для сжигания в крематориях/.

Управлению с Ш от рейхсфюрера СС и начальника германской полиции в собственные руки г-на инженера ВАЛЛЕРА.

Берлин, Лихтерфильде-Запад
Унтер ден Айхен 120-125.

О печах крематория.

В дополнение к состоявшимся между нами переговорам о доставке установок по сжиганию простой конструкции, мы предлагаем наши усовершенствованные печи для сжигания работающие на угольном топливе, которые оправдали себя на практике с наилучшей стороны.

В связи с предполагаемым строительством мы предлагаем две печи по сжиганию, но рекомендуем еще раз запросить достаточно ли будет двух печей. Необходимо также выяснить вопрос о расположении печей, т.к. от этого зависит выработка частей арматуры, а также и установка остова укрепления. Установку печи следует произвести по возможности в закрытом помещении и соединить ее с имеющейся дымовой трубой.

В том случае, если уже имеется в виду специальное помещение для этой установки, просим прислать план помещения для того, чтобы мы могли Вам представить на рассмотрение расположение их.

О том, какая площадь необходима для печей с местом для обслуживания их и для раздувания огня, видно из прилагаемых чертежей: Чертеж Д/8998 наглядно иллюстрирует устройство двух печей, по чертежу № 9122 изготовлено для строительства Дахау четыре печи.

Следующий чертеж за № 9080 иллюстрирует установку в г. Люблине с пятью печами для кремации и двумя вмонтированными отопительными камерами.

Для доставки трупов в камеры кремационных печей мы предлагаем Вам еще дополнительно...

Мы гарантируем эффективность поставляемых кремационных печей, а также их устойчивость; поставку лучшего материала и безупречное выполнение работ.

H1466-0228

Чугунная арматура и части скрепления, а также огнеупорный кирпич могут быть доставлены срочно, если в наше распоряжение поступит накладная на военные поставки.

Для поставки железных печных частей нам нужно по 1460 кгр. на каждую печь, т.е. 2920 кгр. на две печи.

Требование на железо прилагается.

В ожидании дальнейших известий, к Вашим услугам.

Хейль ГИТЛЕР.

Х. КОРН /О-во с ограничен. ответств./.

Прилагаются: 3 чертежа - D № 8998, D,9122, D/9080 - Требование на железо. Настоящим удостоверяется, что данная фотокопия соответствует оригиналу. Оригинал находится в архиве гос. комиссии по установлению преступлений оккупантов и их пособников и был конфискован в архиве германской полевой комендатуры в Белграде гос. комиссией.

24 августа 1945 года.
Белград.

Председатель гос. комиссии
д-р Душан НЕДЕЛЬКОВИЧ
Профессор университета.

H1466-0229

473

H1466-0230

СССР-61.

А К Т ОСМОТРА В гор.ЛЬВОВЕ КОСТЕДРОБИЛКИ.

А К Т.

29 сентября 1944 года комиссия в составе председателя - председателя Железнодорожного райисполкома г.Львова тов. Крижевича и членов - главного инженера электромеханического завода № 7 капитана т.Чекалкина и главного механика завода №7 старшего техника-лейтенанта т.Слесарева, действуя на основании постановления Помоблпрокурора от 19.9.44 г., произвела осмотр машины для перемола костей расстрелянных и сожженных немецко-фашистскими разбойниками мирных советских граждан. Комиссия после тщательного осмотра машины и опроса персонала, работавшего при машине, установила:

1. Машина для перемола жженой кости смонтирована по специальному заданию на площадке прицепа автотракторного. Машина легко передвигается на любое расстояние без демонтажа ее посредством автомобиля или какого-либо другого транспортера. Приводится в движение от мотра, смонтированного на этой же площадке канатной передачей. Машина состоит из барабана, привода, элеватора, архимедова винта и двигателя. Барабан заводского массового производства, предназначается для измельчения материалов. Он состоит из трех частей - цилиндрической и двух боковых. Цилиндрическая часть литая чугунная болтами прикреплена к боковинам также литым массивным. Боковины мертво закреплены на валу. В одном диске имеется отверстие, в котором находится винтовая лопасть для захвата костей в полость барабана. Внутренняя часть барабана облицована стальной броней, а наружная окована мелкой сеткой. Барабан заключен в кожух, нижняя часть которого является приемным бункером помола костей. Размеры барабана диаметр внутренний 900 мм., ширина 600 мм.

Привод. На валу барабана диаметром 70 мм со стороны двигателя сидит шестерня диаметром 375 мм., которая входит в зацепление с шестерней диаметром 160 мм, сидящей на промежуточном валу вместе с четырехжелобчатым шкивом диаметром 730 мм., приводимым во вращение от двигателя.

Элеватор состоит из замкнутой цепи Галля с укрепленными на ней ковшами на расстоянии 300 мм. между ними. Цепь движется между двух звездочек, укрепленных на раме элеватора. В движение цепь приводится от верхней звездочки диаметром 370 мм., сидящей на валу одновременно с другой звездочкой, соединенной цепью Галля с звездочкой, сидящей на торцевой части вала барабана со стороны подачи костей.

Архимедов винт предназначен для подачи костной муки из бункера под барабаном к торцовой части площадки к разгрузочному отверстию. Приводится винт в движение системой передач от вала нижней звездочки элеватора.

Двигателем является дизельный мотор мощностью приблизительно 5 лошадиных сил.

Процесс работы. Кость жженая, мелкая подается в приемную часть элеватора, откуда ковшами, укрепленными на цепи, подается в загрузочный бункер барабана. Из загрузочного бункера барабана винтовой лопастью кость захватывается в барабан. При вращении барабана кость размалывается парами /принцип на-

ровой мельницы/. Костная мука через отверстия в цилиндрической части барабана просыпается на сетку, через которую просыпается в приемный бункер. Из бункера мука архимедовым винтом подается к разгрузочному отверстию.

Кинематика машины. На валу двигателя сидит четырехжелобчатый шкив диаметром 220 мм, который трапецевидными ремнями приводит в движение шкив привода барабана диаметром 730 мм. На валу этого шкива находится малая шестерня диаметром 160 мм., которая, находясь в зацеплении с большой шестерней диаметром 375 мм., вращает барабан. На противоположном конце вала барабана закреплена звездочка, которая посредством цепи галля вращает звездочку, сидящую на нижнем валу элеватора. На этом же валу сидит звездочка, приводящая в движение цепь элеватора. От вращения нижней звездочки элеватора, системой передач вращается архимедов винт.

Машина может работать в любом выбранном месте и не требует специально подготовленного места. Перевозится установка автомобилем или каким-либо другим транспортером.

3. Машина при данных размерах имеет производительность приблизительно 3 куб.метра жженой, мелкой кости в час.

4. Машина изготовлена по специальному заданию и сконструирована для перемола жженой кости в любом месте. Барабан использован общего назначения паровых мельниц. Задача конструктора заключалась в выборе типа барабана, механизации загрузки кости в барабан, а также разгрузки муки. Предусматривался компактный монтаж установки, с возможностью перемещения ее в любое выбранное место.

Председатель комиссии -
председатель Райисполкома Железнодорожного
района гор.Львова - Кривенич.

Члены: Главный инженер завода № 7
капитан - Чекалкин.
Главный механик завода № 7
ст.тех.лейтенант Слесарев.

Из материалов Чрезвычайной
Государственной Комиссии.
Дело № 76, стр.59-60.

Верно:

H1466-0231

475

СССР-80

ФОРМА 3-я -ВЦ 6-А

Ко мне, Патрику В Мак Магон, 2-ому лейтенанту, уполномоченному принимать присягу, лично явился Гергард Франц Адамец, который, будучи приведен к присяге, на немецком языке собственноручно написал и подписал следующее заявление:

Мое имя и фамилия Гергард Адамец, я родился 1.IV.1907 г. в Криминштад-Нёйвизе при Оппельн.

Моя профессия -фермер, у меня было мое собственное сельское хозяйство в Бренфельде при Оппельн. Выиду того, что у меня были долги и нужно было заплатить за приданое моей сестры я был вынужден продать хозяйство. После этого я стал торговым представителем. В конце ноября или декабря 1932 года я поступил в партию, но я не посещал собраний, т.к. меня это больше вообще не беспокоило и поэтому меня после непродолжительного срока исключили.

4.12.1939г. меня призвали на службу в полицию безопасности в Оппельн /Верхняя Силезия, Германия/ в качестве полицейского стрелка в 4-ю роту 83-го полицейского резервного батальона.

15.12.1939г. рота была переведена в Катовицы. В конце 1940 г. рота была переведена снова в Гинденбург в Верхней Силезии, в феврале или марте 1941 года мы перешли в Кенти /Верхн. Силезия/. За время с 4.12.1939 г. до октября 1941 г. я получил в вышеуказанных местах свое военное и полицейское основное образование.

С начала октября до 15 ноября 1941г. я нес в Оппельн караульную службу. За все это время я не был членом партии, СС или войск СС, СД или гестапо. Я был только служащим гражданской вспомогательной полиции. С середины декабря 1941 г. по 24 августа 43г. я состоял в резерве в качестве вахмистра: Позже я был обервахмистром в городской команде /состав приблизительно около 60 чел./ охранной полиции в Каменское, неся обычную службу порядка. Нас не касались уголовные дела. Каменское -город на Украине, имевший приблизительно 120.000 жителей до войны, расположенный в 40 км. от Днепропетровска.

24.VII.43 года я и вахмистр резерва Франц Матисек получили от командира охранной полиции майора Петера Бургфельт приказ сдать все лишние вещи и явиться в Днепропетровск. Мы думали, что нас посылают на фронт. В Днепропетровске мы доложили о свое лейтенанту охранной полиции Винтеру, а затем приблизительно из 40 других служащих охранной полиции были построены в колонну. Никто из нас не знал, какую мы должны были нести службу. Через несколько дней перед самым нашим отъездом в Киев к нам пришли 6-8 чел. из службы безопасности, однако, и они нам ничего не сказали о нашей будущей службе.

H1466-0232

Мы, т.е.40 команд охранной полиции, были посланы преимущественно из городов генерального округа Днепропетровска, а именно: по 2-4 чел. от каждого городского 9 П-КДФ. Впоследствии мы остались вместе с теми 6-8 людьми службы безопасности и были известны как группа 1005-б. Имена и приметы товарищей по охранной полиции, насколько я помню, следующие:

1. Хауптвахмистр ПРАГЕР, рост 1 м.7о см. вес 70 кг., темные глаза, гладкие темные волосы, приблизительно 38 лет, происходит вероятно из Дрездена, говорит на саксонско-тюрингском диалекте, спокойный характер, фигура средней упитанности, служил ранее в Генеральном округе Днепропетровска, узкое лицо.

2. Обервахмистр резерва Эрих Лейтхольд. Рост 1 м.70 см., вес 65-70 кг., темные глаза, гладкие темные густые волосы, прибл.38 лет., происходит, вероятно из Дрездена, говорит на литературном немецком языке, стройная фигура, находился ранее в Крыму.

3. Мастер Пауль Буль рост 1.70 см., вес прибл. 65 кг., темные глаза, гладкие темные волосы, прибл. 40 лет, происходит из Оппельн-Вест., говорит на правильном немецком языке, спокойный, фигура средней упитанности, овальное лицо, ранее служил в Каменское.

4. Мастер Ганс Зирон, рост 1.75 см., вес около 70 кг., темные глаза, темный блондин, прибл. 50 лет, говорит на правильном немецком языке, в общем спокойный человек, но несколько нервный, стройный, полное лицо, происходит из Оппельн, служил ранее в Каменское, Может быть носит небольшие усы.

5. Хауптвахмистр Франц Лебоерг, рост около 1.81 см., вес около 80 кгр., может быть голубые глаза, светлые гладкие волосы, прибл. 45 года, спокойный, средней упитанности, узкое лицо, происходит из Любека или Экернфорде, вообще говорит правильно на немецком языке и также на северно-германском наречии. Служил ранее в генеральном округе.

6. Мастер Лукнехт, рост 1.65см., вес 76-80 кг., возможно голубые глаза, блондин, мало волос, около 40 лет, спокойный, полный, полное лицо, происходит из Саксонии или Тюрингии, говорит на этом наречии. Служил ранее в ген.округе днепропетровска.

7. Обервахмистр резерва Рудольф Борншайн. Рост 1.67-70 см., вес около 65 кг., темный блондин, гладкие волосы, около 40-45 лет, спокойный, средней упитанности, овальное лицо, происходит из Саксонии или Тюрингии и говорит на этом же наречии, служил в ген. округе Днепропетровска /возможно/.

H1466-0233

8. Оберфахмистр резерва Герман ЛОН /лон/, рост 1.68 см., вес около 70 кг., голубые глаза, темный блондин, гладкие волосы, около 40 лет, спокойный, средней упитанности, полное лицо, из Саксонии /Шлезвиген/, говорит на правильном немецком языке, возможно служил в Днепропетровске.

9. Оберфахмистр резерва Фрауенхольц. Рост около 1,65 см., вес около 65-70 кг., возможно темные глаза, темные густые волосы, около 40 лет, маленькая толстая фигура, полное лицо, спокойный, происходит из Ландсхут и говорит на баварском диалекте, по профессии мясник, был поваром в нашей группе, возможно служил в генеральном округе Днепропетровска.

10. Мастер Гевель, рост 1.75 см., вес 80-85 кг., волос нет, возраст 50-55 лет, спокойный, крепкая фигура, полное лицо, происходит, вероятно, из Эгер в Судетской области, говорит на правильном немецком языке.

1 . Оберфахмистр участка Карл КЕЛЬ, рост 1.70см. вес около 70 кг., возможно темные глаза, темный блондин, густые гладкие волосы, около 35 лет., крепкий, овальное лицо, происходит из Бранденбурга, жил в Потсдаме, служил либо в Берлине, либо Потсдаме, спокойный.

12. Оберфахмистр резерва КАЛЬ, рост 1.70 см., вес около 60 кгр., темные глаза, темные почти черные гладкие волосы, около 45 лет, стройный, овальное лицо, спокойный человек, происходит, кажется из Рейнской области, говорит на правильном немецком языке. Возможно, ранее служил в ген.округе Днепропетровска, так как все члены охранной полиции перед этим несли там службу.

13. Лейтенант участка ВИНТЕР, рост 1.70 см., вес около 75 кг., голубые глаза, темный блондин, гладкие волосы, около 50 лет, очень спокойный человек, крепкая фигура, продолговатое лицо, говорит на правильном немецком языке, служил вероятно в ген.округе Днепропетровска.

14. Лейтенант участка НИЬУР, рост 1.70 см., вес 65 кгр., темные глаза, черные гладкие волосы, около 50 лет, спокойный, стройный, узкое или овальное лицо, говорит на литературном немецком языке, прибыл в наш взвод в Вознесенске или Воскресенске и покинул нас в Запорожье.

15. Оберлейтенант ХАНИШ, рост 1.70 см., вес 70 кг., голубые глаза, блондин, около 48 лет, совсем молодой, средней толщины, овальное лицо, говорит на литературном немецком языке, возможно служил в генеральном округе Днепропетровска.

H1466-0234

Из службы безопасности знакомы только следующие лица:

1. Оберштурмфюрер БАУМАНН, рост 1.78 см., вес примерно 68 кг., темные черные или карие глаза, темные гладкие волосы, примерно лет 45, говорит на литературном немецком языке, сильная фигура, овальное лицо, комендант отделения 1005а.

2. Гауптшарфюрер КАУФФ, рост 1.72 см., вес примерно 80 кгр., голубые глаза, темно-светлые гладкие волосы, 48-50 лет, сильная военная фигура, овальное лицо, происходит возможно из Северной Германии, говорит на литературном немецком языке.

3. Гауптштурмфюрер ЦИТЛОВ, рост 1.72 см., вес прибл. 90 кг., светлые глаза, полусветлые гладкие волосы, пробор с левой стороны, более 40 лет, полный, полное лицо, происходит из римлян /возможно из Грейфсвальд/, говорит на литературном немецком языке, мы ему подчинялись и очень много перенесли от него.

4. Штурмшарфюрер ФИДЛЕР, рост 1.70 см., вес 65 кг., темные глаза, черные гладкие волосы, старше 50 лет, средней упитанности, узкое лицо, спокойный человек, происходит из Дрездена в Саксонии и говорит на саксонско-тюрингском наречии.

5. Штурмшарфюрер КИРШТЕЙН, рост 1.70 см., вес примерно 62 кг., светлые глаза, полусветлые и немного вьющиеся волосы, лет 35, стройный, овальное лицо, происходит из Берлина или Потсдама, говорит на литературном немецком языке, занимался в основном канцелярской работой.

6. Роттенфюрер ЛЕВЕ, рост 1.70 см., вес примерно 65 кг., темные глаза, возможно темносветлые гладкие волосы, лет 25-30, средней полноты, овальное лицо, происходит из Хальбштадт на Украине, говорит на литературном немецком языке с местным акцентом, возможно шофер.

7. Роттенфюрер КРЫЩЕНСКИЙ, рост около 1.68 м., вес примерно 55 кг., черные глаза, черные гладкие волосы, примерно 21 года, стройный, круглое полное лицо, происходит из Волыни /Западная Украина/, говорит на ломаном немецком языке и является местным немцем, возможно шофер в Риге, денщик гауптштурмфюрера Хальфготта.

H1466-0235

8. Хауптштурмфюрер ХЕЛЬФГОТТ, рост 1.72 см., вес примерно 80 кг., возможно голубые глаза, полусветлые гладкие волосы, примерно 35 лет, сильная фигура, полное лицо, происходит из Бреславля, говорит на литературном немецком языке, ЦИТЛОВ был сменен ХЕЛЬФГОТТОМ.

9. Хауптштурмфюрер РЕЙН, рост 1.75 - 1.78 см., вес 65-70 кг., голубые глаза, темный блондин или же черные гладкие волосы, примерно 35 лет, стройный, средней полноты, овальное лицо, здоровый цвет лица, говорит на литературном немецком языке, я его встретил сначала в Мариуполе.

10. Штурмбаннфюрер ХАГЕН, рост 1.75-1.78 см., вес 65-70 кг., темные глаза, возможно темные волосы, примерно 40 лет, стройный, продолговатое лицо, я его видел только два раза.

11. Комендант БЛОБЕЛЬ, рост примерно 1.72 см., вес примерно 70 кг., светлые глаза, волосы возможно темно-светлые, старше 50 лет, стройный, овальное лицо, Я его видел один раз в Киеве и позднее в Мариуполе.

12. Роттенфюрер ГЕРМАНН, рост 1.75 см., вес 68 кг., глаза возможно голубые, возможно темносветлые волосы, 25-30 лет, стройный, продолговатое лицо, местный немец с Украины, говорит на литературном немецком языке, был шофером.

13. Шарфюрер КОХ, рост 1.70 см., вес 70 кг., голубые глаза, темно-светлые гладкие волосы, примерно 40 лет, сильный, полное лицо, возможно говорит на литературном немецком языке, он должно быть погиб.

14. Сотрудник службы безопасности, который был извит одним заключенным во время одной перестрелки на Украине /время я не могу вспомнить/, рост 1.72 см., вес примерно 75 кг., молодой, полная стройная фигура, я не помню, чтобы я его еще где-либо встречал.

15. Далее можно было бы привести еще одного обершарфюрера возможно члена отряда 1005а, рост 1.70 см., вес 65-70 кг., возраст лет 35, средней упитанности, овальное лицо, длинный нос, фамилия его мне не известна.

Приблизительно 5.IX.43г. мы, 40 служ. охранной полиции из отряда 1005 Б, покинули Днепропетровск и были направлены в Киев. Киев является столицей Украины. Нас поместили на несколько дней в казармах киевской охранной полиции. Приблизительно 10.IX нам

H1466-0236

480

было об'явлено, что мы должны направиться для подкрепления группы, которая несла службу вблизи от Киева, однако, нам при этом не было сказано какую мы будем выполнять службу. Эта группа, как мы узнали позднее, обозначалась номером 1005а. В тот же самый день из отряда 1005о пришел приказ, чтобы нас погрузить на грузовики и отвезти на старое кладбище, расположенное приблизительно в 5 км. от Киева. Наш лейтенант Винтер приказал нам сойти с грузовиков и на кладбище нас построили по три человека.

Насколько я помню, ни один из людей службы безопасности не присутствовал на месте. Наш лейтенант Винтер доложил о нашей колонне оберлейтенанту Ханиш, шутфюреру охранной полиции отряда 1005а. На этом месте пахло трупным запахом, который одурманивал нас, мы закрывали носы и придерживали дыхание.

Оберлейтенант Ханиш обратился к нам с речью из которой я помню следующие отрывки:

"Вы прибыли на то место, где вы должны нести службу и поддерживать своих товарищей. Вы уже чувствуете запах, который исходит из кухни, находящейся позади нас. Мы все должны привыкнуть к этому и мы все должны исполнять свои обязанности. Нужно будет охранять заключенных и очень тщательно. Все, что здесь происходит - это тайные дела империи. Каждый из нас отвечает своей головой, если у него убежит заключенный. И помимо этого данный человек будет подвергнут особому режиму. То же самое ожидает того, кто что-либо выболтает или не будет достаточно осторожен в переписке. Каждый приказ, который будет дан, должен беспрекословно выполняться."

После этой речи оберлейтенант Ханиша нас вывели для того, чтобы познакомить с местом, где мы должны были нести службу. Нас вывели с кладбища и привели к прилегающему полю. Дорога, которая шла через это поле, была с обеих сторон оцеплена полицейскими, которые отгоняли всех приближающихся лиц. На поле мы увидели около 100 человек заключенных, отдыхающих от работы. Ноги каждого заключенного были закованы в цепи, приблизительно 3,5 м. длины. Заключенные были одеты в гражданское платье. Насколько я мог судить, заключенные были евреями. Я не мог установить их национальности или другие какие-либо подробности. Я не мог сделать этого и позднее, так как служба безопасности строго запрещала разговаривать с ними или даже приближаться к ним.

Работа заключенных состояла в том, как мы узнали впоследствии, чтобы выкапывать трупы, которые были зарыты здесь в двух массовых могилах, перемещать их, складывать в две огромные груды и сжигать. Трудно установить, однако я предполагаю, что на этом месте было погребено от 40 до 45 тысяч трупов. В одном противотанковом рву была устроена могила, которая частично была заполнена

H1466-0237

трупами. Этот ров был длиной в 100 м.,10 м.шириной и глубиной 4-5 метров.Вторая массовая могила находилась по другую сторону дороги,приблизительно в 200м. от противотанкового рва.Во второй массовой могиле находилось около 15.000 трупов.Здесь были трупы и большие и маленькие.Можно предполагать, что это были мужчины,женщины и дети. Я никогда не мог узнать отчего умерли эти люди,или каким образом они были убиты. Я думаю,это были евреи,гражданские лица. Однако,нельзя было точно установить,так как трупы сильно разложились. От одежды ничего не осталось. Трупы были погребены,повидимому,более года тому назад и от них ничего не осталось,кроме скелетов. Я только один раз взглянул на эти трупы и позднее никогда не делал этого,так как от трупного запаха мне делалось плохо и на многие месяцы я потерял аппетит.

В тот день,когда мы прибыли на это место /около 10.IX-43года на поле было 3-4 небольших груды трупов.Каждая такая груда состояла приблизительно из 700 трупов, была около 7 м.длиной, 4 м.шириной и 2 м.высотой.В самом противотанковом рву,который частично был уже очищен,находились по три больших кучи трупов,каждая по 4.000 чел. Около 8 м. длиной,3 м.высотой,8 м.шириной. Позже нам было сказано, что эта работа /выкапывание и сожжение трупов/ уже была начата приблизительно за месяц до прибытия отряда 1005а.

Как здесь,так и в других местах я наблюдал следующий метод работы /сожжение трупов/,который применялся: посредством железных крючков трупы стаскивались в определенное место,а затем складывались на деревянный настил.Затем вся груда трупов обкладывалась дровами, обливалась нефтью и бензином и поджигалась.

Нас полицейских из отряда 1005а потом повели обратно на кладбище в кухню.Однако, никто из нас не мог есть из-за жуткого запаха и из-за воспоминаний о виденном.Потом нам было сказано,что мы должны помогать полицейским из отряда 1005а, который состоял из 40 полицейских и из 6-8 чел. службы безопасности,чтобы организовать внутреннюю и внешнюю цепь постов.Служба полицейских заключалась в том,чтобы нести охрану,в то время как чиновники службы безопасности следили за работой заключенных /выкапывание,складывание и сожжение трупов/.Внутренняя цепь постов следила за тем,чтобы ни один заключенный не смог ускать. Эта цепь образовывала большой круг приблизительно в 100 метров от места, где работали заключенные.Внешняя цепь следила за тем,чтобы не подходили близко некомпетентные люди /гражданские или военные/.

В своей речи/ приблизительно числа 11.9.43г. оберлейтенант Хайниш заявил,что все,что здесь происходит и все что мы увидели,является секретным делом империи и в том случае,если мы выболтаем об этом каким-либо образом третьему лицу,то мы сами и наши семьи, а также и соучастники будут подвергнуты особому режиму и устранены.

H1466-0238

В эти же дни или последующие /11.9.43г./ нам было приказано подписать бумагу, которая называлась "Тайное дело империи", где шла речь о вышеуказанном.

Работа по выкапыванию и сожжению в Киеве шла по такому же методу, как я описывал раньше и продолжалась до 1.10.43 г.

Оберштурмфюрер Бауман из группы "а" бывал там не менее одного раза в день, а Кауфф из группы "б" нес там службу постоянно. Из людей, служивших в службе безопасности в Киеве, насколько я помню, были Лёве и Герман. Фидлер и Крещенский остались в Днепропетровске у гауптштурмфюрера Цитлова. Насколько я знал, Цитлов давал приказы командиру взвода группе 1005 лейтенанту Винтеру, в то время как оберштурмфюрер Бауманн отдавал приказы командиру взвода группы 1005а оберлейтенанту Ханиш. Во время киевского периода группа "б" подчинялась оберштурмфюреру Бауманн. Позднее мы подчинялись до Львова снова гауптштурмфюреру Цитлову. В львове мы были подчинены гауптштурмфюреру Хельфготт. Цитлов, Хельфготт и Бауманн получали свои приказы, насколько я знаю, от штандартенфюрера Блобель. Штандартенфюрер Блобель инспектировал эту работу один раз в Киеве приблизительно 20.9.43г. И его видел там один раз, он возможно навестил оберштурмфюрера Баумана, квартира которого находилась над кухней. Лёве и Герман несли автослужбу, во всяком случае я их не видел, чтобы они наблюдали за работой. Горы трупов только тогда сжигались, когда одна гора или больше были готовы, покрывались дровами и обливались нефтью и бензином. Заключенные получали обильную и до некоторой степени хорошую пищу и я видел однажды как они получали во время работы водку.

Они работали с 7 часов до 18 часов и имели 1-2 часа обеденного перерыва.

Заключенные в Киеве и в других местах, где мы должны были стоять на постах охранной полиции, были заняты службой безопасности на рабочие группы в 30 человек, за которыми наблюдали надзиратель, который сам являлся заключенным. Вся работа находилась под наблюдением сотрудников СД. В Киеве на этой работе вначале было занято 100 чел. заключенных, но позднее это число увеличилось примерно до 330 человек

Заключенные жили в деревянных бараках, которые уходили наполовину в землю и снаружи были покрыты песком, находились они примерно в 100 метрах от массовой могилы в противотанковом рву. Мы, полицейские, жили в двух деревянных бараках на другой стороне дороги в 2 км. от этого места. Мы, полицейские, несли эту службу против своей воли, но мы должны были выполнять приказы, иначе мы могли бы подвергнуться наказаниям. Мы даже долго обсуждали вопрос, что, возможно, среди нас находится неузнанный сотрудник СД. Мне самому казалось, что я являюсь рабом времен Средневековья, мы, полицейские, охранной полиции, работали в страхе.

H1466-0239

483

Примерно 29.10.43 в 4 ч. 15 м. утра во время сильного тумана убежало человек 30 заключенных. Они сорвали свои ножные цепи, с ревом вырвались из своих бараков и разбежались в разных направлениях. Человек 6 было убито, остальным удалось уйти из-за сильного тумана. Во время наших безуспешных поисков пришел оберштурмфюрер Бауманн и сказал нам после нашего возвращения: "Вы знаете, что то, что здесь происходит является секретным делом империи и что, если убежит кто-либо из заключенных, Вы будет отвечать за это своею жизнью и вы также тогда будете брошены на одну из куч". Мы оправдывались тем, что виновато СД, которое недостаточно хорошо охраняло землянки. СД было ответственно за побег заключенных. Бауманн нам сказал: "Вы можете выбрать свое место на куче", но в этот день ничего не случилось. Мы были тотчас же допрошены и через два дня нам сказали, что 14 полицейских /которые в эту ночь дежурили/ и оберлейтенант Ханиш, который отвечал за оба взвода охранной полиции, должны быть подвергнуты особому режиму. Нас посадили в одиночные камеры предварительного заключения в тюрьму СД в Киеве. Мы, 14 полицейских, а также оберлейтенант Ханиш оставались там в одиночных камерах предварительного заключения около 10 дней, с 1.10.43 до 10.10.43г. Я запомнил эту дату, т.к. 1 октября является моим днем рождения. Еда наша состояла из картофельной шелухи и хлеба, причем каждый день одно и то же. Только из сотрудников СД никто не был заключен. Мой друг Франц Матиссек сказал мне, что в то время, когда нас посадили, оберштурмфюрер Бауманн обратился с речью к группам 1005а и 1005в, в которой он заявил, что он имеет полное право расстреливать любого из нас, а также и вообще тех, кто отказывается нести положенную службу.

Спустя 10 дней мы были вместе с 12 товарищами и оберлейтенантом Ханиш выпущены /верхушка взвода охранной полиции группы "а" осталась в заключении/. Нам сказали, что мы должны нести службу и дальше, имея дисциплинарное взыскание. В заключение нас направили в Бердичев, причем нам сказали, что наша группа 1005в уже там. Я знаю, что во время нашего предварительного заключения оберлейтенант Ханиш писал одному известному генералу охранной полиции, где он описал ему наше положение и просил его о помощи. Примерно, 30.9.43 работа была окончена /выкапывание и сожжение трупов/ и все 330 заключенных, которые здесь работали были убиты. Они были убиты следующим образом: их приводили группами в 20 человек к месту в противотанковом рву под надзором полицейских, которые действовали по прямому приказу оберштурмфюрера Бауманн. Я думаю, что полицейские были отпущены службой безопасности и я не думаю, чтобы кто-либо из охранной полиции присутствовал при умерщвлении. Я нес ночное дежурство и слышал серию одиночных выстрелов вскоре после того, как к этому месту была приведена одна группа. Я находился примерно в 100 м. от этого места. Приблизительно 8-12 человек стояли на постах во внутренней цепи и 8-12 чел. во внешней; они тоже должны были слышать стрельбу: однако вероятно ничего не видели. Я предполагаю, что расстрел был произведен сотрудниками СД гр. "а".

H1466-0240

484

В других местах, где я нес охранную службу, заключенные, после того как была закончена работа /выкапывание и сожжение трупов/, были умерщвлены после того, как их группами или по одиночке под охраной полицейских, выделенных для этой цели, выводили к указанному СД месту.

Затем, эти полицейские посылались назад для того, чтобы доставить сюда новых заключенных. После этого сотрудники СД заставляли заключенных ложиться лицом вниз на деревянный настил и они сейчас же получали выстрел в затылок. Заключенные в большинстве случаев без сопротивления подчинялись приказу, ложась рядом со своими уже расстрелянными товарищами. Я думаю, что у заключенных наступал нервный шок при виде их расстрелянных товарищей и потому что они уже до этого слышали стрельбу. Я думаю, что 330 заключенных, расстрелянных в Киеве, были умерщвлены таким же образом, т.к. я в тот же или следующий день видел как сжигались в куче их трупы, в таком же порядке как они делали сами, сжигая выкопанные трупы.

После того, как мы были выпущены из тюрьмы СД, мы покинули Киев. Мы выехали из Киева рано утром и поехали поездом в Бердичев, куда мы приехали под вечер. Это было приблизительно 12.10.43 г. Мы остались там ночевать и встретили там остальную часть нашего отряда 1005в. На следующее утро мы выехали на автомашине в Белую Церковь, там мы встретили людей из отряда 1005в поехали затем дальше на автомашинах в Кривой Рог. Когда мы туда приехали, нам сказали, что там есть массовые могилы. Я увидел там также примерно 40-50 заключенных под охраной СД и землянки вблизи массовых могил. Однако, в виду того, что фронт приближался, работа /выкапывание и сожжение трупов/ совсем не была начата. Мне неизвестно и я не слышал сколько трупов там было захоронено. Это была небольшая могила может быть на 1.000, а может быть на 10.000 трупов.

В Кривом Роге мы остановились на несколько дней в большом жилом доме, отдаленном примерно на 1 клм от массовой могилы. Приблизительно 16.10.43 г. когда мы ждали отправления нашего поезда, чтобы выехать в Николаев, на нас налетели русские самолеты. Наш отряд выехал затем в поезде в Николаев. Там мы оставались несколько дней в старой тюрьме и затем приступили к работе. Там были массовые могилы на другой стороне реки Буг. Через несколько дней мы были переселены туда в старый картофельный погреб. Приблизительно 40-50 заключенных работали там под охраной СД и охраной полиции, составлявших вместо отряд 1005в. Среди сотрудников СД находились гауптштурмфюрер СС Цитлов, который с Бердичева принял командование нашим отрядом. Хауптшарфюрер Кауфф, штурмшарфюреры Фидлер, Германн и Лове, штурмшарфюрер Киршштейн и 2-3 других, фамилии которых я не знаю. Унтершарфюрера Геннц Коха я в Николаеве не видел. Здесь находились примерно 3-4 тысячи трупов; я думаю, что это в большинстве были евреи, однако я не знаю этого точно. Эти трупы пролежали в земле может

H1466-0241

быть более года и были в сильно разложившемся состоянии, т.к. почва там была очень глинистой. Мы из охранной полиции и некоторые из сотрудников СД жили на этом картофельном поле, которое было отдалено от массовых могил примерно на 500 м. Мы из охранной полиции питали недоверие к сотрудникам СД, так как они, по нашему мнению, старались выведать что-нибудь о наших взглядах и настроении. Когда мы, из охранной полиции, беседовали о чем-либо, относящемся к нашей службе, мы сейчас же меняли тему разговора как только к нам приближался кто-либо из сотрудников СД. Когда мы немного отдалялись от места, где мы должны были стоять на посту, чтобы избавиться от трупного запаха, мы должны были полагать, что тот сотрудник СД, который это видел, доносил об этом.

Работа в Николаеве, который находится на Украине между Херсоном и Одессой, длилась 8 дней. Трупы там принадлежали мужчинам, женщинам и детям всех возрастов. Они сжигались таким же образом, как я это описывал под Киевом. Когда работа была закончена там также все 40-50 заключенных, работавших там, были расстреляны и убиты в группах по 4-5 чел. сотрудниками СД примерно в первых числах ноября 1943 года. Я сам не видел расстрела, но я стоял на посту у земляжки, а другим из охранной полиции было приказано вести заключенных группами по 4-5 человек завалень, откуда я позднее слышал одиночные выстрелы. В большинстве случаев на месте расстрела присутствовали по 3-4 сотрудника СД и здесь, в Николаеве ими были возможно: Цитлов, Кауфф, Фидлер и Кирштейн. Я видел, как заключенных вели из землянок по 4-5 человек к месту расстрела. Также и здесь трупы заключенных сжигались. Я не могу припомнить кто из полицейских сопровождал заключенных. В это время русский фронт находился от Николаева только в 200-300 км. Группа 1005о направилась затем поездом в Воскресенск. Там находилось несколько массовых могил в одной из песчаных долин позади этой деревни, в этих 3-4 могилах было зарыто около 1.000 трупов. Это были трупы мужчин, женщин и детей. Жители этой деревни говорили: "Там зарыты евреи, но как и когда они были расстреляны я не знаю". Когда работа /выкапывание и сожжение/ была закончена, здесь было также умерщвлено 40-50 заключенных точно таким же образом, как я описал в Николаеве. Здесь я видел расстрел с моего поста /примерно в 100 м./, так как местность была ровной и я стоял позади одного сада. Заключенных расстреливал один оберштурмфюрер, которого один из заключенных ударил, возможно куском дерева. Но я не могу припомнить где это было в Воскресенске или Вознесенске. Я не знаю фамилии этого сотрудника СД, но возможно кто-нибудь из моих товарищей, которые также видели этот расстрел на расстоянии, смогут вспомнить его.

Цитлов был к этому времени комендантом сотрудников СД отряда 1005о и остался в Николаеве.

H1466-0242

Я его видел один раз у массовой могилы в Вознесенске. Расстрел производился в середине декабря 1943 года, после того как работа /выкапывание и сожжение трупов/ продолжалась примерно недели три. Наш отряд 1005о провел в Николаеве затем недели две примерно до 3.1.44 г. и затем мы поехали поездом в Вознесенск. Там были также массовые могилы предположительно с трупами. Здесь работали тоже примерно 40-50 заключенных таким же образом, как в Киеве, Николаеве и Воскресенске. Заключенные там были тоже умерщвлены, но я не знаю кем и каким образом, так как мой пост был в цепи, которая находилась далеко от этого места. Расстрел заключенных был произведен примерно 20.1.1944 г.

Среди сотрудников СД здесь и Воскресенске были Фидлер, Кауфф, Лове, Германн и еще один или двое других, в то время как Цитлов, Блобель, Крощенский и другие остались в Николаеве или где-нибудь еще для штабной или административной работы. Я не знаю были ли здесь Райх /вероятно Кох-примечание переводчика/ и Хаген. Мы из отряда 1005о направились в Николаев дня на три и оттуда в Закопане, южнее Кракова, где мы должны были отдыхать с конца января до конца февраля 1944 г. Дополнительно мы получили 4 недели отпуска на родине и собрались во Львове /Польша/ в конце марта 1944 года. В то время, когда мы находились в Закопане в феврале 1944 года, Цитлов, Кирштейн и Фидлер были арестованы за то, что они сильно уменьшили нам норму питания, и как мы узнали позднее были отправлены во Львов.

Вместо Цитлова во Львове был назначен оберштурмфюрер Хельфсгот. Все это время Цитлов и Бауманн держали нас в сильном страхе, так как они нам всегда угрожали, что подвергнут нас особому режиму, что это нам будет стоить головы, если мы упустим хотя бы одного заключенного. Мы должны были полностью выполнять нашу службу, которую нам предписывала СД и не могли отклониться ни налево ни направо. После того, как мы вернулись во Львов /Польша/ после нашего отпуска, мы остались там до середины апреля 1944 г. Оттуда мы выехали в Катовицы /Польша/, где мы 2-3 дня оставались в полицейской казарме в Лаурнхютте, близ Катовиц и затем выехали поездом в Ригу /Латвия/. Мы из отряда 1005о затем были расквартированы в бараке в одном воспитательно-трудовом лагере в Заласпилс, примерно 18 км. от Риги. Там была начата работа примерно с 50-60 заключенными. Работа там опять заключалась в выкапывании и сожжении трупов /около 12-20 тысяч/ мужчин, женщин и детей всех возрастов. Эти трупы лежали там в 6-8 массовых могилах, примерно в 3 км. от Риги и примерно в 100 м. от дороги Рига-Двинск. Я думаю, что, судя по степени разложений, трупы продолжали там приблизительно два года. Я ничего не знаю о национальности этих трупов, также как и о национальности трупов в Киеве и других местах нахождения /речи я приводил уже выше/, однако, я думаю, что в большинстве случаев это были евреи. Работа в этом месте

была начата примерно в конце апреля 1944 года, продолжалась в мае и была закончена примерно, в начале июня 1944 года.

Порядок работы при сожжении трупов был тот же, что и прежде, за исключением того, что здесь в большинстве случаев горели одновременно две кучи. Здесь были Кауфф, Фидлер и Кох, погибший позднее в результате несчастного случая, сотрудники СД, служившие на фронте под командованием Хельфготта. Фидлер и Киршгейн были после ареста их службой безопасности снова освобождены. Я думаю, что Хельфготт оставался в Риге, но первые пару дней жил у нас. Здесь Лебе, Германн и 1-2 других сотрудника СД работали только в качестве шоферов. До этого времени не произошло никаких изменений в составе отряда охранной полиции 1005б, за исключением офицеров полиции, никто из нас не был сменен и никто не умер. Один из нашей охранной полиции спросил Гауптштурмфюрера Хельфготта, нельзя ли его сменить и послать на фронт, на что Хельфготт ответил ему угрозой тюремного наказания, в том случае если он еще раз к нему обратиться с такой просьбой. Последний присоединился к нам лишь в Риге.

Здесь, примерно в 8 км. от Риги, эти 50-60 заключенных были убиты также, как и в других местах; заключенных заставили лечь лицом вниз и они затем получили по выстрелу в затылок. Я знаю это потому, что мне и моим товарищам по охранной полиции было приказано Хельфготтом привести заключенных по одиночке из их покрытого землей барака, который до полувины находился в земле и был примерно на 30 метров отдален от места, где расстреливали заключенных. Я думаю, что расстрел производился Кохом и Кауффом, однако, я не знаю этого точно, так как на месте присутствовали другие сотрудники СД, может быть Германн и Лебе. Расстрелы в этом и других местах производились, вероятно, старшими чинами СД, так как младшие чины СД в большинстве случаев использовались на автослужбе и на др. работах. Это убийство произошло в июне 1944 года. Трупы расстрелянных были затем сожжены описанным выше способом. Мы из отряда 1005б получили затем приказ направиться к нескольким вновь построенным баракам, которые были расположены, примерно в 250 м от 6-7 массовых могил. Последние находились примерно в 4 км. от окраины Риги в Бикернском лесу, там находилось примерно 10-12 тысяч трупов. Новый отряд из 50-60 заключенных был привезен туда и в середине июня 1944 года началась работа /выкапывание и сожжение трупов/ таким же образом, как описывалось ранее, и закончена в конце июля 1944 года. Я думаю, что в то время фронт находился в 300 км. оттуда. Эти 10-12 тысяч трупов принадлежали мужчинам, женщинам и детям всех возрастов и были похоронены примерно два года тому назад. Мы, полицейские, вообще думали, что эти люди были убиты СС. Однако, это было только предположение. Этот новый отряд из 50-60 заключенных был в описанном выше порядке умерщвлен в конце июля 1944 года. Здесь они были расстреляны и

H1466-0244

присутствии Хельфготта, который надзирал за расстрелом. Хельфготт приказал 12-15 полицейским и мне непрерывно подводить по одному заключенному к месту расстрела. Там они умерщвлялись Кауфом /вероятно, в большинстве случаев присутствовали все сотрудники СД/ выстрелом в затылок после того, как им было приказано лечь на деревянный настил, который употреблялся для сожжения трупов. Нам из отряда 1005 было затем приказано отправиться в другое место в Викорнском лесу, где находилось 78 других массовых могил. Здесь было также приблизительно 10-20 тысяч трупов, малых и крупных, может быть мужчин/ женщин и детей. Работа по выкапыванию и сожжению трупов была начата приблизительно в начале августа 1944 г. и закончена около середины сентября 1944 года. Среди сотрудников СД там находились Хельфготт, Кауф, Фидлер, Кох, Лове, Герман, Кирштейн и еще один или два других. Все заключенные здесь были расстреляны, когда была закончена работа, однако, я не знаю, кто это сделал, так как я стоял на посту в лесу и ничего не мог видеть.

Я знаю, чтобы другим полицейским было приказано Хельфготтом доставлять заключенных к месту, где они расстреливались сотрудниками СД. Это было последним местом, где я видел, что трупы выкапывались и сжигались и в конце сентября 1944 г. наш отряд в Риге погружен на корабль и мы поехали в Данциг.

Я думаю, что СД также поехала в Данциг, т.к. я видел Хельфготта на корабле.

Отряд был в Мародурге вместе с другими полицейскими взводами сведен в особую группу и мы отправились в Прагорхоф для несения обычной полицейской службы /борьба с партизанами и бандитами/ до конца войны.

В течение всего времени моей службы в отряде 1005, мой чин был обервахмистр охранной полиции запаса и я не имел никаких специальных функций. Я не был никогда членом нацистской партии или какой-либо из примыкающих к ней организаций, исключая время /один месяц/, которое я указал на первой странице своего заявления.

Если я или мои товарищи по охранной полиции должны быть наказаны за то, что мы не хотели делать, но что мы были вынуждены делать во вред себе, то справедливости больше не существует.

Нам из охранной полиции всегда говорили, что эта работа /выкапывание и сожжение трупов/ служила предотвращению эпидемии ужасного размера, однако, позднее мы поняли, что СД и нацисты лгали.

Мы думали впоследствии, что в действительности нацисты боялись обнаруживания массовых могил продвигающимися русскими и что эти ужасные массовые убийства станут известны цивилизованному миру.

H1466-0245

Я думаю, что приблизительно 100.000 трупов из массовых могил были выкопаны сотрудниками СД из отрядов 1005а и 1005б.

Я думаю, что еще другие подобные команды выполняли такую же самую работу, но я не знаю сколько. Если бы я думал или знал, что я когда-нибудь буду вынужден выполнять эту грязную и унизительную работу, я бы куда-нибудь эмигрировал. Я знаю, что все мы из охранной полиции охотнее пошли бы на фронт, чем были замешаны в эту свинскую сферу смерти и уничтожения уличающего материала этого преступления массовых убийств.

Настоящее заявление написано мною на 36 страницах, собственноручно в Дахау, Германия, 25.10.1945г. в 14 час.00 мин., добровольно и без принуждения.

Я клянусь всемогущим господом богом, что я ничего, кроме чистой правды не буду говорить, ничего не утаю и ничего не прибавлю.

Герхард Адамец.

H1466-0246

П Р О Т О К О Л

допроса свидетеля.

1945 года мая 28 дня г.Данциг, Военный прокурор тыла 2-го Белорусского фронта подполковник юстиции Гейтман и военный следователь Военной Прокуратуры 2-го Белорусского фронта майор юстиции Каденский допросили нижепоименованного в качестве свидетеля, который показал М А З У Р Зигмунд Юзефович, 1920 года рождения, уроженец гор.Данциг, поляк, принявший немецкое подданство в январе 1944 года, образование окончил 6 классов польской гимназии в гор.Данциг в 1939 году, служил добровольно в 1939 году в польском войске солдатом, из чиновников, холостой, со слов не судимый, проживал в г.Данциг, Вечергассе, д.№ 2, должность до апреля 1945 года препаратор Анатомического института гор.Данциг, имеет мать в гор. Данциг, улица Нойготланд, д.№ 10, владеет польским и немецким языком.

Показания с польского на русский язык переводит переводчица Военной Комендатуры г.Данциг Костинова Богуслава. Исправленному "немецкого" верить на "польского".

Свидетель об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний по ст.ст.92, 95 УК РСФСР предупрежден.

Переводчик об ответственности за отказ от перевода и за дачу ложного перевода по ст.ст.92, 95 УК РСФСР, предупрежден:

В октябре 1940 года, будучи в Данциге я искал себе работы. Немецкий чиновник Густав Ланге из рабочего бюро Данцига, которому я отдал одну комнату из своей квартиры, обещал мне подобрать более лучшую подходящую работу в каком нибудь учебном заведении Данцига, после чего я был направлен в Анатомический институт г.Данциг, где и начал работать с января 1941 года. Сначала я работал курьером 3 месяца. Работая курьером я заинтересовался медициной и с помощью Ланге и профессора Шпаннер получил назначение на должность препаратора Анатомического института с января 1941 года. В мои обязанности как препаратора входило - вычерчивание таблиц и помощь при вскрытии трупов.

Директором Анатомического института был немец из гор.Киль, профессор Шпаннер Рудольф, который в январе 1945 года выехал в район г.Галле.

Заместителем профессора Шпаннер был доктор, доцент Вольльман - офицер СС, но ходил он в штатском костюме и иногда в черном мундире СС. Вольман из Чехословакии, его чехословацкая фамилия Козлик.

В январе 1945 года он добровольно вступил в войска СС.

Ассистентом работала с октября 1944 года женщина фольксдойч из Доппота, которая уехала в Халле вместе с профессором Шпаннер. Она аспирировала проф.Шпаннер.

Старший препаратор был фон Варген, который приехал в Данциг из г.Киль вместе с проф.Шпаннер.

Служителем для подпорки трупов был немец Рейхерт из г.Данциг, уведший в ноябре 1944 г. в немецкую армию. Таким же служи-

H1466-0247

телем был и немец Боркман из г.Данциг, но где он сейчас находится я не знаю.

Вопрос: Расскажите, как производилось мыловарение из человеческого жира при Анатомическом институте г. Данциг.

Ответ : Рядом с Анатомическим институтом в глубине двора летом 1943 года было построено каменное одноэтажное здание из 3-х комнат. Здание это было построено для обработки трупов, вываривания костей. Так было об"явлено официально профессором Шпаннером. Именовалась эта лаборатория как лаборатория для изготовления скелетов человеческих и сжигания мяса и ненужных костей. Но уже зимой 1943-1944 года профессор Шпаннер приказал собирать человеческий жир и не выбрасывать его. Это приказание было отдано Райхерту и Боркману.

В феврале 1944 года профессор Шпаннер дал мне рецепт приготовления мыла из человеческого жира. В этом рецепте предписывалось брать человеческий жир 5 кило, с 10 литрами воды и 500 или 1000 грамм каустической соды - все это варить 2-3 часа, затем дать остыть. Мыло всплывает вверх, а остатки и вода остаются на дне в ведрах. К смеси прибавлялась жижка еще и поваренная соль пригорелая и соди. Затем добавлялась свежая вода и смесь снова варилась 2-3 часа.После остывания готовое мыло выливалось в формы.

Мыло получалось неприятного запаха. Для того, чтобы уничтожить этот неприятный запах прибавлялся бензальдегид.

Работа по изготовлению мыла из человеческого жира началась в январе 1944 года. Непосредственным начальником фабрики мыла был старший препаратор фон Бирген. Все оборудование было взято из Анатомического института.

Первая партия трупов была доставлена из Конрадштейна из психиатрической больницы, количество не помню.

Кроме того был большой запас трупов в Анатомическом институте в количестве около 400 трупов. Значительная часть трупов была обезглавленных.Обезглавленные трупы были после гильотинирования в тюрьме г. Кенигсберг, и в 1944 году гильотина была установлена в тюрьме г. Данциг. Эту гильотину я видел во дворе в одной из комнат тюрьмы и видел я ее когда ездил в тюрьму г. Данциг за трупами. Схему гильотины прилагаю.

Когда я приезжал в тюрьму за трупами, то трупы были свежие только что после казни и брали мы их в комнате соседней с той, где находилась гильотина. Трупы были еще теплые.

К каждому трупу была карточка с указанием фамилии и года рождения и эти фамилии в Анатомическом институте вписывались в особую книжку, где находится сейчас эта книжка я незнаю. В тюрьму за трупами в г. Данциг я ездил 4-5 раз.

Из лагеря Штутгоф Боркнер привез 4 трупа русских двоих людей мужчин.

Жир собирали с человеческих трупов Боркнер и Рейхерт.

Мыло варил я их трупов мужчин и женщин. Одна производственная варка занимала несколько дней от 3-х до 7 дней. Из двух известных мне варок, в которых я принимал непосредственное участие, выход готовой продукции мыла более 25 килограмм, причем для этих варок было собрано 70-80 килограмм человеческого жира, примерно с 40 трупов. Готовое мыло поступало к профессору Шпаннеру, который его хранил у себя лично.

Работами по производству мыла из человеческих трупов, как мне известно, интересовалось и гитлеровское правительство. В

H1466-0248

Анатомический институт привезали министр просвещения Рост, министр здравоохранения Конти, гаулейтер Данцига Альберт Форстер, а также много профессоров из других медицинских институтов.

Сам я лично для своих потребностей для туалета и стирки употреблял это мыло из человеческого жира. Лично для себя я взял этого мыла 4 килограмма.

Так как эта работа по производству мыла производилась по приказанию профессора Шпаннер, то я считал это нормальным явлением.

Лично для себя также брали мыло Райхерт, Бергман, фон Варгин и наш шеф профессор Шпаннер, а также все остальные сотрудники.

Некоторым студентам, помогавшим в работе, также давали это мыло.

Профессор Шпаннер говорил, что производство мыла из человеческого жира надо держать в секрете.

У нас в институте приготовление мыла носило экспериментальный характер, но когда предполагалось использование трупов для производства мыла в широких масштабах - мне неизвестно.

Профессор Шпаннер старался достать, как можно больше трупов и вел переписку с тюрьмами и лагерями, с которыми договаривался о том, что трупы в этих местах бронируются Данцигским Анатомическим Институтом.

Поступавшие трупы в препараторной нами обрывались, при чем волосы сжигались, во всяком случае, факти использования волос мне неизвестны.

Точно также, как человеческий жир, профессор Шпаннер приказал собирать человеческую кожу, которая после обезжиривания подвергалась обработке определенными химическими веществами. Производством человеческой кожи занимался старший препаратор фон Варгер и сам профессор Шпаннер. Выработанная кожа складывалась в ящики и шла для специальных целей, но каких - я не знаю.

В Анатомическом институте происходили конференции научного состава и я знаю таких конференций 3, но что на них обсуждалось - сказать не могу, т.к. я на них не присутствовал.

Записано с моих слов правильно, мне переведено на польский язык, подтверждаю.

Мазур Зигмунд /подпись/

Военный Прокурор типа 2 Б.Сл.Фр.
Подполковник юстиции - Гейтман

Военный следователь майор юстиции
А.Каденский

Переводчик Костинова Б. /подпись/

Из материалов Чрезвычайной
Государственной Комиссии

H1466-0249

493

ПРОТОКОЛ

ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ МАЗУРА З.Б.

от II июня 1945 г.

Мазур об"явил, что он будет давать показания на польском языке.

Свидетель и переводчик об ответственности предупреждены по ст.ст. 92 и 95 УК РСФСР:

Подписи.

ВОПРОС: На прежних допросах вы показывали, что варка мыла из человеческого жира вами производилась по рецепту, данному профессором Кнаппер.

Покажите, рецепт был получен вами в устной или в письменной форме?

ОТВЕТ: После того, как я получил указание профессора Кнаппер приступить к варке мыла из человеческого жира, сразу же, в тот же день, профессор Кнаппер мне лично вручил рецепт приготовления этого мыла в письменном виде. Точное данный рецепт был отпечатан на пишущей машинке на бланке анатомического института. Как только я прочел рецепт, Кнаппер у меня его забрал и тут же сказал старшему препаратору фон Барген прикленть его к доске фанерной и прибить доску вместе с рецептом в здании, в котором приготовлялось такое мыло, точнее - во вто-рой комнате этого здания - средней комнате, что фон Баргер немедленно выполнил. Это происходило 15 февраля 1944 года в присутствии секретаря Горн и 4-х студентов. В тот же самый день из человеческого жира мы приготовляли мыло.

ВОПРОС: Вам пред"явлен рецепт, напечатанный на бланке анатомического института. Что вы имеете заявить в отношении этого рецепта?

ОТВЕТ: Пред"явленный мне рецепт, датированный 15 февраля 1944 г., является тем самым рецептом, о котором я только что показал. Этот рецепт был прикреен на фанерную доску, которая висела в здании, в котором происходила варка мыла.

Записано с моих слов верно, мне прочитано и переведено на мой родной, польский язык.

Подпись: /Мазур/
Переводчик /Котляревская/

Допросил: Военный прокурор гарнизона
г.Гданьск майор юстиции

При допросе присутствовал член Государственной
Чрезвычайной Комиссии /Зименков/

Из материалов Чрезвычайной
Государственной Комиссии

H1466-0250

СССР-196

Копия

Анатомический институт
Медицинской академии
Дир.Проф.Д-р ШПАННЕР

Данциг 15.П.44г.
Дальбрюкаллея 76

ПРОИЗВОДСТВО МЫЛА ИЗ ОСТАТКОВ ЖИРОВ

10-12 фунтов жира
10 - литров воды
1000 граммов раствора натрона/натро-леттен/ для мыла кусками или
1000 граммов калиумоксида для жидкого мыла
1 пригоршня соды.

Варить в горшке 3 часа.Прибавить полную пригоршню побаренной соли,немного побарить и оставить застыть. Застывшую поверхность снять,разрезать и снова переварить от полутора до двух часов с одним-два литрами воды.

Вылить в плоские миски и оставить застыть.

Разрезать на куски для употребления.

Раствор,который остается после первого остуживания, может употребляться в разбавленном виде для чистки.

Чтобы устранить неприятный запах можно добавлять в мыло перед застыванием в ещество для запаха например бензальдегид.

ВЕРНО: СЕКРЕТАРЬ ЕП ТЫЛА 2 ЫР
Капитан а/с - /ТИМЧЕНКО/

H1466-0251

СССР-264.

С О О Б Щ Е Н И Е

по вопросу о германских военных преступлениях и анатомическом институте в Данциге.

Британский национальный отдел №
Комиссия объединенных наций по расследованию военных преступлений.

Письменное показание.

Я, Джон Генри Виттон, рядовой № 3965290 королевского суссекского полка, в настоящее время находящийся на службе в 3 войсковой части, расположенной в Нортамптоне с постоянным адресом в Лондоне Е 15, Страдфорд, Эмитт род, 4, приношу присягу и сообщаю следующее:

1. Я был взят в плен под Амьеном 21 мая 1940 года. В Данциг меня привезли 4 апреля 1943 года. Мне пришлось быть членом рабочей бригады № 203, приданной сталагу XXB в Мариенбурге. С 5 апреля 1943 года, примерно, до середины мая мы выполняли строительные работы в окрестностях института. 7 августа 1944 года я попал в госпиталь в Данциге, а когда выписался из госпиталя в сентябре 1944 года, то опять вернулся в сталаг в Мариенбурге.

2. Внутри института мне приходилось заниматься самой разнообразной работой, включая починку пола, постройку загона для кроликов и исправление электрического освещения.

3. Трупы прибывали в количестве от 7 до 8 в день. Все они были обезглавлены и раздеты догола. Иногда их доставляли в автомашинах Красного Креста в деревянных ящиках, вмещавших 5-6 трупов, иногда по 3-4 трупа их доставляли в небольших грузовиках. Обычно мне не приходилось замечать на трупах следы увечья или насилия, за исключением одного русского, у которого сохранились следы ранения в области живота. Трупы обычно выгружали с предельной быстротой и сносили в погреб, в который вела боковая дверь из фойе при главном входе в институт. В этом погребе при помощи трубок через отверстие в нее в трупы вводили какую то жидкость, содержащуюся в цилиндрических баллонах. Затем их помещали в большие металлические сосуды, где их оставляли, примерно, на 4 месяца. Впоследствии их относили наверх, клали на столы в главном зале и вскрывали. Мне самому приходилось заниматься перетаски-

H1466-0252

ванием трупов в погреб и в зал, где производилось вскрытие, и в конце дня выносить их оттуда. После вскрытия трупы сносили в крематорий, построенный той рабочей бригадой, членом которой я был. У тех трупов, которые более или менее сохранились, с рук, живота и ног снимали всю ткань. Благодаря тому, что трупы предварительно наполнялись какой-то жидкостью, ткань очень легко отделялась от костей. Затем всю ткань складывали в бак для кипячения размером небольшого кухонного стола. Этот бак был весьма сложного устройства. Он был установлен, насколько я помню, около рождества 1943 года. После кипячения полученную жидкость разливали по белым сосудам размера, примерно, в двойной лист обычной писчей бумаги и глубиной в 3". Эти сосуды затем выставляли на солнце для высушивания. Обычно в день машина давала 3-4 таких сосуда. К обслуживанию этой машины допускались лишь немногие студенты. После всех упомянутых процедур полученное вещество куда-то уносили, и я не знаю, что с ним делали дальше. Студенты рассказывали мне, что это вещество употребляется в качестве мыла; однако, до употребления это вещество обрабатывали каким-то химическим препаратом для того, чтобы избавиться от дурного запаха.

4. Я могу сообщить о следующих людях, работавших в институте:

1/ профессор Шпаннер стоял во главе института. Я познакомился с описанием этого человека, данным в показаниях артиллериста Шеррифа и ничего не имею прибавить,

2/ профессор Воллман казался карикатурой, сделанной на Гитлера. Его жена также жила в Данциге и нередко посещала институт. У него было два сына. Зигмунд Мазур сообщил мне, что Воллман был прислан в институт гестапо для того, чтобы держать всю работу под наблюдением. Сам Воллман был членом СС;

3/ профессор Тауэр;

4/ господин фон Баргон;

5/ Зигмунд Мазур сообщил мне, что его отец был заключен в германский концлагерь и что сам он принимал участие в подпольном движении в Польше. Он заявлял, что работает в институте по принуждению, однако, считал, что он принесет больше пользы движению сопротивления, если останется свободным человеком, чем в случае, если он откажется работать и попадет в концен-

H1466-0253

трационный лагерь. Мне пришлось неоднократно слышать, как профессор Шпаннер угрожал послать за гестапо и арестовать Мазура. Мазур всегда оказывал помощь британским военнопленным, доставая для них сигареты, бритвенные ножи и кожу для починки краг.

6/ Секретарь профессора Шпаннера. Я не помню фамилии этой женщины. Она была немка, лет 30-33, вес от 8 до 9стон, с темнокоричневыми волосами, подстриженными, как у мужчины. Рост ее составлял, примерно 5'64", у нее были темные глаза и бледный цвет лица, маленький нос и неяркие губы. Она была замужем, и ее муж, очевидно, служил в германской армии. У нее также был сын. Говорила она очень быстро и громко, и была очень худа.

7/ Поляк, имени которого я не могу припомнить. Он занимался изготовлением чертежей и макетов для института. Очевидно, до войны он был художником. Приехал он из района Данцига, кажется из Гдыни или Цоппот. Ему было лет 35, вес около 11 стон, темные вьющиеся волосы, темные глаза, роговые очки. Ростом он был, примерно в 5'74, имел яркий цвет лица. В начале 1944 года перенес операцию после двойного мастанда и по обе стороны шеи у него остались шрамы. Он хорошо говорил по английски. Крепкого телосложения. Женат. Хорошо относился к британским военнопленным, высказывал свои симпатии к союзникам. Он нам рассказывал, что в Польше до войны он был членом команды конькобежцев. Насколько я помню, его звали Цезарь.

Показано под присягой вышеупомянутым Генри Виттон в городе Вестлингтере, Сприт Гарденс, 6, 3 января 1946 года.

ПОДПИСЬ Джон Генри Виттон.

В моем присутствии Р.Д.Л.Келли - капитан юстиции.

Военное ведомство отдела генерального прокурора, Лондон.

С подлинным верно

ПОДПИСЬ/ майор юстиции.
3 января 1946г.

Перевела Валицкая.

H1466-0254

СССР-272

СООБЩЕНИЕ ПО ВОПРОСУ

О ГЕРМАНСКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И АНАТОМИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ В ДАНЦИГЕ.

Письменное показание.

Я, Вильям Андерсон НИЛИ, капрал 2573842 королевских войск связи, постоянно проживающий в Шотландии, Файфшайр, Киркальди, Хай Стрит 26, приношу присягу и сообщаю о следующем:

I. Я был взят в плен при Сент Валери I2 июня I940 г. С мая I942 г. примерно до июня или июля I944 года я был членом рабочей бригады в Данциге, приданной Сталагу XXB, находящемуся в Мариенбурге.

2. Почти все это время мы работали на строительную фирму Хейлштадт в Данциге. Мы не нанимались непосредственно этой фирмой и фактически работали по передоверенному контракту на другую фирму, которая называлась Мильке и была расположена в районе Данцига Лангфюр близ Лангфюрской маслодельни.

3. Некоторое время мы работали водопроводчиками, столярами, исполняли случайные строительные работы, я же большую часть времени был занят перебиранием трупов для Анатомического Института.

4. Трупы доставлялись в количестве 2-3 в день. Все они были совершенно нагие, причем большинство было обезглавлено. Обычно на телах не было заметно следов насилия, за исключением трупа одного русского из Украины, который убил немецкого фермера и его жену и был за это повешен. Труп оставался висеть в течение нескольких дней, начал разлагаться, однако на нем можно было ясно различить следы насилия.

5.По прибытии трупы складывались в погреб, расположенный под Институтом, и наполнялись какой-то жидкостью, чтобы предотвратить разложение. От фон Баргона мы узнали, что это был формалин. В течение трех-четырех недель трупы

H1466-0255

сохраняли в больших баках, после чего их переносили наверх и вскрывали. В погребе постоянно находилось от 100 до 120 трупов. После вскрытия с костей трупов снимали всю ткань с целью использования ее для опытов, в то время как кости сжигали в печах крематория.

6. Конструирование машины для изготовления мыла было завершено в марте-апреле 1944 года. Постройка здания, в котором ее предполагалось поместить, была закончена в июне 1942г. Машина эта была смонтирована на данцигской фирме. Айрд, не связанной с военным производством. Насколько я помню, эта машина состояла из бака, обогреваемого электричеством, в котором при помощи добавления каких-то кислот растворялись кости трупов.

Процесс растворения занимал около 24 часов. Жировые части трупов, в особенности женских, складывались в большие эмалированные чаны, подогреваемые огнем двух бензиновых горелок. Для этой процедуры также применялись какие-то кислоты. Я предполагаю, что в качестве кислоты брали едкий натр. Когда кипячение заканчивалось, полученной смеси давали остынуть, а затем выкладывали в специальные формы для изучения под микроскопом.

Я не могу точно определить количество получаемого вещества, но я видел, как его употребляли в Данциге для чистки столов, на которых производили вскрытие трупов. Люди, пользовавшиеся им, уверяли меня, что это - лучшее мыло для этой цели. Насколько я знаю, за стенами института этим мылом никто не пользовался. Даже в самом институте им начали широко пользоваться только во время последних недель моего пребывания там. Готовое мыло представляло собой куски толщиной в 2 дюйма, длиной в 6 дюймов и шириной в 2 дюйма. Оно имело желтоватый оттенок и нормальный запах.

Из своих личных наблюдений я заключаю, что производство мыла к тому времени, когда я оставил работу в Институте, т.е. в июне или июле 1944 года, находилось еще в стадии изучения.

H1466-0256

7.Прибывавшие в Институт трупы главным образом принадлежали немцам и полякам. Обычно фон Баргон доставлял их в грузовиках, принадлежавших германскому Красному Кресту. Грузовики были отмечены знаком Красного Креста с надписью "дейчес ротес креуц". Фон Баргон говорил нам, что трупы он доставляет, главным образом, с места казни в Конингсберге.

8. Я могу сообщить сведения о следующих людях, работавших в Институте:

/1/ Профессор ШАННЕР являлся главой института. Фон Баргон рассказал мне, что до войны он работал в анатомическом институте в Киле, который ШАННЕР также возглавлял. Фон Баргон сообщил мне, что до войны ШАННЕР некоторое время работал в Лондоне в госпитале. Шаннер мог бегло об"ясняться по-английски, однако, избегал пользоваться этим языком. Его жена тоже разговаривала по-английски. Шаннер был также хорошим хирургом и являлся ярым нацистом.

/2/ Профессор Колл или Кель обычно носил военную форму старшего лейтенанта медицинской службы германской армии. Я думаю, что он был психиатором и специалистом по глазным болезням. Жил он близ Сопперт Рейс Корс и Казино, как называлось побережье близ Данцига. Он был антинацистом и проявлял большие симпатии по отношению к Британии.

/3/ Профессор Тауер прекрасно говорил по-английски. Предполагаю, что он был специалистом-психиатором.

/4/ Доктор Воллман был исключительно похож на Гитлера. Он приехал, кажется, из Судетов, и работал в отделе, занимавшимся производством опытов в качестве ассистента Шаннера.

/5/ Капитан войск СС Циглер. Я крайне редко видел этого человека.

/6/ Фрау ХОРН работала секретарем у профессора Шаннер Немка по национальности, лет 30, вес 9 стол, рост около 5,8"; темнокоричневые волосы подстрижены под мужскую прическу, при работе в конторе одевала очки; была постоянно

H1466-0257

бледна, худа, с быстрой гортанной речью. Замужем, муж, очевидно, служил в германской армии. Я никогда не видел ее в форменной одежде; она никогда не носила каких-либо значков.

/7/ Херр фон Баргон был служащим германского Красного Креста. Он жил недалеко от Института вместе со своей женой. Рассказывал, что постоянное его местожительство в Киле, где живет его мать и где он со Шпаннером работал в анатомическом институте.

/8/ Зигмунд МАЗУР говорил, что он был членом подпольного движения в Польше и в доказательство этого показывал нам какое-то письмо. Он постоянно оказывал содействие британским военнопленным и обещал помочь нам в устройстве побега; однако, нас перевели в другое место до того, как этот план мог быть приведен в исполнение. Он обычно сообщал нам вести, переданные по британскому радио. Фон Баргон неоднократно угрожал ему арестом за слишком дружеское обращение с нами.

/9/ Поляк, фамилию которого я не могу припомнить. Имя Цезарь. Он был судостроителем и некоторое время до войны прожил в Англии. Хорошо говорил по английски и был весьма образован. С британскими военнопленными обращался по-дружески. Его заставили работать в Институте помимо его воли. Он должен был чертить цветные диаграммы для студентов. Жил он где-то между Данцигом и Готтенхафеном. Его фамилию можно найти почти на всех чертежах и диаграммах, которые употреблялись в институте.

/10/ Мильхе - каменщик, подданный гор. Данцига, лет 40, проживал в районе Лангфур близ Данцига, вес около 15 стон, рост 5' 2"; чисто выбрит, яркий цвет лица. Я видел его всего один раз, и потому ничего больше не могу прибавить к его описанию.

9. Ниже я привожу наиболее точное описание, какое я могу воспроизвести в памяти, тех часовых, которые несли нашу охрану.

H1466-0258

/1/ Адольф Хоманн, рядовой полевого охранного батальона в 1943 году получил чин ефрейтора; до этого жил в районе Ганновер; имел косой глаз и получил кличку "Вонки". Я прочел описание, данное Адольфу Хоманну сержантом Нейлем и ничего не имею прибавить к нему.

/2/ Унтерофицер Вилли Вейсбах. Насколько я знаю, он приехал из Ганновера. У него были не в порядке ноги. В общем он довольно хорошо относился к британским военнопленным и каждую субботу обычно покупал для нас продукты на черной бирже. Он также имел обыкновение разрешать британским военнопленным слушать новости из Англии. Больше я ничего не могу прибавить к описанию, данному сержантом Нейлем.

10. В 1943 году, кажется, в мае, мне пришлось руководить небольшой группой британских военнопленных, которые закладывали фундамент здания, связанного с Анатомическим институтом. По подстрекательству рядового Хоманна, десятник гражданской службы дал нам на день задание, которое явно превышало наши силы. Я заявил, что мы не в состоянии выполнить подобного задания и попребовал, чтобы мне дали возможность переговорить с унтерофицером Висбахом. Хоманн приказал нам ждать в небольшой хижине, пока за нами не пришлют. Когда появился Хоманн, он начал меня страшно бранить, потом зарядил свою винтовку, взвел курок и стал целиться в меня на расстоянии 4-5 футов. Висбах вмешался, и я уверен, что если бы он этого не сделал, Хоманн пристрелил бы меня.

Я был также свидетелем того, как Хоманн напал на двух британских военнопленных несколько позднее в том же году. Шесть или семь британских военнопленных чистили картофель, когда пришел Хоманн и приказал нам отправляться на перекличку. Так как оставалось всего несколько неочищенных картофелин, мы попросили разрешения окончить эту работу. Хоманн не обратил внимания на наши слова, схватил свой штык и сбил с ног двух британских военнопленных. Он их, правда, не ранил, но от толчка они оба свалились на землю.

11. Мне с одним из военнопленных пришлось одно время заниматься перетаскиванием отчетов о работе института в погреб Высшего технического института в Данциге. Это было

H1466-0259

в июне или июле 1944 года.

Показано под присягой вышеупомянутым Вильямом Андерсом Нили, в Спринг Гардене, 6, город Вестминстер, 7 января 1946 года.

В моем присутствии
ПОДПИСЬ С.Г.Масон
капитан юстиции.

Военное ведомство отдела главного прокурора.

С подлинным верно
майор юстиции.

Перевела Валицкая.

H1466-0260